947
Б 746

М. М. Богословскій.

Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета.

Древняя Русская Исторія.

Изданіе О-ва Взаимопомощи
студентовъ-филологовъ
при И. М. У.

МОСКВА
Типо-Литографія В. И. Титлева, Сретенскія ворота.
1913 г.

947
Б 746

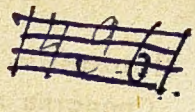
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

184 до 7/VII 39

Колич. пред. выдач_____
Вологда, тип. „Сев. Печатник". Зак. 2595

ЮХ

~~14961~~



947
Б746
г.
На дом не выдается

М. М. Богословскій.

Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета.

Древняя Русская Исторія

ВЫПУСКЪ I.

196332
Московская Центральная Публичная библиотека
947
Б746

Москва.
1913 г.

6

Географическія условія восточной Европы. – Европейская Россія – та территорія, на которой слагается русскій народъ и на которой втеченіе многихъ столѣтій сосредоточивается его историческая жизнь, представляетъ собою равнину. Двѣ возвышенныя гряды перерѣзываютъ эту равнину, идя параллельно одна другой отъ Востока къ Западу: одна, сѣверная, направляется отъ Уральскаго хребта черезъ Москву къ Балтійскому морю, образуя узелъ Валдайскихъ горъ; другая, южная, направляется отъ того же Уральскаго хребта, перерѣзываетъ Днѣпръ, образуя на его нижнемъ теченіи знаменитые пороги, и доходитъ до кряжа Карпатскихъ горъ. Но обѣ эти холмистыя гряды, и Урало-Балтійская, и Урало-Карпатская, настолько незначительной высоты, что совершенно не мѣняютъ равниннаго характера мѣстности, по которой онѣ проходятъ. Равнинность страны, отсутствіе естественныхъ перегородокъ въ видѣ горныхъ кряжей обусловливаетъ одинаковость и климатическихъ условій и свойствъ почвы. Одинаковыя климатическія и почвен-

ныя условія создаютъ однообразіе экономическихъ условій по всей странѣ и затѣмъ однообразіе связаннаго съ экономическими условіями матеріальнаго и духовнаго быта; а все это вмѣстѣ взятое приводитъ къ быстрому политическому объединенію народа или народовъ, населяющихъ равнину. Изрѣзанная по всѣмъ направленіямъ переплетающимися и образующими лабиринтъ горными хребтами древняя Грецiя не могла благодаря этимъ географическимъ условіямъ не образовать многочисленныхъ, мелкихъ, разобщенныхъ политическихъ единицъ. Наоборотъ, на русской равнинѣ должно было неизбѣжно произойти быстрое сліяніе различныхъ населяющихъ ее этнографическихъ элементовъ и возникновеніе единаго политическаго организма.

Другая особенность Европейской Россіи - это обилiе большихъ рѣкъ. Эта особенность была замѣчена еще Геродотомъ, сказавшимъ, что "въ Скиѳіи нѣтъ ничего замѣчательнаго, кромѣ рѣкъ, ее орошающихъ: онѣ велики и многочисленны." Въ глубокой древности Европейская Россія была въ гораздо большей степени, чѣмъ теперь, покрыта дремучими лѣсами и непроходимыми болотами. По свидѣтельству готскаго историка VI-го вѣка Іорнанда, это была terra vastissima, silvis consita, paludibus dubia. Память о непроѣзжихъ дремучихъ лѣсахъ на югѣ Россіи сохранили наши былины, а обширныя теперешнія Пинскія болота - это только остатки когда-то еще гораздо болѣе обширныхъ болотъ. Рѣки въ такой странѣ - единственные возможные пути сообщенія. Большинство русскихъ рѣкъ, принимая въ себя

многочисленные развѣтвляющіеся притоки, входятъ въ составъ сложныхъ рѣчныхъ системъ, или бассейновъ. Таковы системы Нѣмана, Западной Двины, система озера Ильменя съ его тремя главными притоками Ловатью, Шелонью и Мстой и съ вытекающимъ изъ него Волховомъ, далѣе система Сѣверной Двины, система Волги, Дона и Днѣпра. По этимъ рѣчнымъ бассейнамъ и размѣщаются первоначально поселенія, на нихъ возникаютъ очаги культуры. Такъ Днѣпровская область была территоріей Кіевской Руси, по Нѣману съ притоками расположилось литовское племя, на Зап. Двинѣ возникло особое княжество Полоцкое, по бассейну оз. Ильменя сосредоточилось Новгородское государство. Позже въ бассейнѣ верхней Волги и по Окѣ съ притоками возникла Суздальская Русь и завязалось Московское государство, бассейнъ Сѣверной Двины оказался довольно населенною и оживленною торговымъ движеніемъ мѣстностью. По Дону съ притоками расположились казацкія поселенія.

Русскія рѣки текутъ въ различныхъ противоположныхъ направленіяхъ, и открываютъ выходы изъ расположившихся по ихъ системамъ областей во всѣ четыре моря, омывающія берега Россіи, а моря давали населенію этихъ рѣчныхъ областей возможность сноситься съ далекими европейскими и азіатскими странами и открывали такимъ образомъ доступъ иностраннымъ вліяніямъ на народности, поселившіяся въ Россіи.

Наконецъ, крупнѣйшія русскія рѣки обладаютъ еще однимъ свойствомъ: онѣ почти сходятся, почти соприкасаются своими

истоками. Эта особенность нашихъ рѣкъ была замѣчена еще древнимъ лѣтописцемъ; онъ говоритъ, что Днѣпръ, З.Двина и Волга берутъ начало изъ одного мѣста, вытекаютъ изъ лѣса, которому онъ даетъ названіе Волковьскаго или Оковскаго. Близко къ этому узлу истоковъ главныхъ русскихъ рѣкъ подходятъ также истоки рѣчной системы озера Ильменя. Такая близость рѣчныхъ истоковъ давала возможность безъ особыхъ затрудненій попадать изъ одной рѣки въ другую. Идущіе въ разныя стороны длинные водные пути, сближаясь своими верховьями, связывали между собою отдаленныя мѣстности русской равнины, которыя благодаря рѣчной связи могли вести взаимныя сношенія. Итакъ, равнинный характеръ Европейской Россіи, отсутствіе горныхъ хребтовъ содѣйствовали этнографическому и политическому объединенію ея населенія. Условія орошенія этой равнины, обиліе крупныхъ рѣкъ, ихъ направленіе и близость ихъ истоковъ - съ своей стороны способствовали также процессу объединенія.

Населеніе Европейской Россіи въ IX-X вв.

Свѣдѣнія наши о населеніи Европейской Россіи въ IX и X вв. крайне отрывочны, и многое въ этомъ вопросѣ остается и, вѣроятно, навсегда останется туманнымъ и неяснымъ благодаря скудости источниковъ.

Хозары. - Юговостокъ Европейской Россіи занимало въ эти вѣка обширное Хозарское царство. Его столица, городъ Итиль, находилась при впаденіи Волги въ Каспійское море, мо-

жетъ быть на мѣстѣ теперешней Астрахани, а его предѣлы простирались къ В. до рѣки Урала, а къ Ю. - до Кавказскаго хребта. До VII в. хозарскіе гарнизоны стояли и въ Закавказьи, но въ этомъ вѣкѣ хозары вытѣснены были оттуда арабами. Подъ властью хозаръ находился также и Крымскій полуостровъ, а къ западу ихъ могущество распространялось до Днѣпра; по извѣстіямъ нашей лѣтописи, славянскія племена Полянъ, Сѣверянъ, Вятичей и Радимичей платили хозарамъ дань. Вопросъ о племенномъ происхожденіи хозаръ спорный. Одни ученые сближаютъ ихъ съ финскими племенами, слѣдовательно, относятъ ихъ къ монгольской расѣ, другіе видятъ въ нихъ тюркское племя, третьи представляютъ себѣ населеніе хозарскаго государства, какъ смѣсь всевозможныхъ этнографическихъ элементовъ. Въ хозарскомъ государствѣ въ IX и X вв. можно было встрѣтить различныя религіи, которыя всѣ мирно уживались между собою: наряду съ язычествомъ тамъ было значительно распространено христіанство, съ VII в. сталъ дѣлать успѣхи исламъ, а сами хозарскіе государи-каганы исповѣдывали еврейскую религію. Евреевъ вообще было немало въ хозарскомъ государствѣ; вѣроятно, ихъ привлекала процвѣтавшая въ немъ торговля.

Въ VII в. хозарское государство было уже настолько могущественнымъ, что Византія ищетъ ихъ поддержки въ борьбѣ своей съ персами. Въ 626 г. императоръ Ираклій, ведя войну съ Персіей, заключилъ подъ стѣнами Тифлиса союзный договоръ съ хозарскимъ каганомъ, а въ VIII в. Исаврійская династія

вступаетъ съ хозарскими каганами въ брачныя связи. Императоръ Левъ Исаврянинъ женилъ своего сына Константина Копронима на хозарской принцессѣ Иринѣ (почитательницѣ иконъ, прекратившей иконоборство). Сынъ Константина Копронима отъ этого брака-Левъ носилъ прозваніе Хозара.

Несмотря на эту близость къ Византіи и несмотря на оживленныя торговыя сношенія, которыя хозары вели съ арабами, извѣстія о нихъ какъ у византійскихъ, такъ и у арабскихъ писателей очень небогаты, и по нимъ о хозарскомъ государствѣ можно узнать лишь очень немногое. Въ главѣ государства стоялъ к а г а н ъ, наслѣдственный государь, окруженный восточной пышностью и обладавшій деспотической властью. При его появленіи среди народа, что случалось очень рѣдко, всѣ должны были падать ницъ. Доступъ въ его дворецъ былъ открытъ только тремъ высшимъ сановникамъ государства. Особа его считалась священной, онъ разсматривался какъ посредникъ между народомъ и небомъ. Но всеобъемлющая по значенію его власть на практикѣ была лишь номинальной. Вся дѣйствительная сила находилась въ рукахъ его намѣстника каганъ-бега, - родъ великаго визиря, явленіе, которое встрѣчается нерѣдко въ восточныхъ деспотіяхъ. Экономической основой хозарскаго каганата была обширная торговля: хозары служили торговыми посредниками между племенами европейской Россіи и между Азіатскими странами, съ которыми они сносились по Каспійскому морю.

Въ IX в. расцвѣтъ хозарскаго государства кончается. По-

добно тому, какъ въ VII столѣтіи съ юга ихъ стали тѣснить арабы, прогнавшіе ихъ изъ Закавказья, - теперь имъ пришлось вести борьбу на Западѣ съ заселившими степи кочевниками печенѣгами, а затѣмъ и съ русскими славянами, сбросившими съ себя зависимость отъ нихъ. По свидѣтельству императора Константина Багрянороднаго (X в.), въ 835 г. хозарскій каганъ присылалъ къ правившему тогда Византіей императору Ѳеофану съ просьбой отпустить оттуда инженеровъ для постройки крѣпости. Императоръ согласился, и византійскими инженерами гдѣ-то на берегахъ Дона, какъ думаютъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка ближе всего подходитъ къ Волгѣ, была построена крѣпость Саркелъ, извѣстная нашей лѣтописи подъ именемъ Бѣлой Вежи. Она была предназначена оборонять каганатъ отъ печенѣговъ, а впослѣдствіи могла служить защитой и отъ русскихъ набѣговъ. Во второй половинѣ X в. Русь наноситъ ударъ хозарамъ. Въ 965 г. Святославъ взялъ Бѣлую Вежу. Въ XI в. каганатъ сходитъ съ исторической сцены.

Болгары. - Къ сѣверу отъ хозарскаго каганата по средней Волгѣ при впаденіи въ нее Камы и по нижней Камѣ жили Болгары - племя также тюркскаго происхожденія. Знатокъ нашихъ восточныхъ инородцевъ проф. Смирновъ считаетъ теперешнихъ чувашей потомками древнихъ волжскихъ болгаръ. Памятниками древняго болгарскаго царства на Волгѣ остались развалины ихъ городовъ: Б о л г а р ъ - около села Успенскаго на Волгѣ близко отъ камскаго устья и С у в а р ъ - въ той

же мѣстности около д. Кузнечихи, а также нѣсколько неизслѣдованныхъ еще городищъ. Отъ городовъ уцѣлѣли остатки каменныхъ зданій мечетей и дворцовъ. Въ 922 г. болгарскій царь Алмусъ принялъ мусульманство и обратился къ багдадскому халифу съ просьбой прислать архитекторовъ для постройки мечети и крѣпости. Отвѣтъ халифа былъ отправленъ съ посломъ Ибнъ-Фопланомъ, оставившимъ намъ описаніе своего посольства; это описаніе и служитъ однимъ изъ источниковъ извѣстій о волжскихъ болгарахъ X-го вѣка. Ибнъ-Фопланъ разсказываетъ, что болгары встрѣтили пословъ съ большимъ почетомъ; на встрѣчу имъ вышли дѣти и братья царя и четыре подвластныхъ ему правителя, неся хлѣбъ, мясо и просо. Самъ царь встрѣтилъ ихъ за 8 верстъ отъ своего жилища, угостилъ ихъ обѣдомъ въ своей палаткѣ и самъ раздавалъ куски мяса. Но въ X в. болгары были еще полукочевымъ народомъ, и въ то время, какъ арабскіе архитекторы строили каменныя зданія въ городахъ, большинство населенія жило еще въ войлочныхъ юртахъ. Изъ словъ Ибнъ-Фоплана о дарахъ, поднесенныхъ посольству, можно заключить о томъ, что у болгаръ существовало уже земледѣліе, разъ они встрѣчали пословъ съ хлѣбомъ и просомъ. Другой арабскій писатель также X-го вѣка Ибнъ-Даста свидѣтельствуетъ объ этомъ прямо, говоря, что "болгары народъ земледѣльческій и воздѣлываетъ всякаго рода зерновой хлѣбъ, какъ-то: пшеницу, ячмень, просо и другіе." Вмѣстѣ съ тѣмъ болгары вели и торговлю съ хозарами и съ русскими. "Хозары ведутъ торгъ съ болгарами",

пишетъ тотъ же арабъ Ибнъ-Даста, - "равнымъ образомъ и Русь привозитъ къ нимъ свои товары; руссы "везутъ къ нимъ товары свои, какъ-то: мѣха собольи, горностаевые, бѣличьи и другіе... Мѣха и были, повидимому, главнымъ предметомъ болгарской торговли. "Главное богатство у нихъ", продолжаетъ Ибнъ-Даста, "составляетъ куній мѣхъ. Чеканеной монеты своей нѣтъ у нихъ; звонкую монету замѣняютъ имъ куньи мѣха. Каждый мѣхъ равняется двумъ диргемамъ съ половиною. Бѣлые круглые диргемы приходятъ къ нимъ изъ странъ мусульманскихъ, путемъ мѣны за ихъ товары."

Ибнъ-Даста разсказываетъ, что большая часть болгаръ исповѣдуетъ исламъ, что у нихъ въ селеніяхъ есть мечети и начальныя училища съ муэдзинами и имамами. Остальные - язычники. Въ описаніяхъ болгарскихъ обычаевъ, приводимыхъ Ибнъ-Фоцланомъ, можно, кажется, видѣть намеки на человѣческія жертвоприношенія. "Если встрѣтятъ, - передаетъ онъ, - "человѣка съ необыкновеннымъ умомъ и глубокимъ познаніемъ вещей, говорятъ: "ему въ пору служить Богу", потомъ схватываютъ его, вѣшаютъ на дерево и оставляютъ въ такомъ положеніи, доколѣ его трупъ не распадется на части."

Финны. - Все огромное пространство сѣвера Европейской Россіи, распространяясь отъ р. Оби до береговъ Балтійскаго моря и отъ Бѣлаго моря до мѣстностей теперешнихъ Тамбовской и Воронежской губерній, - занимали финскія племена, размѣстившіяся на этомъ пространствѣ среди покрывающаго его первобыт-

наго лѣса рѣдкими, негусто-населенными островами. Финскія поселенія среди непроходимаго лѣса ютились по рѣкамъ; географическая номенклатура рѣкъ на сѣверѣ Россіи дана была еще финнами и служитъ памятникомъ ихъ житья въ этихъ мѣстахъ. Таковы рѣки съ окончаніемъ на и г а на крайнемъ сѣверѣ, напр. Кокшенга, Мехренга, Печенга и др.; на м а на сѣверо-востокѣ Европ. Россіи напр. Кострома, Тойма, Пежма, и на в а : Нева, Протва, Язьва, Москва. На ю.-западѣ границей финскихъ поселеній съ славянами была р. Ока, самое названіе которой производятъ отъ финскаго Йоки, что значитъ рѣка. Тациту они извѣстны уже подъ именемъ финновъ, даннымъ имъ германцами. "У финновъ, - сообщаетъ онъ въ своей "Германіи", - чистая дикость, гнусная бѣдность: нѣтъ ни оружія, ни лошадей, ни пенатовъ; ихъ пища - трава, одежда - кожа, ложе - земля, вся надежда на стрѣлы, которыя за неимѣніемъ желѣза заостряютъ костями. Охота кормитъ одинаково и мужчинъ и женщинъ, которыя всюду сопровождаютъ мужей и требуютъ себѣ части добычи; дѣтямъ нѣтъ другого убѣжища отъ непогоды и звѣрей, кромѣ шалашей, сплетенныхъ изъ вѣтвей; сюда идутъ юноши, сюда удаляются старцы. Они считаютъ это состояніе болѣе счастливымъ, чѣмъ обрабатывать поля, строить домы, дрожать за свое имущество, завидовать чужому. Не опасаясь людей, не страшась боговъ, они достигли трудно-достижимаго: они ничего не желаютъ.*)

---

*) Germania, 46.

Въ послѣднихъ словахъ характеристики, данной финнамъ Тацитомъ, виденъ пресытившійся утонченной культурой римлянинъ, съ такимъ же чувствомъ описывающій первобытную простоту отдаленныхъ народовъ, съ какимъ писатели XVIII в. идеализировали простоту нравовъ первобытныхъ народовъ Америки и другихъ, иногда воображаемыхъ, дикарей. Іорнандъ, готскій писатель VI вѣка, различаетъ у финновъ отдѣльныя племена, на которыя они дѣлились и позже. Перечисляя народы, которыми владѣлъ готскій король Германарихъ, Іорнандъ говоритъ, что онъ имѣлъ въ своей власти, habebat quos domuerat, gothos, scythos, Thuidos (Чудь)... Vasinobroncos (Весь), Merens (Мерю), Mordensimnis (Мордву). Наконецъ, наша лѣтопись на первыхъ страницахъ перечисляетъ финскія племена, сосѣдившія съ славянами въ IX вѣкѣ, указывая мѣстоположеніе каждаго. "На Бѣлоозерѣ", читаемъ мы въ ней, "сѣдятъ Весь, а на Ростовскомъ озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ (Переяславское) Меря же, а по Оцѣ рѣцѣ, гдѣ втечетъ въ Волгу Мурома языкъ свой, и Черемиси - свой языкъ, Мордва - свой языкъ." - "А се суть," говоритъ лѣтописецъ нѣсколько ниже, приводя гораздо болѣе подробный списокъ финскихъ племенъ, "иніи языци, иже дань даютъ Руси: Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Мордва, Пермь, Печора, Ямь, Норова, Ливь - си суть свой языкъ имуще, отъ колѣна Афетова, иже живутъ въ странахъ полуночныхъ." Словомъ "Чудь" въ этомъ перечнѣ обозначены сѣверо-западныя финскія племена, обитавшія по побережью Балтійскаго моря. Но это же

слово "Чудь" служило терминомъ для общаго обозначенія всѣхъ финскихъ инородцевъ. Нѣкоторыя упоминаемыя лѣтописцемъ финскія племена давно уже исчезли, обрусѣвъ и слившись съ славянскими элементами, таковы: Весь, Меря, Мурома - память о которой живетъ въ названіи города Мурома. Остальныя сохраняются и до нашихъ дней; продолжается и процессъ ихъ обрусѣнія, начавшійся еще въ доисторическія времена. Сохранившіяся финскія племена можно подраздѣлить на четыре группы: I У г о р с к а я: Остяки, Вогулы и Угры (Мадьяры, переселившіе отъ Уральскаго хребта на берега Дуная въ теперешнюю Венгрію). Сюда можетъ быть относится упоминаемая нашей лѣтописью Югра. II. П е р м с к а я: Вотяки, Пермяки, Зыряне. III. Черемисско-Мордовская. IV. Западно-финская: финляндцы, лопари, эсты, ливы.

Лѣсная природа, среди которой жили финны, сказывалась на ихъ бытѣ. Долгое время втеченіе первыхъ вѣковъ нашей исторіи они остаются такими охотниками, звѣроловами и рыболовами, какими описалъ ихъ Тацитъ. Земледѣліе прививается къ нимъ туго, и въ этомъ, можетъ быть, надо видѣть одну изъ причинъ слабости ихъ передъ надвигавшейся на нихъ славянской земледѣльческой культурой. При столкновеніи славянинъ-земледѣлецъ всюду оттѣсняетъ финна-охотника и рыболова и беретъ надъ нимъ верхъ.

Лѣсная природа отразилась и на вѣрованіяхъ финскаго народа. Дерево и вода долгое время служили у финновъ предмета-

ми религіознаго почитанія. Вѣрованія финновъ не остались безъ вліянія и на религіозныя воззрѣнія соприкасавшихся съ финнами славянъ. Съ культомъ воды и дерева долго пришлось бороться русской церкви; объ этой борьбѣ свидѣтельствуютъ житія святыхъ. Такъ, напримѣръ, жители окрестностей Мурома еще въ концѣ XI в. покланяются водѣ и деревьямъ. "Очныя ради немощи", читаемъ мы въ житіи св. Константина Муромскаго, "въ кладезяхъ умывающеся и серебряницы на ня повергающе... дуплиномъ деревяннимъ вѣтви убруснцевъ обвѣшивающе и симъ поклоняющеся." „Суевѣрний страхъ передъ священными рощами и деревьями инородцевъ," - говоритъ проф. Смирновъ, "до сихъ поръ живетъ среди русскаго населенія Камско-Волжскаго края. Въ отдѣльныхъ случаяхъ вѣра въ чужую святыню не ограничивается однимъ страхомъ: русскій крестьянинъ тайкомъ по указанію жреца приноситъ подъ такимъ деревомъ жертву." Наша лѣтопись XI-го вѣка обнаруживаетъ большой интересъ къ финскимъ вѣрованіямъ и много повѣствуетъ о волхвахъ, появлявшихся въ мѣстностяхъ, населенныхъ финнами. Лѣтопись отражала въ этихъ разсказахъ и народный славянскій интересъ къ чужимъ вѣрованіямъ. Слова финскихъ волхвовъ производили сильное впечатлѣніе. Изъ разсказа лѣтописца подъ 1071 г. о новгородцѣ, отправившемся въ Чудь къ кудеснику для волхованья, можно думать, что на Руси было въ обычаѣ гадать о судьбѣ у финскихъ волхвовъ.

Литовцы. - Пространство по берегу Балтійскаго моря между устьями Вислы и З.Двины, бассейнъ р.Нѣмана и отчасти бас-

сейнъ З.Двины были заняты Литовскимъ племенемъ; южной границей его распространенія служилъ З.Бугъ. Литовское племя распадалось на нѣсколько отдѣльныхъ племенъ, то были: П р у с с ы, обитавшіе по балтійскому берегу между Вислою и Нѣманомъ въ мѣстности теперешней провинціи Восточной Пруссіи - это племя подверглось впослѣдствіи совершенному онѣмеченію, давъ однако свое имя могущественнѣйшему изъ теперешнихъ нѣмецкихъ государствъ; Л е т ь г о л а - латыши по правому берегу нижняго теченія З.Двины; З и м ь г о л а - (семигалы) по лѣвому берегу той же рѣки, К о р с ь - куроны въ Курляндіи, Ж м у д ь по нижнему теченію Нѣмана, собственно Л и т в а по среднему его теченію и по его притоку Виліи, Я т в я г и - южное Литовское племя, размѣщавшееся по южнымъ окраинамъ собственно Литвы и доходившее до З.Буга. По языку Литовское племя - арійскаго происхожденія, слѣдовательно, родственное и славянамъ, и германцамъ, причемъ по наблюденіямъ лингвистовъ древній литовскій языкъ ближе къ основному праязыку индо-европейскихъ народовъ, чѣмъ германскіе и славянскіе языки. И въ религіозныхъ вѣрованіяхъ Литовское племя въ большей чистотѣ, чѣмъ другія, удержало обще-арійскія воззрѣнія. Къ такимъ общимъ индо-европейскимъ воззрѣніямъ относится: к у л ь т ъ п р е д к о в ъ, до сихъ поръ еще сохраняющійся среди литовскаго крестьянства въ почитаніи душъ умершихъ родственниковъ (Veles), въ пѣсенныхъ обращеніяхъ къ этимъ душамъ при похоронныхъ обрядахъ, чтобы онѣ приняли въ свою среду нова-

го покойника. Позднѣйшимъ финскимъ вліяніемъ объясняется культъ деревьевъ въ видѣ почитанія старыхъ дубовъ, также держащійся въ глухихъ углахъ и донынѣ. Литовцы поздно начали принимать христіанство, только съ конца XIV вѣка, притомъ оно распространялось среди нихъ очень туго и до сихъ поръ не вытѣснило еще многихъ языческихъ вѣрованій. Поздно возникаетъ у нихъ и государство, только съ XIII в.; до той поры Литовское племя или точнѣе литовскія племена живутъ родовыми союзами, постепенно превращающимися въ сосѣдскія общины-волости. Еще въ XIV в., по свидѣтельству лѣтописца Ливонскаго ордена Петра Дуисбургскаго, у литовцевъ существовала кровавая месть. "Если случается у нихъ убійство," говоритъ онъ, "то не можетъ быть никакой сдѣлки, пока родственники убитаго не убьютъ убійцу или его родственника."

Славяне. Вопросъ о движеніи славянскихъ племенъ.

Таково было этнографическое окруженіе, въ которомъ пришлось восточнымъ славянамъ выступить на историческую сцену. Славяне народъ арійскаго племени, одна изъ крупныхъ вѣтвей великой индогерманской семьи народовъ. О времени прихода ихъ изъ Азіи въ Европу не сохранилось никакихъ преданій. Но и вопросъ о первоначальномъ мѣстѣ ихъ поселенія въ Европѣ является однимъ изъ самыхъ спорныхъ. На первыя страницы нашей лѣтописи занесено преданіе о первона-

Московская Центральная Публичная библиотека
Центральная

чальномъ жительствѣ славянскаго народа на Дунаѣ и о разселеніи его отсюда въ разныя стороны, причемъ съ этимъ разселеніемъ и связано образованіе различныхъ славянскихъ племенъ. Разсказавъ о разселеніи потомковъ дѣтей Ноя по разнымъ частямъ свѣта, причемъ сынамъ Сима достались восточныя страны, сынамъ Хама южныя, сынамъ Іафетовымъ западныя и сѣверныя, - лѣтописецъ замѣчаетъ, что къ числу 72 народовъ, на которые распалось потомство Іафетово, относится и народъ славянскій, и затѣмъ указываетъ на мѣсто занятое славянами въ Европѣ."По мнозѣхъ же времянѣхъ," читаемъ мы въ лѣтописи, т. е. послѣ многихъ передвиженій, "сѣли суть Словѣни по Дунаеви,гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Волгарьска. И отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ; яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ имянемъ Морава и прозвашася Морава, а друзии Чеси нарекошася; а се ти же Словѣни: Хорвате Бѣлии, и Серебь, и Хорутане. Волхомъ бо нашедшимъ на Словѣни на Дунайския и сѣдшемъ в нихъ и насиляшемъ имъ. Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ,и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзии Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне. Такоже и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру и нарекошася Поляне, а друзии Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзии сѣдоша межю Припетью и Двиною и нарекошася Дреговичи; инии сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане, рѣчьки ради, яже втечеть въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане. Словѣни же

сѣдоша около езера Илмеря, и прозвашася своимъ имянемъ, и сдѣлаша градъ и нарекоша и Новгородъ; а друзии сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, и по Сулѣ и нарекошася Сѣверъ. И тако разидеся Словѣньский языкъ."

Итакъ, по воззрѣніямъ лѣтописца, славяне сосредоточивались тамъ, гдѣ въ его времена жили Венгры и Болгары, т.е.по верхнему и среднему теченію Дуная. Лѣтописецъ указываетъ и тотъ толчекъ, которымъ было вызвано распаденіе славянъ и ихъ разселеніе: это ударъ со стороны римлянъ-"Волоховъ". Нападеніе со стороны римлянъ заставило славянъ разойтись въ разныя стороны. Такъ отъ первоначальнаго общаго ядра оторвалась двинувшаяся къ западу группа славянъ: чехи и моравы,получившіе названіе отъ рѣки того же имени. Затѣмъ обособились сербы, хорваты и хорутане. Къ сѣверу отошли поморяне - балтійскіе славяне и поляки - ляхове, лутичи, мазовшане. Наконецъ, часть славянъ двинулась на востокъ и сѣверовостокъ и заняла мѣста въ бассейнахъ Днѣпра и озера Ильменя, подраздѣлившись здѣсь еще на болѣе мелкія племенныя группы, каковы были поляне, по правому берегу Днѣпра въ окрестностяхъ Кіева, древляне - по южнымъ притокамъ Припети, дреговичи - между Припетью и З.Двиною, полочане по З.Двинѣ и ея притоку р.Полотѣ, словене - по озеру Ильменю, въ окрестностяхъ Новгорода, сѣверяне-по лѣвымъ притокамъ Днѣпра Деснѣ съ Сеймомъ, Сулѣ. Къ этому перечню племенъ на ближайшихъ страницахъ лѣтописи присоединяются еще слѣдующія племена: к р и -

в и ч и - по верховьямъ Волги, Днѣпра и З.Двины съ главнымъ городомъ Смоленскомъ. р а д и м и ч и и в я т и ч и - отдѣлившіеся отъ ляховъ, пришедшіе на Днѣпръ позже другихъ днѣпровскихъ славянъ и расположившіеся - радимичи по р.Сожу, лѣвому притоку Днѣпра, а вятичи по верховьямъ Оки, далѣе - дулѣбы - волынняне по р. ю.Бугу, улучи и тиверцы по Днѣстру и по берегу Чернаго моря до устья Дуная.

Мнѣнія ученыхъ по вопросу о славянской прародинѣ не сходятся. Два виднѣйшихъ представителя нашей исторіографіи Соловьевъ и Ключевскій принимаютъ разсказъ лѣтописца, видя въ немъ отдаленное преданіе о дѣйствительно происшедшемъ когда-то событіи. Соловьевъ, приводя въ I томѣ "Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ" извѣстія лѣтописи, замѣчаетъ,что указанія нашего начальнаго лѣтописца о разселеніи восточныхъ славянъ точнѣе неопредѣленныхъ указаній древнихъ иностранныхъ писателей. Ключевскій краткое показаніе лѣтописца развиваетъ въ цѣлую теорію, подкрѣпляя ее свидѣтельствами именно этихъ иностранныхъ древнихъ писателей. По его теоріи славянской прародиной было теченіе Дуная. Здѣсь помѣщаетъ ихъ въ I-мъ вѣкѣ нашей эры Тацитъ подъ названіемъ венедовъ.Тацитъ оставилъ намъ краткую характеристику ихъ быта,замѣтивъ, что венеды строятъ дома и сражаются въ пѣшемъ строю - знакъ, что это народъ уже не кочевой, а осѣдлый. Однако эта осѣдлость не была очень прочной, такъ какъ славяне подъ натискомъ волоховъ - р и м л я н ъ стали двигаться съ Дуная.Од-

на изъ ихъ вѣтвей направилась къ востоку, но была нѣкоторое время задержана на Карпатахъ. Это временное житье восточныхъ славянъ на Карпатахъ и составляетъ оригинальную черту въ теоріи Ключевскаго. Объ этой эпохѣ житья славянъ на Карпатахъ и объ ихъ набѣгахъ отсюда на предѣлы византійской имперіи мы имѣемъ извѣстія у византійскихъ писателей VI-го вѣка-Прокопія и императора Маврикія, которые интересовались карпатскими славянами именно вслѣдствіе ихъ набѣговъ. По свидѣтельствамъ этихъ авторовъ, славяне живутъ отдѣльными союзами подъ начальствомъ своихъ царьковъ и филарховъ, надо полагать - родовыхъ старѣйшинъ. Замѣтно также, что славяне въ это время находятся въ какомъ-то сильномъ движеніи; живутъ въ плохихъ хижинахъ, разбросанныхъ по многочисленнымъ рѣкамъ и озерамъ ихъ страны, точно разбойники, готовые ежеминутно подняться съ мѣста. Постоянно они переселяются. Съ 30-хъ годовъ VII вѣка всѣ извѣстія о славянахъ вдругъ прекращаются. Они перестаютъ нападать на византійскія владѣнія, точно они куда-то исчезаютъ. Только спустя пѣлыхъ два вѣка мы вновь слышимъ о нападеніи славянъ на Византію, но уже совершенно съ другой стороны, съ Днѣпра, изъ Кіева. Это нападеніе Руси на Константинополь въ 866 г., извѣстіе о которомъ сообщаетъ патріархъ Фотій, походъ Аскольда и Дира на Царьградъ по извѣстію нашего лѣтописца, начавшій собою пѣлый рядъ нападеній на Византію изъ южной Руси. Вотъ куда, слѣдовательно, въ эти два вѣка, о которыхъ молчатъ византійскіе источники, пересе-

лились славяне. Съ Карпатъ они передвинулись на Днѣпровскую систему. Наша лѣтопись о самомъ процессѣ этого передвиженія въ его послѣдовательныхъ стадіяхъ не помнитъ. Она указываетъ только на двѣ послѣднія волны славянской колонизаціи Приднѣпровья, именно на прибытіе и разселеніе двухъ племенъ, пришедшихъ позже другихъ - радимичей и вятичей. Эти племена по указанію лѣтописи пришли изъ ляховъ, т.е. какъ разъ съ предгорія Карпатъ, гдѣ во времена лѣтописца жили ляхи.

Были высказаны однако и другія теоріи, по которымъ восточные славяне искони, съ незапамятныхъ временъ занимали тѣ пространства Европейской Россіи, на которыхъ они находятся въ IX и X вѣкахъ. Эти теоріи туземнаго происхожденія славянъ не довѣряютъ показаніямъ начальнаго русскаго лѣтописца. Такъ по воззрѣніямъ Д.И. И л о в а й с к а г о - восточные русскіе славяне - потомки древняго народа Роксоланъ, обитавшаго между Днѣпромъ и Дономъ еще въ I вѣкѣ до Р.Хр. по свидѣтельству Плинія и Страбона. Этихъ Роксоланъ надо видѣть и въ народѣ R o c a s, упоминаемомъ готскимъ историкомъ VI вѣка Іорнандомъ въ его перечнѣ народовъ, подчиненныхъ готскому королю Германариху. Въ послѣднее время пересмотромъ вопроса о славянской прародинѣ занимались проф. М.Грушевскій въ первомъ томѣ своей Исторіи Украйны Руси и акад. А.А.Шахматовъ. По мнѣнію перваго, свидѣтельство лѣтописи о первоначальномъ жительствѣ славянъ на Дунаѣ и о разселеніи ихъ оттуда противорѣчитъ всей суммѣ нашихъ извѣстій о славян-

ской колонизаціи, и для исторіи славянскаго разселенія не можетъ имѣть никакого значенія. Свидѣтельство это есть неудачная гипотеза кіевскаго книжника, возникшая въ то время, когда память о славянскомъ разселеніи была уже утрачена. Она возникла подъ вліяніемъ библейскаго разсказа о всеобщемъ разселеніи народовъ съ юга, подъ вліяніемъ народныхъ пѣсенъ о Дунаѣ, а скорѣе всего была навѣяна свѣжими фактами вытѣсненія Руси съ Дуная въ X и XI вв. Славянской прародиной, по мнѣнію Грушевскаго, принявшаго въ соображеніе при ея опредѣленіи свидѣтельства Тацита, Плинія и Птолемея, является пространство отъ Карпатскаго подгорья до Алаунской (Валдайской) возвышенности, область верхняго и средняго Днѣпра и территорія между Вислою и Нѣманомъ (гдѣ также находятся готскіе и литовскіе элементы). Такимъ образомъ и Грушевскій смотритъ на Приднѣпровье, какъ на славянскую прародину. Акад. А.А.Шахматовъ въ статьѣ объ отношеніи древнѣйшихъ славянъ къ кельтамъ, появившейся въ 1911 г.,*) доказываетъ, что прародина славянъ находилась въ сѣверозападной Россіи въ бассейнѣ верхняго Нѣмана и Западной Двины и простиралась до Ильменскаго озера и р. Волхова. Съ этой прародины славяне вслѣдъ за готами продвинулись къ югу въ область р. Вислы. Въ области Вис-

---

*) Arshiv für slav. Philolog. XXXIII. Переводъ въ Ученыхъ Зап Казанск. Унив. 1912 г, августъ.

лы совершилось раздѣленіе славянъ на двѣ вѣтви: з а п а д н у ю, которая двинулась на западъ, удержавъ за собою также и область Вислы, и ю-восточную, которая двигалась по слѣдамъ готовъ на югъ. На нижнемъ Днѣпрѣ и въ области нижняго Дуная эта юговосточная часть славянъ раздѣлилась опять на двѣ вѣтви: ю ж н у ю, которая главнымъ образомъ направилась на Балканскій полуостровъ, и в о с т о ч н у ю, занявшую среднее теченіе Днѣстра и Днѣпра и распространившуюся впослѣдствіи отсюда далеко на сѣверъ и востокъ. По мнѣнію Пахматова, на своей прародинѣ на верхнемъ Нѣманѣ славяне сосѣдили съ жившими по бассейну Вислы кельтами, отъ которыхъ перешло въ общеславянскій праязыкъ нѣсколько словъ, напр.: б о я р и н ъ - древн. ирл. bo-aire, пракельтск. bonarjaks; брага - ирл. brach (солодъ), быкъ - древне-кимрск. b u c h; клѣть - др.-ирланд. clethe, "кровля": ляда - лѧда - пустопорожняя земля, кельт. landa; отецъ - кельт. oticós и др.

Формы общественнаго быта у восточныхъ славянъ.

Спорнымъ является вопросъ и о формахъ общественнаго быта у восточныхъ славянъ въ эпоху, предшествующую образованію у нихъ государства. Существуютъ по этому вопросу три теоріи: 1) теорія родового быта, 2) общинная теорія, 3) задружная теорія.

1) Теорія родовая. - Мысль о родовомъ бытѣ у днѣпровскихъ славянъ была впервые высказана въ 1826 г. профессоромъ дерптскаго университета Эверсомъ въ его сочиненіи Das älte-

ste Recht der Russen, причемъ основой воззрѣній Эверса служило извѣстное мѣсто лѣтописи въ разсказѣ о полянахъ: "Полемъ же жившимъ особѣ и володѣющимъ роды своими, иже и до сее братьѣ бяху Поляне, и живяху каждо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще коегдо родомъ своимъ". Мысль Эверса развилъ затѣмъ въ цѣлую теорію С.М.Соловьевъ въ своей диссертаціи "Исторія отношеній между князьями Рюрикова дома", вышедшей въ 1847 г. Въ 40-хъ годахъ при господствѣ въ нашей исторіографіи гегелевской философіи ходъ исторіи Россіи старались вывести изъ одного какого-либо общаго начала. Такимъ началомъ въ воззрѣніяхъ Соловьева и было родовое начало; его онъ клалъ въ основу всего развитія древней Руси. Той же теоріи родового быта держался и Кавелинъ.

Сущность родовой организаціи въ краткихъ чертахъ заключается въ слѣдующемъ. До возникновенія государства общество распадается на союзы-роды, связанные узами кровнаго родства, и это есть единственная форма организаціи общества въ родовую эпоху. Надъ родомъ не стоитъ еще никакой высшей власти; съ другой стороны отдѣльныя семьи, изъ которыхъ слагается родъ, вполнѣ и всецѣло поглащаются родомъ. Только въ родовомъ союзѣ отдѣльные индивидуумы вступаютъ во взаимное общеніе. Связью, созидающей такое общеніе, служитъ кровное родство. Родовая солидарность проявляется въ слѣдующихъ учрежденіяхъ и обычаяхъ, свойственныхъ эпохѣ родового быта. Это во-1-хъ объединяющая родъ власть родоначальника или за-

тѣмъ, послѣ него, старшаго въ родѣ, причемъ по мѣрѣ эволюціи родовыхъ отношеній такимъ старѣйшиной - княземъ, владыкою, жупаномъ, какъ назывались такіе старѣйшины у славянъ,- можетъ быть не только уже лицо дѣйствительно физически старшее въ родѣ, но лицо по избранію членами рода. Во вторыхъ, родъ объединяется общей религіей - культомъ предковъ, и такіе родовые культы встрѣчаются у всѣхъ арійскихъ народовъ. Въ 3-хъ, родъ связанъ общностью имущества, по крайней мѣрѣ, недвижимаго. Земля, на которой родъ ведетъ хозяйство, принадлежитъ всѣмъ его членамъ, всему роду въ совокупности; поэтому при родовомъ устройствѣ не существуетъ перехода земли по наслѣдству. Наконецъ, признаками родовой солидарности служатъ: обычай кровной мести и круговая порука родичей. До возникновенія государства отдѣльная личность находитъ защиту въ родовомъ союзѣ. Въ случаѣ убійства, родичи мстятъ за него убійцѣ. Когда месть начинаетъ замѣняться сдѣлкой выкупа, члены рода, связанные круговой порукой другъ по другѣ, разверстываютъ между собой сумму выкупа. Такая разверстка происходитъ въ обоихъ случаяхъ, какъ въ томъ, когда родъ платитъ выкупъ за своего сочлена-убійцу, такъ и въ томъ, когда родъ получаетъ выкупъ за своего сочлена убитаго.

2) Теорія общинная. - Несомнѣнно, что всѣ арійскіе народы въ своемъ развитіи прошли стадію родовой организаціи; прошли ее и славяне. Весь вопросъ въ томъ, когда они ее проходили. Соловьевъ утверждалъ, что у днѣпровскихъ славянъ ро-

довое устройство сохранялось во всей своей полнотѣ до половины IX вѣка, а затѣмъ стало нарушаться. Съ критикой взглядовъ Соловьева выступилъ виднѣйшій представитель славянофильскаго направленія К.Аксаковъ, выразившій въ статьяхъ по поводу появленія I-го тома"Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ" воззрѣнія своей школы. По ученію К.Аксакова, у днѣпровскихъ славянъ никакого родового устройства совершенно не замѣтно. Родовой бытъ пройденъ былъ славянами гораздо раньше, въ незапамятныя еще времена. Днѣпровскіе славяне живутъ въ формахъ семейнаго быта, не родовыми союзами, а небольшими семьями. Въ смыслѣ "семьи" и надо понимать слово "родъ" въ тѣхъ мѣстахъ нашей лѣтописи, на которыя обыкновенно указывали представители родовой теоріи и которыя они клали въ основу своихъ положеній. Въ самомъ дѣлѣ, вслѣдъ за знаменитымъ мѣстомъ лѣтописи о полянахъ: "Полемъ же жившимъ особѣ и володѣющимъ роды своими..." лѣтописецъ разсказываетъ о трехъ братьяхъ-Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ. Эти три брата - члены, конечно, одного рода. "Что же мы видимъ?" - восклицаетъ Аксаковъ. - Что всѣ трое жили особо на своихъ мѣстахъ. Кій живетъ на горѣ, гдѣ увозъ Боричевъ, Щекъ на другой горѣ - Щековицѣ, а Хоривъ на третьей, Хоревицѣ. Три брата не могли быть тремя родоначальниками и раздѣлить родъ на трое." И если къ нимъ отнести предыдущія слова лѣтописца: "и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще кождо родомъ своимъ," - то подъ словомъ родъ надо, очевидно, подразумѣвать

с е м ь ю, а не родовой союзъ. Кій, Щекъ и Хоривъ могли жить порозь только съ своими семьями, а не съ родами -ибо они три брата члены одного рода. Названіе "двою-родные"братья - показываетъ также значеніе слова родъ какъ семьи и въ позднѣйшемъ русскомъ языкѣ. Двоюродные братья - братья двухъ семей, а не родовъ. Итакъ днѣпровскіе славяне жили отдѣльными семьями. Эти отдѣльныя семьи смыкаются въ болѣе широкій союзъ - о б щ и н у. Это союзъ, конечно, и хозяйственный, но на этой сторонѣ его самъ Аксаковъ останавливался мало. На хозяйственную сторону общины указалъ другой представитель славянофильскаго лагеря историкъ русскаго права Бѣляевъ, по мнѣнію котораго можно уже и въ древней Руси говорить объ общинѣ, какъ общинѣ поземельной, такой же, какою она существуетъ и теперь у крестьянъ. Аксаковъ интересовался преимущественно нравственнымъ значеніемъ общины. Какъ извѣстно, и въ славянофильскомъ ученіи лежали предпосылки гегелевской философіи, и славянофилы 40-хъ и 50-хъ годовъ искали единаго начала въ основѣ исторіи Россіи и такое начало и нашли въ общинѣ. Община есть исконная основа самобытной русской жизни и этой основой русская жизнь, русская исторія отличается отъ западно-европейской. Община - носительница внутренней правды. Союзъ общинъ составляетъ великую общину-"Землю", которая для защиты призываетъ государство, съ его внѣшней силой и правомъ.

3) Задружная теорія. - Третья теорія общественнаго бы-

та днѣпровскихъ славянъ занимаетъ середину между первыми двумя и примиряетъ ихъ, включая въ себя элементы той и другой. Это такъ называемая з а д р у ж н а я т е о р і я, предложенная проф. Леонтовичемъ. Леонтовичъ въ основу своей теоріи положилъ наблюденія надъ бытомъ современныхъ намъ славянскихъ народовъ, у которыхъ до сей поры еще сохраняется древняя форма быта въ видѣ з а д р у г и. Задругой называется большая недѣляющаяся и нерасходящаяся семья, владѣющая землею какъ община. Задруга включаетъ въ себѣ иногда по нѣсколько десятковъ членовъ, принадлежащихъ къ нѣсколькимъ поколѣніямъ. Подъ главенствомъ "домачина" - дѣда живутъ вмѣстѣ его дѣти, внуки и правнуки съ своими семьями, ведя общее хозяйство на общихъ земельныхъ угодьяхъ. Въ такой семейный кровный союзъ не закрытъ доступъ и чежеродцамъ въ видѣ зятей, остающихся въ задругѣ при своихъ женахъ, которыхъ они въ задругѣ за себя берутъ. Задруга не родъ, она меньше рода, потому что можетъ не включать въ себя всѣхъ членовъ рода; но все же ея главная связь - кровное родство. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ кровный союзъ есть земельная община, совмѣстно владѣющая и пользующаяся общею землею. Такимъ образомъ задружная теорія подходитъ къ родовой тѣмъ, что въ основѣ союза видитъ кровную связь, хотя и не въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ родовая; а къ общинной она подходитъ тѣмъ, что задруга есть земельная община - безъ той идеалистической окраски, которую придавалъ общинѣ Аксаковъ, видѣвшій въ ней не только хо-

зяйственное, но и нравственное значеніе. Задружную форму быта, по мнѣнію Леонтовича, можно было встрѣтить еще въ XVI в. въ устройствѣ бѣлорусскихъ крестьянъ, жившихъ д в о р и щ а м и.

Происхожденіе русскаго государства.

И вопросъ о возникновеніи русскаго государства, какъ и вопросы о славянской прародинѣ и о формахъ догосударственнаго быта у славянъ, остается до сихъ поръ спорнымъ. Наша первоначальная лѣтопись даетъ на этотъ вопросъ опредѣленный отвѣтъ. Подъ 859 г. она разсказываетъ о событіи, которое нельзя пріурочить къ одному году, именно о томъ, что варяги изъ заморя брали дань на славянскихъ племенахъ: Словенахъ и Кривичахъ, и на финскихъ: на Чуди, Мери и Веси, а Хозары брали дань на Полянахъ, Сѣверянахъ и Вятичахъ. Затѣмъ подъ 862 годомъ читаемъ знаменитое мѣсто о призваніи Варяговъ: "Изъгнаша Варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами въ собѣ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, и въста родъ на родъ, и бишя в нихъ усобицѣ и воевати почаша сами на ся. И рѣша сами в себѣ: "поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву." И идоша за море къ Варягомъ, къ Руси, сице бо тіи звахуся Варязи Русь, яко се друзіи зовутся Свіе, друзіи же Урмане, Анъгляне, друзіи Гъте, тако и си. Рѣша Руси (въ Л. Русь) Чюдь, и Словѣни, и Кривичи и Вси: "земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидѣте княжить и

володѣти нами." И изъбрашася 3 братья съ роды своими, и пояша по собѣ всю Русь, и придоша; старѣйшій, Рюрикъ, сѣде Новѣгородѣ, а другій, Синеусъ, на Бѣлѣ-озерѣ, а третій Изборьстѣ, Труворъ. И отъ тѣхъ Варягъ прозвася Русь-кая земля."

Толкованіе этого мѣста раскололо русскую исторіографію почти съ самаго ея начала на двѣ школы, между которыми и ведется безъ малаго теперь двѣсти лѣтъ нескончаемый споръ. Школа н о р м а н и с т о в ъ принимаетъ свидѣтельство лѣтописи и признаетъ описанный въ ней фактъ. Основателемъ этой школы былъ основатель русской научной исторіографіи Готлибъ Зигфридъ Б а й е р ъ (1694-1738), одинъ изъ первыхъ академиковъ основанной въ 1725 г. Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ. Въ своихъ многочисленныхъ трудахъ по русскимъ древностямъ онъ проводилъ взглядъ на скандинавское происхожденіе Варяговъ-Руси и на призваніе ихъ славянскими и финскими племенами. (De Varagis, De Russorum prima expeditione Constantinopolitana, De Venedis, Origines, Russicae и др.). Байеромъ предложено нѣсколько доказательствъ скандинавскаго происхожденія Варяговъ-Руси, которые остаются главнѣйшими аргументами норманнской школы до сихъ поръ: таковы указанія на свидѣтельство Бертинской лѣтописи, на названія пороговъ у Константина Багрянороднаго, на скандинавскія имена первыхъ русскихъ князей и пословъ, заключавшихъ договоры съ Византіей при Олегѣ и Игорѣ. Взглядъ на скандинавское происхожденіе Руси проводили затѣмъ академики: историкъ М и л л -

л е р ъ (1705-1783), высказавшій его въ рѣчи 1749 г. "Origines gentis et nominis Russorum", и Ш л ё ц е р ъ (1735-1809), который считалъ, что всѣ культурные элементы къ находившимся на уровнѣ дикарей восточнымъ славянамъ были внесены скандинавами. Въ XIX в. норманнской теоріи держался Карамзинъ. Затѣмъ ее горячо отстаивалъ большой поклонникъ Шлёцера профессоръ московскаго университета, предшественникъ С.М.Соловьева на кафедрѣ русской исторіи, М.П.Погодинъ, выступившій въ 1824 г. съ магистерской диссертаціей "О происхожденіи Руси", въ которой проводилъ крайнюю теорію норманизма. Погодинъ былъ борцомъ, полемистомъ за норманнское происхожденіе Руси. Въ своихъ изслѣдованіяхъ, лекціяхъ и замѣчаніяхъ о Русской Исторіи онъ собралъ весь имѣвшійся въ его время запасъ аргументовъ въ пользу излюбленной теоріи. Въ началѣ своей ученой дѣятельности Погодинъ велъ продолжительное время полемику со взглядами такъ называемой "скептической" школы, во главѣ которой стоялъ также профессоръ Москов. Унив. М.Т. Каченовскій. Эта продолжительная полемика развила у Погодина привычку полемизировать, бороться и писать въ боевомъ тонѣ. Такимъ тономъ и написаны его Изслѣдованія и Лекціи. Позже одну изъ статей о новыхъ взглядахъ на происхожденіе Руси Погодинъ озаглавилъ "Борьба не на животъ, а на смерть съ новѣйшими историческими ересями." Такъ же какъ и Шлёцеръ, Погодинъ придавалъ значительные размѣры скандинавскому вліянію въ древнерусской жизни, видѣлъ его въ учре-

жденіяхъ и въ правѣ. Въ 1844 г. на защиту норманской теоріи выступилъ академикъ А.А. К у н и к ъ, въ своей работѣ Die Berufung der Schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slaven" вновь пересмотрѣвшій вопросъ и дополнившій ранѣе предложенныя доказательства лингвистическими данными. Въ этомъ сочиненіи Куникъ считаетъ слово Русь (Rodsen) финскимъ названіемъ Шведовъ. Такъ назвали норманновъ финнскія племена, которыя участвовали въ ихъ призваніи. Куникъ работалъ на ученомъ поприщѣ очень долго; и втеченіе всей своей продолжительной дѣятельности сильно интересовался норманнскимъ вопросомъ и твердо отстаивалъ норманнскую теорію. Послѣднимъ воодушевленнымъ полемистомъ по этому вопросу былъ проф. Петербургскаго университета и академикъ, византинистъ по спеціальности, В.Г. В а с и л ь е в с к і й, знатокъ византійскихъ памятниковъ, въ которыхъ онъ неутомимо искалъ доказательствъ въ пользу норманнскаго происхожденія Руси. Пересмотръ вопроса и обстоятельное изложеніе доказательствъ норманнской школы можно найти въ лекціяхъ копенгагенскаго профессора Т о м с е н а, прочитанныхъ имъ въ оксфордскомъ университетѣ въ 1876 г., подъ заглавіемъ "The relations between ancient Russia and scandinavia and the origin of the Russian State", переведенныхъ затѣмъ на нѣмецкій и русскій языки ("Начало русскаго государства" въ чт. О.И.Др. Р. 1891 г.). Томсенъ знатокъ

скандинавскихъ языковъ и свою лингвистическую эрудицію пускаетъ въ ходъ для объясненія скандинавскихъ личныхъ и географическихъ именъ въ древней Руси, служащихъ доказательствами нормандскаго происхожденія русскаго государства.

Школа а н т и н о р м а н и с т о в ъ ведетъ свое начало также съ середины XVIII-го столѣтія. Ея основателемъ надо считать знаменитаго М.В.Ломоносова, неустанно боровшагося въ академіи съ нѣмцами. На взглядѣ Ломоносова о происхожденіи русскаго государства отразилось его патріотическое чувство. Это чувство было сильно задѣто, когда нѣмецъ-академикъ Миллеръ въ 1749 г. приготовилъ свою упомянутую выше рѣчь "О происхожденіи народа и имени россійскаго". Русскіе академики съ Ломоносовымъ во главѣ нашли эту рѣчь, какъ они писали въ доносѣ на Миллера, "предосудительною Россіи", потому что Миллеръ "въ своей рѣчи ни одного случая не показалъ къ славѣ россійскаго народа, но только упомянулъ о томъ больше, что къ безславію служить можетъ, а именно: какъ ихъ многократно разбивали въ сраженіяхъ, гдѣ грабежемъ, огнемъ и мечемъ пустошили и у царей ихъ сокровища грабили. А напослѣдокъ удивленія достойно, съ какою неосторожностью употребилъ экспрессію, что скандинавы побѣдоноснымъ своимъ оружіемъ благополучно себѣ всю Россію покорили." Патріотическое чувство возмутилось тогда теоріей скандинавскаго происхожденія Руси особенно потому, что незадолго передъ этимъ академическимъ событіемъ въ 1748 году была закончена русско-шведская война, ознаменовавшаяся

побѣдой Россіи надъ Швеціей. Въ началѣ XIX в. не признавали скандинавской теоріи глава скептической школы К а ч е н о в с к і й и профессоръ дерптскаго университета Э в е р с ъ, державшіеся взгляда о хозарскомъ происхожденіи первыхъ русскихъ князей. Эверсъ провелъ этотъ взглядъ въ сочиненіи"Vom Ursprunge des russischen Staats" (1808 г.). Въ дальнѣйшемъ поборниками антинорманнской школы выступили: Гедеоновъ, Забѣлинъ и Д.И.Иловайскій. Г е д е о н о в ъ началъ работать надъ варяжскимъ вопросомъ въ 40-хъ годахъ XIX в. Въ 1862-3гг. въ запискахъ Академіи Наукъ появились отрывки изъ его изслѣдованій, а въ 1876 г. увидѣло свѣтъ и все его сочиненіе подъ заглавіемъ "Варяги и Русь". "Вообще", - говоритъ въ немъ Гедеоновъ, вооружаясь противъ норманистовъ, - "воззрѣніе норманской школы на русскую исторію имѣетъ нѣчто отвлеченное, мертвое; до призванія норманскихъ князей какіе-нибудь двадцать или тридцать славянскихъ народцевъ, не соединенныхъ между собою живою, внутреннею связью, живутъ разбросанные по огромному пространству Россіи дикарями въ родѣ Ирокойцевъ и Альконгинцевъ, безъ имени, безъ князей, безъ торговли; являются триста-четыреста шведовъ, и вдругъ все преобразовалось; есть народъ, есть имя, города, торговля, государство; Финны,- преобладающая въ дѣлѣ призванія народность, исчезли; Хозары пропадаютъ въ Волжскихъ степяхъ; Печенѣги и Венгры, ближайшіе сосѣди Руси на юго-востокѣ, Литва на западѣ, едва извѣстны по имени; вездѣ Норманны, одни Норманны. Пол-

но, такъ ли?" (I, 225). Работа Гедеонова была результатомъ глубочайшей эрудиціи въ особенности въ области средневѣковой лѣтописной литературы. Основанная на этой начитанности критика норманнскихъ воззрѣній заставила норманистовъ сдѣлать пересмотръ своихъ положеній. Самъ Гедеоновъ видѣлъ въ варягахъ прибалтійскихъ славянъ, отъ которыхъ и были призваны русскіе князья. Подобный же взглядъ на славянское происхожденіе Руси проводилъ и З а б ѣ л и н ъ въ своей "Исторіи Русской жизни съ древнѣйшихъ временъ", т. I. Онъ доказывалъ, что Русь - славянское племя, обитавшее на о.Рюгенѣ, откуда и призваны князья. Д. И. И л о в а й с к і й, какъ мы уже видѣли, считаетъ Русь славянскимъ племенемъ, подъ именемъ Роксаланъ извѣстнымъ еще до Р.Хр. Варяги это дѣйствительно скандинавы; наемные варяги были въ дружинахъ русскихъ князей, какъ и при дворѣ византійскихъ императоровъ былъ отрядъ тѣлохранителей-варяговъ. Но сказаніе лѣтописи о призваніи варяговъ въ русскіе князья онъ считаетъ миѳомъ. Иловайскій является неутомимымъ полемистомъ по вопросу о происхожденіи Руси. Его первыя статьи по этому вопросу стали появляться въ началѣ 70-хъ гг. Позже онъ собралъ ихъ въ особый томъ подъ заглавіемъ-"Разысканія о началѣ Руси". Съ самаго выступленія на научное поприще и до сей поры, слѣдовательно уже болѣе 40 лѣтъ, Иловайскій зорко слѣдитъ за появленіемъ каждой статьи по этому вопросу и не оставляетъ безъ возраженія взглядовъ, идущихъ вразрѣзъ съ его теоріей.

Школа норманистовъ выступала въ борьбѣ болѣе сомкнутой и отличается большимъ единствомъ взглядовъ. Изъ антинорманистовъ чуть ли не каждый предлагалъ свою особую теорію и только отрицаніе норманнскаго происхожденія Руси служитъ для нихъ объединяющимъ пунктомъ. Гедеоновъ и Забѣлинъ не отрицаютъ самаго призванія князей, только настаиваютъ на призваніи князей-славянъ. Иловайскій вооружается и противъ призванія, выдвигая противъ него слѣдующіе аргументы: 1) Лѣтопись, говоря о согласіи трехъ братьевъ-варяговъ итти княжить у славянъ и финновъ, прибавляетъ: "пояша по собѣ в с ю Р у с ь"; но прямо невѣроятнымъ представляется, чтобы народъ, да и не одинъ народъ, а нѣсколько и даже не одного племени, сговорились разомъ и призвали для господства надъ собою нѣлый другой народъ, т.е. добровольно наложили бы на себя чуждое иго. Такихъ примѣровъ исторія не знаетъ, да они и немыслимы. 2) Если бы допустить, что движеніе нѣлаго такого народа Руси изъ Скандинавіи къ славянамъ совершилось, то какъ могло оно остаться незамѣченнымъ современниками и почему оно не нашло никакого отголоска въ скандинавскихъ, нѣмецкихъ и византійскихъ источникахъ? Очевидно, что и самаго движенія не было. 3) Разсказъ о призваніи князей въ нашей лѣтописи не оригиналенъ. Онъ находитъ себѣ параллель въ сказаніи о призваніи въ Британію двухъ князей Генгиста и Горзы, основателей Англосаксонскаго государства въ V в. Послы бриттовъ обратились къ этимъ предводите-

лямъ саксовъ съ такою же рѣчью, какую держали послы славянъ и финновъ передъ варяжскими князьями и даже сказали почти тѣ же самыя слова: "земля наша велика и обильна - "terra lata et spatiosa et omnium rerum copia referta", умолчавъ только объ отсутствіи въ ней порядка. Разсказъ нашей лѣтописи не болѣе, какъ легенда, указывающая на повтореніе сходныхъ легендарныхъ мотивовъ у разныхъ народовъ. 4) Самый разсказъ лѣтописи о племенахъ, призвавшихъ варяговъ, передается нашими лѣтописями неодинаково. Существуютъ разночтенія. Два древнѣйшихъ списка-Лаврентьевскій XIV в. и Ипатьевскій даютъ чтеніе: "Рѣша (т.е.варягамъ) Русь, Чудь и Словѣни и Кривичи и Вси (Весь)," -"Рекша Русь, Чудь, Словѣнѣ, Кривичи и Вь: "земля наша велика и обилна" и т.д. Только въ позднѣйшихъ спискахъ Суздальскаго свода: Радзивиловскомъ и Академическомъ XV в. находимъ чтеніе "Рѣша Руси, Чудь, Словени и т.д. Такимъ образомъ по древнѣйшимъ спискамъ Р у с ь - одно изъ племенъ, обращающихся къ варягамъ и призывающихъ ихъ, вмѣстѣ съ Чудью и другими славянами. Это правильное чтеніе было переписчиками ошибочно измѣнено въ Руси (дательный падежъ), а слѣдующій переписчикъ, встрѣтивъ чтеніе „Рѣша Руси Чудь и Словѣнѣ," понялъ такъ, что названіемъ Русь обозначены здѣсь варяги, къ которымъ обращались призывавшія ихъ племена, и къ предыдущей фразѣ лѣтописи-"идоша за море къ варягомъ"- добавилъ слова "къ Руси" и сдѣлалъ на поляхъ соотвѣтствующую схолію-"сице бо тіи звахуся Варязи Русь, яко се друзіи зовутся Свие,

друзии же Урмане, Анъгляне, друзии Гъте, тако и си." Эта схолія впослѣдствіи попала въ текстъ.

Не довольствуясь приведеннымъ свидѣтельствомъ нашей лѣтописи о призваніи, норманнская школа выдвинула еще рядъ аргументовъ, заимствованныхъ изъ западно-европейскихъ, византійскихъ и арабскихъ источниковъ. Приведемъ изъ этихъ аргументовъ главнѣйшіе и посмотримъ, какъ возражаютъ на нихъ антинормании сты.

1) С в и д ѣ т е л ь с т в о Б е р т и н с к о й л ѣ т о п и с и. Часть этой лѣтописи, въ которой находится повѣствованіе о событіяхъ тридцатыхъ годовъ IX-го вѣка, составлена епископомъ города Труа Пруденціемъ, человѣкомъ ученымъ и добросовѣстнымъ. Подъ 839 г. онъ разсказываетъ, что въ этомъ году къ императору Людовику Благочестивому въ городъ Ингельгеймъ прибыли послы отъ византійскаго императора Ѳеофила съ письмомъ и подарками. Вмѣстѣ съ послами Ѳеофилъ прислалъ нѣкоторыхъ людей, "которые", какъ гласитъ лѣтопись, "говорили, что они, т.е. ихъ народъ, называются Росъ и которыхъ по ихъ словамъ ихъ царь названіемъ хаканъ прислалъ къ нему съ дружественными намѣреніями." ("Misit etiam cum eis quosdam qui se, id est gentem suam, Rhos vocari dicebant, quos rex illorum Chacanus vocabulo ad se amicitiae, sicut asserebant, causa direxerat"). Ѳеофилъ въ томъ же письмѣ просилъ императора Людовика помочь этимъ людямъ возвратиться домой черезъ его владѣнія, такъ какъ

путь, по которому они пришли въ Константинополь, лежитъ черезъ земли дикихъ и жестокихъ варваровъ, и онъ, Ѳеофилъ, не желалъ ихъ отпускать по такому опасному пути. Людовикъ, точнѣе разслѣдовавъ о причинахъ прибытія этихъ людей, узналъ, что они изъ племени Шведовъ, и полагая, что они явились не ради дружбы, а скорѣе какъ соглядатаи, рѣшилъ ихъ задержать у себя. (Quorum adventus causam imperator diligentius investigans, c o m p e r i t e o s g e n t i s e s s e s u e o n u m, exploratores potius regni illius nostrique quam amicitiae petitores ratus, penes se.... retinendos judicavit) Такимъ образомъ оказалось, что люди, которые называли себя Р о с ъ, принадлежатъ къ племени Ш в е д о в ъ. Совпаденіе этихъ именъ Росъ и Шведы для норманистовъ рѣшало вопросъ о норманскомъ происхожденіи Руси. Затрудненіемъ былъ хозарскій титулъ C h a c a n u s , усвояемый скандинавскому князю; нѣкоторые норманисты устраняли это затрудненіе, передѣлывая Chacanus въ Hacon-собственное имя князя и какъ разъ имя скандинавское. Антинорманисты возражали, что каганъ - хозарскій титулъ, употреблявшійся иногда и въ приложеніи къ русскимъ князьямъ, напр. въ Словѣ митрополита Иларіона "Похвала кагану нашему Владиміру", и что, слѣдовательно, въ тридцатыхъ годахъ IX в., задолго до призванія варяговъ, существовало уже русское княжество, находившееся въ сношеніяхъ съ Византіей. Затрудненіемъ для антинорманистовъ служатъ слова gentis esse Sueonum. Но они указываютъ, что въ первой полови-

нѣ IX в. западно-европейское общество было такъ напугано начавшимися набѣгами норманновъ, что вездѣ склонно было подозрѣвать норманнскихъ лазутчиковъ. Притомъ Бертинская лѣтопись не сообщаетъ, чѣмъ кончилось дѣло, дѣйствительно ли подозрительные люди оказались шведами.

2) Л і у т п р а н д ъ. Второе западное свидѣтельство, служащее опорой для норманистовъ - разсказъ кремонскаго (въ Ломбардіи) епископа Ліутпранда X-го вѣка. Ліутпрандъ дважды былъ въ Константинополѣ, въ первый разъ между 948-50 гг., а во второй разъ въ 968 г. и оставилъ описаніе этихъ поѣздокъ. Въ одномъ мѣстѣ своего разсказа онъ говоритъ, что "На сѣверъ отъ Константинополя живутъ Угри, Печенѣги, Хазары, Руссы, которыхъ мы иначе называемъ Норманнами, и Болгары, ближайшіе сосѣди ("Habet quippe (Constantinopolis) ab aquilone Hungarios, Pizenacos, Chazaros, Rusios, quos alio nos nomine Nordmannos apellamus, atque Bulgaros, nimium sibi vicinos"). Въ другомъ мѣстѣ Ліутпрандъ приводитъ извѣстіе о неудачномъ походѣ Игоря въ 941 г., слышанное имъ отъ его вотчима, бывшаго тогда посломъ въ Константинополѣ отъ итальянскаго короля Гуго, и видѣвшаго, какъ по приказанію императора были обезглавлены русскіе плѣнные. Коснувшись Руссовъ по этому поводу, Ліутпрандъ опять замѣчаетъ, что "На сѣверѣ живетъ народъ, который Греки по причинѣ его наружности зовутъ Русью (ξούθιος = красный, рыжеволосый), а мы по положенію его родины Норманнами. Ибо на языкѣ тевтоновъ N o r d

значитъ сѣверъ, a m a n человѣкъ, поэтому норманны значитъ сѣверные люди." ("Gens quaedam est sub aquilonis parte constituta, quam a qualitate corporis Graeci vocant Rusios, nos vero a positione loci nominamus Normannos. Lingua quippe Teutonum N o r d - aquilo, m a n autem dicitur homo, unde et Nordmannos aquilonares homines dicere possumus"). Для норманистовъ здѣсь опять совпаденіе именъ Р у с ь и Н о р м а н н ы. Антинорманисты однако возражаютъ, что Лиутпрандъ имѣлъ въ виду вовсе не Скандинавовъ, а желалъ только обозначить географическое положеніе Руси относительно Византіи и назвалъ Русскихъ норманнами именно въ смыслѣ "сѣверныхъ людей".

3) Н о р м а н с к і я и м е н а. Третій аргументъ, приводимый норманнской школой въ доказательство скандинавскаго происхожденія Руси, какъ племени, и основанія русскаго государства скандинавами - это скандинавскія имена первыхъ русскихъ князей и пѣлый рядъ скандинавскихъ именъ пословъ и купцовъ въ договорахъ князей Олега и Игоря съ греками. Такъ по мнѣнію норманистовъ имена Рюрикъ - древне-норманское Hrörekr, Синеусъ - Signiutr, Труворъ - Torvardr, Олегъ - Helgi, Ольга - Helga, Игорь - Ingvarr, Аскольдъ - Höskuldr, Диръ - Dyri. Точно также въ договорѣ Олега, помѣщенномъ въ нашей лѣтописи подъ 912 г. и начинающемся словами "Мы отъ рода русскаго Карлы, Инегельдъ, Фарлокъ, Веремудъ, Рулавъ, Гуды, Руалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Руаръ и т.д., и въ договорѣ

Игоря, помѣщенномъ подъ 945 г. и начинающемся подобнымъ же личнымъ перечнемъ, норманисты видятъ скандинавскія имена. Въ договорѣ Олега проф. Томсенъ насчитываетъ 15 именъ пословъ и изъ нихъ ни одного славянскаго; въ договорѣ Игоря изъ 50 именъ только три славянскихъ (Святославъ, Владиславъ, Предслава остальныя Томсенъ считаетъ безусловно скандинавскими именами.

Антинорманисты не оставляютъ и этого аргумента безъ возраженія, стараясь подыскать княжескимъ и перечисленнымъ въ договорахъ именамъ славянскіе корни. По мнѣнію Гедеонова, прозвище Рерикъ было родовымъ въ семействѣ оботритскихъ князей, родичей нашего Рюрика; Синеусъ - корнемъ своимъ имѣетъ прилагательное синій. Окончаніе на у с ъ скандинавскимъ нарѣчіямъ совсѣмъ чуждо, а для славянскихъ не необычно, напр. Бѣлоусъ, Сивоусъ. Въ имени Ольга Иловайскій видитъ славянскую Волгу, ссылаясь при этомъ и на точно указанное лѣтописью происхожденіе ея изъ города Пскова. Такимъ же образомъ къ славянскимъ корнямъ пріурочиваются имена договоровъ, причемъ и съ антинорманской стороны надъ этими именами производятся такія же лингвистическія мытарства, какъ и съ норманской. Однимъ изъ возраженій антинормани-стовъ противъ скандинавскаго происхожденія князей и пословъ, заключавшихъ договоры, служитъ свидѣтельство лѣтописи подъ 907 г. о томъ, что Олегъ и мужи его, заключая договоръ съ греками послѣ перваго его похода на Византію, клялись, какъ

говоритъ лѣтопись, "по русскому закону ... оружіемъ своимъ и Перуномъ богомъ своимъ и Волосомъ, скотьимъ богомъ." Если Олегъ и мужи его скандинавы, то почему они клянутся не Одиномъ и Торомъ, а славянскими богами?"

4) Названія пороговъ. Наконецъ, четвертымъ аргументомъ для норманской школы служитъ перечень названій днѣпровскихъ пороговъ, приводимый византійскимъ императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ (912-959). Какъ извѣстно, южнѣе Екатеринослава русло Днѣпра образуетъ нѣсколько пороговъ, затрудняющихъ плаваніе по этой рѣкѣ. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій, именно въ "De administrando imperio", Константинъ, описывая народы, живущіе по сосѣдству съ имперіей, съ которыми приходится имѣть дѣло византійскому правительству, приводитъ между прочимъ подробности о торговлѣ Руси съ Византіей по Днѣпру, и въ частности разсказываетъ о затрудненіяхъ, причиняемыхъ движенію торговаго каравана днѣпровскими порогами. "Ладьи" (μονόξυλα), говоритъ Константинъ, "прибывающія въ Константинополь изъ внѣшней Руси (ἀπὸ τῆς ἔξω Ῥωσίας), идутъ изъ Новгорода (ἀπὸ τοῦ Νεμογαρδᾶς), гдѣ пребываетъ Святославъ (Σφενδοσθλάβος), сынъ Игоря (Ἴγγωρ), князь Руси, частью изъ города Смоленска (Μιλινίσκα) и изъ Любеча (Τελιούτζα), Чернигова (Τζερνίγωγα) и Вышгорода (Βουσεγραδέ). Всѣ онѣ плывутъ внизъ по Днѣпру и сходятся у города Кіева (Κιοάβα), называемаго также Σαμβατάς . Славяне же, платящіе дань

Руси, такъ называемые Кривичи (Κριβιταινοί), Лучане (Λενζανῆνοι) и другіе, рубятъ у себя на горахъ древесные стволы (μονόξυλα) въ зимнее время, обтесываютъ ихъ и весной, какъ только ледъ растаетъ, свозятъ въ ближайшія озера. Спустивши ихъ (суда изъ стволовъ?) въ Днѣпръ, они отправляются внизъ по рѣкѣ и плывутъ къ Кіеву. Здѣсь они вытаскиваютъ ладьи на берегъ и продаютъ ихъ Руссамъ. Послѣдніе покупаютъ только самыя суда, которыя снабжаются веслами, скамьями для гребцовъ и прочими снастями отъ старыхъ ладей. Въ іюнѣ мѣсяцѣ они (Руссы) пускаются въ плаваніе по Днѣпру и ѣдутъ до Витичева (Βιτετζέβη), города, находящагося подъ властью Руссовъ.*) Здѣсь они собираются въ теченіе двухъ или трехъ дней; когда же соберутся всѣ ладьи, они отправляются далѣе и плывутъ внизъ по Днѣпру. И сперва они приплываютъ къ первому порогу, называемому Ἔσσουπῆ , что значитъ п о р у с с к и и п о с л а в я н с к и "не спи" (εἰς τὸν πρῶτον φράγμον, τὸν ἐπονομαζόμενον Ἔσσουπῆ, ὃ ἑρμηνεύεται ῥωσιστὶ καὶ σκλαβινιστὶ μὴ κοιμᾶσαι). Хотя этотъ порогъ настолько узокъ, что имѣетъ только ширину циканистеріона,**) но посреди его возвышаются крутыя, высокія скалы, имѣющія видъ острововъ. Когда волны приливаютъ къ нимъ, онѣ высоко поднимаются и низвер-

---

*) Верстахъ въ 50 ниже Кіева на правомъ берегу Днѣпра.

**) Τζυκανιστήριον - зданіе въ Константинополѣ, въ которомъ члены императорской фамиліи играли въ мячъ на коняхъ.

гаются вглубь съ сильнымъ и страшнымъ ревомъ. Поэтому Руссы не рѣшаются плыть прямо между скалами, но, остановившись вблизи ихъ, высаживаютъ людей, оставляя все остальное на ладьяхъ. Раздѣвшись, они идутъ въ воду, ощупывая ногами дно, чтобы не наткнуться на какой-нибудь камень, причемъ одни двигаютъ впередъ шестами носъ, другіе среднюю часть, третьи корму судовъ. Такъ они минуютъ со всевозможной осторожностью этотъ первый порогъ, обходя его уголъ и держась около берега рѣки. Прошедши этотъ порогъ, они снова забираютъ остальныхъ (высаженныхъ) съ берега и плывутъ далѣе ко второму порогу, называемому по русски Οὐλβορσί, по славянски Ὀστροβουνίπραχ, что значитъ "островъ порога" (κατέρχονται εἰς τὸν ἕτερον φράγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον ῥωσιστὶ μὲν Οὐλβορσί, σκλαβινιστὶ δὲ Ὀστροβουνίπραχ, ὅπερ ἑρμηνεύεται τὸ νησίον τοῦ φράγμοῦ). Онъ такъ же опасенъ и труденъ для проѣзда, какъ и первый; и они опять высаживаютъ людей и тащатъ ладьи, какъ и въ первый разъ. Такимъ образомъ приходятъ они къ третьему порогу, по имени Γελανδρί, что значитъ по славянски "шумъ порога" (τὸν τρίτον φράγμὸν τὸν λεγόμενον Γελανδρί, ὅ ἑρμηνεύεται σκλαβινιστὶ ἦχος φράγμοῦ). Затѣмъ они подходятъ къ четвертому, большому порогу, называемому по русски Ἀειφός, а по славянски Νεασήτ, потому что пеликаны гнѣздятся на камняхъ этого порога (τὸν

τέταρτον φραγμόν, τὸν μέγαν, τὸν ἐπιλεγόμενον ῥωσιστὶ μὲν Ἀειφός, σκλαβινιστὶ δὲ Νεασήτ, διότι φωλεύουσιν οἱ πελεκᾶνοι εἰς τὰ λιθάρια τοῦ φραγμοῦ).

У этого порога всѣ суда останавливаются. Люди, выбранные для того, чтобы стоять на стражѣ, выходятъ и отправляются на свои мѣста; эту стражу они отбываютъ очень внимательно по причинѣ (близости) Печенѣговъ. Остальные вытаскиваютъ грузъ, имѣющійся въ ладьяхъ, выводятъ оттуда также скованныхъ невольниковъ и ведутъ ихъ по сушѣ на протяженіи 6000 шаговъ, пока не минуютъ порога. Такимъ же образомъ они или тащатъ за собою или несутъ на плечахъ свои ладьи, пока не придутъ по ту сторону порога. Тамъ они спускаются опять на воду, нагружаютъ снова свои мѣха и сами садятся въ ладьи. Достигнувъ пятаго порога, называемаго по русски Βαρουφόρος, а по славянски Βουλνηπράχ, потому что онъ образуетъ большой водоворотъ (ῥωσιστὶ μὲν Βαρουφόρος, σκλαβινιστὶ δὲ Βουλνηπράχ, διότι μεγάλην λίμνην (δίνην?) ἀποτελεῖ), они опять проводятъ суда, держась берега рѣки, какъ у перваго и второго пороговъ. Затѣмъ они приходятъ къ шестому, который называется по русски Λεάντι, а по славянски Βερούτζη, т.е. "бурленіе воды" (λεγόμενον ῥωσιστὶ μὲν Λεάντι, σκλαβινιστὶ δὲ Βερούτζη, ὅ ἐστι βράσμα νεροῦ).

Подобнымъ же образомъ они минуютъ и его и плывутъ отсюда къ седьмому порогу, называемому по русски Στρούκουν (Στρούβουν), по славянски Ναπρεζή, что означаетъ "малый порогъ" (ῥωσιστὶ μὲν Στρούκουν (Στρούβουν) σκλα-

βινιστι δὲ Ναπρεζή, ὃ ἑρμηνεύεται μικρὸς φραγμός).
И они прибываютъ къ такъ называемому Крарійскому перевозу, у котораго Херсониты переправляются изъ Руси, а Печенѣги въ Херсонъ. Этотъ перевозъ имѣетъ ширину ипподрома*), и высота (берега), которую видитъ глазъ снизу такова, что пущенная оттуда стрѣла какъ разъ попадаетъ въ нихъ (плывущихъ). Поэтому Печенѣги приходятъ сюда и нападаютъ на Руссовъ. Прошедши это мѣсто, они пристаютъ къ острову, называемому именемъ св. Григорія, гдѣ свершаютъ свое жертвоприношеніе."

Итакъ, въ приведенномъ разсказѣ Константинъ Багрянородный различаетъ Русскихъ отъ славянъ и русскія названія пороговъ отъ славянскихъ. Отсюда норманисты выводятъ заключеніе о различіи русскаго племени и языка отъ славянскаго. Затѣмъ подыскивая русскимъ терминамъ, приведеннымъ у Константина, соотвѣтствующія слова въ скандинавскихъ нарѣчіяхъ, норманисты заключаютъ о совпаденіи русскаго языка съ норманнскимъ и слѣдовательно Руси съ Варягами-Норманнами, о которыхъ говоритъ наша первоначальная лѣтопись. Такъ названіе Οὐλβορσί по мнѣнію норманистовъ есть сложное слово изъ двухъ скандинавскихъ корней Holm (островъ) и fors (водопадъ, порогъ). Holmfors - островной порогъ, значеніе, которое и передается параллельнымъ славянскимъ словомъ Острову-нипрагъ. Названі

---

*) Ипподромъ въ Константинополѣ имѣлъ въ ширину 270 футовъ.

Γελανδρί подыскано соотвѣтствующее скандинавское слово Gellandi, что значитъ звучащій. Можетъ быть, это тотъ самый порогъ, который и въ настоящее время носитъ названіе "Звонецкаго". Слово Ἀειφόος, долго мучившее изслѣдователей, по мнѣнію копенгагенскаго профессора Томсена есть скандинавское Eiforr - вѣчно стремящійся. Славянское названіе того же порога Νεασήτ, Неясыть - не соотвѣтствуетъ этому значенію. Славянское "Неясыть" = пеликанъ. Константинъ и объясняетъ это названіе порога тѣмъ, что на немъ гнѣздятся пеликаны. Но, можетъ быть, это объясненіе придумано самимъ Багрянородным, смѣшавшимъ слова, и въ дѣйствительности этотъ порогъ назывался не "Н е я с ы т ь", а Н е н а с ы т е ц ъ, какъ онъ и теперь называется. Тогда скандинавское Eiforr - вѣчно стремящійся, будетъ все же нѣсколько съ нимъ согласоваться. Русское названіе Βαρουφόρος есть ничто иное, какъ скандинавское Baru-fors, гдѣ Baru есть родительн. пад. отъ Bara - волна - названіе параллельное славянскому Βουλγηρράχ, (теперь Волнигскій пор.?). Слова Λεάντι и Στρούκουν или Στρούβουν съ соотвѣтствующими славянскими Βερούζη и Ναρεκή не нашли пока сколько нибудь удовлетворительнаго объясненія. Можетъ быть они слишкомъ испорчены Константиномъ. Слово Ἔββουπῆ, въ которомъ русскій и славянскій языки совпадаютъ, составля-

етъ камень преткновенія для норманистовъ. Въ формѣ Νεασουΐτ оно дѣйствительно, можетъ быть, есть славянское "не спи" - *не спи* , но норманнскаго соотвѣтствующаго слова не подыскано.

Антинорманисты даютъ иное толкованіе разобранному отрывку. Иловайскій видитъ въ русскихъ терминахъ Константина также славянскія, а не норманскія слова. Οὐλαβοῤῥοί вовсе не скандинавское Holmfors, а славянское Холмъ-боръ или Вуя-боръ. Στρούβουν - названіе послѣдняго порога есть славянское Островунъ. Гедеоновъ славянамъ и руси у Константина даетъ то же значеніе, какое можно видѣть въ первой статьѣ Русской Правды въ словахъ русинъ и словенинъ. Русинъ - житель Кіевской земли, словенинъ - житель Новгородской земли. Кіевская земля дѣйствительно преимущественно называлась Русью, такъ что Константинъ приводитъ названія пороговъ по новгородски и по кіевски. Но въ кіевскихъ названіяхъ и Гедеоновъ слышитъ скандинавскіе звуки и согласенъ допустить, что эти названія даны варягами, и варяжскія названія пороговъ были приняты въ Кіевѣ. Но изъ того, что нѣсколько пороговъ носили варяжскія, принятыя въ Кіевѣ, названія, еще нельзя заключать о скандинавскомъ происхожденіи Руси, о переселеніи этого племени на Днѣпръ или объ основаніи русскаго государства варягами, подобно тому, какъ изъ факта, что Петербургъ, Екатеринбургъ и др. носятъ нѣмецкія имена, нельзя заключать объ ихъ нѣмецкомъ происхожденіи.

Споръ между двумя школами, за послѣднее время утратившій былое оживленіе, не законченъ, и вопросъ о началѣ русскаго государства остается и, вѣроятно, навсегда останется темнымъ вслѣдствіе недостаточности того свѣта, который идетъ изъ слишкомъ скуднаго запаса источниковъ. Все же надо сказать, что возраженія, сдѣланныя антинорманистами, заставили норманскую школу смягчить и сузить свои положенія. Въ самомъ дѣлѣ, теперь не можетъ быть уже и рѣчи ни о призваніи варяговъ въ томъ буквальномъ смыслѣ, въ которомъ говоритъ о немъ лѣтопись, ни о переселеніи въ Россію изъ Скандинавіи цѣлаго племени, ни о томъ, что до прибытія норманновъ славяне были дикимъ народомъ и что всѣ начала цивилизаціи: государство, право, учрежденія, принесены къ нимъ скандинавами. Появилось въ исторіографіи направленіе, которое можетъ быть названо умѣреннымъ норманизмомъ. Однимъ изъ представителей этого направленія былъ В.О.Ключевскій. По его мнѣнію, лѣтописный разсказъ о призваніи варяговъ - произведеніе ученаго книжника. Такъ объясняли происхожденіе русскаго государства русскіе книжные, ученые люди XI и начала XII в., къ которымъ принадлежалъ и игуменъ Сильвестръ, составитель лѣтописнаго свода. Разсказъ лѣтописи - договорная теорія происхожденія государства въ пониманіи людей XI-XII в. На самомъ дѣлѣ все было проще. Возникшіе у славянъ крупные, стоявшіе во главѣ областей города, нуждаясь въ вооруженной охранѣ противъ мѣшавшихъ торговлѣ печенѣговъ, стали обращаться за этой

охраной къ норманскимъ отрядамъ, появившимся въ IX вѣкѣ и на русскихъ рѣчныхъ путяхъ, подобно тому, какъ они стали появляться въ то время повсюду въ западной Европѣ. Стоявшіе во главѣ этихъ отрядовъ, к о н у н г и (конунгъ - КЪНАЗЬ) получали власть въ городахъ, частію нанимаясь для охраны, частію завоевывая ту или другую область, и такимъ образомъ здѣсь и тамъ возникали варяжскія княжества. Одинъ изъ такихъ конунговъ Олегъ Новгородскій вооруженной рукой подчинилъ себѣ Смоленскую и Кіевскую области съ ихъ князьями, и такимъ образомъ возникло крупное политическое цѣлое - великое княжество Кіевское, русское государство.

Дѣятельность первыхъ князей.

Завоеваніе новгородскимъ княземъ Олегомъ Смоленска, Любеча и Кіева и захватъ имъ въ свое владычество воднаго пути, соединяющаго Балтійское море съ Чернымъ - можно считать первымъ вполнѣ достовѣрнымъ фактомъ нашей политической исторіи. Итакъ - государство Олега, расположенное по Днѣпру и бассейну Ильменя, - вотъ начало русскаго государства. Съ этого момента показанія лѣтописи становятся все болѣе отчетливыми и надежными, и хотя въ разсказахъ лѣтописи о событіяхъ X-го вѣка немало легендъ и сказаній, взятыхъ изъ народной поэзіи, однако надъ этимъ поэтическимъ матеріаломъ начинаютъ преобладать извѣстія, на достовѣрность которыхъ можно вполнѣ положиться. Поэтому и подъ покровомъ легендъ и поэтическихъ преданій нетрудно уже становится разглядѣть

дѣйствительные факты, подавшіе поводъ къ поэтическому творчеству. По извѣстіямъ лѣтописи можно достаточно ясно представить себѣ политическую исторію основаннаго Олегомъ государства при немъ и при его первыхъ преемникахъ до половины XI-го вѣка. Укажемъ главные моменты этой исторіи, главные предметы дѣятельности первыхъ русскихъ князей.

1. Покореніе славянскихъ племенъ и инородцевъ. Обложеніе ихъ данью. - Славяне, разселившіеся по бассейнамъ Днѣпра и Ильменя, дѣлились на нѣсколько отдѣльныхъ племенъ. Теперь всѣ эти племена постепенно объединяются подъ властью кіевскаго князя и входятъ такимъ образомъ въ составъ единаго политическаго цѣлаго. Соединивъ подъ своимъ владычествомъ ильменскихъ славянъ, смоленскихъ кривичей и кіевскихъ полянъ, Олегъ, утвердившись въ Кіевѣ, распространилъ свои объединительныя завоеванія и на славянскія племена. Лѣтопись упоминаетъ о покореніи имъ древлянъ, угличей и тиверцевъ, сѣверянъ и отдаленныхъ радимичей. Объединеніе дается кіевскимъ князьямъ нелегко, и нѣкоторыя племена видимо только послѣ упорной борьбы, затягивающейся на нѣсколько поколѣній, признаютъ власть кіевскаго князя. Такъ, несмотря на то, что древляне были уже покорены при Олегѣ, борьбу съ ними пришлось вести Игорю (912-945), который былъ убитъ ими, и Ольгѣ (945-957). Память о борьбѣ Ольги съ этими племенами сохранилась въ занесенныхъ въ лѣтопись поэтическихъ сказаніяхъ о мщеніяхъ ея древлянамъ за убитаго мужа. Святославъ

(957-972) покоряетъ самое отдаленное славянское племя вятичей; но борьба съ ними, какъ и съ ихъ сосѣдями-радимичами продолжается еще и при Владимірѣ Св. (980-1015), который стремится распространить свою власть и на западныя славянскія племена: захватываетъ Галицкую землю (Червенскіе города) у ляховъ. Такимъ образомъ, только къ исходу X-го вѣка процессъ объединенія восточнаго славянства въ одно политическое цѣлое подъ властью кіевскаго князя можно считать оконченнымъ.

Политическое объединеніе, признаніе племенами власти кіевскаго князя, выражалось въ обложеніи покоренныхъ племенъ д а н ь ю. Такъ Олегъ, по свидѣтельству лѣтописи, начавъ воевать съ древлянами, "примучилъ" ихъ и сталъ взимать съ нихъ дань по черной кунѣ. Покореніе радимичей тѣмъ же княземъ лѣтопись изображаетъ въ формѣ слѣдующаго діалога. Послалъ Олегъ къ радимичамъ спросить: кому дань даете? Они сказали: „Козаромъ". И сказалъ имъ Олегъ: „не давайте Козаромъ, но мнѣ давайте," - „и вдаша Олгові по шьлягу, якоже и Козаромъ даяху." То же повторяется у Святослава съ вятичами. Лѣтопись говоритъ, что Святославъ "налѣзе Вятичи и рече: "кому дань даете?" Они же рекоша: "Козаромъ по шьлягу отъ рала даемъ", а затѣмъ черезъ два года покоривъ вятичей, онъ наложилъ на нихъ свою дань. Устройство данныхъ сборовъ составляло одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ дѣятельности князей: поэтому онъ и отмѣчается лѣтописью. Такъ Олегъ,

основавшись въ Кіевѣ, по свидѣтельству лѣтописи, началъ ставить города - центры, куда сосредоточивались данные сборы, и устанавливать данные оклады, "нача городы ставить и устави дани Словѣномъ и Кривичемъ и Мерямъ." Между прочимъ онъ обложилъ Новгородъ ежегодной данью въ размѣрѣ 300 гривенъ въ пользу своей варяжской дружины; въ этомъ размѣрѣ, по замѣчанію лѣтописца, новгородцами и платилась дань до смерти Ярослава. Дальнѣйшее развитіе организаціи обложенія Новгородской земли продолжала Ольга, которая, какъ разсказываетъ лѣтопись, формировала погосты - мелкія областныя единицы и устанавливала дани: "устави по Мьстѣ погосты и дани и по Лузѣ погосты, и дань и оброкы." Погосты впослѣдствіи были областными единицами Новгородской земли, соотвѣтствуя станамъ и волостямъ въ Московскомъ государствѣ. "Уставы и уроки" завела Ольга и въ Древлянской землѣ, закончивъ покореніе древлянъ. Дань взималась князьями или посредственно черезъ тѣхъ областныхъ правителей - мужей, посадниковъ, которыхъ князья сажали въ подчиненныхъ городахъ. Такъ Олегъ, завоевавъ Смоленскъ и Любечъ, посадилъ въ каждомъ изъ этихъ городовъ своихъ мужей. Ярополкъ Святославичъ, когда младшій братъ его Владиміръ бѣжалъ къ варягамъ изъ Новгорода, - отправилъ въ Новгородъ своего посадника. Владиміръ, одолѣвъ Ярополка и захвативъ Кіевъ, сталъ раздавать города добрымъ, смыслен-ымъ и храбрымъ мужамъ изъ приведенной имъ варяжской дружины. Покоренныя пле-

мена сохраняли нѣкоторое время своихъ князей, подчинявшихся теперь кіевскому князю и поступавшихъ"подъ его руку." Такіе "свѣтлые и великіе князья, иже суть подъ рукою" Олега, упоминаются въ договорахъ этого князя съ греками 907 и 912 г.г. Самое взиманіе дани происходило двоякимъ образомъ: или въ видѣ п о в о з а, когда обложенные данью сами доставляли князю или посаднику тѣ натуральные сборы: медъ, воскъ и мѣха, которыми платилась дань. Такъ разсказавъ о побѣдѣ Владиміра надъ радимичами, лѣтописецъ замѣчаетъ "платятъ дань Руси, повозъ везутъ и до сего дне." Или въ видѣ п о л ю д ь я, когда князь самъ съ дружиною отправлялся за сборомъ дани и обходилъ обложенныя ею мѣстности. На полюдье князья отправлялись обыкновенно въ осеннее время. "Когда наступитъ ноябрь мѣсяцъ", разсказываетъ Константинъ Багрянородный въ сочиненіи "О народахъ", - "князья со всѣми Русами (μετὰ πάντων τῶν Ῥῶς), оставивъ Кіевъ, отправляются на полюдье, такъ называемая г и р а - (ἐξέρχονται εἰς τὰ πολύδια, ἃ λέγεται Γύρα (circulationes) въ славянскія земли Древлянъ, Дреговичей, Кривичей, Сѣверянъ и другихъ славянъ, платящихъ дань Руси. Проведши тамъ зиму, когда вскроется Днѣпръ, возвращаются въ Кіевъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ." Въ нашей лѣтописи мы находимъ подтвержденіе этому разсказу Константина въ извѣстіи о полюдьи Игоря, на которомъ онъ и погибъ. "И приспѣ осень", разсказываетъ лѣтопись, "и нача мыслити на Деревляны, хотя примыслити большюю дань."

Къ тому же побуждала Игоря его дружина, укорявшая князя тѣмъ, что дружина его боярина Свѣнельда богаче ихъ княжескихъ дружинниковъ: "отроцi Свѣнельжи изодѣлись суть оружьемъ и порты, а мы нази! Поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши, и мы." Игорь послушался дружины и произвелъ съ древлянъ усиленный поборъ, сопровождавшiйся насилiями Не удовольствовавшись однако и этимъ побором, Игорь отпустилъ дружину, сказавъ ей: "идѣте съ данью домови, а я возвращюся, похожю и еще," и съ частью дружины вернулся опять къ древлянамъ за новыми поборами. Древляне, услыхавъ о его возвращенiи, подумали:"аще ся въвадить волкъ въ овцѣ, то выносить все стадо, аще не убьють его," возстали и убили Игоря.

-Во второй половинѣ X-го вѣка, когда славянскiя племена были большею частью уже въ зависимости отъ Кiева, когда такимъ образомъ восточные славяне объединились, кiевскiе князья вступаютъ въ борьбу съ окружавшими славянъ племенами, и начинается завоеванiе этихъ племенъ. Такъ Святославъ, покоривъ вятичей на Окѣ, предпринялъ походы по Волгѣ, разгромилъ Хазарское царство, разорилъ ихъ крѣпость Бѣлую Вежу и побѣдилъ обитателей Предкавказья - Ясовъ и Касоговъ, а у Дунайскихъ Болгаръ захватилъ нѣсколько городовъ и задумалъ одинъ изъ нихъ Переяславецъ сдѣлать своею столицею. Владимiръ Св. покорилъ ятвяговъ и взялъ ихъ землю. Ярославъ предпринимаетъ походъ противъ чуди (Ливонiя), гдѣ строитъ городъ Юрьевъ (Дерптъ).

Дань, которую собираютъ кіевскіе князья съ покоренныхъ племенъ, служитъ главнымъ источникомъ ихъ частнаго богатства и государственныхъ средствъ, въ эту эпоху еще не отдѣлявшихся отъ частнаго княжескаго имущества. Доходы князя были въ одно и то же время и его частнымъ достояніемъ и его правительственными средствами, подобно тому какъ вообще тогда частное хозяйство князя нераздѣльно сливалось съ государственнымъ управленіемъ, и лица занимавшія должности въ княжескомъ хозяйствѣ были вмѣстѣ съ тѣмъ и агентами государственнаго управленія. Въ лѣтописи есть нѣсколько замѣтокъ о собственномъ хозяйствѣ князей. У князей есть собственныя села: у Ольги - Ольжичи, у Владимира - любимое его село Берестово. Князья занимаются охотой: Ольга устраиваетъ свои охотничьи угодья " ловища и перевѣсища". Но несомнѣнно главныя княжескія богатства питались собираемой князьями данью. Дань платилась частью деньгами: напр. шлягами платили вадимичи, на новгородцевъ Олегъ наложилъ ежегодно по триста гривенъ, а впослѣдствіи при Владимірѣ они платили по 3000 гривенъ, изъ которыхъ 2000 шло князю въ Кіевѣ, а тысяча раздавалась на мѣстѣ въ Новгородѣ младшимъ княжескимъ дружинникамъ - гридямъ. Но по большей части дань, вѣроятно, вносилась еще натурой; по черной кунѣ, какъ платили древляне Олегу, или "медомъ и скорою" (мѣхами), какъ они предлагали платить Ольгѣ. Излишекъ этихъ натуральныхъ сборовъ продуктами бортничества и звѣроловства, присоединяя сюда еще продуктъ

постоянныхъ войнъ: плѣнниковъ, обращаемыхъ въ рабство - плѣнъ былъ обильнымъ источникомъ рабства, - князья сбывали съ рукъ посредствомъ торговли, поставляя всѣ эти товары на иноземные рынки: хозарскіе, арабскіе и въ Византію. Вотъ почему захватъ рынковъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ внѣшней политики кіевскаго князя. Завоеванія, совершавшіяся кіевскими князьями, обыкновенно и вызывались двумя стремленіями: 1) захватить въ свои руки поставщиковъ дани, 2) обезпечить себѣ рынки для сбыта этой дани. Завоеванія славянскихъ, финскихъ и литовскихъ племенъ служили первой цѣли. Для второй цѣли - для обезпеченія иноземныхъ рынковъ - князья должны были во-первыхъ заботиться о безопасности путей къ нимъ и о пріобрѣтеніи самихъ рынковъ. Отсюда два новые предмета дѣятельности первыхъ русскихъ князей: 2) борьба со степью, мѣшавшею торговымъ сношеніямъ, и 3) устройство торговыхъ сношеній съ чужими странами.

2. *Борьба со степью.* - Южно-русская степь задавала много хлопотъ первымъ кіевскимъ князьямъ. Кочевыя орды, двигавшіяся по этой степи, постоянно грозятъ ихъ владѣніямъ. Въ IX в. степь занята печенѣгами, отъ которыхъ должно было обороняться хозарское царство. Удары печенѣжской орды, видимо, и подорвали могущество этого царства, которому въ IX в. подчинились южные днѣпровскіе славяне, сѣверяне и поляне. Сломивъ хозаръ, печенѣги стали тревожить кіевскую землю. О первомъ ихъ нападеніи на Русь лѣтопись упоминаетъ

подъ 915 г., а затѣмъ она сохранила нѣсколько поэтическихъ преданій о борьбѣ Руси съ печенѣгами. Таковы разсказы объ осадѣ ими Кіева при Ольгѣ въ отсутствіе Святослава, о смерти Святослава, убитаго печенѣгами на днѣпровскихъ порогахъ при возвращеніи изъ Болгаріи въ 972 г. и о томъ, какъ печенѣжскій князь сдѣлалъ себѣ чашу изъ черепа Святослава, о единоборствѣ печенѣжскаго великана съ Яномъ Усмовичемъ подъ 992 г., объ осадѣ въ 997 г. Бѣлгорода, гдѣ Городское вѣче по совѣту одного изъ старцевъ градскихъ устроило колодецъ съ растворомъ киселя и обмануло печенѣговъ, показавъ имъ, какъ сама земля даетъ бѣлгородцамъ неистощимую пищу. Борьба со степью стала настолько захватывающимъ интересомъ для кіевской Руси, что составила все содержаніе былинной нашей поэзіи, въ которой она олицетворяется въ видѣ подвиговъ Ильи Муромца и другихъ богатырей, служащихъ князю Владиміру и всю жизнь воюющихъ со степью. Часть этихъ былинъ попала и въ лѣтопись. Но изъ подъ поэтическихъ разсказовъ лѣтописи о борьбѣ съ печенѣгами нетрудно извлечь прозаическіе и тяжелые для кіевской Руси факты. Общество кіевской Руси постоянно должно было быть настороже отъ нападеній хищниковъ. Охрана границъ кіевской и переяславской земель, сосѣдившихъ со степью, составляла предметъ постоянной заботы еще первыхъ кіевскихъ князей. Они должны были производить здѣсь усиленную постройку городовъ-крѣпостей, служившихъ пунктами защиты. Вла-

димiръ Св. ставитъ города по рѣкамъ Деснѣ, Трубежу, Стугнѣ и Сулѣ. Эти города населялись военнымъ людомъ и связывались между собою земляными валами, тянувшимися по степи на длинное разстояніе, иногда на нѣсколько десятковъ верстъ и имѣвшими цѣлью задерживать движеніе печенѣжской конницы. Граница кіевской области со степью въ X вѣкѣ проходила на небольшомъ разстояніи къ югу отъ Кіева. По свидѣтельству Константина Багрянороднаго, передовыя кибитки печенѣговъ двигались въ разстояніи одного дня пути отъ Кіева, слѣдовательно всего верстахъ въ 40. Понемногу Русь отодвигаетъ эти границы далѣе въ степь. Въ началѣ XI в. въ 1006-7 гг. черезъ Кіевъ проѣзжалъ нѣмецкій миссіонеръ Бруно, направляясь къ печенѣгамъ для проповѣди евангелія. Онъ гостилъ нѣкоторое время у князя Владиміра, котораго въ письмѣ къ императору Генриху II называетъ сеньоромъ руссовъ. Владимiръ долго его уговаривалъ не ѣздить къ печенѣгамъ, гдѣ онъ не найдетъ душъ для спасенія, а скорѣе самъ погибнетъ. Но такъ какъ миссіонеръ во что бы то ни стало хотѣлъ исполнить свое намѣреніе, то князь вызвался проводить его до границъ своихъ владѣній. "Границы эти", говоритъ Бруно, "онъ оградилъ крѣпкимъ частоколомъ на весьма большомъ протяженіи по причинѣ скитающихся около нихъ непріятелей." До этихъ границъ князь съ миссіонеромъ дошли теперь уже въ два дня. Къ концу XI-го в. пограничною рѣкою стала рѣка Рось, правый притокъ Днѣпра, впадающій въ него верстахъ въ 100-120 ниже Кіева. Особенно много

вредили печенѣги русской торговлѣ по Днѣпру, подстерегая торговые караваны, шедшіе въ Византію у днѣпровскихъ пороговъ, такъ что князья должны были снабжать эти караваны вооруженной охраной. Въ 30-хъ годахъ XI-го вѣка князь Ярославъ подъ Кіевомъ нанесъ рѣшительное пораженіе печенѣгамъ, послѣ котораго ихъ орды разсѣялись и не тревожили болѣе Русь. Ихъ остатки надо видѣть въ небольшихъ кочевыхъ племенахъ, упоминаемыхъ лѣтописью подъ названіемъ берендѣевъ, торковъ, коуевъ, черныхъ клобуковъ. Но печенѣги сошли со сцены только для того, чтобы уступить мѣсто новой наводнившей степь ордѣ: половцамъ, первое нашествіе которыхъ на русскую землю лѣтопись занесла на свои страницы подъ 1061 г. Очевидно, успѣхъ Ярослава надъ печенѣгами въ 1036 объясняется тѣмъ, что эта орда ослабѣла подъ напоромъ новыхъ хищниковъ.

3. *Захватъ рынковъ. Походы на Византію. Договоры.* Для захвата рынковъ князья предпринимали отдаленныя экспедиціи. Таковы были походъ Игоря на южные берега Каспійскаго моря, походъ Святослава на хозаръ и на дунайскихъ болгаръ. Особенно интересовалъ кіевскаго князя византійскій рынокъ. Въ тѣхъ торговыхъ караванахъ, которые ежегодно спускались по Днѣпру въ Византію, князья, какъ и ихъ дружина, принимали большое участіе, и княжескіе послы отправлялись въ Константинополь вмѣстѣ съ "гостями" - крупными торговцами, купеческой аристократіей русскихъ городовъ. Вотъ почему "слы" (послы) и "гости" упоминаются обыкновенно рядомъ. Изъ за возникшихъ

торговыхъ недоразумѣній съ Византіей предпринимались войны съ нею, дѣлались набѣги Руси на Царьградъ. Такъ, по словамъ патріарха константинопольскаго Фотія, очевидца и современника событія, первое нападеніе Руси въ 865 или 860 г. произошло потому, что "варвары справедливо разсвирѣпѣли за умерщвленіе ихъ соплеменниковъ" (въ Царьградѣ). Очевидно, дѣло шло объ убійствѣ нѣсколькихъ русскихъ купцовъ въ Константинополѣ. Сверхъ этого похода, по лѣтописи можно насчитать еще пять, именно: одинъ при Олегѣ, когда Олегъ подступилъ къ Константинополю, два при Игорѣ - одинъ неудачный въ 941 г., когда русскій флотъ у береговъ Малой Азіи былъ истребленъ какими-то снарядами въ родѣ минъ - "греческимъ огнемъ", другой - 944 г. , предотвращенный высланнымъ къ Игорю навстрѣчу и нашедшимъ его на Дунаѣ византійскимъ посольствомъ, предложившимъ ему дань въ увеличенныхъ сравнительно съ установленными при Олегѣ размѣрахъ, одинъ походъ при Святославѣ въ 971 году, когда Святославъ устремился на Византію изъ завоеванной имъ Болгаріи и наконецъ, если не считать нападенія Владиміра на Корсунь, послѣдній походъ предпринятъ былъ при Ярославѣ въ 1043 г. подъ начальствомъ его старшаго сына Владиміра Ярославича.

Эти нападенія Руси на Византію оканчивались договорами, имѣющими характеръ именно торговыхъ трактатовъ. До насъ дошло 4 такихъ договора: два договора Олега, помѣщенныхъ въ нашей лѣтописи подъ 907 и 912 гг., первый въ краткомъ изло-

женіи, а второй въ цѣломъ видѣ, одинъ договоръ Игоря подъ 945 г. и одинъ Святослава подъ 971 г. Договоры включены въ лѣтописный сводъ въ сдѣланныхъ съ греческихъ подлинниковъ славянскихъ переводахъ и содержатъ въ себѣ какъ нормы п у б л и ч н а г о международнаго права, регулирующія отношенія между самими договаривающимися государствами, такъ и нормы ч а с т н а г о международнаго права, опредѣляющія взаимоотношенія между подданными обоихъ государствъ. Къ публичному праву въ договорахъ Олега и Игоря относится опредѣленіе порядка торговыхъ сношеній Руси съ Византіей. Для торговыхъ экспедицій Руси въ Константинополь назначено 6 лѣтнихъ мѣсяцевъ. Зимовать въ Константинополѣ русскимъ воспрещается. Приходя въ Царьградъ, русскій флотъ долженъ представить императорскому правительству списокъ судовъ, а затѣмъ императорскій чиновникъ производитъ поголовную перепись всѣмъ прибывшимъ посламъ и купцамъ. Княжескіе послы и купцы могутъ жить только въ одномъ изъ предмѣстій Константинополя у Св. Мамы, получаютъ отъ византійскаго правительства даровую баню и содержаніе, которое выплачивается имъ по городамъ, откуда они явились, причемъ на первомъ мѣстѣ стоятъ купцы изъ Кіева, на второмъ изъ Чернигова, затѣмъ изъ Переяславля и изъ прочихъ городовъ. При возвращеніи домой въ Русь послы и гости получаютъ на обратный путь съѣстные припасы и все необходимое для оснастки кораблей. Видно, что византійское правительство смотритъ на княжескихъ пословъ и гостей, какъ на варва-

ровъ и дикарей, готовыхъ на всякое насиліе. Одинъ изъ параграфовъ договора требуетъ отъ русскаго князя запретить своимъ посламъ творить безчинія въ греческой странѣ. Въ самый городъ Константинополь изъ предмѣстья св. Мамы русскіе выпускаются съ особыми предосторожностями: черезъ одни ворота, партіями въ 50 человѣкъ, безъ оружія и не иначе какъ въ сопровожденіи императорскаго чиновника, "да не творятъ пакости", какъ откровенно заявляютъ договоры. Къ публичному же праву относятся далѣе заключающіяся въ договорахъ взаимныя обязательства Византіи и Руси помогать кораблямъ, потерпѣвшимъ крушеніе; русскіе князья обязуются сами не нападать на Корсунь и защищать эту греческую колонію отъ нападеній Черныхъ болгаръ. Второй отдѣлъ договоровъ - нормы ч а с т н а г о международнаго права: уголовнаго и гражданскаго. Договоры предусматриваютъ разнаго рода преступленія, совершаемыя подданными обѣихъ странъ: убійства, нанесеніе ранъ и побоевъ, похищеніе имущества, а также содержатъ нормы гражданскаго права, напр., постановленія о наслѣдствѣ послѣ русскихъ, умирающихъ въ Константинополѣ. Нормы, устанавливаемыя договорами, любопытны потому, что источниками своими берутъ не только римско-византійское право, но и "уставъ и законъ Русскій", и такимъ образомъ договоры съ греками X-го вѣка являются первыми документами, въ которыхъ, хотя и очень тускло, просвѣ-

чиваетъ древнѣйшее русское право.

Итакъ, фактъ завоеванія лежитъ въ основѣ русскаго государства. Какъ возникали новгородское и можетъ быть другія славянскія княжества на сѣверѣ - неизвѣстно, но несомнѣнно, что кіевское княжество было основано завоеваніемъ. Кто бы ни былъ Олегъ новгородскій, скандинавскій конунгъ или славянскій князь - Кіевъ былъ имъ захваченъ вооружнной рукой и такой же вооруженной рукой стянуты были къ Кіеву и подчинены кіевскому князю другія славянскія племена, а затѣмъ и неславянскіе народы. Но не съ характеромъ разрушителя и опустошителя тѣхъ странъ, которыя онъ захватываетъ, выступаетъ кіевскій князь завоеватель, а наоборотъ съ чертою организатора, и эта черта позволяетъ предполагать скандинавское происхожденіе русскихъ князей: вездѣ въ западной Европѣ норманны являются именно съ характеромъ завоевателей-организаторовъ, основателей государствъ. Такъ были основаны ими герцогство Нормандія во Франціи, государство Роберта Гвискара въ южной Италіи и Сициліи, государство Вильгельма Завоевателя въ Британіи. Вполнѣ вѣроятно, что присущія этимъ болѣе позднимъ норманнскимъ завоевателямъ свойства проявились и въ кіевскомъ князя Олегѣ. Покоряя славянскія и финскія племена, онъ начинаетъ ставить города и устраивать администрацію, разумѣется, въ самомъ еще примитивномъ ея видѣ, въ пѣляхъ сбора дани. Изъ его преемниковъ въ Игорѣ и Святославѣ преобладаютъ черты завоевателей, но Ольга и Владиміръ по преимуще-

ству являются устроителями государства. Административную и хозяйственную дѣятельность Ольги въ новгородской землѣ и у древлянъ, какъ мы видѣли выше, счелъ нужнымъ отмѣтить лѣтописецъ. Владиміръ не только строитъ города для обороны своего государства отъ степныхъ кочевниковъ, но принимаетъ первыя мѣры къ обезпеченію внутренняго мира и беретъ на себя заботу по организаціи сперва языческаго культа, а затѣмъ вводитъ христіанство.

Славянское язычество. - Славянское язычество было застигнуто на раннихъ ступеняхъ своего развитія введеніемъ христіанства и потому не получило такихъ совершенныхъ и законченныхъ формъ, какъ напр. греческая или римская миѳологія. Такъ какъ славянская миѳологія очень мало отразилась въ письменности, начавшей распространяться у насъ одновременно съ христіанствомъ, то трудно составить о ней отчетливое представленіе. Недостатокъ прямыхъ и современныхъ источниковъ приходится въ этомъ случаѣ восполнять наблюденіемъ надъ позднѣйшими религіозными п е р е ж и в а н і я м и, - т.е. остатками языческой старины, сохраняющимися подъ покровомъ христіанства. Древнія языческія воззрѣнія, обряды и обычаи довольно туго уступали мѣсто христіанству. Христіанскимъ проповѣдникамъ приходилось вести съ ними продолжительную и упорную и нерѣдко безуспѣшную борьбу: остатки языческой религіозной старины благополучно доживаютъ и до нашихъ дней. По этимъ переживаніямъ и можно, отрывочно, разумѣется,

и неполно, возстанавливать черты языческаго культа.

Въ славянскомъ язычествѣ можно различить два элемента: во 1-хъ свойственный всѣмъ арійскимъ народамъ к у л ь т ъ п р е д к о в ъ; во 2-хъ культъ силъ природы. Слѣдъ культа предковъ можно видѣть въ почитаніи рода и рожаницъ. "Р о д ъ" - обоготворенный предокъ-родоначальникъ считался покровителемъ всего родового союза; "рожаницы" - души умершихъ предковъ женскаго пола окружаютъ колыбель новорожденнаго и опредѣляютъ его судьбу. Указаніе на молитву или на заклинаніе, обращенное къ родовому божеству - Щуру (пра-щуръ, предокъ) или Чуру сохраняется въ восклицаніяхъ "чуръ-меня", т.е."храни меня дѣдъ", во время игръ, въ которыхъ вообще немало можно найти древнѣйшихъ переживаній. Впослѣдствіи, съ распаденіемъ родового быта, мѣсто Рода-щура занимаетъ покровитель семьи - "д о м о в о й". Остатки почитанія предковъ жили въ народѣ еще въ XVI в. и замѣтны въ особыхъ празднествахъ на кладбищахъ, противъ которыхъ вооружался Стоглавый соборъ 1551 г. "Въ троицкую субботу", - читаемъ мы въ дѣяніяхъ этого собора, "по селомъ и по погостомъ сходятся мужи и жены на жальникахъ (на кладбищахъ) и плачутся по гробомъ умершихъ съ великимъ воплемъ и егда скоморохи учнутъ играти во всякія бѣсовскія игры и они отъ плача преставше, начнутъ скакати и плясати и въ долони бити и пѣсни сатанинскія пѣти." *)

---

*) Ст. гл. 41, вопр. 23.

Соборъ, запрещая эти празднества, предписалъ священникамъ учить паству, когда слѣдуетъ поминать родителей по христіански. Можетъ быть, въ обычаѣ поминать умершихъ на Радуницѣ - Ѳоминой недѣлѣ - живутъ еще древнія весеннія тризны въ честь умершихъ предковъ.

Слѣды почитанія силъ природы долгое время сохраняются въ языческихъ празднествахъ, прививавшихся къ христіанскому обиходу и пріурочиваемыхъ къ христіанскимъ праздникамъ. Таковы: коляда - праздникъ, которымъ встрѣчался поворотъ зимы на весну, пріуроченный къ днямъ Рождества Христова, праздникъ Морены, богини смерти и зимы, соломенное чучело которой сожигается и теперь еще на Маслянницѣ при первыхъ признакахъ появленія весны, Красная Горка или Радуница - празднество прихода весны, семикъ-съ гаданьями посредствомъ бросаемыхъ въ воду вѣнковъ, лѣтнія празднества божествъ Ярилы и Купалы, въ честь которыхъ, быть можетъ, устраивались тѣ игрища между селами съ умыкиваніемъ невѣстъ, о которыхъ говоритъ лѣтописецъ: "схожахуся на игрища, на плясанья и на вся бѣсовская игрища и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто съвѣщашеся." Празднества въ честь языческаго лѣтняго бога Купалы пріурочились впослѣдствіи къ христіанскому празднованію св. Іоанна Крестителя 24-го іюня. Какъ свидѣтельствуетъ тотъ же Стоглавъ, еще въ половинѣ XVI в. Рождество, Богоявленье и Ивановъ день связаны были съ совершенно языческими празднествами, съ которыми должно было бороться духовенство. "О Ивано-

ви дни", читаемъ мы въ Стоглавѣ, "и въ навечеріи Рождества Христова, и въ навечеріи Богоявленія Господня сходятся народы, мужи и жены и дѣвицы на нощное плещеваніе и на безчинный говоръ... на бѣсовскія пѣсни и плясаніе и на богомерзкія дѣла... и егда нощь мимоидетъ, къ рѣцѣ тогда отходятъ... и съ великимъ кричаніемъ аки бѣснїи омываются водою и егда начнутъ заутреню, тогда отходятъ въ домы своя и падаютъ, аки мертви отъ великаго клоктанія."

Силы природы постепенно олицетворяются, причемъ лица обозначающихъ эти силы божествъ получаютъ индивидуальныя черты, и складывается генеалогія боговъ, развивается антропоморфный политеизмъ. Но этотъ процессъ индивидуализаціи славянскихъ божествъ не пошелъ далеко, славянскій Олимпъ оказался мало населеннымъ, и его обитатели не получили законченныхъ, отчетливыхъ формъ. По упѣлѣвшимъ указаніямъ въ древней письменности невозможно опредѣлить значеніе нѣкоторыхъ упоминаемыхъ въ памятникахъ письменности божествъ, и трудно судить о взаимоотношеніи тѣхъ божествъ, которыя болѣе извѣстны. Такъ олицетвореніемъ неба было божество, носившее имя Сварога. Солнце олицетворялось Даждьбогомъ или Х о р с о м ъ, приходившимся Сварогу сыномъ и потому именовавшимся Сварожичемъ. Богомъ грома и молніи былъ П е р у н ъ, богомъ вѣтра – С т р и б о г ъ. Однимъ изъ олицетвореній солнца былъ также богъ В о л о с ъ или В е л е с ъ, получившій потомъ значеніе "скотьяго бога",

т.е. покровителя стадъ или вообще богатства, такъ какъ "скотомъ" на древне-русскомъ языкѣ назывались сокровища и деньги. Неизвѣстно, что за боги были Симарьглъ, Мокошь, Переплутъ, Дій, упоминаемые въ лѣтописи и въ "Словѣ о полку Игореви".

Занявъ кіевскій столъ, Владиміръ принялъ мѣры къ упорядоченію культа, заключавшіяся въ постановкѣ идоловъ и въ учрежденіи имъ требъ, жертвоприношеній. Объ этихъ мѣрахъ говоритъ лѣтопись подъ 980 г.: "и нача княжити Володимеръ въ Кіевѣ единъ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усъ златъ, и Хърса-Даждьбога, и Стрибога, и Симарьгла и Мокошь. И жряху имъ, и привожаху сыны своя и дщери, и жряху бѣсомъ, и оскверняху землю требами своими." Лѣтопись упоминаетъ даже о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ передъ изображеніями этихъ боговъ. Тогда же былъ поставленъ идолъ въ Новгородѣ надъ рѣкою Волховомъ. Но вскорѣ эти мѣры къ развитію язычества должны были прекратиться съ введеніемъ христіанства.

Христіанство было распространено на Руси задолго еще до Владиміра; это было неизбѣжно при тѣхъ оживленныхъ сношеніяхъ, которыя вела Русь съ Византіей. При Игорѣ въ Кіевѣ христіанъ было такъ много, что у нихъ была выстроена церковь во имя св. Ильи. При этомъ князѣ новая религія проникаетъ въ официальныя правительственныя сферы. Значительная часть пословъ и гостей, отправленныхъ имъ въ Византію для заключенія договора 945 г., - христіане. Въ заключительной

статьѣ договора русскіе послы даютъ клятвенное обѣщаніе соблюдать все въ немъ написанное, причемъ устанавливается раздѣленіе: тѣ изъ пословъ, которые приняли христіанство, клялись церковью св. Ильи, а некрещеные давали клятву на оружіи. При ратификаціи договора, для которой въ Кіевъ къ Игорю прибыли византійскіе послы, Игорь съ дружиною "елико поганыхъ Руси" пришли на холмъ, гдѣ стоялъ идолъ Перуна, и присягнули, положивъ оружіе, "а христіанскую Русь," продолжаетъ лѣтописецъ, водили присягать въ церковь св. Ильи: "мнози бо бѣша Варязи христіане." Дружина Олега при заключеніи его договоровъ съ греками, вся клялась еще по языческимъ обрядамъ: оружіемъ и богами Перуномъ и Волосомъ, и не упоминается, чтобы въ ней были христіане. Значитъ, за княженіе Игоря христіанство сдѣлало настолько быстрые и значительные успѣхи въ Кіевѣ, что высшее кіевское общество оказывается уже наполовину христіанскимъ.

По смерти Игоря новая религія дѣлаетъ дальнѣйшіе успѣхи. Христіанство принимаетъ правительница государства княгиня Ольга. Лѣтопись относитъ это событіе къ 955 году и снабжаетъ разсказъ о немъ такими подробностями, которыя позволяютъ думать, что и этотъ разсказъ занесенъ въ лѣтопись изъ былинной поэзіи. По лѣтописи, Ольга приняла крещеніе въ Царьградѣ, причемъ упросила императора Константина Багрянороднаго, которому она очень понравилась, быть ея воспріемникомъ. Когда же послѣ крещенія императоръ сдѣлалъ ей предложеніе,

сказавъ: "хощю тя пояти собѣ женѣ", то Ольга отвѣтила ему: какъ ты хочешь жениться на своей крестной дочери! у христіанъ нѣтъ такого закона, самъ знаешь. "И рече царь: переклюкала (перехитрила) мя еси, Ольга" - и отпустилъ ее, одаривъ щедрыми дарами. Очевидно, что основной мотивъ этого разсказа - повѣсть о томъ, какъ русская княгиня "переклюкала" византійскаго императора, и онъ долженъ быть отнесенъ къ циклу былинъ, повѣствующихъ о томъ, какъ Ольга перехитрила древлянъ, мстящимъ за мужа. О посѣщеніи Ольгою Царьграда намъ подробно говоритъ другой гораздо болѣе достовѣрный источникъ, именно самъ Константинъ Багрянородный въ сочиненіи "О церемоніяхъ византійскаго двора". По его разсказу, Ольга была въ Царьградѣ не въ 955, а нѣсколько позже - въ 957 г., притомъ пріѣзжала туда въ сопровожденіи духовника, значитъ, приняла уже крещеніе до путешествія, вѣроятно, въ Кіевѣ. Ни о крещеніи ея въ Царьградѣ, ни о своемъ воспріемничествѣ Константинъ не говоритъ ни слова. Записывая подъ 969 г. извѣстіе о кончинѣ Ольги, лѣтописецъ сопровождаетъ его поэтическою, прочувствованною похвалою, говоря, что она была предтечей христіанской вѣры на Руси, какъ утреняя звѣзда предъ солнцемъ и какъ заря предъ свѣтомъ и сіяла среди невѣрной Руси, какъ луна ночью.

Впослѣдствіи, когда Владиміръ совѣщался съ боярами о принятіи греческой вѣры, бояре поддержали его рѣшеніе, сославшись на авторитетъ Ольги: "аще бы лихъ законъ Греческій,

то не бы баба твоя пріяла Ольга, яже бѣ мудрейши всѣхъ человѣкъ." Владиміръ, крестившись самъ, сдѣлалъ христіанство обязательной религіей подданныхъ, заставивъ язычниковъ креститься. Введеніе христіанства происходило сверху и было дѣломъ княжеской власти. Подобнымъ же образомъ христіанство вводилось и у другихъ западно-европейскихъ народовъ, напр. у франковъ. Впослѣдствіи такимъ же путемъ оно распространено было и въ Литвѣ. Но такъ какъ христіанство въ кіевской Руси было уже распространено до офиціальнаго его введенія, то и принято было здѣсь охотнѣе. Введеніе его сопровождалось для кіевской Руси обильнымъ рядомъ послѣдствій. Перечислимъ нѣкоторыя изъ нихъ.

1) Съ принятіемъ христіанства, съ появленіемъ въ Руси церкви въ видѣ особой епархіи греческой церкви, образовалось особое значительное по размѣрамъ общество, въ составъ котораго входило духовенство и свѣтскіе люди, населявшіе церковныя земли, съ своей особой іерархіей, съ особой юрисдикціей. Черезъ это общество проводились на Русь новые взгляды и устанавливались новыя отношенія. Именно.

2) Церковь проводила новыя п о л и т и ч е с к і я понятія, значительно болѣе развитыя и возвышенныя. Приходившее въ Россію греческое духовенство въ лицѣ митрополитовъ и епископовъ несло съ собой иные взгляды на значеніе власти государя, проникнутые римскимъ правомъ, по которымъ власть государя основывается на Божіей милости и по кото-

рымъ князь является исполнителемъ воли Божіей на землѣ.Эти взгляды церковь прививала и самимъ князьямъ и русскому обществу, которое еще не отвыкло заключать на вѣчахъ договоры съ князьями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, духовенство, привыкшее къ единству власти византійскаго императора, будетъ косо смотрѣть на дробленіе русской княжеской власти и всячески содѣйствовать объединенію власти въ рукахъ великаго князя, усваивая ему черты общерусскаго государя.

3) Церковь внесла на Русь наряду съ новыми политическими понятіями иныя ю р и д и ч е с к і я понятія, иное византійское уголовное и гражданское право. Церковное общество въ Россіи стало судиться иначе, чѣмъ судилось общество гражданское. Церковь отстраняла въ своихъ судахъ обычное право и ставила на его мѣсто принесенный изъ Византіи "Номоканонъ" (Кодексъ церковныхъ каноновъ) и другія византійскія юридическія руководства. Номоканонъ - собраніе гражданскихъ законовъ (νόμος) и церковныхъ правилъ (κανών). Въ византійской церкви употреблялись два вида номоканоновъ. Одинъ, раздѣлявшійся на 50 титуловъ или отдѣловъ, приписывается константинопольскому патріарху Іоанну Схоластику VI-го вѣка. Другой, раздѣлявшійся на XIV титуловъ, составленъ былъ въ VII в. и потомъ переработанъ патріархомъ Фотіемъ въ IX в. Такимъ образомъ второй номоканонъ изъ XIV титуловъ извѣстенъ въ двухъ редакціяхъ: до-фотіевской и фотіевской. Оба номоканона стали обращаться и въ Россіи съ проникнове-

ніемъ туда христіанства. Номоканонъ въ 50 титуловъ принесенъ былъ на Русь въ болгарскомъ переводѣ. Позже былъ принятъ въ русской церкви номоканонъ въ XIV титуловъ сначала въ до-фотіевской, а позже, съ конца XIII в., въ фотіевской редакціи. Вмѣстѣ съ номоканономъ въ юридическомъ обиходѣ русской церкви стали обращаться и другіе сборники византійскаго права, какъ офиціальные, такъ и частные. Къ первымъ относятся Эклога (Ἐκλογὴ τῶν νόμων - выдержка изъ законовъ) императоровъ Льва Исаврянина и его сына Константина Копронима, изданная въ 741 г., и Прохиронъ (Ὁ πρόχειρος νόμος, Πρόχειρον - руководство законовъ), изданный въ 870 г. императоромъ Василіемъ Македонянином. Эклога содержала въ себѣ рядъ нововведеній въ особенности въ области гражданскаго права сравнительно съ кодексомъ Юстиніана: такъ напр. Эклога разрѣшала браки между лицами разныхъ вѣроисповѣданій, расширяла гражданскія права женщины, отмѣняла конкубинатъ. Наоборотъ, въ Прохиронѣ замѣтно стремленіе возвратиться къ Юстиніанову законодательству; этимъ сводомъ нововведенія Эклоги въ гражданскомъ правѣ отмѣнялись. Въ уголовномъ правѣ оба кодекса проводятъ систему тѣлесныхъ наказаній. Изъ частныхъ юридическихъ сборниковъ обращался въ русской церкви "Законъ Судный людемъ", называвшійся также Судебникомъ царя Константина, хотя никакого отношенія къ императору Константину В. не имѣлъ. Это - составленная какимъ-то славяниномъ въ IX вѣкѣ для болгаръ компиляція Эклоги съ прибавленіемъ выписокъ

изъ законовъ Моисеевыхъ.

Греческіе номоканоны въ славянскомъ переводѣ получали на Руси названіе К о р м ч и х ъ к н и г ъ. Названіе "кормчей" произошло отъ перевода греческаго слова Νομοκανόν русскимъ "законоправило", причемъ иногда удареніе ставилось на концѣ - правило, въ смыслѣ руль, корма. Въ составъ кормчихъ кромѣ церковныхъ каноновъ включались въ переводахъ упомянутые византійскіе кодексы Эклога, Прохиронъ и Законъ Судный людемъ; а затѣмъ стали включаться въ кормчія также и русскіе юридическіе памятники: церковные уставы русскихъ князей и Русская Правда. Списки Кормчей съ XIII в. до появленія печатной Кормчей въ 1650 г. при патріархѣ Іосифѣ принято дѣлить на двѣ редакціи: 1) К р а т к а я или р я з а н с к а я р е д а к ц і я (древнѣйшій списокъ рязанскаго каѳедральнаго собора) и 2) П р о с т р а н н а я или с о ф і й с к а я р е д а к ц і я - древнѣйшій списокъ новгородскаго софійскаго собора. Въ ту и другую входитъ номоканонъ изъ XIV титуловъ. Но въ кормчихъ Софійской редакціи находимъ обыкновенно церковные уставы русскихъ князей и Русскую Правду.

Такъ церковь проводила къ намъ византійское право, примѣняя его практически въ средѣ церковнаго общества духовнаго и свѣтскаго, т.е. духовенства и подчиненнаго церкви свѣтскаго населенія церковныхъ земель. Свидѣтельство о такомъ вліяніи греческаго духовенства на юридическій бытъ Руси

еще при князѣ Владимірѣ даетъ и лѣтопись. Умножились разбои, разсказываетъ она подъ 996 г.: "и рѣша епископи Володимеру: се умножишася разбойници, почто не казниши ихъ? Онъ же рече имъ: боюся грѣха. Они же рѣша ему: ти поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье; достоитъ ти казнити разбойника, но со испытомъ. Володимеръ же, отвергъ виры, нача казнити разбойники." Убійство по древнѣйшему русскому обычному праву не подлежало вѣдѣнію правительственной власти; оно еще не вышло, какъ и всѣ другія преступленія, изъ области частной расправы, самосуда. За убійство мстили убійцѣ или брали съ него выкупъ (виру) родственники убитаго. Этотъ обычай кровной мести или выкупа шелъ вразрѣзъ съ юридическими взглядами византійскаго цивилизованнаго общества, и вотъ духовенство внушаетъ мысль Владиміру взять по крайней мѣрѣ убійство на разбоѣ въ вѣдѣніе государства, подвергать разбойника послѣ слѣдствія („со испытомъ") правительственной карѣ. Владиміръ послушался, отмѣнилъ виры и сталъ "казнить" разбойниковъ, т.е. подвергать ихъ правительственному возмездію - вѣроятно, въ видѣ "потока и разграбленія", конфискаціи имущества и продажи въ рабство виновнаго съ семьей - наказаніе, которое полагается за разбой по Русской Правдѣ. Вслѣдъ за этимъ лѣтопись даетъ и другое свидѣтельство о вліяніи церкви на юридическій бытъ общества. "И рѣша епископи и старци: рать многа: оже вира, то на оружьи и на конихъ буди. И рече Володимеръ: тако буди." Это не со-

всѣмъ ясное по его краткости мѣсто слѣдуетъ понимать такъ. Епископы вмѣстѣ со старцами градскими, городскими старѣйшинами, входившими въ X вѣкѣ въ составъ княжеской думы, посовѣтовали князю Владиміру взять въ казну для усиленія необходимыхъ на войну средствъ - "виры", бывшія прежде частнымъ выкупомъ, платившимся убійцей родственникамъ убитаго. Теперь, въ случаѣ убійства непредумышленнаго, напр. въ ссорѣ, на пиру, вира стала взиматься въ княжескую казну въ качествѣ правительственной кары за убійство. Убійство же на разбоѣ каралось болѣе суровымъ возмездіемъ - "потокомъ и разграбленіемъ". Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ важнѣйшее преступленіе, убійство, благодаря вліянію церкви подведено было подъ юрисдикцію княжеской власти.

Еще болѣе значительнымъ было воздѣйствіе церкви въ гражданскомъ правѣ. Къ церковной юрисдикціи отошли цѣлыя области этого права, касавшіяся семейнаго и наслѣдственнаго права. Церковь освятила бракъ таинствомъ, проводила новыя христіанскія воззрѣнія на бракъ и начала бороться съ явленіями, противорѣчащими этимъ взглядамъ: съ языческимъ многоженствомъ, съ умыканіемъ невѣстъ, съ нарушеніемъ супружеской вѣрности, съ разнаго рода отклоненіями отъ половой нравственности. Въ наслѣдственномъ правѣ подъ воздѣйствіемъ церкви развивалось право завѣщанія. Предѣлы церковной юрисдикціи, какъ и вообще права церкви въ государствѣ и ея матеріальныя преимущества устанавливались особыми законодательными актами кня-

зей, церковными уставами. Первые дошедшіе до насъ церковные уставы приписываются князьямъ Владиміру Св. и Ярославу. Однако подлинность этихъ памятниковъ оспаривается. Одни ученые, какъ историкъ русской церкви Голубинскій, совершенно отрицаютъ ихъ подлинность; другіе, какъ проф. Ключевскій, видятъ въ нихъ только порчу текста, искаженія и передѣлки, не уничтожающія все же основной мысли законодателя. По обоимъ этимъ уставамъ юрисдикціи церкви подлежитъ а) все русское общество по нѣкоторымъ церковнымъ дѣламъ, къ которымъ и отнесены преступленія противъ вѣры, дѣла семейнаго права и нарушенія половой нравственности; b) церковное общество - по всѣмъ дѣламъ. Опредѣленъ въ уставахъ и составъ того, что должно считаться церковнымъ обществомъ. По уставу Владиміра Св. это во первыхъ духовенство черное и бѣлое, затѣмъ люди призрѣваемые церковью и состоящіе подъ ея патронатомъ: лѣчцы (врачи), прощеники - люди получившіе чудесное исцѣленіе, вольноотпущенники, населеніе монастырей и состоящихъ въ вѣдомствѣ церкви благотворительныхъ учрежденій: больницъ и странноприимныхъ домовъ.

Кромѣ этихъ древнѣйшихъ церковныхъ уставовъ, до насъ дошло еще четыре мѣстныхъ церковныхъ устава XII-го вѣка, опредѣляющихъ права и преимущества отдѣльныхъ епископій: именно, три новгородскихъ - князей Всеволода Мстиславича и Святослава Ольговича и одинъ кн. Ростислава Мстиславича 1150 г., данный Смоленской епископіи. Вообще во всемъ гра-

жданскомъ обиходѣ церковь проявляла свое смягчающее вліяніе, внося въ суровыя житейскія отношенія свѣтлое начало справедливости и согрѣвая ихъ тепломъ христіанской любви. Многія явленія обычнаго права, которыя церковь застала на Руси, или вразрѣзъ съ христіанскими понятіями: церковь, до-поры терпя ихъ, вела противъ нихъ неустанную, хотя и кроткую по пріемамъ, борьбу. Такъ церковь постепенно улучшала тяжелое положеніе рабовъ и поднимала положеніе женщины въ семьѣ и обществѣ, противодѣйствовала такому грубому явленію обычнаго права, какъ частная месть за полученныя обиды, возставала противъ тяжелыхъ условій долговыхъ обязательствъ. Свое вліяніе на перемѣны въ правѣ церковь проводила троякимъ путемъ: во-первыхъ, воздѣйствуя черезъ іерархію, принимавшую участіе въ княжеской думѣ, на княжеское законодательство; во-вторыхъ, посредствомъ юридическихъ нормъ въ области свой юрисдикціи; въ-третьихъ, въ тѣхъ областяхъ, которыя церковной юрисдикціи не подлежали, путемъ подготовки умовъ всѣмъ запасомъ имѣвшихся въ ея распоряженіи чисто церковныхъ средствъ нравственнаго воздѣйствія: проповѣдью, увѣщаніями, исповѣдью, епитиміями.

4) Вліяніе церкви на нравственное состояніе русскаго общества. Начало просвѣщенія. – Воздѣйствуя на правовыя нормы и располагая общество къ ихъ принятію, церковь смягчала

юридическій обычай отрицательнымъ путемъ, измѣняя и устраняя въ немъ то, что противорѣчило христіанскимъ понятіямъ и чувствамъ. Но она давала обществу и высокіе положительные идеалы христіанской нравственности, притомъ не только теоретически въ церковныхъ поученіяхъ, но и практически въ видѣ наглядныго примѣра. Со введеніемъ христіанства на Руси получилъ начало и монастырь, и главный изъ тогдашнихъ русскихъ монастырей Кіево-Печерскій явилъ высокіе образцы христіанскаго подвига въ лицѣ своихъ основателей преп. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ. Древнее русское общество до той поры знало и цѣнило одинъ подвигъ, богатырскій. Борьба со степью давала просторъ такому подвигу, создавала потребность въ немъ. Богатырь, борецъ со степными хищниками и побѣдитель ихъ - любимая фигура народной былинной поэзіи, оставившей слѣдъ и на лѣтописныхъ страницахъ. Теперь церковь показала образцы совсѣмъ другой (борьбы,) нравственной борьбы съ своей собственной физической природой. Общество, прежде преклонявшееся только передъ размахомъ физической силы, стало преклоняться передъ высотою нравственнаго подвига, и наряду съ богатыремъ, самоотверженнымъ борцомъ со степью, героемъ былины сталъ другой богатырь - монахъ-отшельникъ, отрекшійся отъ міра, герой не менѣе поэтической легенды.

Начатки образованности. Со введеніемъ христіанства стало усиленно распространяться въ Кіевской Руси просвѣщеніе. Явилась потребность прежде

всего въ богослужебныхъ книгахъ, за которыми приходилось обращаться въ сосѣднія славянскія страны, ранѣе Руси принявшія крещеніе. Вслѣдъ за церковными книгами шла на Русь и свѣтская византійская литература въ славянскихъ переводахъ. Начала развиваться въ русскомъ обществѣ любовь къ книгѣ и уваженіе къ ней, какъ къ орудію просвѣщенія и могущественному душеспасительному средству. "Велика, - съ чувствомъ говоритъ лѣтописецъ, "бываетъ польза отъ ученья книжнаго; книгами наставляемы и поучаемы бываемъ на путь покаянія; мудрость обрѣтаемъ и воздержанье отъ словесъ книжныхъ; книги - это рѣки, напоящія вселенную, онѣ источникъ мудрости; неисчетна глубина книгъ; ими утѣшаемся въ печаляхъ, онѣ для насъ узда воздержанія. Велика есть мудрость.... и если поищешь мудрости прилежно въ книгахъ, то найдешь великую пользу душѣ совей. Ибо кто часто читаетъ книги, тотъ бесѣдуетъ съ Богомъ и святыми мужами." Князья Владиміръ и Ярославъ были ревностными распространителями книжнаго просвѣщенія, и эта сторона ихъ дѣятельности вызываетъ сочувственныя замѣчанія лѣтописца. Владиміръ любилъ "словеса книжная" и, слушая евангельскія поученія, старался исполнять ихъ на дѣлѣ. Ярославъ "книгамъ прилежа и почитая е часто въ ночи и во дни." Ярославъ, по извѣстію лѣтописца, собралъ много писповъ, которые переводили греческія книги на славянскій языкъ; изготовивъ такимъ образомъ много книгъ, онъ пожертвовалъ ихъ созданной имъ церкви св. Софіи въ Кіевѣ. Уже Владиміръ, рас-

пространяя христіанскую вѣру по городамъ и селамъ и учреждая приходскія церкви, предписывалъ, по свидѣтельству лѣтописи, брать у лучшихъ людей дѣтей и отдавать на ученіе книжное, т.е. заводить школы, причемъ матери этихъ отбираемыхъ дѣтей плакали по нихъ, какъ по мертвыхъ, — факты, которые повторяются потомъ при Петрѣ В. Такъ, просвѣтившись христіанствомъ, княжеская власть стала распространять образованіе, которое приходилось проводить въ общество принудительными средствами. Ярославъ также, учреждая новые приходы, предписывалъ приходскимъ священникамъ обучать людей, вознаграждая ихъ за то жалованьемъ изъ своего имѣнія.*) Образованность въ Кіевѣ дѣлала видные успѣхи. Сынъ Ярослава Всеволодъ зналъ пять языковъ, которымъ онъ научился, не выѣзжая изъ Кіева, о чемъ съ гордостью замѣчаетъ его сынъ Мономахъ. Самъ Мономахъ, какъ извѣстно, былъ не только отважнымъ воиномъ, но владѣлъ также и перомъ.

Политическій порядокъ въ Кіевской Руси XI-XII вв.

Олегъ новгородскій, завоевавъ Смоленскъ, Любечъ и Кіевъ, сажалъ въ покоренныхъ земляхъ по городамъ своихъ мужей въ качествѣ посадниковъ, обязанныхъ собирать дань на князя. Со времени Святослава стало входить въ обычай у князей раздавать области для управленія

---

*) Лавр. 149/15

дѣтямъ. Самъ Святославъ, уходя въ Болгарію, куда онъ намѣревался перенести центръ своего княженія, раздѣлилъ землю для управленія между тремя своими сыновьями. Старшему – Ярополку онъ далъ Кіевскую область, второму Олегу – Древлянскую, третьему Владиміру – Новгородскую. Владиміръ также разсажалъ своихъ дѣтей по разнымъ областямъ: Изяславу данъ былъ Полоцкъ, Святославу – древлянская земля, Мстиславу – Тмутаракань, Ярославу – Новгородъ, Борису – Ростовъ, Глѣбу – Муромъ. Зависимость сыновей правителей отъ отца выражалась во взносѣ ему ежегодной дани. Ярославъ, управляя Новгородомъ, обязанъ былъ платить отцу ежегодно по 2000 гривенъ, какъ дѣлали, по замѣчанію лѣтописи, до него посадники новгородскіе. Итакъ въ X вѣкѣ при Олегѣ и Игорѣ управленіе русскою землей было сосредоточено въ рукахъ одного князя; а при Святославѣ и Владимірѣ она распадается на нѣсколько областей, управляемыхъ дѣтьми кіевскаго князя. И связь между областями, на которыя дѣлится земля, то крѣпнетъ, то ослабѣваетъ: она бываетъ крѣпкою при жизни князя-отца, держащаго сыновей въ повиновеніи, и слабѣетъ по его смерти, когда старшій братъ, который долженъ былъ бы заступить мѣсто отца, не обладаетъ достаточной силой и авторитетомъ, чтобы поддерживать уваженіе къ себѣ между братьями. Въ послѣдній разъ власть надъ русскою землею сосредоточилась въ однѣхъ рукахъ при Ярославѣ; послѣ него эта власть раздробилась окончательно между его многочисленнымъ потомствомъ.

Теорія Соловьева. Для объясненія тѣхъ отношеній, которыя существовали съ половины XI в. со смерти Ярослава, между русскими князьями, и того политическаго порядка, который установился въ XI и XII вѣкахъ, была предложена С.М.Соловьевымъ оригинальная теорія. Эта теорія выводилась Соловьевымъ изъ родового начала, лежащаго по его взгляду въ основѣ всего хода русской исторіи. У русскихъ славянъ X-XII вв. господствуетъ родовой бытъ. И княжескій домъ, варяжскій по происхожденію, проникается чертами этого быта и усваиваетъ родовую организацію и порядки родового владѣнія. Одинъ изъ признаковъ родового быта, какъ припомнимъ, - общее владѣніе рода землею. То же общее владѣніе и въ политической сферѣ. По теоріи Соловьева, вся русская земля составляетъ общее владѣніе единаго княжескаго Рюрикова рода. Верховная власть надъ всею русскою землею принадлежитъ всему княжескому роду въ совокупности: онъ является ея какъ бы коллективнымъ государемъ. Но при этомъ вся русская земля подраздѣляется на области, или "волости", отдаваемыя во временное управленіе отдѣльнымъ членамъ рода, подобно тому, какъ при родовомъ бытѣ земля, составляющая общую собственность рода, дробится на участки, находящіеся во временномъ пользованіи у отдѣльныхъ родичей. Вся территорія государства дробится на волости, соотвѣтственно наличному составу князей, между которыми волости и распредѣляются. Князья занимаютъ волости не случайно, а въ извѣстномъ порядкѣ, который опредѣляется двумя условіями:

во-первыхъ, старшинствомъ князей, во-вторыхъ, доходностью и значеніемъ волостей. Изъ князей-братьевъ старшій получаетъ наиболѣе доходную и значительную волость, младшій - наименѣе доходную и значительную. Такъ Ярославъ, умирая въ 1054 году, раздѣлилъ свои владѣнія между своими пятью сыновьями слѣдующимъ образомъ: старшему - Изяславу онъ далъ Кіевъ и Новгородъ. Новгородъ обыкновенно кіевскіе князья старались удерживать въ своихъ рукахъ, и понятно почему: Новгородъ расположенъ при началѣ того воднаго "пути изъ Варягъ въ Греки", который шелъ по системѣ оз.Ильменя и по р.Днѣпру; онъ былъ ключемъ къ этому пути на сѣверѣ, подобно тому какъ Кіевъ былъ его конечнымъ южнымъ ключемъ. Князь, у котораго во власти были эти два конечные пункта, могъ считать себя хозяиномъ всего пути. Второму сыну Ярослава - Святославу досталась Черниговская волость съ Муромо-Рязанскою землею и Тмутараканью (Тамань). Третій - Всеволодъ получилъ Переяславль съ Суздальскимъ краемъ и съ Бѣлоозеромъ; далѣе, Вячеславъ - Смоленскую волость и Игорь - Волынскую съ городомъ Владиміромъ Волынскимъ. Изъ этого распорядка видно, что волости были распредѣлены между дѣтьми Ярослава по ихъ значенію сообразно со старшинствомъ князей. Что въ такой именно послѣдовательности по своей важности шли названія волости, по крайней мѣрѣ, первыя изъ нихъ, это показываютъ договоры Олега и Игоря съ греками, гдѣ именно въ такомъ порядкѣ перечисляются города этихъ волостей: Кіевъ, Черниговъ, Переяславль - въ статьѣ о

содержаніи купцамъ этихъ городовъ отъ византійскаго правительства. Такимъ образомъ, волости располагались какъ бы лѣствицею, на ступеняхъ которой стояли князья по своему старшинству. Верхняя ступень занята старшимъ княземъ, слѣдующія его братьями по старшинству каждаго, на низшей ступени стоитъ младшій князь. Лѣствицѣ волостей по ихъ значенію соотвѣтствуетъ лѣствица князей по ихъ старшинству. Старшій князь, какъ старѣйшина рода, долженъ быть для младшихъ "въ отца мѣсто". Они обязаны ему почтеніемъ и повиновеніемъ.

Порядокъ, въ которомъ расположились князья по волостямъ, не могъ быть неподвижнымъ. Когда умиралъ какой-либо изъ князей и занимаемая имъ ступень оказывалась пустою, на нее поднимался слѣдующій ближайшій младшій князь съ сосѣдней низшей ступени, въ свою очередь на его ступень шагалъ слѣдующій низшій и т.д., словомъ, происходила передвижка: всѣ стоявшіе ниже умершаго князя, подвигались ступенью выше. Сынъ умершаго, какъ человѣкъ уже слѣдующаго поколѣнія, какъ самый младшій, долженъ былъ занять мѣсто на самомъ низу лѣствицы. Такая передвижка князей въ Никоновской лѣтописи - позднемъ лѣтописномъ сводѣ уже московскаго времени - образно названа "лѣствичнымъ восхожденіемъ"; оттуда и Соловьевъ заимствовалъ это сравненіе въ свою теорію. Первый случай лѣствичнаго восхожденія произошелъ вскорѣ же послѣ смерти Ярослава. Въ 1057 году умеръ Вячеславъ Смоленскій и на его мѣсто въ Смоленскъ былъ переведенъ изъ Волынской волости Игорь. Когда умиралъ

старшій князь, стоявшій на самомъ верху лѣствицы, должна была произойти общая передвижка. Такъ князья передвигались другъ за другомъ по волостямъ русской земли, начиная съ незначительной и стремясь когда-нибудь достигнуть важнѣйшей - княженія кіевскаго. Число волостей и величина каждой зависѣли, конечно, отъ числа наличныхъ князей: чѣмъ больше было князей, тѣмъ больше выкраивалось для нихъ волостей, и тѣмъ меньше была каждая. И чѣмъ больше было волостей, тѣмъ труднѣе было для князя дойти по очереди до высшей ступени, попасть въ Кіевъ. Этотъ основанный на родовомъ началѣ порядокъ княжескаго владѣнія принято называть в о л о с т н ы м ъ, потому что при немъ собирательная власть единаго княжескаго рода надъ русскою землею дробилась по волостямъ, постоянно измѣнившимся въ числѣ, величинѣ и границахъ. Его называютъ также о ч е р е д н ы м ъ, потому что владѣвшіе русской землей князья передвигались изъ волости въ волость по очереди, обусловливаемой старшинствомъ.

Теорія Сергѣевича. Теорія волостного или очередного порядка, предложенная Соловьевымъ, встрѣтила себѣ рѣшительнаго противника въ лицѣ В.И.Сергѣевича, выступившаго противъ нея въ 1867 г. въ сочиненіи "Вѣче и князь". Позже эта диссертація Сергѣевича въ переработанномъ видѣ вошла въ составъ II-го тома его "Русскихъ Юридическихъ Древностей" (1893 г.). По взгляду Сергѣевича волости, на которыя распалась русская земля послѣ смерти Ярослава - независимыя одно отъ другого

суверенныя государства. Взаимныя отношенія этихъ волостей и ихъ князей Сергѣевичъ разсматриваетъ какъ отношенія м е ж д у н а р о д н ы я. Князья этихъ государствъ находятся между собою въ войнѣ или въ мирѣ. Отношенія ихъ во время мира опредѣляются д о г о в о р а м и. Договорное начало въ княжескихъ отношеніяхъ проходитъ черезъ всю нашу исторію, и Сергѣевичу вся русская исторія съ древнѣйшихъ временъ и до половины почти XVI в., до послѣднихъ удѣльныхъ князей, представляется безконечнымъ рядомъ союзныхъ договоровъ и обусловленныхъ договорами союзныхъ дѣйствій князей. Только отношенія отца-князя къ его дѣтямъ опредѣляются не договоромъ, а семейнымъ правомъ; князья-дѣти по отношенію къ отцу не самостоятельны и обязаны ему повиновеніемъ. Они въ своихъ волостяхъ какъ бы посадники князя-отца. Но родственныя связи между братьями не имѣютъ значенія въ княжескихъ отношеніяхъ, и эти отношенія опредѣляются исключительно договорами. Самое "братство" князей, какъ и вообще соглашеніе и единеніе между ними, равнымъ образомъ неприкосновенность, а въ иныхъ случаяхъ наслѣдственность ихъ владѣній - устанавливаются договорами. Никакого опредѣленнаго п о р я д к а преемства столовъ наша древность не знаетъ. Столы распредѣлялись подъ вліяніемъ весьма разнообразныхъ началъ, а именно: народнаго избранія, распоряженія царствующаго князя, начала отчины и даже старѣйшинства. Но ни одно изъ этихъ началъ не было главенствующимъ и руководящимъ. Ни одно не было настолько сильнымъ, чтобы осу-

шествляться вопреки другимъ. Между разнородными началами возникала борьба и торжествующимъ выходило то, которое поддерживалось физическою силой.

Такія договорныя отношенія между князьями существовали до XVI в. Никакой разницы между этими отношеніями въ XVI в. сравнительно съ такими же отношеніями въ XI в., Сергѣевичъ не видитъ - и это слабая сторона его теоріи. За шесть вѣковъ политическая исторія Россіи повторяетъ одно и то же явленіе и нѣтъ никакой эволюціи.

Теорія очереднаго порядка въ обработкѣ В.О.Ключевскаго.

Ключевскій принялъ теорію Соловьева, но безъ ея основного исходнаго пункта - родового быта. У Соловьева варяжская княжеская династія усвоила черты родового быта, господствовавшаго въ томъ обществѣ, которымъ династія стала править. По взглядамъ Ключевскаго, родовой бытъ у славянъ уже совершенно разложился одновременно съ процессомъ передвиженія ихъ съ Карпатъ и разселенія по Днѣпру. Однако въ княжеской династіи дѣйствуетъ родовой порядокъ, родовые расчеты. Но еще Соловьевъ, устанавливая свою теорію, сдѣлалъ къ ней нѣсколько оговорокъ. Эти его оговорки были впослѣдствіи съ обычнымъ мастерствомъ формулированы В.О.Ключевскимъ, который свелъ ихъ въ ясную и сжатую схему. Онѣ касаются условій, противорѣчившихъ очередному порядку и разрушавшихъ его. Перечислимъ эти условія. Ключевскій насчитываетъ ихъ пять:

1) Р я д ы и у с о б и ц ы к н я з е й. Со второй половины XI в. князья стали необыкновенно размножаться, и въ

XII в. число ихъ переходитъ за 100.Понятно, какъ часто должны были возникать теперь споры между князьями изъ за владѣнія той или другой волостью, сколько бывало постоянно обиженныхъ и недовольныхъ князей.Возникавшіе споры князья разрѣшали мирнымъ путемъ посредствомъ ряда, т.е. договора. Такимъ образомъ получало дѣйствіе то начало,на которомъ строилъ всю свою теорію княжескихъ отношеній Сергѣевичъ. Если же спорящіе князья не могли почему-либо согласиться и договориться, они хватались за оружіе,и тогда возникала усобица. Въ тѣ времена и въ гражданскихъ дѣлахъ, когда возникалъ споръ, дѣло рѣшалось между спорящими сторонами судебнымъ поединкомъ - "полемъ". Истецъ вызывалъ отвѣтчика на бой передъ судьею; одолѣвшая сторона получала спорный предметъ. Судебный поединокъ былъ однимъ изъ видовъ суда Божія, такъ какъ предполагалось, что сторонѣ, берущей верхъ, помогаетъ самъ Богъ.Княжеская усобица есть тотъ же судъ Божій, только не въ гражданской, а въ политической области. Такъ смотрѣли на усобицы сами князья. Посылая одинъ другому "розметныя грамоты" - объявленіе войны, они говорятъ другъ другу: "вотъ погоди, управлюсь съ тобою, какъ мнѣ Богъ дастъ", или: "дѣлай, что замыслилъ, а Богъ насъ разсудитъ." Очевидно, что и мирное рѣшеніе спора - договоръ, и вооруженное - усобица, разрушали дѣйствіе нормальнаго очереднаго порядка. Договоръ ставилъ на мѣсто этого порядка случайность соглашенія, а усобица - случайность перевѣса матеріальной силы.

2. М ы с л ь о б ъ о т ч и з н ѣ. - По очередному порядку дѣти должны передвигаться по волостной лѣствицѣ въ порядкѣ отцовъ. Мѣсто въ цѣпи родичей, унаслѣдованное дѣтьми отъ отца, было ихъ о т ч и н о й. Но постепенно, благодаря увеличивавшейся трудности расчитать взаимныя отношенія, отчина вмѣсто своего первоначальнаго генеалогическаго значенія - мѣста дѣтей въ генеалогической цѣпи, унаслѣдованнаго отъ отцовъ, получаетъ значеніе территоріальное. Отчиной для сыновей стали считать область, которою владѣлъ ихъ отецъ. Такое признаніе отчины было сдѣлано князьями въ 1097 г. на съѣздѣ въ Любечѣ, куда они съѣхались, чтобы уладить возникшія недоразумѣнія. На съѣздѣ было сдѣлано постановленіе: "кождо да держитъ отчину свою", т.е. внуки Ярослава должны были держать тѣ волости, которыя были даны отцамъ ихъ Ярославомъ: Святополкъ Изяславичъ - Кіевъ, Святославичи - Черниговскую землю, Владиміръ Мономахъ - Переяславскую. Впослѣдствіи это начало отчины крѣпнетъ, и каждая линія Ярославова рода замыкается въ особой территоріи, и эти территоріи считаются отчинами отдѣльныхъ княжескихъ линій. Черниговская и Муромо-Рязанская земли становятся отчиной Святославичей, Переяславль - отчиной Мономаховичей; такъ какъ Кіевъ послѣ Мономаха держатъ дѣти его Мстиславъ, Ярополкъ и Вячеславъ, то и Кіевъ начинаетъ разсматриваться, какъ отчина Мономаховичей. Еще при Владиміръ Св. была выдѣлена его сыну Изяславу Полоцкая земля, которая не вошла въ общій оборотъ волостей и составила отчину

для потомковъ Изяслава Владиміровича. Очевидно, говоритъ Ключевскій, что территоріальное значеніе отчины также разрушало основаніе очереднаго порядка - нераздѣльность родового владѣнія:"подъ его дѣйствіемъ русская земля распалась на нѣсколько генеалогическихъ территорій, которыми князья владѣли уже по отчинному наслѣдству, а не по очереди старшинства."

3. В ы д ѣ л е н і е к н я з е й - и з г о е в ъ. Очередной порядокъ требовалъ, чтобы дѣти двигались по волостямъ въ порядкѣ своихъ отцовъ и чтобы затѣмъ въ томъ же порядкѣ двигались внуки. Но случалось такъ, что князь, еще не получившій волости, а состоявшій при отцѣ, умиралъ раньше своего отца, оставляя послѣ себя дѣтей. Тогда сыну такого безвременно умершаго князя не давали волости, такъ какъ его отецъ не занималъ никакого положенія въ родовой лѣствицѣ. Такіе князья-сироты, изгои, становились "отрѣзанными ломтями", обдѣленными и обиженными. Они принуждены были добывать себѣ столовъ сами, или получали небольшія преимущественно окраинныя волости. Въ томъ и другомъ случаѣ владѣнія князей-изгоевъ выходили изъ сферы дѣйствія очереднаго порядка, и этимъ порядокъ нарушался. Такими князьями-изгоями были Ростиславъ Владиміровичъ, сынъ старшаго Ярославова сына Владиміра, умершаго ранѣе отца. Князья-дяди, Ярославичи, выдѣлили ему небольшую волость въ Ростовской землѣ. Недовольный и обиженный, Ростиславъ Владиміровичъ бѣжалъ въ Тьмутаракань, сталъ

собирать себѣ войско изъ ютившагося въ Тьмутаракани разноплеменнаго сброда, но былъ отравленъ среди приготовленій (1066 г.). Два его сына,Володарь и Василько,привели въ исполненіе замыселъ отца. Вдругъ налетѣли они на волынскаго князя Ярополка Изяславича и силою захватили его волость. Позже они отняли у Польши Галицію, гдѣ и основали особое княжество.

4. Л и ч н ы я д о б л е с т и н ѣ к о т о р ы х ъ к н я з е й создавали имъ популярность, которою они пользовались для полученія волостей помимо всякихъ родовыхъ расчетовъ. Полагаясь на свою силу и отвагу, такіе князья добывали себѣ столы, грубо нарушая право. У Изяслава Мстиславича (внука Мономаха) Волынскаго, который велъ продолжительную усобицу съ дядею своимъ Юріемъ Долгорукимъ Суздальскимъ, сложилась даже особая поговорка, передаваемая лѣтописцемъ:"не мѣсто идетъ къ головѣ, а голова къ мѣсту" - не мѣсто ищетъ подходящей головы, а голова - подходящаго мѣста. Личныя способности князя въ глазахъ Изяслава Мстиславича - выше всякаго права и даютъ ему возможность пріобрѣтать желанное "мѣсто", не обращая вниманія на право.

5) В м ѣ ш а т е л ь с т в о г о р о д о в ъ. - Городскія вѣча, голоса которыхъ затихли было при первыхъ кіевскихъ князьяхъ, получаютъ опять силу по мѣрѣ того, какъ князья размножаются и вслѣдствіе безпрестанныхъ усобицъ слабѣютъ.Вмѣшательство вѣча, которое признавало желательнаго для себя князя, а нежелательнаго изгоняло, должно было нарушать кня-

жескіе счеты и правильный порядокъ очередной передвижки князей по столамъ. Такъ, въ 1102 г. между Святополкомъ кіевскимъ и Мономахомъ состоялось соглашеніе: вывести изъ Новгорода сидѣвшаго тамъ Мономахова старшаго сына Мстислава и посадить туда Святополкова сына согласно обычаю, по которому кіевскій князь держалъ за собою и Новгородъ, сажая туда одного изъ своихъ сыновей. Тогда новгородское вѣче поручило сказать Святополку: "Не хотимъ ни Святополка, ни сына его. Если у твоего сына двѣ головы, тогда присылай его въ Новгородъ." Вѣче настояло на своемъ и сохранило у себя Мстислава, котораго они "вскормили", такъ какъ онъ у нихъ посаженъ былъ княземъ еще въ дѣтствѣ.

Итакъ пять условій разрушали очередной порядокъ: 1) ряды и усобицы князей, 2) мысль объ отчинѣ, 3) выдѣленіе князей -изгоевъ, 4) личныя доблести князей и, наконецъ, 5) рѣшенія вѣчевыхъ собраній главныхъ городовъ. При такомъ большомъ количествѣ разрушающихъ условій что же отъ очередного порядка оставалось? "Всѣ изложенныя условія" говоритъ Ключевскій, подводя итогъ своему изложенію очередного порядка, "позволяютъ намъ отвѣтить на поставленный вопросъ о дѣйствіи очередного порядка: считать ли его только политическою теоріей князей, ихъ идеаломъ, или онъ былъ дѣйствительнымъ политическимъ порядкомъ и если былъ таковымъ, то въ какой силѣ и долго ли дѣйствовалъ? Онъ былъ и тѣмъ и другимъ: въ продолженіе болѣе чѣмъ полутора вѣка со смерти Ярослава о н ъ д ѣ й с т в о-

валъ всегда и никогда, всегда отчасти и никогда вполнѣ. До конца этого періода онъ не терялъ своей силы, насколько его основанія были примѣнимы къ запутывавшимся княжескимъ отношеніямъ; но онъ никогда не получалъ такого развитія, такой практической разработки, которая бы давала ему возможность распутывать эти отношенія, устранять всякія столкновенія между князьями. Эти столкновенія, не разрѣшаясь имъ, заставляли отступать отъ него или искажать его, во всякомъ случаѣ разстраивали его. Потому дѣйствіе очереднаго порядка было процессомъ его саморазрушенія, состояло въ его борьбѣ съ собственными послѣдствіями, его разстраивавшими." (Курсъ I, 225).

Но сказать, что очередной порядокъ дѣйствовалъ всегда и никогда, и что его дѣйствіе было процессомъ саморазрушенія - не значитъ ли другими словами сказать, что очередной порядокъ никогда не дѣйствовалъ, что онъ былъ правиломъ, знавшимъ одни только исключенія? При всей своей видимой противоположности теорія очереднаго порядка въ обработкѣ, данной ей Ключевскимъ, сходится съ теоріей Сергѣевича. Въ самомъ дѣлѣ, разница между обоими взглядами только въ томъ, что условія, которыя Сергѣевичъ считаетъ руководящими началами княжескаго владѣнія, именно договоры между князьями, захватъ столовъ силой,

народное избраніе, начало отчины - тѣ же самыя условія признаетъ и Ключевскій, устанавливая ихъ постоянное дѣйствіе и считая ихъ постоянными исключеніями, разрушавшими всецѣло очередной порядокъ. Но такія р е г у л я р н ы я исключенія не то же ли самое, что и правила? Дѣйствіе перечисленныхъ условій одинаково признается и Сергѣевичемъ, и представителями теоріи очереднаго порядка. Но при такомъ признаніи постояннаго саморазрушенія очереднаго порядка - не обращается ли этотъ порядокъ въ отвлеченную и чисто кабинетную фикцію, придуманную ученымъ размышленіемъ, чтобы положить единое общее начало туда, гдѣ дѣйствовало разнообразіе жизненныхъ явленій?

Теорія Пръснякова. - Въ книгѣ "Княжое право", вышедшей въ 1909 г., петербургскій ученый А.Е.Прѣсняковъ пересмотрѣлъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ князей Рюрикова дома. Эти междукняжескія отношенія въ X и XI вѣкахъ Прѣсняковъ сближаетъ съ семейными частными отношеніями. Въ княжеской семьѣ дѣйствовали тѣ же начала, которыми опредѣлялись отношенія въ частномъ семейномъ быту. Въ древнерусской семьѣ господствуетъ патріархальная власть отца, при которомъ семья владѣетъ нераздѣльно общимъ имуществомъ. При жизни князя-отца княжеская семья владѣетъ русской землей, какъ общимъ достояніемъ, нераздѣльно, причемъ отецъ даетъ сыновьямъ отдѣльныя части земли , волости - для управленія на правахъ вполнѣ подчиненныхъ ему посадниковъ. Такъ было при Святославѣ и при Владимірѣ Св. Но какъ только князь-отецъ умираетъ, открываются

двѣ возможности: или распадъ, дробленіе на рядъ отдѣльныхъ независимыхъ другъ отъ друга волостей - княженій, подобно тому,какъ и въ частномъ семейномъ быту при раздѣлѣ между сонаслѣдниками имущество распадается на обособленныя доли; или поддержаніе единства владѣнія путемъ борьбы и уничтоженія родичей. Такъ Ярославъ, умирая въ 1054 г., раздѣлилъ свои владѣнія между дѣтьми. Въ дальнѣйшемъ развитіи междукняжескихъ отношеній Пресняковъ видитъ борьбу двухъ стремленій или двухъ началъ, дѣйствіе которыхъ указывали наряду съ другими началами и предыдущіе изслѣдователи: Соловьевъ, Сергѣевичъ и Ключевскій. Но Пресняковъ придаетъ именно этимъ началамъ исключительное значеніе. Съ одной стороны онъ видитъ начало о т ч и н ы, стремленіе каждой изъ волостей, полученныхъ Ярославичами въ 1054 г., обособиться и стать отчиной для княжеской линіи, въ руки которой она попала. А съ другой - начало с т а р ѣ й ш и н с т в а - стремленіе князей, владѣвшихъ Кіевомъ, сохранить единство въ распоряженіи силами и средствами всей страны и свое главенство. Втеченіе второй половины XI-го вѣка въ борьбѣ этихъ двухъ началъ побѣждаетъ первое; въ первой половинѣ XIII-го вѣка были сдѣланы попытки дать перевѣсъ началу старѣйшинства. Послѣ смерти Ярослава происходитъ распадъ русской земли на отчины его дѣтей, и даже владѣніе Кіевомъ подчиняется началу отчины. Принципъ отчины провозглашается на Любечскомъ съѣздѣ въ 1097 г. Но Пресняковъ въ постановленіи съѣзда видитъ наряду съ отчинностью

и другую мысль, именно мысль о необходимости власти, которая защищала бы землю отъ внѣшнихъ враговъ, объединяя для этого всѣ ея силы. Князья высказываютъ на съѣздѣ сожалѣніе: "почто губимъ русскую землю, сами на ся котору дѣюще? а Половци землю нашу несутъ розно и ради суть, оже межю нами рати", и даютъ обѣщаніе: "да нынѣ отселѣ имемся въ едино сердце и блюдемъ Рускыѣ земли." Въ этихъ словахъ видно представленіе князей о своемъ призваніи блюсти русскую землю и заботиться не только о своихъ отдѣльныхъ волостяхъ, но и объ общемъ интересѣ всей земли. Принципъ старѣйшинства, основаннаго на общности земли и ея интереса, кладетъ въ основу своей политики Мономахъ, усиливающій свою власть путемъ сосредоточенія въ своихъ рукахъ значительной территоріи, которою онъ управляетъ черезъ своихъ дѣтей, и путемъ возвышенія своего авторитета надъ другими линіями Рюрикова дома. Того же направленія держится и унаслѣдовавшій его власть старшій сынъ его Мстиславъ (1125-1132). Оба они проводятъ воззрѣніе, что отдѣльные князья держатъ части русской земли съ обязанностью соединять свои силы на общее дѣло по требованію старѣйшаго кіевскаго князя. Пытается держаться той же политики и князь изъ черниговскаго дома Всеволодъ Ольговичъ, занявшій кіевскій столъ послѣ Ярополка Владиміровича въ 1139 г. и княжившій до 1146 г. Но эта попытка оказалась неудачной. Во второй половинѣ XII в. принципъ старѣйшинства окончательно падаетъ передъ началомъ отчины. Процессъ децентрализаціи от-

дѣльныхъ земель, составлявшихъ древнюю Русь, беретъ верхъ надъ ихъ объединеніемъ вокругъ Кіева. Распадъ того цѣлаго, которымъ владѣли Владиміръ Св. и Ярославъ, и во главѣ котораго стояли Мономахъ и Мстиславъ Владиміровичъ, на рядъ отдѣльныхъ, замкнутыхъ въ себѣ земель-княженій, постепенно развиваясь и углубляясь, дошелъ до полнаго осуществленія. Такъ подготовился удѣльный порядокъ XII в.

Вѣче. - Со второй половины XI в. по мѣрѣ того, какъ княжескій родъ размножался и княжеская власть слабѣла вслѣдствіе усобицъ, поднималось значеніе вѣча. За время съ половины XI-го до конца XII в. мы, читая лѣтопись, постоянно и повсемѣстно слышимъ голоса властно заговорившихъ вѣчевыхъ собраній. Эти собранія существовали издавна, вѣроятно, задолго еще до появленія княжеской власти. Суздальскій лѣтописецъ, по поводу разыгравшейся въ Суздальской землѣ въ 70-хъ годахъ XII вѣка усобицы, въ которой приняли большое участіе вѣча суздальскихъ городовъ, замѣчаетъ, что "Новгородци бо изначала, и смольняне, и кияне, и полочане, и вся власти якоже на думу на вѣча сходятся; на что же старѣйшіи сдумаютъ, на томъ же пригороди станутъ." *) Такимъ образомъ, вѣча, по словамъ лѣтописца, собираются во всѣхъ волостяхъ, и такой порядокъ кажется ему исконнымъ, изначальнымъ. Свидѣтельство о вѣчевыхъ собраніяхъ мы встрѣчаемъ въ лѣтописи и для X-го и для первой

---

*) Лавр. 1176.

половины XI-го вѣка; но тогда эти собранія отступаютъ на второй планъ передъ значеніемъ единоличной власти князей-завоевателей. По мѣрѣ паденія княжеской власти вѣче настолько возвышается, и дѣятельность его становится настолько замѣтной, что весь этотъ періодъ съ половины XI-го в. до нашествія монголовъ можетъ быть названъ в ѣ ч е в ы м ъ. Въ нѣкоторыхъ учебникахъ и курсахъ этому періоду дается названіе удѣльно-вѣчевого, но совершенно неосновательно. Черты удѣльнаго порядка XIII-XV вв. мы увидимъ впослѣдствіи, и однимъ изъ его признаковъ было паденіе и отсутствіе вѣчевыхъ собраній, тогда какъ вторая половина XI-го и весь XII вѣкъ, наоборотъ, отличаются развитіемъ и расцвѣтомъ дѣятельности вѣчевыхъ собраній и именно въ противоположность позднѣйшему удѣльному строю могутъ быть названы вѣчевымъ періодомъ въ политической исторіи Россіи. Итакъ, время послѣ смерти Ярослава до нашествія монголовъ мы и будемъ называть в ѣ ч е в ы м ъ періодомъ, а XIII-XV вѣка - у д ѣ л ь н ы м ъ. Соединять эти два термина - большая ошибка.

По свидѣтельству лѣтописца XII в., вѣче дѣйствуетъ во всѣхъ волостяхъ. Вѣчевыя собранія упоминаются постоянно и въ лѣтописномъ разсказѣ на всемъ пространствѣ тогдашней Руси: въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ, Смоленскѣ, Полоцкѣ, Новгородѣ, Ростовѣ, Суздалѣ, Владимірѣ сѣверномъ, Переяславлѣ Залѣсскомъ, Рязани, Муромѣ и т.д. Однако изъ лѣтописей нельзя извлечь очень много подробностей объ ихъ составѣ и

компетенціи, о порядкѣ ихъ созыва, о принятіи и исполненіи рѣшеній. Упоминая о рѣшеніи кіевлянъ, смольнянъ или полочанъ, лѣтописецъ не дѣлаетъ экскурсовъ въ область государственнаго права и вовсе не ставитъ себѣ задачей давать подробное описаніе вѣчевого устройства; онъ предполагаетъ его извѣстнымъ для читателя и ненуждающимся въ особыхъ описаніяхъ. Только случайно въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1146 и 1147 г. мелькаютъ изобразительныя картинки кіевскаго вѣча. 1-го августа 1146 г. скончался кіевскій князь Всеволодъ Ольговичъ (1139-1146) въ Вышгородѣ. Братъ его Игорь Ольговичъ, котораго кіевляне обязались признать послѣ смерти Всеволода своимъ княземъ, тотчасъ же поѣхалъ въ Кіевъ "и созва кіяне вси на гору на Ярославль дворъ и цѣловаше къ нему крестъ." Но затѣмъ собралось другое вѣче у Туровой божницы и послало за Игоремъ, говоря ему: "княже! поѣди къ намъ." Игорь съ дружиной и съ братомъ Святославомъ Ольговичемъ отправился по приглашенію. Остановившись съ дружиною поодаль отъ собравшагося вѣча, онъ послалъ на вѣче брата. Передъ Святославомъ кіевляне стали жаловаться на тіуновъ покойнаго князя Всеволода, на кіевскаго Ратшу и на вышгородскаго Тудора, говоря: "Ратша ны погуби Кіевъ, а Тудоръ - Вышгородъ; а нынѣ, княже Святославе, цѣлуй намъ крестъ и съ братомъ своимъ: аще кому насъ будетъ обида, то ты прави." Святославъ сказалъ имъ: "язъ цѣлую крестъ за братомъ своимъ, яко не будетъ вы насилья никотораго же, а се вамъ и тивунъ, а по вашей воли", т.е. Свято-

славъ какъ бы обязался передъ вѣчемъ самъ при старшемъ братѣ править должность тіуна согласно съ волею кіевлянъ. Данныя обязательства онъ подкрѣпилъ крестоцѣлованіемъ передъ вѣчемъ: "сѣдъ съ коня и на томъ цѣлова крестъ къ нимъ у вѣчи; Кияне же вси, сѣдши съ конь, и начаша молвити: "братъ твой князь и ты" - и на томъ цѣловаше вси кияне крестъ и съ дѣтьми, оже подъ Игоремъ не льстити и подъ Святославомъ." Изъ этихъ словъ видно, что члены вѣча присутствовали на собраніи и вели переговоры съ Святославомъ, сидя на коняхъ. Послѣ взаимнаго крестоцѣлованія Святославъ, взявъ изъ среды вѣча нѣсколькихъ мужей кіевлянъ, поѣхалъ съ ними къ дожидавшему его Игорю и сказалъ ему: "брате, на томъ азъ цѣловалъ къ нимъ крестъ, оже ти я имѣти въ правду и любити." Тогда и Игорь, сойдя съ коня въ присутствіи лучшихъ мужей, пріѣхавшихъ со Святославомъ, поцѣловалъ кіевлянамъ крестъ "на всей ихъ волѣ" и отправился на обѣдъ по случаю своего вокняженія, а кіевляне устремились съ вѣча грабить дворъ Всеволодова тіуна Ратши, и только новое появленіе посланнаго Игоремъ князя Святослава съ дружиною успокоило разсвирѣпѣвшую толпу.

Игорь Ольговичъ не долго княжилъ въ Кіевѣ. По выраженію лѣтописи, "не угоденъ бысть кияномъ Игорь", и они, нарушая данное ему крестное цѣлованіе, послали въ Переяславль къ Изяславу Мстиславичу звать его на кіевскій столъ: "поиди, княже, къ намъ, хочемъ тебе". Изяславъ откликнулся на

призывъ кіевлянъ, разбилъ войско Игоря и занялъ кіевскій столъ. Игорь былъ взятъ въ плѣнъ и, постигнутый болѣзнью, постригся въ монахи въ монастырѣ св. Ѳедора въ Кіевѣ. Въ слѣдующемъ 1147 г. черниговскіе князья Изяславъ и Владиміръ Давидовичи пригласили Изяслава предпринять походъ противъ его дяди Юрія Владиміровича Суздальскаго. Изяславъ собралъ на совѣтъ своихъ бояръ, дружину и всѣхъ кіевлянъ: это было какъ бы соединенное собраніе княжеской дружины и вѣча. Явившись на собраніе, князь изложилъ причины, побудившія его предпринять походъ противъ Юрія въ союзѣ съ Давидовичами черниговскими, и изложилъ планъ предполагаемаго движенія на Суздаль. Мысль Изяслава не нашла себѣ сочувствія въ средѣ кіевскаго вѣча. "Кіяне же слышавше", продолжаетъ разсказъ лѣтопись, - "рекоша: княже! не ходи... на стрыя (дядю) своего; лѣпле (лучше) ся съ нимъ улади. Олговичемъ вѣры не ими, ни съ ними ходи въ путь." Однако возраженія, раздавшіяся на вѣчѣ, не смутили Изяслава и не поколебали его намѣренія. Онъ сослался на крестопѣлованіе, данное ему князьями-союзниками, указывалъ на то, что предпріятіе было между ними обдумано, что намѣреніе его твердо и настаивалъ, чтобы кіевляне оказали ему поддержку, говоря: "пѣловали ко мнѣ крестъ (союзники), а думу есми съ ними думалъ, а всяко сего пути не хочю отложити; а вы доспѣвайте." Но вѣче категорически отказалось поддержать князя, заявивъ ему: "княже! ты ся на насъ не гнѣвай, не можемъ на Володимере племя руки възняти." Кіевляне

отказывались итти на Юрія, потому что питали расположеніе къ потомству Мономаха; при этомъ кіевляне добавили, что на Ольговичей они готовы итти хотя бы и съ дѣтьми. На этомъ совѣщаніе покончилось. Не добившись рѣшенія вѣча о походѣ, Изяславъ сталъ набирать добровольцевъ изъ кіевлянъ и съ ними выступилъ въ путь. Оказалось, что кіевское вѣче было право. Черниговскіе князья дѣйствительно замышляли измѣну Изяславу и намѣревались во время похода захватить или убить Изяслава, а затѣмъ освободить находившагося въ монастырѣ св. Ѳедора своего родственника Игоря Ольговича. Убѣдившись въ коварныхъ намѣреніяхъ черниговскихъ князей, Изяславъ съ пути прислалъ посла въ Кіевъ къ брату своему Владиміру Мстиславичу, котораго оставилъ въ Кіевѣ, къ митрополиту Климу и къ тысяцкому Лазарю съ порученіемъ созвать вѣче на дворѣ у св. Софіи для объявленія о "лести" черниговскихъ князей. Когда сошлись всѣ кіевляне "отъ мала до велика" и встали въ вѣче ("Кияномъ же всимъ съшедшимся отъ мала и до велика къ святѣй Софьи на дворъ, въставшемъ же имъ въ вѣчи, и рече имъ Изяславль посолъ" и т.д.), Изяславовъ посолъ обратился съ рѣчью, въ которой, передавъ кіевлянамъ привѣтствіе отъ князя, изложилъ готовившійся обманъ и приглашалъ кіевлянъ итти противъ черниговскихъ князей, согласно ихъ обѣщанію на предыдущемъ вѣчѣ. Кіевляне въ отвѣтъ выразили радость, что Богъ избавилъ князя и ихъ самихъ отъ великой лести и изъявили на этотъ разъ готовность итти съ княземъ: "идемъ по тобѣ и съ дѣть-

ми, акоже хощеши." Тогда выступилъ изъ среды собравшихся неизвѣстный ораторъ. Свою рѣчь онъ началъ также съ выраженія готовности итти въ походъ за княземъ: "по князи своемъ ради, идемъ"; но затѣмъ указалъ на опасность, грозившую кіевлянамъ въ самомъ ихъ городѣ: "а се Игорь-ворогъ нашего князя и нашъ не въ порубѣ, а въ святѣмь Федорѣ." Ораторъ привелъ историческія воспоминанія о томъ, какъ раньше еще при Изяславѣ Ярославичѣ часть кіевлянъ, недовольная княземъ, выпустила изъ заключенія томившагося въ немъ Всеслава полоцкаго и посадила его себѣ княземъ, причинивъ много зла Кіеву. Предвидя повтореніе такихъ же событій, онъ призывалъ кіевлянъ покончить прежде съ Игоремъ Ольговичемъ, а затѣмъ уже итти на черниговскихъ князей. Рѣчь его зажгла слушателей. Толпа съ вѣча бросилась къ монастырю св. Федора. Попытка князя Владиміра Мстиславича, митрополита и тысяцкаго унять кіевлянъ не имѣла успѣха: знаемъ, кричали ему кіевляне, что добромъ не кончить ни вамъ, ни намъ съ тѣмъ племенемъ. Толпа, ворвавшись въ монастырь во время обѣдни, схватила Игоря, и тутъ произошла звѣрская расправа съ нимъ, драматически живописанная лѣтописцемъ.

Таковы три вѣча, собиравшіяся въ Кіевѣ въ 1146 и 1147 годахъ. Какъ видимъ, о ходѣ дѣлъ на нихъ лѣтопись сохранила довольно подробные разсказы. Въ другихъ случаяхъ извѣстія лѣтописи гораздо короче. Но и изъ этихъ подробныхъ разсказовъ невозможно извлечь отвѣтовъ на тѣ вопросы о вѣчѣ, кото-

рые насъ интересуютъ, и здѣсь приходится дѣлать косвенныя догадки и соображенія. Кто участвовалъ на вѣчевыхъ собраніяхъ? Кто эти кіевляне, собиравшіеся "отъ мала до велика" въ 1147 г? Надо полагать, что это свободные люди, такъ какъ полусвободные "закупы" или наймиты были ограничены въ правахъ, не имѣли права выступать свидѣтелями на судѣ. Принимали участіе на вѣчѣ только хозяева дворовъ или всѣ взрослые члены семьи? Такъ какъ по древнерусскому обычному праву неотдѣленные сыновья находились всецѣло въ волѣ отца, то дѣти при отцѣ едва ли выходили на вѣче. Трудно сказать, состояло ли вѣче только изъ городскихъ жителей, или же какъ нибудь участвовали въ немъ и жители тянувшихъ къ городу сельскихъ обществъ Едва ли бывали регулярныя собранія вѣча; какъ показываютъ приведенные примѣры, они созывались по мѣрѣ надобности. Кто созывалъ вѣче? Могъ созвать его князь, но, какъ видно также изъ лѣтописнаго разсказа о кіевскихъ происшествіяхъ 1146 и 1147 годовъ, могло оно собираться и безъ князя. Не было опредѣленнаго мѣста для собраній. Кіевское вѣче собиралось у св. Софіи, на Ярославлѣ дворѣ, на Торговищѣ, у Туровой божницы, подъ Угорскимъ. Какъ шло обсужденіе дѣлъ, также показываютъ приведенные примѣры. Тотъ, кто созывалъ вѣче, предлагалъ и вопросъ на его рѣшеніе; возможны были и выступленія отдѣльныхъ ораторовъ изъ среды вѣча. Никакого голосованія, разумѣется, не было. Его не знали и позднѣйшія новгородское и псковское вѣча въ XV в. Дѣло рѣшалось или единогласно или крикомъ ви-

димаго подавляющаго большинства. Иногда - какъ было въ 1147 г. съ Игоремъ Ольговичемъ -- вѣче само же и притомъ тотчасъ исполняло свое рѣшеніе.

Какія дѣла входили въ компетенцію вѣча? Важнѣйшимъ дѣломъ, въ рѣшеніи котораго вѣча принимаютъ участіе въ разсматриваемый періодъ, было избраніе князя. Такъ въ 1146 г. по смерти Всеволода Ольговича (1139-1146) кіевляне сажаютъ у себя Игоря Ольговича (1146-1147), который имъ однако оказывается неугоденъ, и они призываютъ опять Мономахово племя въ лицѣ Изяслава Мстиславича. По смерти Изяслава Мстиславича кіевляне приглашаютъ на кіевскій столъ его брата Ростислава Мстиславича, сказавши ему: "а до твоего живота Кіевъ твой". Это показываетъ, что вѣче избирало князя пожизненно и оставляло за собой право новаго избранія послѣ его смерти. Такія же избранія видимъ и въ другихъ волостяхъ. Въ 1176 г. ростовское вѣче по смерти князя Михаила Юрьевича избираетъ его племянника Мстислава Ростиславича, говоря ему: "поиди, княже, къ намъ. Михалка Богъ поялъ на Волзѣ, на Городцѣ, а мы хочемъ тебе, а иного не хощемъ." Въ то же время владимірцы приглашаютъ къ себѣ брата Михаилова Всеволода Юрьевича, причемъ цѣлуютъ крестъ не только къ нему, но "и на дѣтехъ его", ограничивая такимъ образомъ свое право на избраніе потомствомъ Всеволода, какъ справедливо толкуетъ это мѣсто лѣтописи Сергѣевичъ, видя въ этомъ самоограниченіи вѣча шагъ къ развитію наслѣдственности княжеской власти въ дальнѣйшемъ. Приглашая

князя, вѣче заключало съ нимъ "рядъ", т.е. договоръ объ условіяхъ, на которыхъ князь обязывался править. Договоры эти подтверждались взаимнымъ крестоцѣлованіемъ. Первоначально они были устными, впослѣдствіи стали излагаться письменно; однако, до насъ дошли только договоры Новгорода съ князьями, заключавшіеся въ XIII в. Примѣромъ вѣчевого договора съ княземъ можетъ служить договоръ кіевлянъ съ Игоремъ Ольговичемъ въ 1146 г., по которому Игорь обязался передъ кіевлянами прекратить злоупотребленія администраціи, отъ которыхъ имъ приходилось страдать при его старшемъ братѣ. Заключивъ договоръ, вѣче иногда его нарушало, и не только приглашало князя, но и удаляло его, если онъ оказывался ему "не угоденъ", или если того требовали внѣшнія политическія обстоятельства, обращаясь къ нему съ словами: „князь, теперь не твое время," или - "промышляй о себѣ".

И при князѣ вѣче изучаемаго періода принимаетъ видное участіе въ государственныхъ дѣлахъ. Нельзя обозначить его правительственную компетенцію тѣми опредѣленіями, какими мы привыкли обозначать компетенцію современныхъ намъ развитыхъ учрежденій. Вѣче XI и XII вв. не законодательствовало, потому что древняя Русь жила не письменнымъ закономъ, а обычнымъ правомъ, и когда нормы этого права мѣнялись, то мѣнялись законодательною дѣятельностью не вѣча, а князя. Оно не вело текущихъ дѣлъ административныхъ и судебныхъ. Оно выступало въ чрезвычайныхъ случаяхъ и тогда проявляло свое значеніе

и во внѣшней и во внутренней политикѣ. Въ 1068 г. случилось нашествіе половцевъ на кіевскую землю. Вышедшіе имъ навстрѣчу князья Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ Ярославичи были разбиты. Но, вернувшись въ городъ, кіевляне, по словамъ лѣтописи, сотворили вѣче на Торговищѣ и послали сказать князю Изяславу: "се Половци росулися (разсѣялися) по земли, да вдай, княже, оружья и кони, и еще бьемся съ ними." Значитъ, выражаемое вѣчемъ общественное мнѣніе въ Кіевѣ требовало войны. Княжеское правительство однако держалось противоположнаго взгляда. Изяславъ не считалъ возможнымъ продолжать войну и не послушалъ вѣча. Это стоило ему княженія. Раздраженное вѣче возвело на княжескій столъ находившагося въ заключеніи полоцкаго князя Всеслава и разграбило княжескій дворъ. Изяславъ принужденъ былъ бѣжать въ Польшу. Въ 1147 г. князь Изяславъ Мстиславичъ дважды обращается къ вѣчу за поддержкой въ предпринимаемомъ походѣ: въ первый разъ вѣче отказываетъ поддержать его въ походѣ противъ Юрія Долгорукаго; во второй разъ даетъ согласіе на участіе въ походѣ противъ черниговскихъ князей. Договариваясь съ Игоремъ Ольговичемъ, какъ мы видѣли, вѣче потребовало упорядоченія администраціи княжескихъ тіуновъ и тогда же наказало тіуновъ и мечниковъ предыдущаго князя, разграбивъ ихъ дворы. Не имѣя, слѣдовательно, опредѣленной компетенціи, вѣче было политической силой, съ которой долженъ былъ сообразоваться князь въ своей правительственной дѣятельности.

Власть князя въ XI-XII вв.

Усиленная дѣятельность вѣчевыхъ собраній - первый признакъ эпохи, начинающейся смертью Ярослава и оканчивающейся монгольскимъ нашествіемъ. Другимъ характернымъ признакомъ политическаго строя той же эпохи является подвижность княжеской власти. Призываемый и иногда удаляемый вѣчемъ, уступающій мѣсто болѣе счастливымъ соперникамъ, или, наоборотъ, захватывающій себѣ лучшій столъ, князь былъ довольно непостоянной величиной въ волости, и вмѣшательство вѣчевыхъ собраній, и княжескія усобицы, и захваты столовъ сообщали княжеской власти подвижность въ юго-западной кіевкой Руси. Рѣдкій князь въ ней не посидитъ втеченіе своей жизни въ двухъ-трехъ, а иногда и болѣе волостяхъ. Позже въ сѣверо-восточной Руси въ періодъ удѣльнаго порядка въ XIII-XV в. княжеская власть станетъ гораздо болѣе осѣдлою. Эта передвижка князей по волостямъ, даже и помимо какого-либо правильнаго очереднаго порядка, была однимъ изъ условій, сообщавшихъ единство раздробленной на многія княженія русской землѣ. Можно указать нѣсколько элементовъ, устанавливавшихъ земское единство древней Руси; они превосходно изложены Ключевскимъ въ его Курсѣ. Таковы были: общеплеменное происхожденіе, общій языкъ, единая церковь, общія условія быта, общій политическій интересъ - борьба со степью, подвижной общественный классъ - княжеская дружина, переходившая изъ волости въ волость вслѣдъ за князьями. Къ такимъ же элементамъ надо отнести и княжескую власть. Въ рус-

скомъ обществѣ XI и XII вв. Рюриковъ родъ пріобрѣлъ какъ бы монополію на княжескую власть. Мѣняя князей, волости приглашали ихъ непремѣнно изъ рюрикова дома. Но, съ другой стороны, и въ средѣ самого этого дома все время держится взглядъ, по которому каждый изъ его членовъ непремѣнно долженъ былъ получать княженіе въ какой-либо волости. Князья долгое время не забываютъ своего родства, своей принадлежности къ единому роду и связаннаго съ этою принадлежностью права на княженіе, на ту или другую долю въ волостяхъ Русской земли. Въ самомъ концѣ XII в., въ 1195 г. князья Ольговичи, не желая отказываться отъ притязаній на Кіевъ, говорили Мономаховичамъ: "мы не угры и не ляхи, но единаго дѣда внуки; при вашей жизни не ищемъ Кіева, а послѣ васъ кому его Богъ дастъ." Такъ отдѣльныя княженія связывались родственными отношеніями правившихъ ими князей. Единство владѣющаго рода, членамъ котораго принадлежало право на княженіе, не забывалось, и Ключевскій правъ, когда, опредѣляя политическую форму всей Русской земли въ XI-XII в., называетъ ее г е н е а л о г и ч е с к о й федераціей. Это, дѣйствительно, федерація княжествъ, связанная родственными узами князей. Но мысль о русской землѣ, какъ о единомъ политическомъ цѣломъ, какъ о в е л и к о м ъ к н я ж е н і и К і е в с к о м ъ, въ которомъ правитъ коллективная власть княжескаго рода съ великимъ княземъ кіевскимъ во главѣ - надо признать преувеличенной. Кіевскіе кня-

зья титула "великаго князя" вовсе не носили; лѣтописцы называли ихъ великими князьями только въ тѣхъ велерѣчивыхъ, торжественнымъ слогомъ написанныхъ панегирикахъ, которыми сопровождаются иногда извѣстія о смерти кіевскаго князя, но въ описаніяхъ дѣятельности кіевскихъ князей и событій, въ которыхъ они участвовали, они никогда не носятъ названія великихъ, подобно тому какъ это установится впослѣдствіи на сѣверѣ, гдѣ князья станутъ даже бороться именно изъ за великокняжескаго титула. Въ русской землѣ XI и XII в. князья боролись изъ за Кіева, богатѣйшаго и важнѣйшаго изъ городовъ, а не изъ за титула, котораго не существовало, такъ какъ и самый принципъ княжескаго старѣйшинства не установился, и власть кіевскаго князя на остальныхъ князей, независимо отъ его личныхъ качествъ и личнаго могущества, не распространялась.

Каждый князь дѣйствуетъ въ своей волости вполнѣ самостоятельно. Можно установить общія черты дѣятельности князя XI-XII вв. во всѣхъ волостяхъ. Князь прежде всего военный защитникъ своей волости; для этого онъ и призывается въ волость во главѣ сопровождающаго его военнаго отряда-дружины. Во-вторыхъ, князю предоставляется **с у д е б н а я** **в л а с т ь**, которую онъ осуществляетъ или непосредственно, или черезъ назначаемыхъ имъ чиновъ - тіуновъ. Княжескій дворъ въ то же время и судебный трибуналъ княжества. По "Русской Правдѣ" захваченнаго и связаннаго вора надо вести "на княжъ дворъ". Судебная дѣятельность въ то время разсмат-

ривается также какъ источникъ дохода: въ пользу князя поступаютъ тѣ денежныя пени - вири и продажи -, которыми по древнерусскому праву караются преступленія. Наконецъ, въ-третьихъ, князю принадлежитъ и з а к о н о д а т е л ь н а я дѣятельность въ тѣхъ, правда, рѣдкихъ случаяхъ, когда въ странѣ, жившей обычнымъ правомъ, эта дѣятельность проявлялась. Въ томъ древне-русскомъ юридическомъ сборникѣ неофиціальнаго происхожденія, который носитъ названіе "Русской Правды", видимъ нѣсколько указаній на законодательную дѣятельность князей и единоличную и коллективную на княжескихъ съѣздахъ. Такъ напр., Ярославомъ были установлены размѣры поборовъ натуральныхъ и денежныхъ, которые взимались княжескимъ чиновникомъ, посланнымъ собирать виру. Статья Правды, перечисляющая эти поборы, заканчивается словами: "то ти урокъ Ярославль", указывающими на ея происхожденіе. Въ статьѣ, предусматривающей случай, если холопъ ударитъ свободнаго человѣка, читаемъ, что Ярославъ "былъ уставилъ убити и; но сынове его по отни уставиша на куны", т.е. Ярославъ постановилъ, что въ этомъ случаѣ обиженный свободный, найдя своего обидчика-холопа, могъ его убить. Но дѣти Ярослава, князья Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, запретили убійство и въ этомъ случаѣ и установили денежный штрафъ. Ярославичи измѣнили норму объ убійствѣ холопа, очевидно, потому, что они вообще отмѣнили месть за убійство, замѣнивъ ее денежными выкупами. "По Ярославѣ же", читаемъ мы во второй статьѣ Русской Правды, "паки совокупивше-

ся сынове его Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и мужи ихъ: Коснячько, Перенѣгъ, Никифоръ и отложиша убіеніе за голову, но кунами ся выкупати; а іно все якоже Ярославъ судилъ, такоже и сынове его уставиша." Это постановленіе дѣтей Ярослава могло состояться на ихъ съѣздѣ не ранѣе 1054 г. и не позже 1073 г., когда вспыхнула усобица между братьями, и Изяславъ былъ изгнанъ изъ Кіева. Всего вѣрнѣе относить его къ 1072 г. подъ которымъ мы въ лѣтописи читаемъ разсказъ о съѣздѣ Ярославичей съ ихъ дружинами въ Кіевѣ по случаю перенесенія мощей свв. Бориса и Глѣба. Памятникомъ законодательной дѣятельности Мономаха служитъ статья, нормирующая взиманіе процентовъ на занятый капиталъ. "У с т а в ъ В л а д и м ѣ р ь В с е в о л о д и ч а. Володимѣръ Всеволодичь по Святополцѣ созва дружину свою на Берестовѣмь: Ратибора, Киевскаго тысячьского, Прокопью, Бѣлогородьского тысячьского, Станислава, Переяславьского тысячьского, Нажира, Мирослава, Іванка Чюдиновича Олгова мужа и уставили до третьяго рѣза, оже емлеть въ треть куны; аже кто возметь два рѣза, то ему взяти исто; паки ли возметь три рѣза, то иста ему не взяти." "Рѣзомъ" называется здѣсь ростъ; брать куны в ъ т р е т ь — значитъ брать взаимы деньги изъ процентовъ на два третій (50%), и с т о - капиталъ. Статью можно истолковать такъ: Уставъ Владиміра Всеволодовича. По смерти Святополка Владиміръ Всеволодовичъ созвалъ въ селѣ Берестовѣ свою дружину - тысяцкихъ Ратибора кіевскаго, Про-

копья бѣлгородскаго, Станислава переяславскаго, Нажира, Мирослава, а также Олегова боярина Иванка Чудиновича (Олега Святославича, князя Черниговскаго) и постановили: кто занялъ деньги изъ роста на два третій (50%), съ того брать такой ростъ только два года и затѣмъ взыскивать лишь капиталъ; а кто бралъ такой ростъ три года, тому не искать и самаго капитала. Рядомъ съ этой статьей о ростѣ есть въ Русской Правдѣ еще три статьи о томъ же предметѣ, и можно предполагать, что и онѣ принадлежатъ также Мономаху, хотя прямыхъ указаній Правда въ этомъ случаѣ не даетъ. Лѣтопись вскрываетъ намъ и обстоятельства, при которыхъ было предпринято Мономахомъ законодательство о ростахъ. Въ апрѣлѣ 1113 г. умеръ его предшественникъ на кіевскомъ столѣ князь Святополкъ Изяславичъ. Кіевляне, собравшись на вѣче, пригласили на княженіе Владиміра Мономаха, пославши ему сказать: "поиди, княже, на столъ отенъ и дѣденъ." Владиміръ нѣкоторое время размышлялъ и колебался, а тѣмъ временемъ въ Кіевѣ разыгрались бурныя событія: видимо недовольный администраціей Святополка, народъ разграбилъ дворъ его тысяцкаго, а затѣмъ устремился на промышлявшихъ банкирскими операціями кіевскихъ евреевъ и произвелъ цѣлый еврейскій погромъ; "идоша на Жиды и разграбиша я." Чтобы прекратить смуты междупарствія, вѣче вновь послало Владиміру приглашеніе занять кіевскій столъ. Раздраженіе противъ евреевъ, надо думать, и возникло въ Кіевѣ на почвѣ долговыхъ отношеній, и вотъ съ цѣлью положить конецъ происходившимъ

злоупотребленіямъ, Мономахъ по совѣту съ дружиною и съ представителемъ Олега черниговскаго издалъ законъ, запрещавшій взимать 50%-ный ростъ болѣе двухъ лѣтъ, т.е. взыскивать съ должника болѣе чѣмъ вдвое противъ взятой имъ въ долгъ суммы (капиталъ + 100% роста). Присутствіе на совѣщаніи уполномоченнаго отъ князя Олега черниговскаго даетъ право предполагать, что законъ этотъ былъ принятъ и въ Черниговской землѣ. Въ остальныхъ княжествахъ онъ могъ быть введенъ въ дѣйствіе могущественнымъ авторитетомъ Мономаха.

Княжеская дружина. - Свою дѣятельность князь XI-XII вв. развиваетъ при непремѣнномъ участіи дружины, которая составляла постоянное окруженіе каждаго князя, различаясь по численности состава у крупныхъ и у мелкихъ князей. Дружина, окружающая князей или даже выдающихся знатныхъ людей - явленіе, общее всѣмъ европейскимъ народамъ ранняго средневѣковья, въ особенности же развившееся у германцевъ и описанное еще Тацитомъ. Древній русскій князь неразлученъ съ дружиною. На войнѣ онъ во главѣ дружины принимаетъ участіе въ битвахъ и дѣлитъ съ нею пріобрѣтенную добычу; во время мира онъ совѣщается съ дружиной по дѣламъ управленія. Владиміръ св., по свидѣтельству лѣтописи, "бѣ любя дружину и съ ними думая о строи землянѣмь и о ратѣхъ и о уставѣ землянѣмъ." Это любовное его отношеніе къ дружинѣ лѣтопись иллюстрируетъ былиннымъ разсказомъ. Владиміръ давалъ въ "гридницѣ" своего дворца пиры, на которые сходились старшіе и младшіе члены дружи-

ны: бояре и гриди, и къ которымъ приглашались чины городской администраціи: сотскіе и десятскіе, а также вообще знатные люди -"нарочитые мужи". И вотъ подпивши дружина начинала роптать на князя: "зло есть нашимъ головамъ, да намъ ясти деревянными лъжицами, а не серебряными." Услыхавъ разъ такой ропотъ, Владиміръ велѣлъ исковать для дружины серебряныя ложки, сказавъ: "яко сребромъ и златомъ не имамъ налѣсти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, якоже дѣдъ мой и отецъ мой доискался дружиною злата и сребра." Другой выдающійся древнерусскій князь Владиміръ Мономахъ въ своемъ Поученіи дѣтямъ, помѣщенномъ въ лѣтописи подъ 1096 г., изображая идеальный распорядокъ дня князя, говоритъ, что князь долженъ встать рано, до восхода солнца, затѣмъ сотворить утреннія молитвы и сѣсть "думати съ дружиною." Подъ 1103 г. лѣтопись даетъ изобразительное описаніе такихъ засѣданій и совѣщаній князей съ ихъ дружинами. "Въ лѣто 6611. Богъ вложи въ сердце княземъ рускымъ Святополку и Володимиру и снястася думати на Долобьскѣ; и сѣде Святополкъ съ своею дружиною, а Володимиръ съ своею въ единомъ шатрѣ. И почаша думати и глаголати дружина Святополча: "яко негодно нынѣ веснѣ ити, хочемъ погубити смерды и ролью ихъ. И рече Володимеръ: "дивно ли, дружино, оже лошадни жалуете, ею же кто ореть; а сего чему не промыслите, оже то начнеть орати смердъ и пріѣхавъ Половчинъ ударить и стрѣлою, а лошадь его поиметь, а въ село его ѣхавъ иметь жену его и дѣти его, и все его имѣнье? то лошади жаль, а само-

го не жаль ли?". И не могоша отвѣщати дружина Святополча." Былъ рѣшенъ походъ противъ половцевъ.

Общественное мнѣніе одобряло князя, обсуждавшаго дѣла въ совѣтѣ съ дружиною, и,наоборотъ,порицало князя, обходившагося безъ такихъ совѣтовъ,или отстранявшаго отъ себя думу старшей дружины, бояръ. "Владимірко Галицкій, пишетъ лѣтописецъ подъ 1188 г., "бѣ любезнивъ питію многому и думы не любяшеть съ мужьми своими". "Князь", пишетъ въ совемъ Плачѣ Даніилъ Заточникъ, "не самъ впадаетъ во многія злыя вещи,но думцы вводятъ; съ добрымъ бо думцею князь высока стола додумается, а съ лихимъ думцемъ думаетъ, малаго стола лишенъ будетъ." Лихими думцами оказываются юные совѣтники, и бѣда,если князь начинаетъ прислушиваться къ ихъ голосамъ. Разсказывая подъ 1093 г., какъ князь Всеволодъ Святославичъ состарѣвшись началъ болѣть, лѣтописецъ не безъ укоризны прибавляетъ: "и нача любити смыслъ уныхъ, совѣтъ творя съ ними." Предварительный совѣтъ съ дружиною былъ для князя часто необходимъ потому, что дружина отказывалась поддерживать князя въ предпріятіи, на которое онъ не заручился ея согласіемъ. "О себѣ еси, княже, замыслилъ", говоритъ она ему въ такомъ случаѣ, "а не ѣдемъ по тобѣ, мы того не вѣдали." Свободные дружинники ,"слуги вольные" вступали на княжескую службу за вознагражденіе и могли всегда нарушить договоръ и отъѣхать отъ князя въ случаѣ несогласія съ нимъ. При частыхъ смѣнахъ князей въ волостяхъ дружина кіевской Руси оказывалась мало осѣдлой

и довольно непрочной при князѣ: она переходила съ князьями изъ волости въ волость. Но она также мѣняла и князей, переходя отъ одного къ другому. Отъ 1051 до 1228 г. насчитано по памятникамъ полтораста именъ дружинниковъ. При этомъ можно указать не болѣе 6 случаевъ, когда дружинники оставались въ той же волости при уходѣ оттуда князя, и также не болѣе 6 примѣровъ, когда дружинникъ, служившій князю-отцу, остается на службѣ и у его сына.

У первыхъ русскихъ князей дружина была очень пестрою по этнографическому составу; наряду съ туземными элементами въ нее попадали также и разнообразные чужеземные: варяги, выходцы изъ западной Европы, инородцы восточнаго происхожденія. Дружина дѣлится по юридическому положенію ея членовъ на двѣ группы: а) старшую дружину, члены которой носятъ названія огнищанъ, княжихъ мужей и бояръ и b) младшую, члены которой называются гридями (ср. сѣверо-германское hirdhmann), отроками, дѣтскими (ср. византійское παῖδες). Изъ старшей дружины и состоитъ княжеская дума. Жизнь членовъ старшей дружины охраняется двойной в и р о й - въ 80 гривенъ въ пользу князя, жизнь младшихъ - простою вирой въ 40 гривенъ. Древній терминъ, обозначающій старшаго дружинника, о г н и щ а н и нъ, впослѣдствіи уступившій мѣсто терминамъ княжъ мужъ и бояринъ, толкуется различно. Одни производятъ его отъ "огнище" -очагъ, домъ. Огнищане - это люди, живущіе въ княжескомъ дворѣ у княжескаго очага, питающіеся за столомъ князя, его хлѣбомъ. Въ

такомъ хозяйственномъ общеніи съ княземъ живетъ въ древнѣйшее время дружина. Выдѣленіе хозяйствъ дружинниковъ изъ княжескаго двора - явленіе болѣе позднее. Итакъ,огнищане - это члены княжескаго очага. По другому толкованію, слово огнищанинъ производится отъ слова о г н и щ ь = рабъ, греч. ἀνδράποδον. Въ словѣ Григорія Назіанзина XI в. греческій текстъ " οἱ πλήθει γαυριῶντες, ἀνδραπόδων καὶ τετραπόδων " переданъ словами "гръдящеся мъногы огнищи и стады." Такимъ образомъ, "огнищанинъ" толкуется какъ рабовладѣлецъ и слѣдовательно богатый и знатный человѣкъ, каковыми и были высшіе члены княжеской дружины.

Изъ членовъ дружины князь назначалъ должностныхъ лицъ своего управленія: п о с а д н и к о в ъ по городамъ, т ы с я ц к и х ъ, командовавшихъ военными отрядами, составлявшимися изъ горожанъ и сельчанъ. Младшіе члены дружины получали менѣе важныя назначенія: собирать виры, присутствовать при судебныхъ испытаніяхъ и др. Княжеское управленіе еще не отличалось строго отъ княжескаго хозяйства, и поэтому княжескіе холопы - т і у н ы не только управляли княжескимъ дворомъ и хозяйствомъ, но и были государственными должностными лицами. Высшіе дворцовые слуги изъ несвободныхъ: тіунъ огнищный (дворецкій) и тіунъ конюшій ограждались наряду съ членами старшей дружины двойною вирою въ 80 гривенъ. Несвободные слуги по княжескому хозяйству смѣшивались во дворцѣ князя въ одно общество съ княжескою дружиною.

Русская Правда. Важнѣйшимъ памятникомъ, въ которомъ содержатся указанія на законодательную и судебную дѣятельность князя XI и XII вв., является Русская Правда.

Внѣшняя исторія памятника. - Русская Правда была открыта Татищевымъ въ двухъ лѣтописяхъ: Новгородской и Ростовской (теперь неизвѣстной). Скопировавъ текстъ съ Новгородской лѣтописи, дополнивъ его разночтеніями изъ Ростовской, онъ снабдилъ его примѣчаніями и переводомъ и въ 1738 г. представилъ рукопись въ Академію Наукъ, которая, повидимому, на обратила на нее особаго вниманія: по крайней мѣрѣ, рукопись Татищева осталась ненапечатанной. Только въ 1767 г. Русская Правда была напечатана впервые Шлецеромъ по тому же тексту Новгородской лѣтописи, какой былъ въ рукахъ Татищева, но безъ перевода и примѣчаній. Съ тѣхъ поръ дѣлались открытія новыхъ списковъ, и въ концѣ XVIII в. текстъ Правды издавался неоднократно въ "Продолженіи Древней Россійской Вифліоѳики" Новикова. Къ девяностымъ годамъ XVIII в. было открыто 9 списковъ, которыми воспользовался историкъ Болтинъ для своего двукратнаго изданія Русской Правды въ 1792 и 1799 гг., снабдивъ текстъ переводомъ, гораздо болѣе совершеннымъ, чѣмъ переводъ Татищева.

Въ первой половинѣ XIX в. открытіе новыхъ списковъ непрерывно продолжалось. Ихъ отыскивали въ лѣтописяхъ (н о в г о р о д с к и х ъ), въ кормчихъ, въ сборникахъ памятниковъ

юридическаго характера, а также въ сборникахъ статей разнаго рода. Теперь извѣстно болѣе 50 списковъ Русской Правды. Сводное изданіе текста Правды по 50 спискамъ было сдѣлано въ 1846 г. Калачовымъ подъ заглавіемъ "Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды" (второе изд. 1880 г.). Въ 1847 г. имъ же было выпущено изданіе текста Правды въ ч е т ы р е х ъ наиболѣе характерныхъ спискахъ. Это изданіе затѣмъ неоднократно повторялось. На него мы вездѣ и будемъ ссылаться въ послѣдующемъ изложеніи; при чтеніи этого изложенія Калачевское изданіе необходимо имѣть подъ рукою.

Редакція Правды. - Все это значительное количество списковъ Правды по редакціи, т.е. по формѣ изложенія, можетъ быть подраздѣлено на двѣ группы. Къ первой группѣ относятся 7 списковъ, гдѣ Правда изложена въ краткой редакціи. Статьи отличаются сжатостью выраженія, и число ихъ невелико, нѣсколько превышаетъ 40. Мы и будемъ называть эту группу списковъ Правдой краткой редакціи или просто К р а т к о й П р а в д о й.

Во вторую группу входятъ болѣе 40 списковъ, въ которыхъ Правда изложена въ пространной формѣ, въ пространной редакціи. Статьи отличаются большею широтою выраженія, и число ихъ значительно превышаетъ число статей Краткой Правды: въ разныхъ спискахъ пространной редакціи встрѣчается 115, 118, 135 статей и т.д., и среди нихъ много такихъ статей, ко-

торыхъ нѣтъ въ Краткой Правдѣ. Эту группу списковъ мы будемъ называть Правдой пространной или П р о с т р а н н о й П р а в д о й.

Въ какомъ отношеніи находятся между собою эти двѣ группы? Именно: въ какомъ хронологическомъ порядкѣ ихъ слѣдуетъ расположить? и какую зависимость текста одной редакціи отъ текста другой можно указать?

Можно привести нѣсколько доказательствъ, не оставляющихъ никакихъ сомнѣній, что Краткая Правда древнѣе Пространной. Во 1-хъ, а р х а и з м ъ я з ы к а Краткой Правды говоритъ за ея бо́льшую древность. Краткая Правда употребляетъ слово "скотъ" въ значеніи денегъ, чего въ Пространной не встрѣчаемъ. Тамъ вездѣ находимъ болѣе позднее слово "куны."

Во 2-хъ, К р а т к а я П р а в д а г о в о р и т ъ в ъ н а с т о я щ е м ъ в р е м е н и о т о м ъ, о ч е м ъ П р о с т р а н н а я П р а в д а г о в о р и т ъ в ъ п р о ш е д ш е м ъ. Такъ, статья Краткой Правды, опредѣляющая поборы въ пользу сборщика виръ, заканчивается словами: "то ти урокъ Ярославль", а Пространная Правда, излагая ту же самую статью, начинаетъ ее словами: "А се покони вирніи б ы л и при Ярославѣ." Можно отсюда вывести заключеніе, что статья Краткой Правды написана была при Ярославѣ, а соотвѣтствующая статья Пространной включалась въ Пространную Правду уже по смерти Ярослава.

Въ 3-хъ, П р о с т р а н н а я П р а в д а в ъ б о л ь

шей степени владѣетъ обобщеніемъ. Частные случаи Пространная Правда умѣетъ возводить въ общія нормы - искусство, которымъ еще не обладаетъ Краткая Правда. Вотъ примѣры.

Краткая Правда. (Акад.спис.)	Пространная Правда. (Троицкій списокъ).
Ст.29. А иже крадеть любо конъ, любо волы, или клѣть, да аще будеть единъ кралъ, то гривну и тридесять рѣзанъ платити емоу; или ихъ будеть 18, то по трі гривнѣ и по 30 рѣзанъ платити моужеви.	Ст.39. Аже крадеть гумно или жито въ ямѣ, толико ихъ будеть крало, то всѣмъ по 3 гривны і по 30 кунъ.
Ст.40. Аже оукрадоуть овѣцоу или козоу, или свинью, а ихъ боудеть 10 одиноу овѣцоу оукралѣ, да положать по 60 рѣзанъ продажи.	Ст.38. Аже крадеть скотъ на поли, іли овцѣ, или козы, ли свиньи, 60 кунъ; будеть ли іхъ много, то всѣмъ по 60 кунъ.

Отсюда видно, что частные случаи, указанные въ Краткой Правдѣ, передаются въ Пространной Правдѣ въ общихъ выраженіяхъ. Неумѣніе обобщать частныя явленія - одинъ изъ признаковъ древнихъ памятниковъ. *)

---

*) Подобные примѣры встрѣчаемъ въ Салической Правдѣ: II,1:

Итакъ, Краткая Правда древнѣе Пространной. Изъ приведенныхъ примѣровъ видна также внутренняя связь между обоими текстами. Составитель Пространной Правды имѣлъ въ рукахъ текстъ Краткой и подвергалъ его переработкѣ. Нѣкоторыя статьи Краткой Правды онъ включилъ въ свой текстъ безъ измѣненій; другія онъ переработалъ, обобщая ихъ и дополняя. Кое-что изъ Краткой Правды онъ совсѣмъ опустилъ (ак.14,17), но зато внесъ очень много новаго сравнительно съ краткимъ текстомъ (цѣлые отдѣлы статей о процентахъ, о закупахъ, о наслѣдствѣ и опекѣ, о холопствѣ).

Происхожденіе Правды. - А) К р а т к а я П р а в д а. Краткая Правда, найденная Татищевымъ въ Новгородской Лѣтописи, помѣщена тамъ подъ 1016 г. Въ этомъ году, какъ разсказываетъ лѣтописецъ, Ярославъ изъ Новгорода, гдѣ онъ княжилъ, предпринялъ походъ противъ старшаго брата Святополка Окаяннаго, прогналъ его изъ Кіева и самъ сѣлъ на кіевскомъ столѣ. Одержавъ побѣду, Ярославъ щедро одѣлилъ деньгами поддерживавшихъ его новгородцевъ, давъ имъ каждому по 10 гривенъ, и отпустилъ ихъ домой въ Новгородъ. Однако этой наградой Ярославъ не ограничился и сверхъ того пожаловалъ новгородцевъ Правдой: "и давъ имъ правду и уставъ списавъ, тако рекши

"Si quis 25 porcos furaverit" и т.д.; III, 6:"Si quis XII animalia furaverit; XIII,1:"Si tres homines ingenuam puellam rapuerint; XII, 1:"Si servus foris casa quod valit II dinarios furaverit"...,ibid.2. Si vero quod valit XL dinarios furaverit и т.д.

имъ: по сей грамотѣ ходите, яко же списахъ вамъ, тако же держите. А се есть Правда Русская" - и затѣмъ въ Новгородской лѣтописи помѣщенъ текстъ краткой Правды.

Однако принять Краткую Правду, помѣщенную въ Новгородской лѣтописи, за законодательный актъ Ярослава, нельзя. Самый поверхностный анализъ тотчасъ же колеблетъ это мнѣніе. Во-первыхъ, въ древнѣйшемъ (Синодальномъ начала XIII в.)спискѣ Новгородской лѣтописи Русской Правды совсѣмъ нѣтъ; она вставлена подъ 1016 г. только въ болѣе позднихъ спискахъ; - отсюда можно заключить, что эта вставка сдѣлана позднѣйшимъ переписчикомъ. Во-вторыхъ, текстъ Правды, заключающій въ себѣ запись уголовнаго обычая, не могъ быть предметомъ пожалованія, награды. Жалованныя грамоты обыкновенно даруютъ какія либо льготы и преимущества, а какія же преимущества давались новгородцамъ текстомъ Правды? Наконецъ, - въ третьихъ, краткая Правда по своему составу не представляетъ изъ себя чего-либо единаго. При первомъ же взглядѣ она распадается на двѣ части. Первая часть (ст. 1-17 по изд. Калачева) расположена по нѣкоторой замѣтной системѣ, именно: ст. 1. говоритъ о кровной мести и выкупѣ за убійство; ст. 2-9 - о ранахъ,тѣлесныхъ поврежденіяхъ и ударахъ; ст. 10-17 - объ имущественныхъ правонарушеніяхъ. Итакъ, преступленія противъ жизни,здоровья и имущества - такова система первой части Краткой Правды. Эта часть отличается тремя признаками: а) архаизмъ языка - въ ней слово "скотъ" употребляется въ значеніи денегъ; b)

Въ этой части говорится не о казенныхъ взысканіяхъ, а о частныхъ вознагражденіяхъ за вредъ, причиненный правонарушеніями. Цифры взысканій, назначаемыя ею "за обиду" - цифры частнаго вознагражденія. Во второй части краткой правды частныя вознагражденія отличены отъ княжеской "продажи". Наконецъ, с) первая часть краткой правды не проводитъ различія между к н я ж и м ъ и н е к н я ж и м ъ, какъ это дѣлается во второй. Вообще въ ней дѣйствія княжеской власти совсѣмъ не замѣтно, и это обстоятельство позволяетъ отодвигать образованіе нормъ, составляющихъ эту часть, ко временамъ еще до княжескимъ.

Наоборотъ, во второй части краткой правды (ст. 18-43 по Калачевскому изданію) мы видимъ проявленіе княжеской власти. Часть эта начинается заглавіемъ: "Правда оуставлена Роуськой земли, егда ся съвокоупилъ Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Коснячко, Перенѣгъ, Микыфоръ Кыянинъ, Чюдинъ Микула." Отсюда ясно, что эта часть никоимъ уже образомъ не могла входить въ составъ той грамоты, которая была Ярославомъ пожалована новгородцамъ. Это понималъ и переписчикъ, вставившій краткую правду въ текстъ новгородской лѣтописи, и поэтому вторую часть, начинающуюся указаннымъ заглавіемъ, онъ началъ съ новой строки и съ киноварной буквы. Однако болѣе пристальный анализъ второй части показываетъ, что это заглавіе относится не ко

всей второй части, а только къ первымъ ея тремъ статьямъ (18, 19, 20), говорящимъ объ убійствѣ огнищанина, княжого подъѣзднаго и тіуна. Эти три статьи, видимо, и были приняты на съѣздѣ трехъ Ярославичей съ ихъ мужами. Въ статьѣ 21-ой находимъ норму, которая явилась результатомъ судебной дѣятельности одного князя Изяслава Ярославича: "а конюхъ старый у стада 80 гривенъ, яко уставилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ, его же оубилѣ Дорогобудьци." Здѣсь въ общую норму возведено судебное рѣшеніе Изяслава по дѣлу объ убійствѣ его конюшаго дорогобужцами. Наконецъ, въ этой второй части встрѣчаемъ статью 42 о поборахъ въ пользу княжескаго чиновника, собирающаго виру, и статья эта заканчивается словами: "то ти оурокъ Ярославль" - слѣдовательно, является продуктомъ законодательной дѣятельности Ярослава. Итакъ, вторая часть краткой правды (18-43) есть сборникъ разновременныхъ статей, среди которыхъ встрѣчаемъ законодательныя постановленія самого Ярослава, затѣмъ съѣзда его сыновей и возведенное въ общую норму судебное рѣшеніе Изяслава. Во второй части, въ противоположность первой, мы находимъ не только частныя вознагражденія "за обиду", за вредъ, причиненный правонарушеніемъ, но и штрафы, идущіе въ княжескую казну-"продажи", напр. ст. 34: "А оже лодью оукрадеть, то за лодью платити 30 рѣзанъ, а продажи 60 рѣзанъ"; ст. 36: "А въ оуткѣ, и въ гоуси, и въ жеравѣ, и въ лебедѣ 30 рѣзанъ, а продажи 60 рѣзанъ." Княжое въ

этой части отличается отъ не-княжого и охраняется болѣе высокими пенями, напр. ст. 22 говоритъ объ убійствѣ старостъ княжескихъ селъ; по ст. 25 за кражу княжого коня взыскивается 3 гривны, а за "смердьяго" коня, т.е. принадлежащаго простому свободному человѣку, 2 гривны; ст. 30 говоритъ о поврежденіи княжеской борти. Въ противоположность систематическому расположенію статей въ первой части, статьи второй части краткой правды расположены въ безпорядкѣ, безъ какой-либо выдержанной системы.

В) *Пространная Правда.* - Если краткая правда не есть единый законодательный актъ, а представляетъ изъ себя сборникъ разновременныхъ нормъ, то еще съ большимъ основаніемъ слѣдуетъ то же сказать о пространной правдѣ. Хотя она въ заглавіи, съ которымъ мы ее встрѣчаемъ въ кормчихъ, и носитъ названіе Суда Ярослава, однако въ ней находятся постановленія, изданныя при его сыновьяхъ (ст. 2, 58 по Калач. изд.)и даже позже, при Владимірѣ Мономахѣ (ст. 48). Въ ней есть статьи, утратившія силу закона и сохраняющія только историческій интересъ и тѣмъ не менѣе не исключенныя изъ ея текста. Такова 1-я статья Правды: "Правда Русьская. Аже оубьеть мужь мужа, то мьстити брату брата, любо отцю, ли сыну, любо братучаду, ли братню сынови; аще ли не будеть кто его мьстя, то положити за голову 80 гривенъ, аче будеть княжь мужь или тиуна княжа; аще ли будеть русинъ, или гридь, любо купець, любо тивунъ бояренъ, любо мечникъ, любо изгой, ли словѣнинъ:

то 40 гривенъ положити зань." Эту статью можно передать такъ: Если свободный человѣкъ убьетъ свободнаго, то мстить за убитаго долженъ родственникъ, напр. братъ за брата, отецъ (за сына), сынъ(за отца), двоюродный братъ, племянникъ. Если же некому будетъ мстить за убитаго, то взыскать за него 80 гривенъ, если убитый будетъ княжой бояринъ или одинъ изъ княжескихъ тіуновъ (дворцовый или конюшій). Если же убитый будетъ простой житель Русской (Кіевской земли) или младшій княжескій дружинникъ, или купецъ, или боярскій тіунъ, или судебный приставъ, или церковный человѣкъ, или простой житель Новгородской земли, то взыскать за убитаго 40 гривенъ кунъ. Такимъ образомъ, первая часть статьи устанавливаетъ месть за убитыхъ родственниковъ. Но вслѣдъ за этой первой статьей идетъ вторая, гласящая, что послѣ Ярослава собрались сыновья его - Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ съ мужами своими Коснячко, Перенѣгомъ, Никифоромъ, и отмѣнили месть за убійство, а установили денежный выкупъ. Ясно, что второю статьею отмѣняется первая, что она представляетъ собою уже не дѣйствующій законъ, а историческое воспоминаніе; и тѣмъ не менѣе она изъ текста Правды не исключена. Такое же значеніе историческаго воспоминанія имѣетъ ст. 7, начинающаяся словами: "А се покони вирнии б ы л и при Ярославѣ"-и исчисляющая натуральные и денежные поборы княжескихъ чиновниковъ, собиравшихъ виру. Пространная правда - сборникъ не только разновременныхъ, но иногда и взаимно противорѣчивыхъ статей. Такъ напр. ст. 42 устанавливаетъ

двойное вознагражденіе потерпѣвшему отъ кражи, если ворами оказались холопы: "Аже будуть холопи татие, любо княжи, любо боярьстии, любо чернечь, іхъ же князь продажею не казнить, зане суть несвободнии: то двоиче платить ко истьцю за обидоу." Но статья 56, говорящая о кражѣ холопомъ коня, устанавливаетъ вознагражденіе за похищеннаго коня въ размѣрѣ 2 гривенъ, т.е. въ размѣрѣ нормальной, а не двойной цѣны коня: "Аже колопъ обельный выведеть конь чии любо, то платити зань 2 гривны", а какъ разъ по статьѣ 40 обыкновенная цѣна коня - 2 гривны: "Паки же линя не будеть (при покражѣ), а будеть былъ княжь конь, то платити зань 3 гривны, а за инѣхъ по 2 гривны." Эти несогласныя между собою статьи показываютъ, что кодификаторъ включалъ ихъ въ правду довольно механически, мало заботясь объ ихъ взаимномъ согласованіи.

Къ какому времени слѣдуетъ относить составленіе пространной правды? Такъ какъ пространная правда есть переработка краткой правды, а краткая въ томъ видѣ изъ двухъ частей, въ какомъ она дошла до насъ, составлена не ранѣе третьей четверти XI-го вѣка, то начало составленія пространной правды восходитъ къ концу XI-го вѣка. Статья 48-я о процентахъ, установленная Мономахомъ, показываетъ, что работа по составленію сборника не могла быть закончена ранѣе 1113 г. Эту статью Мономаха надо относить ко времени близкому ко вступленію Мономаха на кіевскій столъ, судя по первымъ словамъ статьи: "Володимѣръ Все-

володичь по Святополцѣ,созва дружину свою на Берестовѣмь" и т.д. Если кодификаторъ обозначаетъ время появленія закона о % смертью Святополка (1113 г.), значитъ, что это появленіе случилось в с к о р ѣ послѣ этого событія. По наблюденіямъ Ключевскаго надъ денежнымъ счетомъ пространной Правды, нѣкоторыя статьи ея слѣдуетъ относить ко второй половинѣ XII или даже къ началу XIII вѣка, когда стала ходить на рынкѣ гривна кунъ вѣсомъ въ 1/4 фунта.

И с т о ч н и к и. Изъ какихъ источниковъ черпали содержаніе составители Русской Правды? Въ ней можно различить во 1-хъ запись обычнаго народнаго права, во 2-хъ продукты судебной и законодательной дѣятельности князей; въ 3-хъ работу кодификатора, проводившаго иногда въ нормы своего сборника вліяніе византійскаго права. Замѣчено, что потребность записать свое право является у народа при столкновеніи съ чужеземнымъ правомъ. На западѣ у германскихъ племенъ писанныя правды: Салическая, Рипуарская, Вестготская, Бургундская и др. появляются тогда, когда германскія племена стали занимать территорію римской имперіи и когда, слѣдовательно, приносимые ими народные обычаи сталкивались съ римскимъ правомъ, дѣйствовавшимъ на занимаемой ими территоріи. У насъ писанный законъ возникаетъ при столкновеніи славянскаго народнаго обычая съ византійскимъ правомъ, которое несла съ собою широкая струя византійскаго вліянія, отразившагося въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ древне-русской жизни. При такихъ условіяхъ появился

у насъ зародышъ Русской Правды, который можно видѣть въ 1-ой части краткой правды, въ ея статьяхъ 1-17. Позже эта первоначальная основа пополняется продуктами правотворческой дѣятельности княжеской власти въ видѣ отдѣльныхъ судебныхъ рѣшеній или въ видѣ законодательныхъ постановленій князей. Наконецъ, выступаетъ работа кодификатора, который перерабатываетъ, дополняя и измѣняя первоначальную запись. Эта переработка проходитъ, можетъ быть, нѣсколько стадій, причемъ наряду съ записью народнаго обычая и нормъ, явившихся результатомъ княжеской дѣятельности, ученый кодификаторъ, знакомый съ образцами чужеземнаго права, проводитъ вліяніе этого права въ свою юридическую работу. Какъ и слѣдовало ожидать, болѣе всего византійское вліяніе отразилось въ Русской Правдѣ въ той области права, которую взяла въ свои руки церковь: въ семейномъ и наслѣдственномъ правѣ. Такъ, примѣромъ этого вліянія можетъ служить ст. 95 объ отношеніяхъ дѣтей къ матери-вдовѣ: "не хотѣти ли начнуть дѣти ей ни на дворѣ, а она начнеть всяко хотѣти и сѣдѣти, то творити всяко волю (ея), а дѣтемъ не дати воли; но что ей далъ мужь, съ тѣмъ же ей сѣдѣти, или свою часть вземше сѣдѣти же." Въ этой статьѣ отражается то возвышенное положеніе, какое дается замужней женщинѣ и вдовѣ Эклогой. Вдова, гласитъ XII титулъ Эклоги "удерживаетъ все (имущество) въ самовластномъ своемъ управленіи, и дѣти не имѣютъ права ни противиться ей, ни требовать отцовскаго имѣнія, а, напротивъ, по заповѣди Божіей должны воздавать ей почтеніе и пови-

новаться, какъ матери." Подъ воздѣйствіемъ византійскаго права образовалась также часть имущества, получаемая вдовою изъ наслѣдства, именно а) законная часть ("свою часть вземе". По Эклогѣ эта законная часть равнялась приданому + 1/4 суммы приданаго изъ имущества мужа) и b) "что ей далъ мужъ" - donatio, ὑπόβολον Эклоги. Прохиронъ, памятникъ византійскаго законодательства IX вѣка, признаетъ свободной чужую рабу, которой ея господинъ не воспрепятствуетъ выйти замужъ за свободнаго человѣка. Раба получаетъ въ этомъ случаѣ свободу по акту, какъ говоритъ Прохиронъ, "молчаливаго освобожденія" - σιωπηρὰ ἐλευθερία . Вотъ такое молчаливое освобожденіе византійскаго права примѣнилъ кодификаторъ Русской Правды къ рабѣ, состоявшей въ связи съ своимъ господиномъ и прижившей отъ него дѣтей, предписывая (ст. 92) давать свободу "робьимъ" дѣтямъ вмѣстѣ съ ихъ матерью. - "Аже будуть робьи дѣти оу мужа, то задници (наслѣдства) имъ не имати; но свобода имъ съ матерью."

Итакъ, основой Русской Правды слѣдуетъ считать запись русскаго народнаго обычая. Эта основа осложняется затѣмъ княжескимъ законодательствомъ и рѣшеніями княжескихъ судовъ и, наконецъ, проведеніемъ византійскаго права.

О б з о р ъ с о д е р ж а н і я П р о с т р а н н о й П р а в д ы. - Статьи пространной правды расположены въ нѣкоторой системѣ. Правду можно подраздѣлить на двѣ части: первая говоритъ о л и ц ѣ, вторая - объ и м у щ е с т в ѣ. Тамъ и

сямъ въ обѣихъ частяхъ разсыпаны статьи, устанавливающія порядокъ судебнаго процесса въ различныхъ случаяхъ. Въ первой части, посвященной лицу, предусматриваются преступленія во-первыхъ противъ ж и з н и (убійство) и во-вторыхъ - противъ з д о р о в ь я и ч е с т и (причиненіе увѣчій, нанесеніе ранъ и ударовъ). Первая статья Правды, какъ мы уже знаемъ, санкціонировала мщеніе за убійство родственниками убитаго. Но эта статья отмѣнена была дѣтьми Ярослава, замѣнившими месть денежными платежами. Эти денежные платежи за убійство были: а) в и р а въ пользу князя и b) г о л о в н и ч е с т в о въ пользу родственниковъ убитаго. Русская Правда различаетъ двойную виру въ 80 гривенъ кунъ за убійство княжихъ мужей - старшихъ членовъ княжеской дружины и высшихъ несвободныхъ княжескихъ слугъ - тіуновъ конюшаго и дворецкаго; простую виру въ 40 грив. за убійство младшихъ членовъ дружины и простыхъ свободныхъ людей и п о л у в и р ь е въ 20 гривенъ за убійство женщины. Обязанность отыскать и выдать убійцу лежитъ на обществѣ, городскомъ или сельскомъ, на территоріи котораго совершено убійство и найденъ трупъ убитаго. Если общество убійцы не находитъ или не желаетъ его выдать, - оно платитъ такъ называемую общую "дикую" виру - тѣ же 80 или 40 гривенъ по общественной раскадкѣ. Насколько суммы эти по тому времени были велики и тяжелы, видно изъ статьи Правды, позволяющей разсрочивать обществамъ платежъ виръ на нѣсколько лѣтъ, причемъ общество должно содержать на свой счетъ и

княжескаго агента-"вирника" съ помощникомъ, собирающаго виру. Одинъ изъ видовъ убійства - убійство на разбоѣ, карается не вирой, а болѣе тяжкимъ наказаніемъ-"потокомъ и разграбленіемъ" - конфискаціей имущества и продажей разбойника съ женою и дѣтьми въ рабство: ст. 5:"Будеть ли сталъ на разбои безъ всякоя свады (ссоры), то за разбойника люди не платятъ, но выдадять и всего съ женою і съ дѣтми на потокъ и на разграбление." Это же тяжкое взысканіе - потокъ и разграбленіе грозитъ кромѣ разбоя еще за поджогъ и за конокрадство. Нанесеніе тяжкаго увѣчья: отсѣченіе руки, ноги, глаза или носа караются полувирьемъ въ пользу князя и взысканіемъ 10 гривенъ вознагражденія потерпѣвшему. Остальныя преступленія противъ здоровья и чести, равно какъ и имущественныя правонарушенія караются также денежными взысканіями: п р о д а ж а м и въ пользу князя, сверхъ котораго виновный обязанъ еще уплатить у р о к ъ - вознагражденіе потерпѣвшему.

Отдѣлъ Правды, посвященный имуществу, разработанъ гораздо подробнѣе отдѣла, предметомъ котораго служитъ лицо. Въ немъ также можно замѣтить нѣкоторый, постоянно впрочемъ перебиваемый, планъ. Этотъ отдѣлъ открывается рядомъ статей о поврежденіи и похищеніи чужого имущества и процессуальныхъ формахъ его отысканія. Утратившій имущество долженъ сдѣлать о томъ "закличь" - заявленіе на торгу, и такое заявленіе даетъ ему право отобрать свое имущество у похитителя, обратившись къ нему съ словами: "се мое." Если же заявленія не было

сдѣлано, собственникъ долженъ пригласить владѣльца, въ рукахъ котораго окажется имущество, итти "на сводъ" - т.е. указать, у кого онъ вещь пріобрѣлъ. Ст. 29: "Аже кто познаетъ, что будетъ погубилъ, іли оукрадено у него что, или конь, или портъ (одежда), іли скотина, то не рци и:"се мое"; но:"поіди на сводъ, кдѣ есть взялъ; сведитеся, кто будетъ виноватъ, на того татба снидетъ." Такой сводъ могъ состоять изъ ряда послѣдовательныхъ очныхъ ставокъ, когда вещь переходила послѣдовательно къ нѣсколькимъ пріобрѣтателямъ отъ одного къ другому. Послѣдній пріобрѣтатель, который не могъ указать, у кого получилъ вещь, обвинялся въ воровствѣ. Правда предусматриваетъ сводъ въ одномъ городѣ и сводъ "по землямъ", т.е. по городскому округу, когда ссылки будутъ дѣлаться на жителей сельскихъ обществъ. Сводъ ограничивается однако предѣлами "своего города", а "въ чюжю землю свода нѣтуть". За предѣлы княженія ссылки на очныя ставки выходить не могутъ. Вслѣдъ за статьями о кражѣ имущества идутъ статьи, посвященныя заемнымъ обязательствамъ, о взысканіи по займамъ и по храненію, о процентахъ на занятый капиталъ, причемъ устанавливается нормальная высота %, о взысканіи по займамъ съ несостоятельныхъ должниковъ несчастныхъ и неосторожныхъ, о порядкѣ конкурса при взысканіи долга многими кредиторами. Слѣдуютъ затѣмъ статьи о наймѣ, въ то время стоявшемъ въ ближайшей связи съ займомъ; эти статьи обрисовываютъ положеніе особаго класса "закуповъ", вступавшихъ въ отношенія найма. Правда

заканчивается двумя обширными группами статей: одна изъ нихъ относится къ наслѣдственному и семейному праву и содержитъ постановленія о наслѣдованіи и опекѣ. Вторая группа занята особымъ видомъ древнерусскаго имущества - холопствомъ. Здѣсь встрѣчаемъ постановленія объ источникахъ холопства, о побѣгѣ холоповъ и средствахъ къ ихъ отысканію, объ отвѣтственности тѣхъ, кто содѣйствуетъ, и о наградѣ тѣмъ, кто противодѣйствуетъ этому побѣгу, объ отвѣтственности господина за холопа.

Насколько полно отражаетъ Правда современное ей дѣйствовавшее русское право? Можно указать пробѣлы памятника и въ области уголовнаго права, и въ гражданскихъ отношеніяхъ и въ изображеніи процесса. Пробѣлы эти слѣдуетъ объяснить частью самымъ характеромъ Правды: неполнота присуща всѣмъ варварскимъ кодексамъ. Затѣмъ есть основаніе предполагать со стороны Правды и намѣренное умолчаніе о тѣхъ явленіяхъ современной ей дѣйствительности, которыя почему либо могли быть несимпатичны ея составителямъ. Уголовное право современной ей эпохи не вполнѣ отразилось въ Правдѣ: она не знаетъ какъ нѣкоторыхъ видовъ преступленія, такъ и нѣкоторыхъ практиковавшихся въ жизни наказаній. Она не говоритъ ни слова ни о преступленіяхъ политическихъ, ни о преступленіяхъ противъ половой нравственности - о послѣднихъ, конечно, потому, что этотъ разрядъ преступленій вѣдался духовнымъ судомъ, въ сферѣ котораго создались и особые кодексы, посвященные именно этимъ преступленіямъ: уставы о церковныхъ судахъ князей Владиміра и Ярослa-

ва. Точно также въ области наказаній Правда игнорируетъ смертную казнь, а между тѣмъ есть несомнѣнныя свидѣтельства о томъ, что этотъ видъ возмездія въ дѣйствительности практиковался. Князь Суздальскій Андрей Боголюбскій палъ жертвой заговора, составленнаго родственниками казненнаго имъ боярина. Въ началѣ XIII в. въ Галицкую область были приглашены княжить дѣти Игоря сѣверскаго, знаменитаго героя "Слова о полку Игоревѣ". Князья эти, Игоревичи, не пришлись однако по вкусу галичанамъ, были свергнуты ими со столовъ, и двое изъ нихъ были даже повѣшены. Позже глава черниговскаго дома, къ которому принадлежали эти несчастные Игоревичи, князь Всеволодъ Чермный, приписывалъ почему то это происшествіе интригамъ ненавистныхъ ему Мономаховичей, которымъ и сказалъ: "брата моя есте два князя повѣсили вы въ Галичѣ, я к о з л о д ѣ я," т.е. какъ обыкновенныхъ преступниковъ. Изъ этихъ словъ видно, что смертная казнь для обыкновенныхъ преступниковъ не была чѣмъ то исключительнымъ.

И гражданскія отношенія не полно переданы Правдой. Такъ напр. въ статьяхъ, относящихся къ наслѣдственному праву, она говоритъ исключительно только о наслѣдованіи нисходящихъ и ни слова не упоминаетъ о наслѣдованіи боковыхъ родственниковъ. Изъ этого нѣкоторые изслѣдователи заключали, что Русская Правда не даетъ права наслѣдованія боковымъ родственникамъ. Но отъ молчанія Русской Правды нельзя еще заключать объ отсутствіи того или другого явленія въ древне-русскомъ дѣйст-

вующемъ правѣ. Если боковые родственники имѣли право на полученіе выкупа за убійство, то тѣмъ болѣе вѣроятно, что имъ принадлежало и право наслѣдованія послѣ родича. Вотъ другой примѣръ пробѣла въ статьяхъ, относящихся къ гражданскому праву. Она подробно разработала институтъ холопства, удѣливъ ему много вниманія; она указываетъ источники холопства, именно: продажу свободнаго, женитьбу на рабѣ безъ уговора, обезпечивающаго свободу, вступленіе на должность сельскаго ключника безъ такого же уговора, продажу въ рабство за преступленіе, за неоплатные долги, продажу закупа бѣжавшаго отъ господина. Но этотъ извлеченный изъ Правды перечень не полонъ; она не упоминаетъ о такомъ обильномъ источникѣ холопства, какимъ въ древней Руси былъ плѣнъ. Наконецъ, въ процессѣ Правда совершенно умалчиваетъ о судебномъ поединкѣ - "полѣ", которое однако въ широкой степени практиковалось русской жизнью въ эпоху Правды.

Таковы примѣры этого кодекса о явленіяхъ жизни. Въ области преступленія Русская Правда не знаетъ преступленій политическихъ и преступленій противъ половой нравственности; въ области наказаній - смертной казни. Въ гражданскихъ отношеніяхъ она умалчиваетъ о наслѣдованіи боковыхъ родственниковъ; она не упоминаетъ всѣхъ источниковъ холопства. Въ процессѣ она не знаетъ поля. Итакъ, Русская Правда - историческій источникъ далеко не полный. Современная жизнь знала многое такое, что не записано въ Правдѣ.

Запустѣніе Приднѣпровья. Шумѣвшая въ XI и въ XII

Упадокъ Кіева. вѣкахъ своими вѣчами, обогащаемая торговыми сношеніями съ чужеземными рынками, Приднѣпровская Русь достигла значительнаго экономическаго подъема и культурнаго развитія. Современникамъ-иностранцамъ Кіевъ казался большимъ, цвѣтущимъ и богатымъ городомъ. Писатели XI вѣка Титмаръ Мерзебургскій и Адамъ Бременскій даютъ согласныя свидѣтельства о его обширности и богатствѣ; первый насчитываетъ въ немъ 400 церквей и 8 рынковъ, а второй называетъ Кіевъ соперникомъ Константинополя и "блестящимъ украшеніемъ Греціи", т.е. православнаго Востока. Въ монументальныхъ церковныхъ постройкахъ Владиміра Св. (Десятинная церковь) и Ярослава (соборъ св. Софіи) отражалось вліяніе византійскаго искусства. Стала дѣлать успѣхи русская литература, памятниками высокаго развитія которой служатъ проповѣди Кирилла Туровскаго и Слово о Полку Игоревѣ. Успѣхи права сказались въ появленіи такого юридическаго памятника, какъ только что разобранная Русская Правда. Но быстро развернувшаяся и расцвѣтшая пышнымъ цвѣтомъ кіевская культура оказалась непрочной, какъ непрочнымъ оказалось и все Приднѣпровское общежитіе. Кіевская Приднѣпровская Русь, завершивъ циклъ своего развитія, къ началу XIII в. пустѣетъ и замираетъ. Жизнь, кипѣвшая здѣсь ключемъ, отливаетъ въ другія мѣста.

Можно указать три причины, вызвавшія упадокъ Кіевской Руси. То были во-первыхъ-явленія установившагося въ ней по-

литическаго порядка; во вторыхъ, близкое и опасное сосѣдство со степью, и въ третьихъ, наконецъ, тотъ общественный складъ, который въ ней образовался.

Княжескія усобицы, какъ причина упадка Приднѣпровской Руси. - Бурныя и продолжительныя княжескія усобицы разоряли приднѣпровское общество. Высчитано, что съ 50-хъ годовъ XI-го вѣка до 1228 г. усобицы въ русской землѣ повторялись среднимъ числомъ черезъ годъ, а нѣкоторыя тянулись по 12 и по 17 лѣтъ сряду. Особенно продолжительными и жестокими были двѣ усобицы, обязанныя оба раза своимъ происхожденіемъ одинаковому поводу - неумѣнію рѣшить споръ о старшинствѣ между дядьями и племянниками. Бывало въ княжеской семьѣ, что родовое, генеалогическое старшинство, старшинство по поколѣнію, сталкивалось съ старшинствомъ физическимъ. У Мономаха было 8 сыновей. Разъ пятый изъ нихъ Вячеславъ сказалъ шестому - Юрію Долгорукому: "я уже былъ бородатъ, когда ты родился." Очевидно отсюда, что старшій сынъ этого бородатаго Вячеслава могъ быть физически старше своего дяди Юрія, а старшій сынъ перваго изъ Мономаховыхъ сыновей Изяславъ Мстиславичъ могъ быть и очень на много старше Юрія. Возникалъ такимъ образомъ вопросъ, кто изъ нихъ имѣетъ по старшинству преимущественное право на кіевскій столъ - старшій племянникъ или младшій физически, но старшій по поколѣнію дядя. Въ приведенномъ примѣрѣ этотъ споръ разрѣшился жестокою, тянувшеюся нѣсколько лѣтъ войною

между Изяславомъ Мстиславичемъ Волынскимъ и Юріемъ Долгорукимъ Суздальскимъ. Два раза Юрій выгонялъ Изяслава Мстиславича изъ Кіева, но потомъ принужденъ былъ уступить его Изяславу, гдѣ тотъ и умеръ. Такая же борьба старшаго племянника съ младшимъ дядей повторилась затѣмъ между сыновьями этихъ соперниковъ: Мстиславомъ Изяславичемъ и Андреемъ Боголюбскимъ и окончилась разоренiемъ Кіева.

Усобицы были однимъ изъ способовъ разрѣшенія междукняжескихъ споровъ, но понятно, что, имѣя иногда благопріятныя послѣдствія для самихъ князей, онѣ тяжелымъ бременемъ ложились на массу населенія ихъ областей. Эти войны сопровождались пожарами, грабежемъ имущества, и что всего было тяжелѣе - уводомъ плѣнниковъ и продажей ихъ въ рабство. Говоря о каждомъ изъ безчисленныхъ княжескихъ походовъ, лѣтопись всегда замѣтитъ: начали жечь и воевать такую то волость. Мономахъ, лучшій изъ князей XII вѣка, откровенно признается въ своемъ поученіи, что, взявши разъ врасплохъ городъ Минскъ, онъ не оставилъ въ немъ "ни челядина ни скотины". Сынъ его Ярополкъ, захвативъ городъ Друцкъ, всѣхъ жителей его перевелъ въ свою Переяславскую область. Одинъ изъ черниговскихъ князей Изяславъ Давидовичъ, бывшій одно время кіевскимъ княземъ, напавши разъ на Смоленскую область, вывелъ оттуда, по свидѣтельству лѣтописи, болѣе 10.000 жителей. Воевать по понятіямъ

ого времени-значило опустошать, жечь, грабить и брать въ
лѣнъ мирныхъ жителей. Надобно представить себѣ еще грубость
варварскіе нравы того времени, чтобы вполнѣ оцѣнить, какъ
жгли были для населенія княжескіе споры. Иногда князья съ
собенною жестокостью вымещали свое раздраженіе противъ со-
ерниковъ на населеніи ихъ городовъ и волостей. Однажды Изя-
лавъ Мстиславичъ въ союзѣ съ нѣсколькими другими князьями,
рогнавши Юрія Долгорукаго изъ Кіева, сжегъ Городецъ, одинъ
въ маленькихъ городовъ на Днѣпрѣ, принадлежавшій Юрію. Услы-
авъ объ этомъ, Юрій вздохнулъ отъ сердца, какъ говоритъ лѣ-
описецъ, и началъ собирать войско, сказавши: "Они мой Горо-
ецъ пожгли и церковь; такъ я имъ отожгу за это!" Платиться
а вину союзниковъ-князей пришлось, конечно, населенію ихъ
владѣній. Въ 1169 г. сынъ Юрія Долгорукаго Андрей Боголюбскій
Суздальскій отправилъ свои войска подъ начальствомъ сына, къ
которому примкнуло 11 князей, взять Кіевъ у Мстислава Изясла-
вича. Взятъ былъ Кіевъ, говоритъ лѣтописецъ, мѣсяца марта въ
8 день, и грабили втеченіе двухъ дней весь городъ, Подолье и
Гору, и монастыри, и храмъ св. Софіи и Десятинную церковь.
Не было никому пощады. Церкви горѣли. Христіанъ однихъ изби-
вали, другихъ вязали, женъ уводили въ плѣнъ, разлучали на-
сильно съ мужами... Взяли множество имѣнія, грабили иконы,
книги и ризы въ церквахъ и унесли всѣ колокола.. Зажженъ
былъ и монастырь Печерскій. "И бысть въ Кіевѣ на всихъ чело-
вѣцѣхъ стенаніе и туга, и скорбь неутѣшимая, и слезы непре-

станьныя. Си же вся сдѣяшася грѣхъ ради нашихъ."

Зло, причиняемое усобицами населенію Русской земли, сознавалось самими виновниками усобицъ - князьями. Собираясь на Любечскій съѣздъ въ 1097 г., чтобы помириться и окончательно распредѣлить волости, князья обращаются другъ къ другу съ такими словами: "почто губимъ Русьскую землю, сами на ся котору дѣюще? а Половци землю нашю несуть розно и ради суть оже межю нами рати." Мономахъ въ письмѣ къ Олегу Черниговскому увѣщеваетъ его не губить Русской земли усобицами. Лѣтописецъ видитъ въ нападеніи иноплеменниковъ наказаніе Божіе за грѣхи, а въ княжескихъ усобицахъ козни дьявола. "Наводитъ бо Богъ по гнѣву своему иноплеменники на землю... усобная же рать бываетъ отъ соблажненія дьяволя. Богъ бо не хощетъ зла человѣкомъ, но блага, а дьяволъ радуется злому убійству и кровопролитью, подвизая сварѣ и зависти, и братоненавидѣнье, клеветы." Но особенно сильно почувствовалъ зло отъ княжескихъ усобицъ и съ особенно горькимъ чувствомъ высказалъ жалобы на это зло пѣвецъ Слова о Полку Игоревѣ. "Сказали князья братъ брату: это мое, а то - мое же. И начали про малое говорить "это - великое." И сами на себя стали крамолу ковать... Тогда земля сѣялась и росла усобицами; погибала жизнь Дажбогова внука, въ княжихъ крамолахъ вѣкъ человѣческій сократился. Тогда по Русской землѣ рѣдко раздавались крики земледѣльцевъ, но часто каркали вороны, дѣля между собою добычу, часто говорили свою рѣчь, собираясь летѣть на добычу, галки."

Нападенія половцевъ. Зло княжескихъ усобицъ увеличивалось еще тѣмъ, что у князей развилась дурная привычка въ своихъ взаимныхъ спорахъ обращаться за помощью къ той силѣ, которая въ каждый данный моментъ была у нихъ подъ рукой - къ кочевому населенію южно-русской степи. Въ 1036 г., какъ мы уже знаемъ, князю Ярославу удалось окончательно разбить и прогнать печенѣговъ. Но печенѣги потому только и были побѣждены, что съ востока ихъ давило новое, появившееся въ степяхъ кочевое племя, половцы, первое упоминаніе о которыхъ встрѣчаемъ въ лѣтописи подъ 1061 г.: "Придоша половци первое на Русьскую землю воевать; Всеволодъ же изиде противу имъ мѣсяца февраля въ 2 день; и бившимъся имъ, побѣдиша Всеволода, и воевавше отъидоша. Се бысть первое зло отъ поганыхъ и безбожныхъ враговъ." Въ дальнѣйшемъ эти нападенія половцевъ происходятъ постоянно, и вслѣдствіе близости кочевій къ южнымъ границамъ Руси случаются иногда внезапно. Даже самый Кіевъ не былъ въ безопасности отъ такихъ нападеній. Въ 1096 г. въ іюлѣ во второй день этого мѣсяца, говоритъ лѣтопись, въ пятницу въ первомъ часу дня (т.е. въ первомъ часу по восходѣ солнца)... пришелъ Бонякъ, безбожный шелудивый хищникъ къ Кіеву тайно и внезапно, и половцы едва не въѣхали въ самый городъ, зажгли частоколъ у города и нѣкоторые монастыри. "И придоша", говоритъ далѣе лѣтописецъ, монахъ кіево-печерскаго монастыря - очевидецъ этого нападенія, "на монастырь Печерьскый, намъ сущимъ по кѣльямъ почивающимъ по заутрени и

кликнуша около манастыря, и поставиша стяга два предъ врата монастырьскими, намъ же бѣжащимъ задомъ манастыря, а другимъ възбѣгшимъ на полати. Безбожнѣ же сынове Измаилеви высѣкоша врата манастырю, и поидоша по кельямъ высѣкающе двери и изношаху, аще что обрѣтаху въ кельи; посемь въжгоша домъ святыя Владычицѣ нашея Богородицѣ." Лѣтопись самыми мрачными красками изображаетъ послѣдствія этихъ нападеній: пожары, грабежи, уводъ населенія въ рабство. Въ 1093 г. половцы осадили одинъ изъ порось кихъ городовъ - Торческъ. Взявши его, половцы запалили его огнемъ и, раздѣливши людей, повели ихъ въ свои вежи. Много идетъ отъ рода христіанскаго: идутъ печальные, въ мученіяхъ, нѣпенѣя отъ стужи, терпя голодъ и жажду, съ похудѣвшими отъ горя лицами, съ почернѣвшими тѣлами; идутъ по неизвѣстной странѣ нагіе, босые, ноги ихъ окровавлены терніемъ; со слезами говорятъ другъ другу: "я изъ такого то города, я изъ такой то веси." Всего болѣе набѣги хищниковъ разоряли сельское населеніе страны; горожане укрывались отъ нихъ за своими стѣнами. Но половцы, продолжая разрушительную дѣятельность печенѣговъ, подрывали торговлю приднѣпровской Руси и внутреннюю и внѣшнюю. Въ 1167 г. половцы, какъ и раньше то дѣлали печенѣги, засѣли въ днѣпровскихъ порогахъ и начали грабить "гречниковъ", т.е. купцовъ, ведущихъ торговлю съ Греціей, такъ что кіевскій князь Ростиславъ принужденъ былъ послать на помощь купцамъ войско, которое проводило ихъ до Кіева. Въ 1169 году князю Мстиславу Изяславичу, по словамъ

лѣтописца, вложилъ Богъ въ сердце мысль благую о Русской землѣ. Онъ обратился къ князьямъ съ такою жалобой: "братья, пожалѣйте о русской землѣ, о своей отчинѣ и дѣдинѣ: ежегодно половцы уводятъ христіанъ въ свои вежи; клянутся намъ не воевать, а вотъ уже и у насъ и греческій путь и другіе пути отнимаютъ." Князья предпринимаютъ неоднократные походы противъ половцевъ; въ нихъ принимаетъ участіе обыкновенно по нѣсколько князей, даже изъ отдаленныхъ волостей, такъ какъ вредъ, наносимый половцами торговлѣ, живо чувствовался всею Русью, задѣвалъ интересы всѣхъ ея областей. Но такіе походы или кончаются неудачей, или во всякомъ случаѣ не приносятъ существенной пользы, и торговля приднѣпровской Руси къ концу XII-го вѣка падаетъ. Засореніе торговыхъ путей и вызванное имъ паденіе торговли очень замѣтно отразилось къ концу XII вѣка на вѣсѣ денежной единицы того времени. Древне-русская денежная единица - гривна кунъ - въ XI вѣкѣ представляла изъ себя слитокъ серебра въ 1/3 фунта вѣсомъ. Въ началѣ XII в. въ блестящія времена Мономаха на Русь стало приливать столько драгоцѣнныхъ металловъ, что эту единицу стали дѣлать въ 1/2 фунта вѣсомъ - слѣдовательно серебро подешевѣло. Къ концу XII в. вѣсъ гривны кунъ опять падаетъ и доходитъ до 1/4 фунта и даже менѣе, знакъ, что вслѣдствіе засоренія путей и перерывовъ въ торговлѣ торговое движеніе ослабѣло, притокъ драгоцѣнныхъ металловъ сократился, и Русь обѣднѣла серебромъ.

Къ этой разрушительной силѣ, вредъ которой они такъ хо-

рошо сознавали, князья стали прибѣгать въ безконечныхъ войнахъ другъ съ другомъ. Половцы одинаково готовы были служить какому угодно князю, защищать чьи угодно интересы, и шли всегда охотно туда, гдѣ рисовалась перспектива грабежа и увода плѣнниковъ. Отъ нихъ одинаково страдали какъ области того князя, противъ котораго они были приглашены, такъ и того, кто ихъ пригласилъ. Съ конца XI вѣка ни одной, кажется, междоусобной войны не обходилось безъ участія наемныхъ половцевъ. Лѣтописецъ жестоко осуждаетъ князей за это обыкновеніе. Въ 1094 г. Олегъ Святославичъ, обиженный двоюродными братьями, нанявши половцевъ, пришелъ къ Чернигову и осадилъ сѣвшаго было тамъ Владиміра Мономаха. Владиміръ принужденъ былъ уступить, сдалъ городъ, заключилъ миръ съ Олегомъ и ушелъ въ свой Переяславль. Несмотря на заключенный уже миръ, половцы всетаки продолжали разорять и грабить окрестности Чернигова, и Олегъ не возбранялъ имъ, потому ли что хотѣлъ отомстить черниговцамъ за поддержку, оказанную ими Владиміру, или потому, что хотѣлъ этимъ вознаградить нанятыхъ половцевъ за ихъ помощь. "Это уже въ третій разъ, замѣчаетъ съ горечью лѣтописецъ, навелъ онъ на Русскую землю поганыхъ. Прости ему Господи, много христіанъ изгублено было, а другіе взяты въ плѣнъ и расточены по землямъ."

Общественные классы Кіевской Руси.

Тотъ соціальный строй, который установился въ приднѣпровской Руси, былъ также одною изъ причинъ непрочности кіевска

общества. Взаимныя отношенія общественныхъ классовъ дѣйствовали разлагающимъ образомъ на цѣлость общественнаго состава. Общество кіевской Руси можно подраздѣлить на три класса: свободныхъ людей, полусвободныхъ и несвободныхъ. Классъ свободныхъ людей въ XI и XII в. не былъ однороденъ по составу. На какія группы онъ распадался до возникновенія государства, - намъ неизвѣстно. Но княжеская власть подѣйствовала на общество свободныхъ, расчленивъ его на двѣ группы: одна часть стала къ князю въ служилыя отношенія, входя въ составъ его дружины, другая платила ему дань. Свободные люди послѣдней категоріи носятъ названіе "людей", населяютъ города и села. Дружина, какъ мы уже знаемъ, дѣлилась на двѣ группы: старшую - огнищанъ, княжихъ мужей или бояръ, и младшую - гридей, отроковъ, дѣтскихъ. Члены дружины содержались въ древнѣйшія времена во дворцѣ князя за его столомъ; затѣмъ стали жить своими хозяйствами, получая отъ князя денежное жалованье, или пріобрѣтая княжескимъ пожалованіемъ или путемъ гражданскихъ сдѣлокъ земельныя имѣнія. Признаки частнаго крупнаго землевладѣнія обнаруживаются уже въ кіевской Руси XI и XII вв. Встрѣчаются въ лѣтописи извѣстія о разореніи селъ боярскихъ. Князь Изяславъ Мстиславичъ упоминаетъ о селахъ своей дружины. Возникновеніе частнаго землевладѣнія раскалываетъ группу свободныхъ людей. Свободные горожане и земледѣльцы, работающіе на землѣ, составляющей ихъ личную собственность, или собственность общинъ, въ которыя они группируются, носятъ преиму-

щественно названіе с м е р д о в ъ, хотя этотъ терминъ употребляется иногда и въ болѣе широкомъ смыслѣ, обозначая всѣхъ вообще подданныхъ по отношенію къ князю. Такъ въ 1071 г., поймавъ въ Бѣлозерской землѣ двухъ волхвовъ, воевода князя Святослава Янъ обращается къ нимъ съ вопросомъ: "чья еста смерда?" т.е. вн подданные какого князя? Свободные горожане и сельскіе обыватели составляютъ городскія и сельскія общества - "верви" Русской Правды. Другая часть свободныхъ попадаетъ на земли, принадлежащія частнымъ землевладѣльцамъ, получаетъ отъ землевладѣльцевъ сельскохозяйственный инвентарь и денежную ссуду. Это такъ называемые р о л е й н ы е з а к у п ы. Эта нѣкогда свободная часть земледѣльческаго населенія попадаетъ въ положеніе п о л у с в о б о д н ы х ъ. О значеніи "закупа" идетъ между учеными споръ. Одни считаютъ, что закупничество есть явленіе найма съ выдачей наемной платы впередъ, и въ ролейномъ закупѣ видятъ наемнаго сельскаго рабочаго, "наймита", какъ называетъ его Русская Правда. Другіе разсматриваютъ закупничество, какъ явленіе займа, и въ закупѣ видятъ человѣка, занявшаго деньги и погашающаго долгъ своею работою. Эти тонкія юридическія различія для насъ однако не важны. Лежитъ ли въ основѣ отношеній закупа къ его хозяину тотъ или другой видъ обязательства, наемъ съ платой впередъ или заемъ съ погашеніемъ долга работой - все равно ролейный закупъ одинаково становится въ тяжелую зависимость отъ землевладѣльца. Тяжесть этой зависимости обусловливалась въ древне-русскомъ

правѣ не только имущественной, но и личной отвѣтственностью за несоблюденіе обязательства. Такъ напр. должникъ, не имѣющій средствъ расплатиться съ кредиторомъ, продавался въ рабство для удовлетворенія претензій кредитора. Такая личная отвѣтственность тяготѣетъ и надъ закупомъ. Русская Правда въ такихъ чертахъ изображаетъ положеніе закупа. Ролейный закупъ работаетъ на полѣ, получая отъ господина плугъ и борону, или на хозяйскомъ дворѣ. Получая отъ господина "купу" - ссуду или наемную плату, онъ однако имѣетъ еще "отарицу" = peculium, собственное имущество, котораго хозяинъ не имѣетъ права у него отнимать. Закупъ отвѣчаетъ хозяину платежомъ за утрату данныхъ ему или порученныхъ хозяйскихъ вещей: сельскохозяйственныхъ орудій или скота. Въ свою очередь и хозяинъ обязанъ вознаградить закупа за поврежденіе или утрату его peculium'а. Закупъ - не холопъ. Хозяинъ не можетъ продавать его, какъ холопа, подъ угрозой тяжкой пени въ 12 гривенъ ("продажи") въ пользу князя и погашенія всѣхъ обязательствъ закупа. "Продасть ли господинъ закупа обель, то наймиту свобода во всѣхъ кунахъ, а господину за обиду платити 12 гривенъ продажи." Хозяинъ не можетъ даже помимо согласія закупа отдавать его въ работу другимъ лицамъ подъ угрозой продажи въ 3 гривны. "Паки ли прииметь на немь кунъ, то опять ему воротити куны, что будеть принялъ, а за обиду платити ему 3 гривны продажи." (Тр. сп. 55.изд. Калач.). Но закупъ все же и не полноправный свободный человѣкъ. Его права ограничены.

Онъ не во всѣхъ дѣлахъ можетъ выступать свидѣтелемъ на судѣ, но только въ дѣлахъ мелкихъ, неважныхъ. "А послушьства на холопа не складаютъ; но оже не будеть свободнаго, то по нужи сложити на боярьска тивуна, а на инѣхъ не складывати. А въ малѣ тяжѣ по нужи възложити на закупа" (Тр. сп. 59.изд. Калач.). Хозяинъ могъ подвергать закупа за дѣйствительную его вину - тѣлесному наказанію: "аже господинъ бьеть закупа про дѣло - то безъ вины есть; биеть ли не смысля пьянъ, а безъ вины, то якоже въ свободнѣмъ платежѣ, такоже и въ закупѣ" (Тр. сп. 55.изд. Калач.). За кражу, совершенную закупомъ, отвѣчаетъ его хозяинъ, который въ этомъ случаѣ обращаетъ закупа себѣ въ холопы или продаетъ его въ рабство и вырученными отъ продажи деньгами удовлетворяетъ потерпѣвшаго отъ кражи. Точно также закупъ обращается въ рабство за самовольный побѣгъ отъ господина безъ расплаты по обязательствамъ. "Аже закупъ бѣжить. Аже закупъ бѣжить отъ господы, то обель." (Тр. сп.52) Но эта же статья оговаривается, что закупъ не лишенъ права иска къ своему хозяину или къ другимъ лицамъ, можетъ для предъявленія иска итти къ князю или къ судьѣ, не подвергаясь за это обращенію въ рабство. "Идеть ли искать кунъ, а явлено ходить, іли ко князю, или къ судиямъ бѣжить обиды дѣля своего господина, то про то не робять его, но дати емоу правду" (судъ). Итакъ, закупъ занимаетъ среднее положеніе между свободнымъ и рабомъ. Законъ ограждаетъ его личность и имущество. Онъ не можетъ быть хозяиномъ проданъ въ рабство, отданъ

въ наемъ на работу другимъ лицамъ, онъ имѣетъ свое имущество и выступаетъ на судѣ въ качествѣ истца, защищая свою личность и имущество. Но съ другой стороны онъ подобно рабамъ ограниченъ въ свидѣтельствѣ на судѣ, хозяинъ можетъ подвергать его тѣлесному наказанію за вину, онъ обращаетъ его въ рабство за преступленіе или за побѣгъ отъ хозяина. Закупа поэтому можно назвать человѣкомъ п о л у с в о б о д н ы м ъ, ближе однако стоящимъ къ рабу, чѣмъ къ свободному.

Классъ несвободныхъ былъ особенно многочисленнымъ въ Кіевской Руси, гдѣ торговля рабами процвѣтала съ древнѣйшихъ временъ. Еще князь Святославъ, перечисляя товары, идущіе изъ Руси въ Болгарію, куда онъ задумывалъ перенести свою столицу, наряду съ медомъ, воскомъ и мѣхами называлъ челядь. Княжескія усобицы въ значительной мѣрѣ содѣйствовали расширенію класса несвободныхъ, такъ какъ плѣнные обращались въ рабство. Развитіе холопства въ древней Руси оказывало свое воздѣйствіе на классъ свободныхъ людей, выразившееся въ томъ близкомъ къ неволѣ положеніи закупа, въ которое попадалъ обѣднѣвшій свободный. Воздѣйствуя на классъ свободныхъ, холопство оторвало отъ него значительную часть несостоятельнаго сельскаго люда, обращая его въ полусвободныхъ закуповъ. Въ древне-русскомъ обществѣ рабство было какой-то всегда близкой, постоянно грозящей, зіяющей трясиной, всегда готовой втянуть и поглотить подвергшіеся непріятельскому нападенію или потерявшіе равновѣсіе свободные элементы. Взятый въ плѣнъ свободный горожа-

нинъ или сельскій обыватель, обанкротившійся купецъ, неоплатный должникъ - продавались въ холопство для удовлетворенія претензіи кредиторовъ. Свободный могъ продать самъ себя въ холопство, если былъ понужденъ къ тому трудными условіями жизни. Въ холопство обращался свободный, женившійся на чужой рабѣ безъ предварительнаго уговора съ ея хозяиномъ или поступившій на службу на барскій дворъ въ тіуны или ключники. "Холопьство обельное трое", говоритъ Русская Правда, перечисляя источники холопства: "оже кто хотя купить до полугривны, а послухи поставить, а ногату дастъ передъ самѣмъ холопомь. А второе холопьство: по-іметь робу безъ ряду; поиметь ли съ рядомь, то како ся будеть рядилъ, на томъ же стоить. А се третьее холопьство: тивуньство безъ ряду или привяжеть ключь къ собѣ безъ ряду; съ рядомь ли, то како ся будеть рядилъ, на томъ же стоить." Первая изъ этихъ статей показываетъ, что въ рабство продавались свободные иногда за небольшія деньги за полгривны кунъ, при обычной принятой Русской Правдой цѣнѣ холопа въ 5 гривенъ. Правда требуетъ, чтобы продажа производилась въ присутствіи свидѣтелей и чтобы часть платы, по крайней мѣрѣ хотя бы ногата (1/20 гривны кунъ), была уплочена на глазахъ самого продаваемаго, какъ символъ состоявшейся сдѣлки. При самопродажѣ, вѣроятно, эта ногата вручалась самому продающемуся. Вторая статья показываетъ, какъ при столкновеніи свободы и рабства перевѣсъ оставался за послѣднимъ. Не свободный сообщалъ рабѣ, на которой женился, свободу, а нао-

боротъ, раба втягивала своего свободнаго мужа въ холопство. Изъ третьей статьи видно, какъ близко къ холопству стояла частная служба на барскомъ дворѣ. Холопомъ далѣе становился закупъ, бѣжавшій отъ хозяина безъ расплаты или совершившій преступленіе, за которое отвѣтилъ господинъ. За каждое изъ трехъ важнѣйшихъ преступленій: разбой, поджогъ и конокрадство, продавался въ рабство съ женою и дѣтьми и свободный, его совершившій. Итакъ, можно насчитать слѣдующіе источники рабства, извѣстные древне-русскому праву. Прежде всего, конечно, 1) рожденіе отъ родителей рабовъ, затѣмъ 2) плѣнъ, 3) продажа въ холопство, 4) женитьба на чужой рабѣ безъ уговора, 5) тіунство и ключничество безъ уговора, 6) неуплата долга, 7) бѣгство закупа отъ хозяина или совершеніе имъ кражи, 8) продажа въ рабство за преступленіе. При такомъ обиліи источниковъ холопства неудивительно, что древне-русскіе рабовладѣльцы обладали иногда громаднымъ количествомъ челяди, сосредоточивавшимися въ ихъ экономіяхъ, "дворахъ". Въ 1146 г. князь кіевскій Изяславъ Мстиславичъ во время раздора съ черниговскими князьями взялъ городъ Путивль. При этомъ разграбленъ былъ "дворъ" князя Святослава Ольговича, гдѣ захвачено было въ погребахъ 80 корчагъ вина, 500 берковцевъ меду и 700 человѣкъ челяди.

Древне-русское право знало только одинъ видъ холопства - холопство "обельное", какъ его называетъ Русская Правда, т.е. круглое, полное. Въ болѣе позднихъ памятникахъ этотъ видъ холопства носитъ названіе "одерноватаго", отъ дерна, какъ сим-

вола собственности, употреблявшагося вѣроятно при покупкѣ рабовъ. По римскому праву рабъ разсматривается не какъ лицо, а какъ вещь, какъ движимость. И въ древне-русскихъ юридическихъ памятникахъ можно замѣтить слѣды подобнаго же взгляда. По Русской Правдѣ холопъ не отвѣчаетъ самъ за преступленіе, не можетъ быть свидѣтелемъ на судѣ. Правда сближаетъ холопа съ домашнимъ скотомъ. Въ Правдѣ указывается обычная, принятая цѣна холопа - 5 гривенъ; но раба-холопка стоитъ дороже - 6 гривенъ, подобно тому какъ животныя самки цѣнятся Правдой дороже самцовъ. Въ одной изъ статей Русская Правда устанавливаетъ обязанность опекуна надъ малолѣтними вернуть опекаемымъ въ цѣлости ихъ имущество и между прочимъ "отъ челяди плодъ или отъ скота" (93 Тр. сп. изд. Калачева). Князь Ярославъ позволилъ свободному человѣку безнаказанно убить чужого раба, нанесшаго ему ударъ. Памятникъ болѣе поздній, но отражавшій несомнѣнно и раннее обычное право,- Двинская Уставная Грамота 1397 г. предписываетъ не привлекать къ судебной отвѣтственности господина, нанесшаго смертельный ударъ своему холопу. Холопъ есть вещь, которою хозяинъ можетъ распоряжаться по произволу. Однако такое суровое воззрѣніе въ житейскихъ отношеніяхъ смягчалось церковью, постепенно пріучавшею видѣть и въ рабѣ человѣка и брата. Это смягчающее вліяніе церковь проводила между прочимъ въ поученіяхъ съ церковной каѳедры. "Челядь же свою такоже милуй", читаемъ мы въ одномъ изъ такихъ поученій, "даждь имъ потребная; показай же я на добро

не яростію, но яко дѣти своя." Отпускъ рабовъ на волю рекомендовался церковью, какъ душеполезное дѣло, и сталъ практиковаться въ духовныхъ завѣщаніяхъ.

Рабовладѣніе было до такой степени развитымъ явленіемъ въ древней Руси, что несмотря на взглядъ на раба, какъ на существо близкое къ скоту, практика жизни давала рабу совершенно другое положеніе. По юридическому значенію холопство однородно, всякій холопъ - обель, полная собственность господина. Но на практикѣ изъ массы холопства выдѣляются элементы, получающіе привилегированное положеніе. Такъ рабы ведутъ торговыя дѣла отъ имени господъ, какъ это видно изъ статьи Русской Правды: "Аже пустить холопъ въ торгъ, а одолжаеть, то выкупати его господину." Въ привилегированномъ положеніи оказывается "боярскій тіунъ", который въ качествѣ свидѣтеля на судѣ при отсутствіи свободныхъ допускается. Въ статьѣ о вирахъ "боярскій тіунъ" цѣнится въ 40 гривенъ, какъ свободный человѣкъ. Явленія жизни не укладываются въ юридическія теоріи. Холопъ есть вещь, а между тѣмъ при томъ отсутствіи рѣзкой разницы между публичнымъ и частнымъ правомъ, которое характеризуетъ собою древне-русскую жизнь, при отсутствіи границы между частнымъ хозяйствомъ и государственнымъ управленіемъ, бояринъ, назначенный управлять городомъ въ качествѣ посадника, могъ препоручить свои обязанности въ частяхъ и въ цѣломъ своему тіуну-холопу, который и занималъ такимъ образомъ государственную должность. Особенно привилегирован-

ное положеніе получали княжескіе холопы высшихъ разрядовъ. Княжескій поваръ и конюхъ пѣнятся Правдой наравнѣ съ свободными людьми въ 40 гривенъ, а двое высшихъ княжескихъ тіуновъ: дворецкій и конюшій, оцѣниваются наравнѣ съ княжими мужами двойною вирою въ 80 гривенъ. Эти княжескіе рабы, управляя отдѣльными вѣдомствами княжескаго хозяйства, въ то же время оказывались и высшими государственными должностными лицами.

Запустѣніе Приднѣпровья.

Паденіе Кіева.

Итакъ, расцвѣтшая пышнымъ цвѣтомъ кіевская культура держалась въ своей основѣ на рабовладѣніи, и потому не могла быть прочной. Княжескія усобицы и половецкіе набѣги разоряли въ кіевской Руси низшіе слои свободнаго общества, которые бѣднѣя переходили въ состояніе полусвободныхъ или совсѣмъ теряли свободу. Эта тяжелая участь народныхъ массъ заставляла ихъ искать выхода изъ своего положенія, бросать родныя пепелища и передвигаться въ другія мѣста. Въ XII в. кіевская Русь замѣтно пустѣетъ; ея населеніе куда-то исчезаетъ. Приведемъ фактъ, проливающій яркій свѣтъ на это запустѣніе. Въ 1157 г. по смерти Юрія Долгорукаго на кіевскій столъ сѣлъ старшій изъ черниговскихъ князей Изяславъ Давидовичъ, уступивъ Черниговъ съ семью другими городами новгородъ-сѣверскому князю Святославу Ольговичу. Черезъ два года Изяславъ Давидовичъ, собираясь въ походъ противъ галицкихъ кня-

зей, послалъ звать съ собою Святослава, но тотъ отказался. Тогда Изяславъ въ раздраженіи велѣлъ сказать Святославу: "Вотъ, дастъ Богъ, управлюсь въ Галичѣ, такъ ужъ не пеняй на меня, какъ поползешь ты изъ Чернигова въ Новгородъ-Сѣверскъ." На это Святославъ отвѣтилъ: "Господи! ты видишь мое смиреніе; сколько я поступался своимъ, не хотя лить крови христіанской, губить своей отчины. Взялъ я городъ Черниговъ съ семью другими городами, да и то пустыми: живутъ въ нихъ псари да половцы." Значитъ, въ этихъ городахъ оставались лишь княжескіе слуги да мирные осѣдлые половцы, а между тѣмъ въ числѣ этихъ семи городовъ былъ старинный большой торговый городъ Любечъ. Татарскія волны въ первой половинѣ XIII в. смыли послѣдніе остатки населенія этой страны. Въ 1246 г. по южной Руси изъ Польши проѣзжалъ къ татарамъ папскій миссіонеръ Плано-Карпини. "Татары обложили Кіевъ," пишетъ онъ въ своихъ запискахъ, "столицу Россіи и по долговременной осадѣ взяли ее и умертвили жителей. Оттуда идя далѣе съ мечомъ въ рукѣ погромили всю землю Русскую такъ, что когда мы проѣзжали черезъ нее, то видѣли безчисленное множество череповъ и костей человѣческихъ по степи. Этотъ городъ былъ очень великъ и многолюденъ, а теперь обратился почти въ ничто, потому что осталось въ немъ едва ли 200 домовъ, жителей которыхъ держатъ они въ величайшемъ рабствѣ."

Возвышеніе Галицко-Волынской области. Даніилъ Романовичъ.

Куда не передвигалась масса населенія

кіевской Руси, покидавшая свои прежнія мѣста, и гдѣ она искала безопасности отъ нападеній половцевъ? Народный отливъ отъ сосѣдства со степью шелъ въ двухъ направленіяхъ. Во-первыхъ, на западъ на верховья Днѣстра и Вислы. Результатомъ этого передвиженія народныхъ массъ съ Днѣпра къ западу было то усиленіе могущества Волынскаго и Галицкаго княжествъ, которое становится замѣтнымъ со второй половины XII в. Припомнимъ, что въ XI в. Галицкая земля, какъ одна изъ самыхъ бѣдныхъ пограничныхъ русскихъ волостей, была на Любечскомъ съѣздѣ 1097 г. отдана князьямъ-сиротамъ Ростиславичамъ-Володарю и Василько, внукамъ Владиміра Ярославича, причемъ Володарь получилъ городъ Перемышль, а Василько-Теребовль. Въ XII в. значеніе Галицкой земли растетъ очевидно благодаря приливу населенія въ этотъ край. Выгодной особенностью Галицкаго княжества было отсутствіе того дробленія между членами княжескаго дома, какое происходило въ другихъ русскихъ земляхъ. Линія Ростиславичей не была многолюдна, и единонаслѣдіе надолгое время стало въ ней обычнымъ явленіемъ. По смерти Володаря и Василька, злодѣйски ослѣпленнаго Давидомъ Игоревичемъ Волынскимъ, вся Галицкая земля сосредоточилась во владѣніи одного князя Владимірка Володаревича, сдѣлавшаго столицей своего княжества городъ Галичъ на р.Днѣстрѣ. Въ свою очередь и Владимірко Володаревичъ передалъ свои владѣнія также въ одни руки - сыну Ярославу, прозванному Осмомысломъ († 1187 г.). Могущество Ярослава Осмомысла ярко изображено въ Словѣ о пол-

ку Игоревѣ: "Галицкій Осмомысле Ярославе! говоритъ, обращаясь къ нему, пѣвецъ Слова, - ты высоко сидишь на своемъ златокованномъ столѣ, подперъ горы Угорскія своими желѣзными полками, заступилъ путь королю (венгерскому), затворилъ ворота Дунаю. Гроза твоего имени облетаетъ земли!" Со смертію Ярослава сына Владиміра, также единолично владѣвшаго Галицкой землею, линія Ростиславичей пресѣклась, и Галицкое княжество захвачено было Романомъ Мстиславичемъ Волынскимъ, соединившимъ такимъ образомъ въ своихъ рукахъ обѣ области: и Волынскую и Галицкую.

Старшая линія Мономаховичей, владѣвшая Волынью, была самой блестящей линіей Рюрикова дома. Это былъ непрерывный рядъ политическихъ талантовъ и военныхъ доблестей, передававшихся по наслѣдству отъ самого Мономаха въ пяти поколѣніяхъ его потомковъ. Достойнымъ наслѣдникомъ Мстислава Владиміровича (1125-1132) былъ Изяславъ Мстиславичъ, отважный соперникъ своего младшаго дяди Юрія Долгорукаго, провозгласившій принципъ: "не мѣсто идетъ къ головѣ, а голова къ мѣсту." Тою же выдающеюся удалью отличался его старшій сынъ Мстиславъ Изяславичъ, соперникъ также своего дяди Андрея Боголюбскаго. Проигравъ дѣло въ Кіевѣ, Мстиславъ Изяславичъ окончательно утвердился на Волыни. Его старшій сынъ Романъ Волынскій былъ грозою окрестныхъ земель: "устремилбося", говоритъ о немъ волынскій лѣтописецъ, "бяше на поганые яко и левъ, сердитъ же бысть яко и рысь, и губяще яко и коркодилъ, и прехожаше зе-

млю ихъ яко и орелъ, храборъ бо бѣ яко и туръ." Польскія позднѣйшія лѣтописи сохранили сказаніе о томъ, какъ этотъ князь, тѣсня литовское племя ятвяговъ, впрягалъ взятыхъ въ плѣнъ литовцевъ въ плугъ и заставлялъ ихъ распахивать заросшія поля, отчего произошла поговорка: "Романе! худымъ живеши, Литвою орешн!" Когда Романъ завладѣлъ Галичемъ, ему пришлось вести упорную борьбу съ могущественнымъ галицкимъ боярствомъ. Въ Галичѣ, благодаря продолжавшемуся въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ княжескому единовластію, княжеская дружина сдѣлалась неподвижной и осѣдлой, пустила корни въ землю, стала сильной землевладѣльческой аристократіей. Послѣ смерти Ярослава Осмомысла въ княженіе его слабаго сына Владимірка (1187-ок.1200) бояре были настоящими хозяевами страны. Пріобрѣтенныя боярствомъ властныя привычки столкнулись съ властными наклонностями захватившаго галицкій столъ князя Романа, и его кратковременное княженіе въ Галичѣ (1200-1205) ознаменовалось жестокими преслѣдованіями непокорныхъ бояръ, которыхъ онъ истреблялъ, приговаривая: "не передавивши пчелъ, меду не ѣсть". Однако эти преслѣдованія не нанесли галицкому боярству рѣшительнаго удара. Послѣ смерти Романа (1205) дѣти его, оставшіеся малолѣтними: Даніилъ четырехъ лѣтъ и Василько двухъ съ княгиней-вдовою были изгнаны боярами изъ Галича. На галицкій столъ выступаютъ затѣмъ разные претенденты изъ русскихъ и польскихъ князей, а также изъ венгерскаго королевскаго дома; но фактическое господство въ краѣ остается въ рукахъ боярства. При-

гласивши въ Галичъ дѣтей князя Игоря Святославича Сѣверска-
го, героя Слова о полку Игоревѣ, бояре вскорѣ не только низ-
ложили этихъ князей, но и повѣсили двухъ изъ нихъ. Произошло
послѣ этого событіе, подобнаго которому не бывало въ другихъ
русскихъ областяхъ: на галицкомъ столѣ "вокняжился" одинъ изъ
бояръ, нѣкій Владиславъ Кормиличичъ, признавшій себя вассаломъ
венгерскаго короля. Его правленіе было впрочемъ непродолжитель-
но, онъ былъ низвергнутъ противною ему боярскою партіей.

Только въ 1229 г. Даніилу Романовичу удалось вернуть се-
бѣ Галичъ. Но въ первыя двадцать лѣтъ его княженія онъ не
могъ чувствовать себя прочно на галицкомъ столѣ; эти годы
полны борьбы съ соперниками-претендентами на Галичъ и внутрен-
нихъ смутъ. Къ тому же въ 1241 г. Галицкая область подверглась
татарскому погрому. Послѣдніе болѣе спокойные годы Даніилова
княженія были посвящены внутреннему устроенію Галицкой земли
послѣ погрома. Татарское иго въ Галичѣ не было столь тяжелымъ,
какъ въ другихъ земляхъ. Галицкое княжество не было описано
татарами и не подверглось обложенію данью. Когда наводнившій
княжество монгольскій потокъ схлынулъ, Даніилъ, и самъ скры-
вавшійся во время нашествія въ Венгріи, вернувшись сталъ вос-
станавливать разрушенные города, возвращать въ нихъ распуган-
ныхъ жителей, населять ихъ также колонистами, перезываемыми
изъ чужихъ странъ. Даніиломъ былъ основанъ новый городъ Холмъ,
который онъ сдѣлалъ своею столицею. Можетъ быть, онъ перенесъ
столицу въ этотъ новый городъ изъ Галича, гдѣ было сильно бо-

ярство, по тѣмъ же побужденіямъ, по которымъ сѣверные суздальскіе князья предпочитали новый городъ Владиміръ старымъ городамъ Ростову и Суздалю, гдѣ также гнѣздилось вліятельное боярство. Хотя и позже другихъ русскихъ князей, Даніилъ всетаки долженъ былъ отправиться въ Золотую Орду на поклоненіе хану. Поддерживая, подобно своему сѣверному современнику князю Александру Невскому, мирныя отношенія съ Ордой и подчиняясь, когда это было неизбѣжно, ея силѣ, Даніилъ не переставалъ лелѣять мысль о крестовомъ походѣ противъ татаръ и о сверженіи монгольскаго ига. Ради этой цѣли онъ согласился на унію съ католической церковью и призналъ въ 1255 г. папу Иннокентія IV главою галицкой церкви. Въ свою очередь папа пожаловалъ ему, какъ предполагаемому вождю будущаго крестоваго похода противъ монголовъ, королевскій титулъ. Крестовый походъ не состоялся, расторгнута была послѣ двухлѣтняго существованія и церковная унія, но королевскій титулъ остался за Даніиломъ. Галицкое королевство при Даніилѣ занимало выдающееся положеніе среди сосѣднихъ государствъ и входило въ союзы съ Венгріей, Германствомъ Австрійскимъ и Литвой, скрѣпленные браками Даніиловыхъ сыновей съ принцессами венгерскаго, австрійскаго и литовскаго домовъ. Послѣ смерти Даніила (1264 г.) его владѣнія были раздѣлены между его сыновьями. Значеніе Галицкой и Волынской земель стало падать. Онѣ не въ силахъ были противостоять надвигавшемуся могуществу Польши и Литвы, и въ XIV в. Галицкая область вошла въ составъ Польши, а Во-

лишь была пріобрѣтена Литвою.

Колонизація Суздальской земли.

Другая и болѣе обширная струя отлива населенія изъ Приднѣпровья направлялась на сѣверо-востокъ за Угру и Оку, въ то равнинное пространство, которое заключается между верхней Волгой и всѣмъ теченіемъ Оки до ихъ сліянія у Нижняго Новгорода, въ Суздальскую землю. Населеніе, приходившее съ юга, сосредоточивалось въ этомъ мждурѣчьѣ и надолго въ немъ задерживалось, такъ какъ встрѣчало препятствія для выхода изъ этого спокойнаго и безопаснаго угла. Двигаться свободно на сѣверъ ему можетъ быть мѣшала медшая по всему сѣверу европейской Россіи новгородская колонизація, а за Волгой оно должно было вступать въ столкновеніе съ враждебными болгарами. Эта невозможность дальнѣйшаго движенія къ сѣверу и къ востоку способствовала болѣе густому и плотному заселенію пустынной прежде Суздальской области. Сбившееся въ этой центральной мѣстности русской равнины густое ядро, изъ котораго выдѣлялись элементы, посредствомъ постояннаго передвиженія покрывшіе собою всю равнину.

Но этотъ важный фактъ нашей древней исторіи, давшій ей совершенно иное направленіе – колонизація Суздальской области – остается совершенно незамѣченнымъ въ историческихъ источникахъ. Ни лѣтописи, ни другіе памятники ни единымъ словомъ не даютъ намъ прямого указанія на передвиженіе славянской массы изъ кіевской Руси къ сѣверо-востоку. Наши лѣтопи-

си, занимаясь только выдающимися политическими фактами: войнами, нападеніями враждебныхъ народовъ или замѣчательными явленіями въ религіозной жизни, оставляютъ въ совершенной тѣни жизнь народной массы, отмѣчаютъ явленія на поверхности и не заглядываютъ въ глубину, знакомятъ съ личностями, но игнорируютъ общество, выносящее отдѣльныхъ лицъ на свою поверхность. А колонизаціонное передвиженіе совершалось именно въ низшихъ слояхъ населенія, гораздо менѣе захватывая его высшіе слои: кіевскіе дружинники все еще тѣснились около кіевскихъ князей, когда южно-русскіе крестьяне стали уже пахать суздальскую глину. Колонизація происходитъ не вдругъ, не сразу, и потому остается незамѣтной. Передвиженіе совершается долгимъ и постепеннымъ переселеніемъ маленькихъ группъ колонистовъ, остается скрытымъ, какъ процессъ, и обнаруживается долгое время спустя, какъ результатъ, становится замѣтнымъ послѣ того, какъ населеніе перельется изъ одной области въ другую, когда первая запустѣетъ, а вторая оживится кипучей жизнью. Теперешнее переселенческое движеніе изъ нашихъ южныхъ губерній въ Сибирь, которое слѣдуетъ разсматривать, какъ продолженіе колонизаціи, непрекращающейся теченіе всей нашей исторіи, становится замѣтнымъ явленіемъ въ современной жизни благодаря тому, что въ наше время низшіе слои народа привлекаютъ къ себѣ большое вниманіе, что оно освѣщается прессой, что его беретъ въ свои руки правительство и законодательная власть. Иначе никто бы и не зналъ, что ежегодно нѣсколько десятковъ тысячъ крестьянъ

бросятъ свои пашни на югѣ Европейской Россіи и уйдутъ куда-то далеко на востокъ, гдѣ распашутъ новыя земли. То же самое явленіе происходило восемь вѣковъ тому назадъ и оставалось незамѣтнымъ для современниковъ, лишенныхъ тѣхъ средствъ освѣщенія процессовъ народной жизни, которыми обладаемъ мы. Современники колонизаціи Суздальской Руси не обращали вниманія на самый ея процессъ и только удивились его послѣдствіямъ. Не слыхавъ ни слова въ лѣтописяхъ о томъ, что населеніе Приднѣпровья переходитъ на сѣверо-востокъ, мы вдругъ слышимъ жалобу на то, что богатые когда-то днѣпровскіе города запустѣли, "живутъ въ нихъ псари да половцы", и вдругъ читаемъ, какъ суздальскій князь Андрей Боголюбскій, сынъ младшаго изъ мономаховичей Юрія, правившій далекою, окраинною Суздальскою областью, разгромилъ Кіевъ и, оставаясь на сѣверѣ, сдѣлался распорядителемъ политическихъ судебъ всей Руси, раздававшимъ княжескіе столы и сгонявшимъ князей по своему усмотрѣнію. Почему произошли такія странныя явленія, лѣтописи не указываютъ и не знаютъ, или видятъ ихъ причины въ личныхъ свойствахъ князей, о которыхъ говорятъ.

Не имѣя прямыхъ свидѣтельствъ о передвиженіи населенія въ Суздальскую землю, мы можемъ найти нѣсколько косвенныхъ признаковъ, указывающихъ на это явленіе. Мысль о передвиженіи славянъ изъ Приднѣпровской Руси на сѣверо-востокъ была высказана впервые Соловьевымъ, а затѣмъ нашла себѣ разработку въ трудахъ Ключевскаго, занявшагося въ своей "Боярской

Думѣ" подробнымъ и тщательнымъ изученіемъ соціально-экономическихъ и политическихъ послѣдствій этого факта. Доказательства колонизаціи сѣверной Руси, предложенныя названными учеными, мы теперь и приведемъ.

1) Суздальская земля въ IX и X вѣкахъ представляетъ изъ себя глухой отдаленный край, въ которомъ кое-гдѣ было основано нѣсколько славянскихъ поселеній. Отъ Кіевской Руси эта земля отдѣлялась дремучими лѣсами, тянувшимися на значительное пространство между Десною и верховьями Оки. Это были непроходимыя дебри, отъ которыхъ напр. получилъ свое названіе городъ Дебрянскъ, теперешній Брянскъ. Вотъ почему Суздальская земля носитъ въ нашихъ древнихъ памятникахъ названіе Залѣсской земли, а городъ Переяславль въ Суздальской землѣ называется Залѣсскимъ въ отличіе отъ южнаго Днѣпровскаго. Объ этихъ дремучихъ лѣсахъ поетъ древняя былина; она говоритъ, что черезъ нихъ нѣтъ дороги, что здѣсь поселился на семи дубахъ страшный Соловей-Разбойникъ. Когда богатырь Илья Муромецъ, направляясь изъ Мурома въ Кіевъ, просилъ указать ему дорогу "прямоѣзжую", то черниговцы, черезъ землю которыхъ онъ проѣзжалъ, въ отвѣтъ на такую просьбу ему сказали, что прямоѣзжая дороженька заколодѣла и замураѣвѣла, что тридцать лѣтъ по ней никто пѣхотою не хаживалъ, на добромъ конѣ не ѣзживалъ. Когда, продолжаетъ былина, Илья въ Кіевѣ на пиру у князя Владиміра сталъ разсказывать, какъ онъ проѣхалъ дорогою прямоѣзжею, никто ему не хотѣлъ вѣрить, а богатырь

Алеша Поповичъ, смѣясь надъ Ильей, воскликнулъ, что "въ глазахъ дѣтина завирается... ужъ ему ли деревенщинѣ проѣхати прямохожею дорожкой прямоѣзжею?" Сообщеніе Суздальской, Залѣсской земли съ Кіевской Русью шло окольнымъ путемъ вверхъ по Волгѣ и затѣмъ внизъ по Днѣпру. Лѣтопись разсказываетъ, что когда умеръ Владиміръ св., то старшій сынъ его Святополкъ "съ лестью", т.е. съ обманомъ,послалъ въ Муромъ къ брату Глѣбу звать его въ Кіевъ, говоря: "поиди вборьзѣ; отецъ тя зоветъ, не здоровитъ бо вельми." Глѣбъ поспѣшно отправился, и, когда онъ пришелъ на Волгу, то на берегу р. Тмы, притока Волги повыше Твери, споткнулся у него конь. Затѣмъ Глѣбъ прибылъ въ Смоленскъ, откуда уже и отправился въ Кіевъ. Значитъ, въ XI в. изъ Мурома спѣшили въ Кіевъ черезъ Тверь и Смоленскъ; прямого сообщенія не было. Въ непроходимыхъ Брянскихъ лѣсахъ по верхней Окѣ обитало одно изъ славянскихъ племенъ - вятичи. Къ нимъ трудно проникала цивилизація; они были язычниками еще въ XII в. Владиміръ Мономахъ, неустрашимый воинъ, не боявшійся никакихъ опасностей ни на войнѣ, ни на охотѣ, съ гордостью говоритъ въ своемъ Поученіи, что разъ изъ Кіева въ Ростовъ онъ проѣхалъ прямою дорогою "сквозѣ Вятичи." Стало быть проѣхать сквозь Вятичей было въ концѣ XI-го вѣка такимъ подвигомъ, которымъ можно было похвастаться даже и Мономаху. Но къ половинѣ XII в. эта непроходимая дорога стала настолько расчищаться, что Юрій Долгорукій Суздальскій во время своей борьбы съ племянникомъ Изяславомъ Мстиславичемъ

неоднократно водилъ черезъ страну вятичей свои войска изъ Суздаля на Кіевъ. Это и показываетъ намъ, что народное движеніе, направившееся изъ Кіевской Руси на сѣверъ, настолько уже расчистило непроходимые лѣса, что по нимъ можно было продвигаться съ полками.

2) Притокъ населенія въ Суздальскую область оживилъ эту прежде пустынную мѣстность и имѣлъ своимъ послѣдствіемъ возникновеніе большого числа городовъ. Въ княженіе Юрія Долгорукаго и сына его Андрея Боголюбскаго, т.е. въ серединѣ XII в., когда въ южной Руси мы слышимъ жалобы на запустѣніе городовъ, въ Суздальской землѣ идетъ усиленная строительная дѣятельность. Въ 1134 г. Юрій строитъ К с н я т и н ъ на Волгѣ между Угличемъ и Тверью; въ 1147 г. упоминается впервые въ нашихъ лѣтописяхъ М о с к в а; въ 1152 г. Юрій заложилъ городокъ на р. Колокшѣ, притокѣ Клязьмы и назвалъ его своимъ именемъ Ю р ь е в ы м ъ; въ 1154 г. онъ же построилъ Д м и т р о в ъ на р. Яхромѣ (теперь уѣздный городъ Москов. губ.), названный такъ въ честь родившагося у него въ этой мѣстности сына Дмитрія. Въ 1158 г. Андрей построилъ неподалеку отъ г. Владиміра городокъ Б о г о л ю б о в ъ, гдѣ и учредилъ свою резиденцію. Въ серединѣ же XII в. говорится впервые о Твери, неизвѣстной ранѣе, и возникли города: Кострома, Городецъ, Стародубъ на Клязьмѣ, Галичъ, Звенигородъ, Вышгородъ при впаденіи р. Протвы въ Оку. Постоянно приливавшее въ край населеніе создавало суздальскому князю усиленную заботу о его раз-

мѣщеніи и устройствѣ; поэтому постройка городовъ сдѣлалась такимъ важнымъ занятіемъ этого князя. Андрей Боголюбскій съ удовольствіемъ смотрѣлъ на плоды своей строительной дѣятельности, съ похвальбой говоря своимъ боярамъ: "я всю Бѣлую, т.е. Суздальскую Русь, городами и селами великими населилъ и многолюдной учинилъ."

3) Очень ясное указаніе на то, откуда направлялось народное движеніе въ Суздальскую землю, даютъ намъ географическія названія этой земли, имена ея городовъ и рѣкъ. Можно замѣтить, что колонисты, переходя въ новую страну, переносятъ туда названія тѣхъ мѣстъ, которыя они покидаютъ. Географическія названія Америки и Австраліи повторяютъ собою географическую номенклатуру Стараго Свѣта. Названія городовъ и рѣкъ Суздальской области повторяютъ собою такія же названія Кіевской Руси. Такъ, находимъ въ Суздальской области нѣсколько селъ съ названіемъ К і е в о, К і е в п и. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ находилось въ XIV в. село Берестово, напоминающее своимъ именемъ извѣстное дворцовое село князя Владиміра подъ Кіевомъ. З в е н и г о р о д ъ, П е р е м ы ш л ь, С т а р о д у б ъ, все это имена городовъ, встрѣчающіяся какъ въ Приднѣпровской, такъ и въ Верхневолжской Руси. Городъ П е р е я с л а в л ь встрѣчается три раза на русской равнинѣ: Переяславль Южный, Переяславль Рязанскій и Переяславль Залѣсскій и, что всего замѣчательнѣе, каждый изъ этихъ трехъ Переяславлей стоитъ на рѣкѣ Трубежѣ. Встрѣчаются также на сѣверѣ имена и другихъ

рѣкъ Кіевской Руси. Такъ извѣстны маленькія рѣчки, протекающія по Кіеву Либедь и Почайна. Л и б е д ь мы встрѣчаемъ во Владимірѣ, П о ч а й н у – въ Нижнемъ Новгородѣ. Рѣка Ирпень впадаетъ въ Днѣпръ нѣсколько южнѣе Кіева. Рѣчку И р п е н ь находимъ мы и во Владимірскомъ уѣздѣ. Надо думать, что всѣ эти названія были принесены сюда пришедшими изъ южной Руси колонистами.

4) Наконецъ, еще одно соображеніе указываетъ на то же направленіе колонизаціи. Извѣстно, что сюжетомъ нашихъ древнихъ былинъ служитъ борьба русскихъ богатырей съ разными полумиѳическими существами, олицетворяющими собою сосѣдей Кіевской Руси, степныхъ кочевниковъ. Эти существа носятъ названія Идолища Поганаго, Тугарина Змѣевича, Собаки Калина царя. Содержаніемъ былинной поэзіи, воспѣвающей борьбу Руси со степью, указывается мѣсто ея происхожденія. Очевидно, эта поэзія сложилась въ южной Руси, въ томъ обществѣ, для котораго борьба со степью была очень важнымъ интересомъ. Между тѣмъ теперь содержаніе малороссійской былинной поэзіи, грустныхъ, полныхъ чувства, изящныхъ малороссійскихъ "думъ", почерпается изъ эпохи борьбы казачества съ Польшею, татарами и турками. О подвигахъ кіевскихъ богатырей эти думы не помнятъ. Но былины кіевскаго эпоса сохранились у насъ на самомъ дальнемъ сѣверѣ, и теперь еще поются въ Олонецкой и Архангельской губерніяхъ. На сѣверѣ такія былины не могли возникнуть: окружающая обстановка не могла имъ дать ихъ содержанія. Слѣдовательно, онѣ

принесены были на сѣверъ населеніемъ, пришедшимъ сюда съ юга; среди него онѣ и сохранились, передаваясь изъ поколѣніе въ поколѣніе.

Послѣдствія колонизаціи Суздальскаго края. 1) Э т н о г р а ф и ч е с к і я. Народный славянскій потокъ, переливаясь съ Приднѣпровья къ сѣверо-востоку, встрѣчалъ здѣсь издавна жившее въ этомъ краю, описанное еще Тацитомъ финнское племя въ его различныхъ развѣтвленіяхъ. Встрѣча не была столь мирной, какъ ее иногда изображаютъ. Колонисты отбрасывали туземцевъ, захватывали занятыя ими мѣста и должны были создавать для обороны своихъ захватовъ небольшія крѣпостцы -"городки", обыкновенно на возвышенныхъ пунктахъ при сліяніи двухъ рѣкъ. Слѣды и остатки этихъ укрѣпленій носятъ теперь названія г о р о д и щ ъ. Лѣтопись даетъ рядъ извѣстій о походахъ суздальцевъ противъ мордвы и о нашествіи мордвы на Суздальскій край еще въ первую половину XIII в. Часть финнскаго племени подъ напоромъ колонистовъ отступала; часть смѣшалась съ славянскимъ элементомъ или, точнѣе, была поглощена имъ. Такъ исчезли пѣлыя племена: меря, весь, мурома. Вопросъ о взаимодѣйствіи туземнаго финнскаго племени съ пришедшимъ славянскимъ остается пока очень неяснымъ, благодаря недостаточной разработкѣ предварительныхъ археологическихъ и лингвистическихъ данныхъ, необходимыхъ для его рѣшенія. Проф. Ключевскій видѣлъ послѣдствія такого смѣшенія славянъ съ финнами: а) въ измѣненіи антропологическаго типа славянъ

подъ вліяніемъ финновъ - но типы теперешнихъ великороссовъ довольно различны въ разныхъ мѣстностяхъ: сѣверный поморъ, напр., очень отличается отъ рязанца. Въ образованіи типовъ современныхъ намъ великороссовъ можно предполагать и другія племенныя воздѣйствія помимо финнскаго, нап. татарское; b) въ измѣненіи первоначальнаго славянскаго говора, въ порчѣ и огрубѣніи его фонетики. Какъ извѣстно, великорусское нарѣчіе раздѣляется на два поднарѣчія: сѣверное и южное, и границею ихъ служитъ линія, проведенная со средней Волги черезъ Москву, и отсюда къ сѣверо-западу на Псковъ. Отличительные признаки сѣвернаго великорусскаго говора: произношеніе звука "о" тамъ, гдѣ пишется буква "о", твердое произношеніе звука "г", какъ латинскаго g , твердое окончаніе глагола въ 3-мъ лицѣ ед. числа настоящаго времени на "т ъ". Въ противоположность этому отличительными признаками южнаго великорусскаго говора являются: произношеніе неударяемаго "о" какъ "а", напр. Масква, харашо; мягкое гортанное произношеніе звука "г" - ближе къ латинскому h; мягкое окончаніе 3-го лица ед. числа глаголовъ на "т ь": думаеть, видить. Сѣверно-великорусскій говоръ - о к а ю щ і й, южно-великорусскій говоръ - а к а ю щ і й. Но не ясно, насколько сказалось и даже сказалось-ли сколько-нибудь въ этомъ различіи говоровъ вліяніе финнскаго племени. И на территоріи сѣвернаго говора, какъ и на территоріи южна-

го - славянскіе колонисты смѣшивались съ финнами, и здѣсь и тамъ изъ этого смѣшенія получалось великорусское племя, почему же говоры стали такъ различаться? Зависѣла ли эта разница отъ различія тѣхъ финскихъ племенъ, съ которыми смѣшивались славянскіе колонисты на сѣверѣ Россіи или въ центральной полосѣ, или наоборотъ, разница говоровъ создавалась различіемъ самихъ славянскихъ племенъ, колонизовавшихъ сѣверную и среднюю полосы Россіи, различіемъ въ говорахъ ильменскихъ славянъ (новгородцевъ), колонизовавшихъ Поморье, радимичей и вятичей, занявшихъ пространства теперешнихъ а к а ю щ и х ъ губерній? Все это вопросы, ждущіе пока отвѣта. с) Третье вліяніе финскаго племени указывалось въ области религіозныхъ вѣрованій, въ тѣхъ повѣрьяхъ великоросса, въ которыхъ можно видѣть заимствованія изъ финнской миѳологіи, въ усвоеніи великорусской миѳологіей лѣшаго и водяного, проникшихъ въ нее изъ финнскаго культа лѣса и воды. Въ былинахъ новгородскаго цикла (о Садкѣ) водяной - "царь морской"—появляется даже съ тѣми же чертами, которыя такъ ярко выступаютъ въ финнскомъ эпосѣ (Калевала). Вліяніе финскаго культа можетъ быть дѣйствительно слѣдуетъ признать; во всякомъ случаѣ вопросъ о взаимодѣйствіи славянскаго и финнскаго элементовъ только еще затронутъ и требуетъ большой дальнѣйшей работы для своего разрѣшенія. Несомнѣннымъ однако можно считать, что великорусское племя, господствующее количественно въ составѣ русскаго племени, составляющее болѣе 2/3 всего русскаго народа, облекшееся въ дальнѣйшемъ въ

политическую организацію Московскаго государства, возникло не безъ примѣси финнскаго туземнаго элемента къ славянскимъ массамъ, передвинувшимся изъ южной Руси. Образованіе этого племени и было э т н о г р а ф и ч е с к и м ъ послѣдствіемъ колонизаціи сѣвера Россіи славянскимъ племенемъ. Свою долю воздѣйствія на это образованіе оказали также природныя условія края, въ которомъ великороссъ очутился.

2) Э к о н о м и ч е с к і я п о с л ѣ д с т в і я к о л о н и з а ц і и. Природа той новой мѣстности, куда попадали колонисты, отразилась на характерѣ народнаго хозяйства въ сѣверной Руси. Два отличія въ народномъ хозяйствѣ сѣвернаго края можно замѣтить сравнительно съ Приднѣпровьемъ. Во-первыхъ, тамъ не развилось той внѣшней торговли, которая была главной хозяйственной пружиной Приднѣпровья; во-вторыхъ, на сѣверѣ преобладающимъ двигателемъ народнаго хозяйства стало земледѣліе, только на самомъ крайнемъ сѣверѣ уступающее мѣсто другимъ промысламъ: рыболовному и соляному. Южно-русская торговля развивалась благодаря той рѣчной системѣ, которая служила ея великимъ водянымъ путемъ. Всѣ рѣки Кіевской Руси направляются къ одному становому хребту - Днѣпру, который и несъ русскія торговыя ладьи къ византійскимъ рынкамъ. Напротивъ, при взглядѣ на карту сѣверной Руси вы увидите, что у нея нѣтъ такого объединяющаго станового хребта, какимъ былъ Днѣпръ для южной. Ея главнѣйшія рѣки текутъ въ двухъ различныхъ направленіяхъ: Онега, с. Двина, Мезень, Печора направля-

ются къ Бѣлому морю и Ледовитому океану, по которымъ сообщеніе съ европейскими рынками началось уже значительно позже, въ XVI вѣкѣ. Точно также и по Волгѣ въ XII-XIV вѣкахъ некуда было направиться торговому движенію, т.к. все ея среднее и нижнее теченіе находилось въ это время въ рукахъ неторговыхъ кочевниковъ-татаръ. Такимъ образомъ, рѣки сѣверной Руси не могли въ эти вѣка направлять внѣшней торговли благодаря тому, что не вели ни къ какимъ рынкамъ.

Земледѣліе стало преобладающимъ двигателемъ народнаго хозяйства на сѣверѣ. Сообразно съ природой мѣстности оно усвоило себѣ здѣсь нѣкоторыя особенности. Страна была покрыта глухимъ лѣсомъ и болотами, среди которыхъ трудно было отыскивать мѣста удобныя для распашки. Земледѣлецъ-колонистъ усаживается прежде всего на возвышенномъ берегу рѣки и только постепенно и робко проникаетъ отсюда въ глубь дѣвственнаго лѣса, покрывающаго собою "суземье" - пространство между рѣками. Сѣверныя рѣки съ ихъ безчисленными крупными и мелкими притоками, служа удобными путями сообщенія, становятся и проводниками колонизаціи. Ихъ берега и покрываются прежде всего поселками, которые долгое время жмутся къ рѣкѣ, занимая узкую береговую полосу и только затѣмъ уже отъ нея отступаютъ.

Эти поселки очень невелики. Еще и по описямъ XVI вѣка преобладающими являются въ центральной полосѣ Россіи деревни въ 2-3 двора. Первоначальнымъ типомъ деревни была дерев-

ня, состоявшая изъ одного двора, поставленная на расчищенномъ изъ-подъ лѣса мѣстѣ, однодворка. Внѣшній видъ крестьянскаго великорусскаго двора въ тѣ отдаленныя времена едва ли многимъ отличался отъ современнаго намъ. Та же сѣрая бревенчатая проконопаченная мхомъ и крытая соломой изба, съ маленькими окошками, затянутыми за неимѣніемъ слюды просто коровьимъ пузыремъ, безъ особаго выхода для печного дыма - "курная", какъ называются избы такого типа, еще не такъ давно кое-гдѣ встрѣчавшіяся въ глухихъ углахъ Великороссіи. Къ избѣ примыкаютъ и окружаютъ ее тѣ же хозяйственныя постройки: клѣть съ подклѣткомъ, сарай, амбаръ, житница, баня, овинъ, располагаясь на усадебной землѣ, свободное пространство которой занято "огородомъ": конопляникомъ, хмѣльникомъ, капустникомъ. Непосредственно за усадьбой лежитъ полевая земля. Первоначальной системой сельскаго хозяйства была такъ называемая п о д с ѣ ч н а я система. Захвативъ участокъ никому не принадлежащаго "чернаго" лѣса, удобный для обработки, крестьянинъ рубилъ деревья, выкарчивалъ пни и весь этотъ лѣсной матеріалъ выжигалъ. Удобренная пепломъ земля давала нѣсколько лѣтъ подрядъ хорошіе урожаи. Истощивъ ее, земледѣлецъ бросалъ ее и присматривалъ новый участокъ лѣса для подсѣки. Во вторую очередь появляется т р е х п о л ь н а я система. Полевая земля получаетъ болѣе постоянный характеръ и предохраняется отъ истощенія смѣной посѣвовъ. Вся она дѣлится на три участка, или поля. Одно изъ полей засѣвается рожью, другое овсомъ, тре-

тье отдыхаетъ и удобряется навозомъ, остается, какъ говорятъ, "подъ паромъ". Долгое время обѣ системы держатся вмѣстѣ. На пашнѣ, прилегающей къ усадьбѣ, заводится трехпольный сѣвооборотъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянинъ въ лѣсу на болѣе или менѣе далекомъ разстояніи отъ усадьбы выжигаетъ поляны подъ пашню. Кромѣ полевой земли, необходимую принадлежность деревни составляютъ еще "пожни", сѣнные покосы. За трехпольною пашней и сѣнокосами, занимающими береговую полосу, тянется дремучій "черный" лѣсъ, куда прокладываются "путики" - тропинки, по которымъ разставляются силки и разнаго рода снасти для ловли звѣря и птицы.

Такимъ образомъ первоначальная деревня-однодворка представляетъ собою нѣкоторое самодавлѣющее цѣлое, она снабжена всѣми необходимыми для сельскаго хозяйства угодьями: усадебною землею, пашнею, лугомъ и лѣсомъ. "Деревней" и называется совокупность всѣхъ необходимыхъ угодій." Всѣ эти угодья притягиваются къ двору простымъ трудовымъ захватомъ изъ никому непринадлежащихъ земель. Трудъ является единственнымъ источникомъ владѣнія. Границы "деревни" въ старинныхъ грамотахъ обозначаются неопредѣленными выраженіями "куда соха,коса и топоръ ходили."

По мѣрѣ умноженія личнаго состава двора деревня преобразуется. Дѣти отдѣляются отъ отцовъ, происходятъ раздѣлы между братьями. Новые дворы ставятся по сосѣдству съ прежнимъ, и деревня обращается въ поселокъ изъ нѣсколькихъ, но обыкно-

венно очень немногихъ дворовъ. Подсѣчная система хозяйства, необходимость отыскивать въ лѣсу все новыя и новыя мѣста для пашни, содѣйствуетъ подвижности древенскаго населенія и ведетъ къ основанію новыхъ деревень,"починковъ", какъ такія вновь возникающія деревни называются.

Группа деревень объединаемая рѣкою или рѣчкою, къ берегу которой онѣ жмутся, составляетъ "волость", получающую собственное имя, сельское общество, или "міръ", какъ называютъ такое общество сами крестьяне. Когда рѣчь заходитъ о древне-русскомъ обществѣ, "мірѣ", намъ слѣдуетъ отрѣшиться отъ нашихъ теперешнихъ представленій. Мы привыкли отождествлять сельскій міръ съ деревней. При малонаселенности древнихъ деревень только группа ихъ могла составить общество. Этимъ первоначальнымъ обществомъ и была в о л о с т ь, какъ группа деревень. Впрочемъ, на сѣверѣ, гдѣ деревни и теперь малодворны, нерѣдко первоначальнымъ сельскимъ обществомъ является волость. Разнообразные интересы объединяютъ волостное общество: экономическіе, юридическіе, даже духовно-нравственные. Волость представляетъ собою хозяйственный союзъ, который сообща в л а д ѣ е т ъ нѣкоторыми угодьями, а нерѣдко и сообща п о л ь з у е т с я ими. Обыкновенно полевая земля и нѣкоторыя пожни находятся во владѣніи отдѣльныхъ деревень или даже дворовъ, но лѣсъ, большіе луга и рыбныя ловли въ рѣкѣ, по которой расположена волость, остаются въ общемъ владѣніи волости. Волость эксплоатируетъ ихъ иногда сообща, когда все волостное

общество производитъ сѣнокосъ или устраиваетъ "ѣздъ" или "заборъ" на рѣкѣ и выходитъ въ одинъ день на рыбную ловлю, дѣля затѣмъ продуктъ добычи между отдѣльными членами общества. Владѣя общимъ имуществомъ, волость является такимъ образомъ субъектомъ вещнаго права, юридическимъ лицомъ, которое защищаетъ свое право на судѣ, куда волость высылаетъ своихъ представителей въ качествѣ истцовъ и отвѣтчиковъ. Болѣе того, въ глазахъ отдѣльныхъ его членовъ, волостное общество „міръ" - является не только защитникомъ права на судѣ, но хранилищемъ права, того обычнаго права, которое забывается отдѣльными лицами и которое дольше и тверже хранится коллективною памятью "міра". Наконецъ, міръ охранитель не только юридическихъ интересовъ, но и блюститель нравственныхъ нуждъ. Онъ слѣдитъ за поведеніемъ каждаго изъ своихъ членовъ, въ случаѣ подозрѣнія на кого-либо изъ нихъ, одобрительный или отрицательный отзывъ міра имѣетъ для правительственнаго суда рѣшающее значеніе. Въ міру удовлетворяются и религіозныя потребности отдѣльныхъ лицъ. Волость обыкновенно совпадаетъ съ церковнымъ приходомъ. На собранныя общія средства волостной міръ строитъ церковь, отводитъ ей землю, нанимаетъ священника съ причтомъ. "Погостъ", гдѣ стоитъ деревянная церковь, возлѣ которой ютятся домики причта, нѣсколько келій, гдѣ призрѣваются "нищіе люди", играетъ роль волостного центра, торговаго и административнаго. Здѣсь селится ремесленный людъ, заводятся лавки и амбары, впослѣдствіи возникаетъ село, боль-

шой поселокъ. Здѣсь же подъ открытымъ небомъ или въ особомъ общественномъ "мірскомъ дворѣ", а на поморскомъ сѣверѣ - обыкновенно въ церковной трапезѣ, собирается волостной сходъ. Складываясь въ общественный союзъ, волостной міръ получаетъ организацію. Высшимъ его органомъ становится волостной сходъ, на которомъ участвуютъ дворохозяева волости. Сходъ выбираетъ старосту и другихъ выборныхъ агентовъ по мѣрѣ надобности. Такимъ образомъ волостной міръ представляетъ собою организованную административную единицу еще до воздѣйствія на него княжеской власти. Этими готовыми организованными единицами и пользуется затѣмъ княжеская власть, приспособляя ихъ для своихъ цѣлей. Впрочемъ по отношенію міровъ къ княжеской власти слѣдуетъ великорусскій сѣверъ раздѣлить на двѣ полосы. Въ верхневолжской Руси, куда населеніе передвигалось изъ Кіевской, значительную роль въ процессѣ колонизаціи играла княжеская власть. Здѣсь сами князья колонизовали свои прежде пустынныя княжества, строили города, населяли ихъ, заводили поселки и организовали волости. Наоборотъ, на Поморскомъ сѣверѣ, куда шла новгородская колонизація, куда не распространялось дѣйствіе княжеской власти, населеніе устраивалось болѣе самостоятельно.

Итакъ природа страны оказала значительное вліяніе на хозяйственный бытъ великорусскаго общества. Главнымъ приложеніемъ народнаго труда стало здѣсь сельское хозяйство, земледѣліе съ сопутствующими ему промыслами: рыболовствомъ,

бортничествомъ и звѣроловствомъ. Населеніе расположилось на сѣверѣ по берегамъ цѣлой сѣти рѣкъ и рѣчекъ, не объединяемыхъ въ одномъ направленіи. Условія мѣстности заставляли колонистовъ селиться мелкими поселками. Эти поселки однако связывались въ группы, волостные міры, представлявшіе собою не только частноправовые хозяйственные союзы, но и публично-правовыя административныя единицы.

Условія мѣстности и хозяйства не могли не отразиться также и на нравственномъ складѣ великорусскаго племени. Читайте захватывающіе по своей художественности страницы В.О. Ключевскаго, посвященныя характеристикѣ великорусскаго племени. Но не забудьте внести туда одну поправку. Въ этой блестящей характеристикѣ преувеличена на мой взглядъ одна черта великорусса - это его склонность къ одиночеству, къ уединенной молчаливой работѣ, вынесенная изъ вѣковой привычки работать одиноко въ лѣсу съ топоромъ въ рукѣ. Правда, суровая сѣверная природа, мракъ "чернаго" лѣса или унылая ширь сѣверной рѣки дѣлали великоросса молчаливымъ, навѣвая на него угрюмыя думы, отзвукъ которыхъ слышится въ его заунывной пѣснѣ. Но самыя условія работы надъ природой влекли его неизбѣжно къ общенію съ людьми. Одинокой работой нельзя было расчистить дѣвственнаго лѣса подъ пашню; одинокими усиліями нельзя было закинуть невода въ большой рѣкѣ. Трудъ надъ сѣверной природой не могъ быть одинокимъ, онъ непремѣнно долженъ былъ быть общественнымъ. Вотъ почему въ деревнѣ отдѣльные дворы

связаны совладѣніемъ угодьями. Такимъ же совладѣніемъ связаны деревни и группы деревень. Составляются "складства", товарищества сельскохозяйственныя для разработки угодій, для распашки лѣса или ремесленныя артели плотниковъ, каменщиковъ и др. Надъ этими частно-правовыми союзами завязываются публично-правовыя. Цѣлыя волости коллективно эксплоатируютъ богатства: сѣнокосы, лѣсъ, рыбныя ловли. По большимъ рѣкамъ составлялись союзы изъ нѣсколькихъ волостей для рыбной ловли въ обширныхъ размѣрахъ. Все великорусское общество организовано въ безчисленные союзы, промышленныя товарищества и ремесленныя артели, а затѣмъ въ волости и уѣзды, надъ которыми охватывающимъ куполомъ высится государство. Вся жизнь великоросса проходитъ въ міру. Міръ для него высшій юридическій и нравственный авторитетъ, его судья и его нравственный руководитель. Самое государство представляется великороссу всеобъемлющимъ міромъ. Это государство и создано великороссомъ, создано, конечно, не одинокимъ трудомъ съ топоромъ въ рукѣ, а не менѣе упорной общей работой.

3) П о л и т и ч е с к і я п о с л ѣ д с т в і я к о л о н и з а ц і и . Колонизація сѣверо-восточной части русской равнины, содѣйствовавшая образованію великорусскаго племени, сопровождалась также значительными политическими перемѣнами. Политическія послѣдствія передвиженія народной массы на сѣверо-востокъ сказались, во-первыхъ, въ томъ могущественномъ положеніи, которое заняла со второй половины XII в. Суздаль-

ская земля, а во-вторыхъ, въ образованіи новаго политическаго порядка, какой здѣсь установился, такъ называемаго удѣльнаго порядка.

а) М о г у щ е с т в о С у з д а л ь с к о й з е м л и. А н д р е й Б о г о л ю б с к і й. Политическое значеніе Суздальской Руси начинаетъ быть замѣтнымъ еще при Юріи Долгорукомъ, который своими безпрестанными нападеніями тревожитъ Кіевскую Русь; но успѣхи этой области при его сыновьяхъ Андреѣ и Всеволодѣ настолько велики, что съ этой поры Суздальская Русь, куда перемѣстился центръ тяжести политической жизни, становится предметомъ главнаго вниманія лѣтописцевъ. Лучше всего сила Суздальской земли проявляется во взглядахъ и дѣятельности двухъ ея князей: Андрея и Всеволода. Князь Андрей родился и выросъ на сѣверѣ. Годы его дѣтства и юности прошли въ тѣсномъ замкнутомъ кругу одной отцовской семьи. Передъ его глазами постоянно былъ полновластный у себя дома отецъ, хозяинъ-устроитель Суздальскаго края. Сюда на сѣверъ слабо долеталъ изъ Кіевской Руси шумъ княжескихъ споровъ и усобицъ. Никто не спорилъ съ Юріемъ изъ-за Суздальской земли, никто не пытался отнять ее у него. Подобно былинному богатырю просидѣлъ Андрей дома до 30 лѣтъ и только въ этомъ возрастѣ, когда уже сложился у человѣка характеръ и взгляды, попалъ впервые на югъ, сопровождая отца въ одномъ изъ его походовъ противъ Изяслава. Не пришлась ему по душѣ Кіевская Русь, съ ея шумной и тревожной политической жизнью. При ка-

ждомъ удобномъ случаѣ Андрей тянулъ отца домой на сѣверъ. Когда Юрію, наконецъ, удалось утвердиться окончательно въ Кіевѣ, онъ посадилъ Андрея недалеко отъ себя въ Вышгородѣ - и вотъ Андрей, посидѣвъ здѣсь недолго, украдкой, потихоньку отъ отца ушелъ къ себѣ во Владиміръ.

По смерти отца Андрей вступилъ въ борьбу съ племянникомъ Мстиславомъ Изяславичемъ и овладѣлъ Кіевомъ. Кіевъ былъ тогда предметомъ радужныхъ сновъ и задушевныхъ мечтаній каждаго князя. Юрій Долгорукій всю жизнь отдалъ на то, чтобы три года покняжить въ Кіевѣ. Но Андрей былъ совершенно къ нему равнодушенъ и, когда Кіевъ оказался въ его рукахъ, не перешелъ туда, а остался на сѣверѣ въ своемъ Владимірѣ. Сдѣлавшись распорядителемъ Русской земли, онъ не занялъ того мѣста, гдѣ обыкновенно сидѣли эти распорядители, потому что зналъ, что его власть потеряла бы отъ окружающей обстановки. Здѣсь на сѣверѣ никто его не стѣснялъ и отсюда онъ могъ вполнѣ свободно посылать свои распоряженія на югъ и высказывать свои политическіе взгляды. Случай ихъ высказать скоро представился. Овладѣвъ Кіевомъ, Андрей посадилъ тамъ своего младшаго брата Глѣба, а по смерти Глѣба отдалъ Кіевскую землю одной изъ линій Мономахова дома - смоленскимъ Ростиславичамъ. Старшему изъ нихъ Роману онъ далъ самый Кіевъ, затѣмъ Давиду - Вышгородъ и Мстиславу Храброму-Бѣлгородъ. Однажды на этихъ князей донесли Андрею, что будто его братъ Глѣбъ былъ умерщвленъ ихъ боярами. Андрей потребовалъ у Ростиславичей выдачи запо-

дозрѣнныхъ бояръ, но получилъ отказъ. Тогда онъ послалъ сказать имъ: "Не ходишь ты, Романъ, съ братьями своими въ моей волѣ, такъ ступай вонъ изъ Кіева, Давидъ изъ Вышгорода, Мстиславъ изъ Бѣлгорода; ступайте всѣ въ Смоленскъ и дѣлитесь тамъ, какъ хотите." Ростиславичи сильно обидѣлись такимъ высокомѣрнымъ обращеніемъ. Старшій, Романъ послушался и ушелъ изъ Кіева въ Смоленскъ, но младшіе отказались повиноваться. Мстиславъ, съ дѣтства привыкшій никого не бояться, приказалъ остричь Андрееву послу бороду - остричь человѣка значило тогда нанести ему самое жестокое оскорбленіе - и велѣлъ дать Андрею такой отвѣтъ: "мы тебя до сихъ поръ почитали какъ отца, по любви; если же ты прислалъ ко мнѣ съ такими рѣчами, не какъ къ князю, но какъ къ п о д р у ч н и к у и простому человѣку, то дѣлай, какъ замыслилъ, а пусть насъ Богъ разсудитъ." Андрей, по выраженію лѣтописца, опалъ въ лицѣ отъ гнѣва, услыхавъ этотъ отвѣтъ, и сталъ собирать войско. Такъ въ этомъ столкновеніи южныхъ князей съ сѣвернымъ выразились политическія убѣжденія южной и сѣверной Руси и взгляды на значеніе старшаго князя. Отвѣтъ Мстислава очень точно формулировалъ требованія обѣихъ сторонъ. Одна, южная, смотрѣла на старшаго князя только какъ на старшаго родственника и желала между младшими и старшимъ установить только неопредѣленныя родственныя отношенія, основанныя на родственномъ чувствѣ, не желая или не будучи въ состояніи понять, что у Андрея, большую часть жизни просидѣвшаго въ одиночествѣ на

сѣверѣ, не могло быть этого чувства, что не видясь подолгу ни съ кѣмъ изъ двоюродныхъ, троюродныхъ и другихъ болѣе дальнихъ родственниковъ, онъ уже привыкъ считать ихъ чужими. Онъ требовалъ, чтобы младшіе князья были "п о д р у ч н и к а м и", т.е. слугами, вассалами старшаго. Такъ исповѣдались другъ другу обѣ Руси, и Суздальская заявила южной, что на сѣверѣ совсѣмъ иначе смотрятъ на государственную власть, чѣмъ привыкли смотрѣть на югѣ, а могущество Суздальской Руси дало возможность ея князю заговорить съ своими южными родственниками такимъ тономъ, какимъ прежде князья другъ съ другомъ не разговаривали.

И у себя дома въ Суздальской области князь Андрей устроился совершенно не такъ, какъ устраивались южные князья въ своихъ волостяхъ. Южный князь, садясь въ главномъ волостномъ городѣ, сажалъ вокругъ себя по пригородамъ свою родню, младшихъ братьевъ и сыновей. Онъ былъ окруженъ дружиною, безъ совѣта съ которой не предпринималъ никакого важнаго дѣла. Андрей, получивъ по смерти отца Суздальскій столъ, отмѣнилъ всѣ эти старинные порядки и завелъ свои, новые. Онъ основалъ свою резиденцію не въ старинныхъ большихъ вѣчевыхъ городахъ, Суздалѣ или Ростовѣ, вѣроятно потому, что шумные голоса на вѣчахъ могли мѣшать спокойному теченію его властолюбивыхъ думъ, а въ маленькомъ, недавно возникшемъ городкѣ Владимірѣ на Клязьмѣ, созданномъ его руками и потому привыкшемъ ему повиноваться. Здѣсь онъ построилъ Успенскій соборъ, не жалѣя средствъ

на его украшеніе. Всѣхъ своихъ родственниковъ, братьевъ и племянниковъ, онъ погналъ изъ Суздальской земли и правилъ этою землею единолично. Сосредоточивъ всю власть въ своей рукѣ, онъ не терпѣлъ никакой помѣхи своей волѣ, не слушалъ никакихъ совѣтовъ и прогналъ отъ себя старыхъ, отцовскихъ бояръ. Такъ онъ дѣйствовалъ, говоритъ лѣтописецъ, желая "самовластецъ быти". Такія стремленія встрѣтили отпоръ со стороны боярства. Среди суздальскихъ бояръ составился заговоръ противъ Андрея, послѣ того какъ онъ казнилъ одного изъ членовъ знатной въ Суздальской землѣ фамиліи Кучковичей. Лѣтомъ 1174 г. заговорщики убили Андрея въ его любимомъ селѣ Боголюбовѣ, неподалеку отъ Владиміра. Когда извѣстіе о смерти князя распространилось, вспыхнулъ бунтъ противъ чиновъ его администраціи. Народъ бросился на посадниковъ и тіуновъ князя, на его дѣтскихъ и мечниковъ, избилъ ихъ и разграбилъ ихъ имущество. Сила и характеръ власти сѣвернаго князя сказались и въ самой той формѣ, въ которой проявилось народное раздраженіе противъ него. На югѣ, если княземъ бывали недовольны, "указывали ему путь" и приглашали другого. На сѣверѣ должны были долго терпѣть и таить недовольство: заговорщики шли на князя, подкравшись, оглядываясь, "дрожа всѣмъ тѣломъ".

В с е в о л о д ъ (1176-1212). Итакъ князь Андрей подъ конецъ жизни потерпѣлъ неудачу. Его политическія притязанія распоряжаться Русскою землею встрѣтили отпоръ со стороны виднаго представителя южныхъ идей Мстислава Храбраго, а его

политическіе пріемы въ своей области вызвали боярскій заговоръ и взрывъ народнаго недовольства. Гораздо успѣшнѣе дѣйствовалъ въ томъ же направленіи его братъ Всеволодъ. Послѣ смерти Андрея въ Суздальской землѣ произошла борьба по вопросу о престолонаслѣдіи между старшими городами-Ростовомъ и Суздалемъ съ одной стороны и новыми - Владиміромъ и Переяславлемъ съ другой. Старшіе города пригласили на княженіе племянниковъ Андрея Боголюбскаго,дѣтей его ранѣе умершаго старшаго брата Ростислава - Мстислава и Ярополка Ростиславичей. При этихъ юныхъ князьяхъ ростовское и суздальско вѣча расчитывали сохранять власть въ своихъ рукахъ. Новые города стояли за братьевъ князя Андрея - Михаила и Всеволода Юрьевичей. Перевѣсъ сначала получили старшіе города. Но Мстиславъ и Ярополкъ, явившись въ Суздальскую землю, возбудили противъ себя недовольство населенія тѣмъ, что роздали посадничества членамъ приведенной съ собою дружины, которые разоряли народъ несправедливыми вирами и продажами, "тяготу многу людемъ сотворша продажами и вирами", по выраженію лѣтописца. Въ особенности были обижены владимірцы расхищеніемъ имущества ихъ соборнаго храма Успенія Богоматери, которое пожертвовано было храму его создателемъ,княземъ Андреемъ. Раздраженіемъ въ Суздальской землѣ противъ молодыхъ князей-племянниковъ и ихъ дружины воспользовались князья-дяди Михаилъ и Всеволодъ и,бу-

дучи призваны младшими городами, прогнали племянниковъ и утвердились въ Суздальской землѣ. Раздоръ между старыми и новыми городами вскрываетъ соціальную борьбу, въ которой обнаружились послѣдствія колонизаціи края. Старые города были сильны своимъ боярствомъ, оно и распоряжалось на вѣчахъ. Въ новыхъ городахъ преобладали низшіе классы, элементы, принесенные колонизаціей. Ростовцы, по свидѣтельству лѣтописи, говорили гордо и пренебрежительно о Владимірѣ: это "не свое княженіе", т.е. не самостоятельное княжество, а пригородъ нашъ, живутъ въ немъ наши смерды и холопы: каменщики, плотники и пахари, шлемъ къ нимъ посадника. Побѣда въ борьбѣ осталась за новыми городами, поддержанными, надо думать, и низшими классами старыхъ городовъ къ великой радости лѣтописца-владимірца, видящаго въ побѣдѣ людей "новыхъ, малыхъ, мизинныхъ" владимірскихъ надъ "древними и сильными" Ростовцами и Суздальцами чудо Пресвятой Богородицы, постоявшей за свой владимірскій храмъ. "Утаилъ еси отъ премудрыхъ и разумныхъ", разсуждаетъ по поводу этой побѣды лѣтописецъ, "и открылъ еси та младенцамъ. Такъ и здѣсь: премудрые, разумные, богатые и сильные Ростовцы и Суздальцы древніе, старѣйшіе, обладающіе преимуществомъ, не уразумѣли правды Божіей и не съумѣли повиноваться его волѣ; новые же, малые, "мизинные" (съ мизинецъ) люди Владимірскіе уразумѣли волю Божію и не далъ ихъ Богъ и Пречистая Его Матерь во обидѣніе." *)

---

*) П.С.Р.Л. IX, 255.

Михаилъ Юрьевичъ въ 1176 г. скончался, и единымъ властителемъ Суздальской земли сталъ Всеволодъ.

Упрочившись, онъ уже не уступалъ своего владимірскаго стола, и всѣ попытки ростовскихъ бояръ, возбуждавшихъ противъ него его племянниковъ Ростиславичей, нашедшихъ пріютъ въ Рязанской землѣ, и самихъ рязанскихъ князей, были тщетны. Племянники два раза начинали противъ него войну, но оба раза были жестоко разбиты. Во внѣшнихъ отношеніяхъ ему удалось достигнуть того положенія, на которое заявлялъ притязаніе Андрей. Этотъ успѣхъ въ значительной мѣрѣ долженъ быть объясненъ разницей времени, когда оба дѣйствовали: что было рано для Андрея, то оказалось во́-время для Всеволода. Но, быть можетъ, въ значительной степени его успѣху содѣйствовали черты его личнаго характера, которымъ онъ сильно отличался отъ Андрея. Андрей былъ все же серединой между южнымъ и сѣвернымъ княземъ: онъ былъ властолюбивъ, какъ сѣверный князь, и вспыльчивъ и горячъ, какъ южный. Всеволодъ меньше говорилъ, больше дѣйствовалъ молча, и, какъ оказалось, молчаливыя дѣйствія Всеволода достигали большаго, чѣмъ гордыя слова Андрея. Андрей былъ воинъ и боецъ, по обычаю южныхъ князей всегда начиналъ битву лично. Всеволодъ былъ болѣе хитрый и искусный дипломатъ, никогда не принималъ самъ участія въ битвахъ, не любилъ даже доводить дѣла до битвы, стараясь напугать непріятеля силою своего войска и кончить дѣло переговорами, предупреждая кровопролитіе.

Благодаря своей ловкой и искусной политикѣ Всеволодъ, дѣйствуя незамѣтно и безъ громкихъ фразъ, вмѣшивался въ дѣла всѣхъ княжествъ Русской земли, сажая на столы однихъ князей - своихъ приверженцевъ, сводя со столовъ другихъ - себѣ неугодныхъ, вездѣ поддерживая преданную ему партію. Сами князья обращались къ нему за разрѣшеніемъ своихъ споровъ. Его властная рука чувствовалась въ Рязани, въ Черниговѣ, въ Кіевѣ, въ Смоленскѣ, даже въ отдаленномъ Галичѣ. Его имя было небезизвѣстно и въ Западной Европѣ. Однажды Галицкій князь Владиміръ Ярославичъ (1187-1197) былъ взятъ въ плѣнъ венгерцами и заключенъ въ башню. Оттуда онъ бѣжалъ къ императору Фридриху Барбароссѣ, который, узнавъ, что онъ родственникъ Всеволоду Суздальскому, оказалъ ему дѣятельную поддержку при возвращеніи галицкаго стола. Могущество Суздальской земли въ лицѣ ея князя превосходно понялъ и яркими словами выразилъ пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ. Сокрушаясь о бѣдствіяхъ Кіевской Руси отъ половцевъ, онъ обращается на далекій сѣверъ, къ Всеволоду Суздальскому: "Великій князь Всеволодъ! Чтобы тебѣ прилетѣть издалеча отчаго золотого стола постеречь! Вѣдь ты можешь Волгу веслами расплескать, Донъ шеломами вычерпать. Вѣдь, еслибы ты былъ здѣсь, продавалась бы половецкая плѣнница по ногатѣ, а плѣнникъ - по рѣзанѣ".

b) П о л и т и ч е с к і й п о р я д о к ъ в ъ С у з д а л ь с к о й з е м л ѣ. Стольнымъ главнымъ городомъ въ Суздальской землѣ со времени Андрея и Всеволода сталъ моло-

дой сравнительно городъ Владиміръ. Передъ смертью Всеволодъ намѣревался отдать его старшему сыну - Константину съ тѣмъ, чтобы онъ отдалъ Ростовъ, которымъ правилъ еще при жизни отца, слѣдующему брату - Юрію. Но такъ какъ Константинъ отказался исполнить отцовскую волю и желалъ, получивъ Владиміръ, сохранить за собою и Ростовъ, то Всеволодъ лишилъ его старшинства и Владиміра. Созвавъ совѣтъ всей земли, пригласивъ на него епископа, игуменовъ и бѣлое духовенство, бояръ,управлявшихъ городами и волостями, остальныхъ членовъ дружины ("дворянъ"), купцовъ и "всѣхъ людей",- т.е. представителей всѣхъ сословій, родъ земскаго собора, какіе будутъ созываться впослѣдствіи, Всеволодъ объявилъ о своемъ распоряженіи и привелъ всѣхъ собравшихся къ присягѣ въ признаніи Юрія Владимірскимъ княземъ. Остальныя дѣти Всеволода получили также владѣнія въ Суздальской землѣ: Переяславль, Юрьевъ, Стародубъ. Всеволодъ поступилъ, слѣдовательно, подобно Ярославу Мудрому. Услыхавъ объ этихъ мѣрахъ отца, Константинъ, какъ говоритъ лѣтописецъ, "воздвиже брови своя со гнѣвомъ на братію свою". По смерти Всеволода произошла усобица между братьями-Константиномъ съ одной стороны и Юріемъ и Ярославомъ Всеволодовичами - съ другой. Благодаря поддержкѣ Мстислава Удалого, сына Мстислава Ростиславича (Смоленскаго) Храбраго,въ битвѣ на р. Липицѣ,около г.Юрьева Польскаго, рѣшительная побѣда осталась за Константиномъ (апр. 1216). Юрій долженъ былъ уступить ему Владиміръ и признать, вопреки завѣщанію отца, его старшинство. Удержи-

вая за собою Ростовъ, Константинъ княжилъ во Владимірѣ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1218 г., и Владимірскимъ княземъ сдѣлался опять Юрій (1218-1237). Послѣ него владимірскій столъ переходитъ по очереди къ его слѣдующимъ братьямъ: Ярославу († 1246) и Святославу Всеволодовичамъ. Въ такомъ же порядкѣ поочереди занимаютъ владимірскій столъ и внуки Всеволода—Ярославичи: Александръ Невскій († 1263), Ярославъ († 1271) и Василій († 1276), а затѣмъ правнуки до захвата этого стола Московскимъ княземъ Иваномъ Калитою въ XIV в. Такимъ образомъ на сѣверѣ въ Суздальской землѣ устанавливается въ XIII в. дѣйствительно очередное владѣніе владимірскимъ столомъ. При этомъ однако надо замѣтить одну особенность въ этомъ владѣніи. Получая г. Владиміръ и связанное съ нимъ значеніе старѣйшинства, каждый князь, садившійся на владимірскій столъ, не выпускаетъ изъ рукъ своего прежняго владѣнія и удерживаетъ его за собою, не передавая слѣдующему брату. Такъ Константинъ, получивъ Владиміръ, сохранилъ за собою Ростовъ; Ярославъ, сдѣлавшись Владимірскимъ княземъ, всетаки продолжалъ владѣть Переяславлемъ; Святославъ удерживалъ за собою свой Юрьевъ. Мало того, впослѣдствіи, въ XIV в., когда другіе города стали возвышаться, а Владиміръ падать, то князь, получавшій владимірскій столъ, даже и не переѣзжалъ во Владиміръ, а продолжалъ жить въ своемъ прежнемъ княжествѣ, нося только титулъ Владимірскаго. Съ владимірскимъ столомъ сталъ связываться на сѣверѣ и входить въ употребленіе

титулъ в е л и к а г о к н я з я; ярлыкъ на этотъ великокняжескій титулъ давался въ Золотой Ордѣ. Замѣтимъ впрочемъ, что въ XIV в., наряду съ Владимірскимъ, образовались и другія в е л и к і я княженія: Тверское, Рязанское. Великимъ княземъ сталъ называться старшій князь каждой обособившейся княжеской линіи, сидѣвшій въ центральномъ городѣ той области, въ которой эта линія княжила.

У д ѣ л ъ н а с ѣ в е р ѣ. Итакъ, при очередномъ владѣніи великокняжескимъ владимірскимъ столомъ каждый князь, даже и занимая этотъ столъ, сохраняетъ за собою свою полученную имъ по раздѣлу волость. Никакой передвижки по волостямъ нѣтъ. Здѣсь князь живетъ и умираетъ по большей части въ той волости, гдѣ онъ родился, дѣля ее передъ смертью своимъ дѣтямъ, которыя также проведутъ всю жизнь и умрутъ въ полученныхъ владѣніяхъ. Княжеское владѣніе на сѣверѣ дѣлается менѣе подвижнымъ и перемѣнчивымъ, гораздо болѣе устойчивымъ, чѣмъ на югѣ. Князья прочно осѣдаютъ въ своихъ волостяхъ, какъ бы пускаютъ корни въ ту землю, которою владѣютъ. Владѣніе князя на сѣверѣ получаетъ иное названіе, чѣмъ на югѣ; на сѣверѣ оно начинаетъ называться у д ѣ л о м ъ. Сѣверный княжескій у д ѣ л ъ совсѣмъ не то, что южная в о л о с т ь. Въ южной волости князь - перемѣнная величина; тамъ большое значеніе имѣетъ вѣче, которое призоветъ то одного, то другого князя; смѣны князей въ волостяхъ обусловливаются еще и взаимными княжескими отношеніями: договорами и столкновеніями. Удѣлъ на

сѣверѣ

есть постоянное владѣніе князя; часто онъ въ немъ родился и выросъ, онъ никогда не разстанется съ нимъ и по смерти ляжетъ въ соборномъ храмѣ его главнаго города. Удѣлъ потому такое постоянное владѣніе князя, что онъ разсматривается какъ его частная собственность, его вотчина, имѣніе; онъ принадлежитъ ему такъ же, какъ вотчина принадлежитъ частному землевладѣльцу. Въ княжескомъ владѣніи южной волостью гораздо болѣе элементовъ публичнаго, государственнаго права, чѣмъ въ сѣверномъ удѣлѣ, гдѣ преобладаетъ частное право. Въ волости князь - государь, правящій по договору съ вѣчемъ и рядомъ съ вѣчемъ. Въ сѣверныхъ удѣлахъ, гдѣ вѣча замолкаютъ въ XIII в., князь - хозяинъ-землевладѣлецъ. Взглядъ на удѣлъ какъ на частную собственность обнаруживается въ правѣ распоряженія князей удѣлами, совершенно такомъ же, какое принадлежало вотчинникамъ относительно ихъ вотчинъ. Князья отказываютъ удѣлы по духовнымъ завѣщаніямъ, отдаютъ ихъ въ приданое за дочерьми, даже продаютъ ихъ. Въ 1302 г. умеръ Переяславскій князь Иванъ Дмитріевичъ (внукъ Невскаго). Свой удѣлъ передъ смертью онъ отказалъ дядѣ своему Даніилу Александровичу Московскому. Въ 1340 году умеръ Ярославскій князь Василій. У него осталась единственная дочь Марія, которая вышла замужъ за одного изъ обдѣленныхъ смоленскихъ князей-Ѳедора Ростиславича Чернаго, и ярославскій удѣлъ пошелъ за нею въ приданое. Скопивъ значительныя денежныя суммы, московскіе князья скупаютъ удѣлы у мелкихъ и бѣдныхъ князей на Бѣлоозерѣ. До насъ дошло нѣсколько духовныхъ

грамотъ этихъ князей XIV вѣка. Изъ нихъ видно, что князья не дѣлаютъ никакого различія между государственною и частною землею: вся земля одинаково ихъ частная собственность, и они распоряжаются удѣломъ совершенно такъ же, какъ и движимымъ имуществомъ, надѣляя каждаго изъ сыновей тѣмъ и другимъ, недвижимымъ и движимымъ.

Въ 1328 г. московскій князь Иванъ Калита, собираясь въ Орду, на случай смерти написалъ духовную грамоту. "Во имя Отца и Сына, и св. Духа", читаемъ мы въ ней. "Се азъ грѣшный и худый рабъ Божій Иванъ пишу душевную грамоту, ида въ Орду, ни кимь не нуженъ, цѣлымъ своимъ умомъ, въ своемъ здоровьи. Аже Богъ что розгадаетъ о моемъ животѣ, даю рядъ сыномъ своимъ и княгини своей. Приказываю сыномъ своимъ отчину свою Москву. А се есмь имъ роздѣлъ учинилъ. Се далъ есмь сыну своему бо́льшему Семену: Можаескъ, Коломну со всими коломенскими волостми (перечень волостей)... село Астафьевское (другія села). А при своемъ животѣ далъ есмь сыну своему Семену: 4 пѣпи золоты, 3 пояса золоты, 2 чаши золоты съ жемчуги, блюдце золото съ жемчугомъ съ каменьемъ" и т.д. А се даю сыну своему Ивану: Звенигородъ (съ волостями), села (перечень). А изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану: 4 пѣпи золоты, поясъ большой съ жемчугомъ съ каменьемъ" и т.д. Изъ этого текста ясно, что князь XIV вѣка не только не дѣлаетъ въ своемъ завѣщаніи различія между частнымъ и государственнымъ, но даже между недвижимымъ и движимымъ , и распоряженія о городахъ и волостяхъ

прерываетъ распоряженіями о золотыхъ пѣпяхъ и блюдцахъ. Князья распоряжались удѣлами, какъ частные землевладѣльцы своими вотчинами.

У п р а в л е н і е у д ѣ л о м ъ - также отражаетъ на своемъ устройствѣ взглядъ на удѣлъ, какъ на частную собственность. Частно-хозяйственное смѣшивается въ этомъ управленіи съ государственнымъ. Удѣлъ представляетъ собою скорѣе княжеское хозяйство, чѣмъ государство. Княжескій дворецъ служитъ главнымъ центральнымъ органомъ всего удѣльнаго управленія, подобно тому, какъ центральнымъ органомъ управленія въ частной вотчинѣ является барская усадьба. Княжескіе слуги, завѣдующіе различными отраслями дворцоваго хозяйства, состоятъ въ то же время и государственными сановниками, причемъ оба эти качества слиты въ нихъ совершенно нераздѣльно. Самыя земли, составляющія территорію княжества, можно распредѣлить на три разряда. Часть этихъ земель непосредственно эксплоатируется дворцомъ. Это земли д в о р ц о в ы я, прямое назначеніе которыхъ обслуживать разныя статьи княжескаго хозяйства. Ихъ сравниваютъ съ той землею, которая въ частномъ имѣніи отводилась подъ барскую запашку и эксплоатировалась непосредственно хозяйствомъ вотчинника. Вторую категорію земель составляютъ земли ч е р н ы я - терминъ, который первоначально обозначаетъ — "ничьи въ частности, общія". Это земли, которыя осваиваются, пріобрѣтаются во владѣніе посредствомъ заимки, первымъ захватившимъ и разработавшимъ ихъ. За право труда на этихъ земляхъ

населеніе должно платить подати князю. Ихъ сравниваютъ съ тѣмъ разрядомъ земель въ вотчинѣ, которая не эксплоатировалась самимъ вотчинникомъ непосредственно, а отдавалась участками въ аренду крестьянамъ. Наконецъ, третій разрядъ земель - это тѣ, которыя пожалованы княземъ въ частную собственность членамъ его дружины или церковнымъ учрежденіямъ, болѣ всего монастырямъ.

Управленіе въ этихъ трехъ разрядахъ земель было различно. Дворцовыя земли управлялись особыми вѣдомствами, на которыя распадалось княжеское хозяйство и которыя назывались п у т я м и. Такъ къ вѣдомству д в о р е ц к а г о относились дворцовая челядь, а также крестьяне, населявшіе дворцовыя земли и занимавшіеся хлѣбопашествомъ. Пути: столничій, чашничій, ловчій, сокольничій, конюшій - вѣдали промыслами, которыми занималось населеніе наряду съ хлѣбопашествомъ. Такъ въ вѣдомствѣ с т о л ь н и ч а пути состояли княжескіе рыболовы, селившіеся особыми деревнями и слободами, обязанные поставлять на дворецъ продукты своего промысла. Къ вѣдомству ч а ш н и ч а пути относились поселки бортниковъ, занимавшихся пчеловодствомъ въ формѣ бортничества и обязанныхъ ставить на дворецъ добываемый ими медъ. Л о в ч і й и с о к о л ь н и ч і й пути завѣдывали отдѣлами княжеской охоты, звѣриной и птичьей. Въ вѣдомствѣ к о н ю ш а г о пути состояли деревни, обязанныя содержать табуны княжескихъ лошадей. Не слѣдуетъ думать, чтобы эти вѣдомства распредѣлялись между собою

съ правильностью теперешняго нашего бюрократическаго распредѣленія вѣдомствъ. Они перекрещивались между собою. Рядомъ съ волостью рыболововъ, подчиненныхъ княжескому стольнику, расположена волость, населенная бортниками, подчиненными чашнику, а между ними вкраплена небольшая слободка княжихъ псарей или бобровниковъ, управляемая княжескимъ ловчимъ. Кромѣ того, пути вмѣшивались также и въ управленіе черными и частновладѣльческими землями, завѣдуя въ нихъ тѣми повинностями, которыми населеніе этихъ земель было обязано въ пользу княжескаго дворца, каковы были напр. повинности косить сѣно на прилегающихъ княжескихъ лугахъ, кормить княжескихъ ловчихъ и ихъ собакъ при проѣздѣ княжеской охоты и др. Такимъ образомъ управленіе путей не знало цѣльныхъ сплошныхъ территоріальныхъ округовъ, отличалось большой черезполосицей, и, еслибы составить карту вѣдомства путей, она поражала бы насъ своею пестротою.

Управленіе черными землями дѣйствительно нѣкоторыми своими чертами напоминало условія частной аренды. Административные округа на сѣверѣ были подготовлены процессомъ колонизаціи. Это были обыкновенно волости, въ которыя складывались поселки, вытянувшіеся по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ. Волости соединяются въ свою очередь въ группы волостей, сосредоточиваясь вокругъ укрѣпленнаго центра-города и составляя такимъ образомъ уѣздъ. По этимъ областнымъ единицамъ князь сажаетъ свою администрацію. Во главѣ волости, а иногда нѣсколькихъ волостей, становится в о л о с т е л ь, во главѣ города съ прилегающими къ не-

му нѣсколькими ближайшими волостями - н а м ѣ с т н и к ъ. Центральный пунктъ волости, гдѣ жилъ волостель или его тіунъ, а также мѣста обычныхъ остановокъ этихъ должностныхъ лицъ при объѣздѣ управляемой территоріи - носили названіе с т а н о въ. Отсюда и самыя волости, какъ округа, усвоивали иногда названіе становъ. Управленіе намѣстниковъ и волостелей называлось к о р м л е н і е м ъ, отъ слова кормъ, кормить. Это потому, что главною цѣлью ихъ правительственной дѣятельности было именно извлеченіе доходовъ изъ управляемаго населенія. Намѣстники и волостели содержались на счетъ этого населенія, которое обязано было приносить имъ въ опредѣленные сроки к о р м ы, первоначально въ буквальномъ смыслѣ слова, натурою, напр.: мясомъ, рыбой, курами, яйцами, печеными хлѣбами и т.п.; съ теченіемъ времени натуральные взносы замѣняются деньгами. Вся правительственная дѣятельность намѣстниковъ и волостелей сводилась: а) къ сбору повинностей въ пользу князя и своихъ кормовъ и b) къ отправленію правосудія, причемъ судъ былъ также источникомъ дохода для кормленщика, такъ какъ по древнему русскому праву преступленія карались денежными штрафами: в и р а м и (убійство) и п р о д а ж а м и (всѣ остальныя преступленія), которыя вмѣстѣ съ судебными пошлинами шли въ пользу намѣстника и волостеля. Такимъ образомъ управленіе намѣстниковъ и волостелей было скорѣе эксплоатаціей населенія ихъ округовъ, чѣмъ администраціей. Кормленія давались княземъ его дружинникамъ въ награду за ихъ службу. Такъ какъ кормлен-

никъ, собирая доходы съ округа, дѣлился ими съ княземъ, часть ихъ бралъ себѣ, часть отдавалъ въ княжескую казну, - то этотъ видъ управленія очень напоминаетъ собою аренду доходныхъ статей въ частномъ хозяйствѣ. Въ свою очередь намѣстникъ и волостель отдавали отъ себя нѣкоторыя части своего управленія, напр. отдѣльныя округа, помощникамъ,- тіунамъ, причемъ тіунами обыкновенно бывали несвободные слуги - холопы намѣстниковъ и волостелей. При намѣстникахъ и волостеляхъ, какъ и при ихъ тіунахъ, состояли еще низшіе служители: д о в о д ч и к и и п р а в е т ч и к и - родъ судебныхъ приставовъ и низшихъ служащихъ для исполнительныхъ дѣйствій. Сами волостели не были подчинены намѣстнику; но въ пользу намѣстника выдѣлялись изъ юрисдикціи волостелей особо важныя уголовныя преступленія: душегубство и татьба съ поличнымъ.

Управленіе землями частныхъ владѣльцевъ, духовныхъ и свѣтскихъ, сосредоточивалось въ рукахъ самихъ этихъ землевладѣльцевъ, которые вмѣстѣ съ землевладѣльческими правами соединяли въ своихъ рукахъ и нѣкоторыя государственныя права. Въ вотчины монастырямъ и частнымъ лицамъ жалуются и незаселенныя земли - и тогда частное землевладѣніе дѣлается однимъ изъ факторовъ колонизаціи - и заселенныя: группы деревень, даже цѣлыя волости. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ землевладѣлецъ становится надъ крестьянскимъ міромъ. До тѣхъ поръ, пока такая вотчина-волость не дробится путемъ отчужденія или наслѣдственныхъ раздѣловъ, міръ-община продолжаетъ существовать и

продолжаетъ свою дѣятельность подъ верховною опекою землевладѣльца. Такъ обыкновенно и бывало съ монастырскими землями, которыя отчуждались рѣдко. Соединеніе правъ частнаго землевладѣнія съ государственными правами было особенностью удѣльнаго времени. Жалуя вотчину монастырю или боярину, князь уступалъ землевладѣльцу нѣкоторыя изъ своихъ правъ надъ населеніемъ вотчины, именно въ болѣе или менѣе широкомъ объемѣ свои доходы съ населенія и судъ надъ нимъ. Такой вотчинникъ снабжался "иммунитетомъ", получалъ жалованную грамоту съ изъятіемъ его и его владѣній изъ подъ вѣдомства княжеской администраціи. Вотчина освобождалась отъ разнаго рода княжескихъ сборовъ. Самъ вотчинникъ или игуменъ монастыря освобождался отъ юрисдикціи намѣстниковъ и волостелей и подлежалъ непосредственно суду самого князя или того "боярина введенаго", кому князь такой судъ поручитъ. Боярами "введенными" назывались въ удѣльное время члены княжеской думы. Населеніе вотчины дѣлалось подсуднымъ вотчиннику или игумену иногда по всѣмъ дѣламъ, чаще за исключеніемъ важнѣйшихъ: душегубства, разбоя и татьбы (воровства) съ поличнымъ. Чинамъ администраціи: намѣстникамъ, волостелямъ, ихъ тіунамъ, доводчикамъ и праветчикамъ запрещалось "въѣзжать" въ вотчину по какому либо дѣлу. Снабженная такимъ иммунитетомъ, вотчина становилась государствомъ въ государствѣ, а землевладѣлецъ для населенія его земель дѣлался какъ бы государемъ; населеніе въ этомъ случаѣ лишалось непосредственныхъ отношеній къ верховной власти -

между нимъ и княземъ становился съ правами верховной власти землевладѣлецъ. Частное землевладѣніе соединяется неразрывно съ государственными правами. Князь въ удѣлѣ владѣетъ удѣломъ, какъ частною земельною собственностью. Съ другой стороны и частный вотчинникъ не только землевладѣлецъ въ своей вотчинѣ, но и государь, такъ какъ въ его рукахъ частновладѣльческія права соединятся съ государственными правами: суда и сбора дани.

Такимъ образомъ все управленіе удѣломъ было проникнуто частно-правовыми чертами. Княжеское хозяйство не отдѣлялось отъ государственнаго управленія. Одни и тѣ же лица завѣдывали тѣмъ и другимъ. Часть земель эксплоатировалась непосредственно княземъ, часть отдавалась дружинникамъ во временное пользованіе-кормленіе, часть жаловалась тѣмъ же дружинникамъ или церковнымъ учрежденіямъ въ собственность.

с. О б щ е с т в е н н ы й с т р о й в ъ у д ѣ л ь н о м ъ к н я ж е с т в ѣ. И общественный строй удѣльнаго княжества въ основѣ своей проникнутъ частнымъ правомъ. Князь по отношенію къ свободнымъ подданнымъ носилъ названіе г о с п о д и н а. Только для своихъ княжескихъ холоповъ князь былъ "государемъ". Терминъ "государь" въ древне-русскомъ языкѣ былъ терминомъ частнаго, а не публичнаго права. Государемъ назывался субъектъ вещнаго права, хозяинъ по отношенію къ принадлежащей ему вещи. Отношеніе подданныхъ къ князю покоилось н е н а з а к о н ѣ, т.е. нормѣ публичнаго права, какъ те-

перь, а на д о г о в о р ѣ, т.е. нормѣ частнаго права. Всѣ классы свободнаго общества въ княжествѣ пользовались свободой передвиженія. Крестьяне могли бросать участки черной, дворцовой или частновладѣльческой земли, на которыхъ они сидѣли, и затѣмъ, расчитавшись съ волостнымъ обществомъ, съ дворцовымъ приказчикомъ или съ частнымъ землевладѣльцемъ за тѣ повинности, которыя на нихъ лежали, могли уходить на другіе участки и такимъ образомъ выходить за предѣлы княжества, переходить изъ одного княжества въ другое. Точно также и жители посадовъ - посадскіе люди могли переходить изъ одного посада въ другой, а вмѣстѣ съ тѣмъ мѣнять и подданство. Наконецъ, члены княжеской дружины также состояли въ договорныхъ отношеніяхъ къ князю. Они ему служили, получая за службу опредѣленное условленное вознагражденіе, но затѣмъ, если желали прекратить эту службу, могли покидать князя, "отъѣзжать" отъ него и переходить на службу къ другому князю. Поэтому свободные члены княжеской дружины носили названіе с л у г ъ в о л ь н ы х ъ. Дружинникъ-вольный слуга могъ отъѣзжать отъ князя даже въ томъ случаѣ, если владѣлъ въ его удѣлѣ вотчиною, и поступать на службу къ другому князю, въ удѣлѣ котораго онъ землею не владѣлъ. Вообще дружина на сѣверѣ становится гораздо болѣе землевладѣльческимъ классомъ, чѣмъ она была на югѣ. Пока князь въ Днѣпровской Руси былъ довольно подвижнымъ бродячимъ элементомъ, подвижной

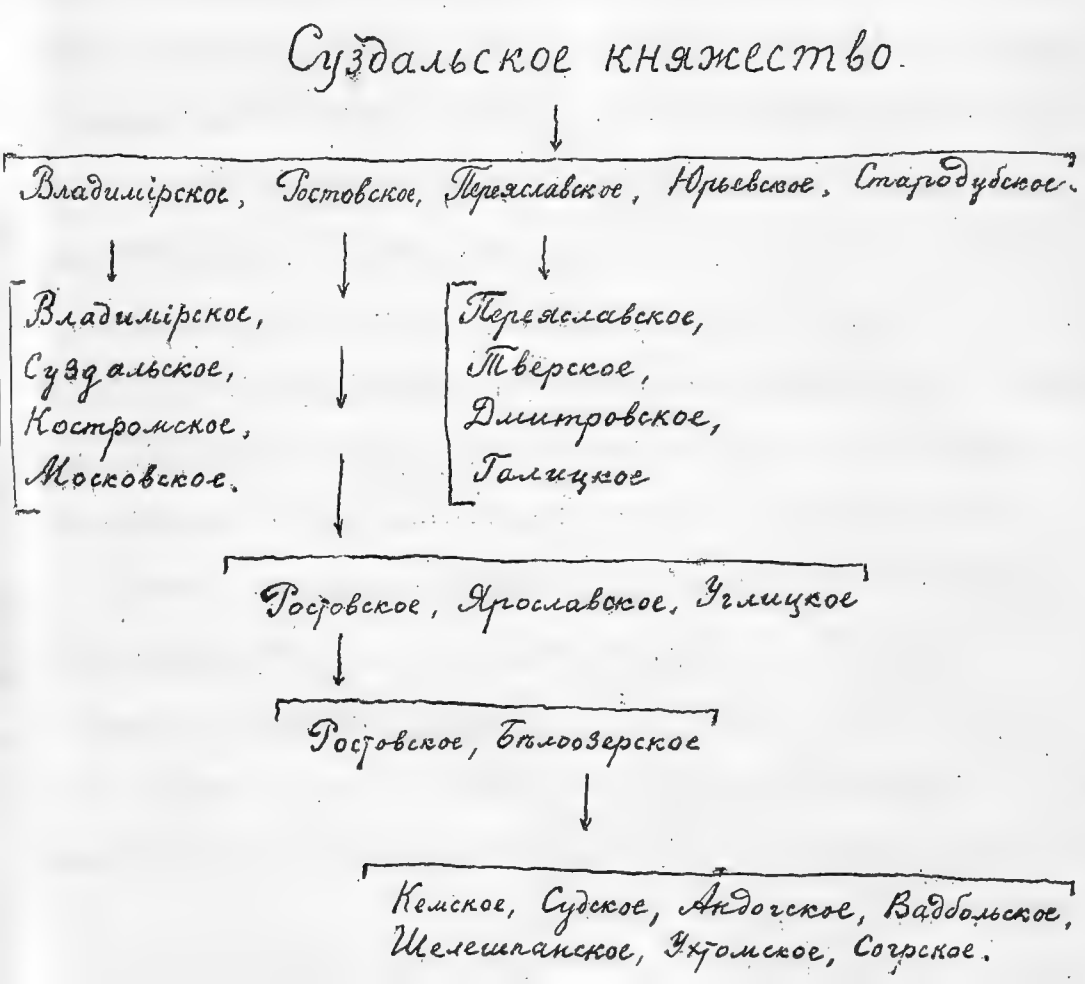
характеръ имѣла и дружина. Когда князья стали осѣдать по удѣламъ, и дружины ихъ начали пріобрѣтать болѣе осѣдлый характеръ. На это измѣненіе характера дружины оказала вліяніе перемѣна въ томъ вознагражденіи, въ тѣхъ средствахъ содержанія, которыя стали получать дружинники въ Суздальской землѣ. Въ Кіевской Руси дружина жила неразлучно съ княземъ, наполняла собою его дворъ, его "огнище", садилась съ нимъ за одинъ столъ. Вотъ почему въ древнѣйшемъ текстѣ Русской Правды члены дружины, по толкованію новѣйшаго изслѣдователя этого вопроса г. Прѣснякова, носили названіе "огнищанъ". Живя такимъ образомъ въ княжескомъ дворѣ, такъ сказать, на всемъ готовомъ, члены дружины получали отъ князя еще денежное вознагражденіе. На сѣверѣ при пониженіи денежнаго оборота, при томъ господствѣ натуральнаго хозяйства, которое тамъ замѣчается, источникомъ вознагражденія за службу князю наряду съ "кормленіемъ" т.е. управленіемъ областями, связаннымъ съ доходами, становится земля. Князь жалуетъ дружинникамъ вотчины изъ своихъ дворцовыхъ или изъ черныхъ земель. Такимъ образомъ частное землевладѣніе дѣлаетъ въ Суздальской землѣ замѣтные успѣхи. Дружинники становятся землевладѣльцами, оставляютъ княжескій дворецъ для своихъ усадебъ.

Удѣльный порядокъ и феодализмъ. Соединеніе государственной власти съ землевладѣніемъ роднитъ установившійся на Руси 13--15 вв. удѣльный порядокъ съ тѣмъ соціально-политическимъ строемъ, который пережила вся Западная Европа въ средніе вѣка и который принято называть ф е о д а л и з м о м ъ. Каждый

баронъ, каждый даже мелкій землевладѣлецъ въ средніе вѣка облеченъ въ то же время государственными правами: онъ законодательствуетъ въ своихъ земляхъ, судитъ живущее на нихъ населеніе, чеканитъ свою монету, ведетъ войну съ сосѣдями. Феодальный строй является одною изъ ступеней, черезъ которую проходитъ каждое общество въ своемъ развитіи. Его признаки замѣчаютъ теперь не только въ Европѣ въ средніе вѣка, но и у античныхъ народовъ, а также у разныхъ народовъ въ Азіи. Эти признаки сводятся къ тремъ главнымъ: 1) Соединеніе землевладѣнія съ государственными правами. 2) Условность владѣнія землей. 3) Дробленіе государственной власти, складывающееся въ іерархію властей. И русское общество въ своемъ развитіи прошло фазу феодализма, но насколько полную? За послѣднее время этимъ вопросомъ занимался авторъ книги "Феодализмъ въ Россіи" - Павловъ-Сильванскій, проводившій тѣсное сближеніе русскаго феодализма съ западнымъ. Онъ нѣсколько преувеличиваетъ эту близость. Въ Россіи феодализмъ не развился такъ полно и не получилъ такихъ выпуклыхъ и законченныхъ формъ, какъ на Западѣ. Но въ менѣе отчетливомъ, иначе въ зародышевомъ видѣ мы встрѣчаемся въ удѣльное время со всѣми его признаками. Соединеніе землевладѣнія съ государственными правами въ его обоихъ случаяхъ: и а) въ княжескомъ владѣніи удѣломъ и b) въ частномъ владѣніи вотчиной мы разсмотрѣли выше. Болѣе слабо развитъ второй признакъ - условность владѣнія землей. На западѣ землевладѣлецъ-баронъ владѣетъ своимъ участкомъ-феодомъ и передаетъ его по наслѣдству. Но феодъ этотъ ка-

ждый разъ при наслѣдственныхъ переходахъ вручается его владѣльцу его сюзереномъ, которому владѣлецъ (вассалъ) обязанъ разными повинностями, совокупность которыхъ формулируется словами: consilium et auxilium. Эти повинности состоятъ а) въ участіи въ совѣтѣ сюзерена (curia) по дѣламъ управленія и суда, b) въ военной помощи - (40 дней въ году), c) въ денежной помощи въ случаѣ плѣна сюзерена, выхода его дочери замужъ и др. Русскія вотчины удѣльнаго времени не обратились въ феоды съ такими условіями, но всѣ же онѣ обыкновенно связывались со службой князю. Сами удѣльные князья, мелкіе, вступали къ крупному, напр. московскому князю, на службу съ своими удѣлами, становились вассалами крупнаго князя. Наконецъ и третій признакъ - д р о б л е н і е г о с у д а р с т в е н н о й в л а с т и - не получилъ такихъ законченныхъ формъ. Дробленіе это происходило двоякимъ путемъ: а) предоставленіемъ государственныхъ правъ частнымъ вотчинникамъ, b) дробленіемъ самыхъ удѣловъ въ княжескомъ домѣ. Но оно не сложилось въ Россіи въ такую обширную и стройную іерархическую лѣстницу сеньеровъ и вассаловъ, которая была выработана западно-европейской феодальной теоріей и которая въ значительной степени осуществлялась и на практикѣ. Нѣкоторыя черты удѣльнаго дробленія однако близко подходятъ къ феодальному порядку. Исторія удѣльныхъ княжествъ есть непрестанный процессъ неудержимаго ихъ дробленія благодаря наслѣдственнымъ раздѣламъ. При сыновьяхъ Всеволода Суздальскаго Суздальская Русь раздѣлилась на пять областей: Владимірскую, Ростовскую, Перея-

славскую, Юрьевскую, Стародубскую. Въ слѣдующемъ поколѣніи изъ Владимірскаго княженія выдѣлились еще три: Суздальское, Костромское, Московское; изъ Ростовскаго - Ярославское, Углицкое; изъ Переяславскаго: Тверское, Дмитровское, Галицкое. Еще поколѣніе, и Ростовскій удѣлъ распадается на два: Ростовскій и Бѣлоозерскій, а затѣмъ Бѣлоозерское княжество распадается на безчисленное множество мелкихъ княжествъ, расположившихся по рѣчной сѣти Бѣлоозерскаго края. Кемское, Судское, Андогское, Вадбольское, Шелешпанское, Ухтомское, Согрское и др. Этотъ процессъ дробленія Суздальской земли можно представить наглядно въ слѣдующей таблицѣ.



Въ результатѣ такого ихъ размельчанія удѣльное княжество ничѣмъ не отличается по размѣрамъ отъ простой частновладѣльческой вотчины, состоитъ не болѣе какъ изъ села съ окружающими его деревнями. Удѣльныя княжества образуютъ группы, какъ бы гнѣзда по княжескимъ линіямъ, замыкающимся въ отдѣльной мѣстности, и во главѣ каждой стоитъ старшій великій князь, владѣющій главнымъ городомъ группы. Таковы группы княжествъ: Рязанская, Тверская, Московская, Ярославская, Нижегородская. Если бы можно было счесть удѣльныхъ князей вассалами великихъ, бояръ-землевладѣльцевъ въ удѣлѣ вассалами удѣльныхъ князей, а тѣхъ слугъ этихъ бояръ, которымъ они также раздаютъ мелкія земельныя владѣнія въ своихъ вотчинахъ, вассалами этихъ бояръ, то дѣйствительно получилась бы феодальная іерархія, похожая на западную, но на самомъ дѣлѣ это сравненіе не во всѣхъ частяхъ можетъ быть проведено. Удѣльные князья не были вассалами великихъ, вотчинники не всегда служили тѣмъ князьямъ, въ удѣлахъ которыхъ владѣли вотчинами. Только между служилымъ удѣльнымъ княземъ, т.е. удѣльнымъ княземъ, поступавшимъ на службу къ другому князю съ сохраненіемъ своего прежняго удѣла, только между бояриномъ-землевладѣльцемъ и тѣмъ княземъ, въ удѣлѣ котораго онъ владѣетъ землею и которому служитъ, и только между землевладѣльцемъ и тѣми его слугами, которымъ онъ раздаетъ участки земли въ вотчинѣ подъ условіемъ службы - можно видѣть отношеніе вассаловъ и сюзереновъ. Во всякомъ случаѣ послѣ новѣйшихъ работъ по западно-европейскому феодализму и по сравненію его съ русскимъ удѣльнымъ

устройствомъ нельзя отрицать общихъ чертъ между обоими этими порядками: феодальнымъ на Западѣ и удѣльнымъ въ Россіи.

Нашествіе монголовъ. Въ концѣ XII вѣка монгольскія кочевыя орды объединились подъ властью одного изъ хановъ Т е м у ч и н а, принявшаго послѣ этого объединенія имя Ч и н г и с ъ - х а н а (Великаго хана). Чингисъ-ханъ обладалъ геніальными дарованіями. Въ началѣ 13-го вѣка онъ, подчинивъ себѣ племена монголо-татарскихъ кочевниковъ Средней Азіи, громитъ сѣверный Китай, прорывается за великую стѣну, построенную китайцами для защиты отъ набѣговъ монголовъ, которыхъ они называли сѣверными варварами, и опустошаетъ имперію. Въ 20-хъ годахъ полчища Чингисъ-хана покоряютъ западный Туркестанъ, Хораомскую имперію, какъ называлась тогда эта часть Туркестана, включавшая въ себя теперешнія русскія средне-азіатскія владѣнія по теченію рр. Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи, а также части теперешнихъ Персіи и Авганистана. Преслѣдуя отступающаго Хораомскаго султана, одинъ изъ отрядовъ Чингисъ-хановой конницы подъ начальствомъ полководцевъ Джебе и Субудая зашелъ въ Прикаспійскія мѣстности, проникъ на Кавказъ и, прорвавшись черезъ Кавказскій хребетъ, въ концѣ 1222-го года очутился въ южно-русскихъ степяхъ, гдѣ кочевали половцы. Половецкіе ханы обратились за помощью къ русскимъ князьямъ. По призыву Мстислава Мстиславича Удалого, владѣвшаго тогда Галицкимъ княжествомъ, князья собрались на съѣздъ въ Кіевѣ. Кромѣ Мстислава Удалого на этомъ съѣздѣ приняли участіе Мстиславъ Романовичъ

Кіевскій, Мстиславъ Святославичъ Черниговскій и др. Сюда же прибыли и половецкіе ханы, которые усиленно звали русскихъ князей оказать имъ помощь, приводя, по свидѣтельству лѣтописи, такой аргументъ: "аще не поможете намъ, мы нынѣ изсѣчени бысомъ, а вы на утрѣе изсѣчени будете". На съѣздѣ князья разсуждали, что лучше встрѣтить враговъ на чужой половецкой землѣ, чѣмъ ждать, когда они придутъ на Русь, и было рѣшено выступить противъ монголовъ. Въ апрѣлѣ 1223 г. собрались и выступили въ степь князья изъ Кіева, Чернигова, Смоленска, изъ Галича и Волыни. Юрій Всеволодовичъ Суздальскій, не участвовавшій на съѣздѣ, прислалъ свою рать подъ начальствомъ племянника Василька Константиновича Ростовскаго, который впрочемъ опоздалъ къ битвѣ. Битва съ монголами произошла 31 мая 1223 года на рѣкѣ Калкѣ (Калміусъ), впадающей въ Азовское море. Русскіе князья были на голову разбиты. Конница Джебе и Субутая изъ южныхъ степей взяла направленіе къ сѣверо-востоку, напала на приволжскихъ болгаръ, переправилась черезъ р. Уралъ и, обогнувъ Аральское озеро съ востока, въ Средне-Азіатскихъ степяхъ соединилось съ главными полчищами Чингисъ-хана. Съ тѣхъ поръ въ теченіе 13 лѣтъ монголы не безпокоили восточной Европы, будучи всецѣло заняты покореніемъ Китая. Въ 1227 году основатель великой Монгольской имперіи Чингисъ-ханъ умеръ, подѣливъ владѣнія между сыновьями, изъ которыхъ У г е д е й былъ назначенъ верховнымъ ханомъ. Угедей, окончивъ завоеваніе Китая, поручилъ племяннику своему Батыю предпринять расширеніе монгольскихъ за-

воеваній на западѣ, назначивъ ему руководителемъ полководца Субудая, уже побывавшаго въ западныхъ странахъ.

Къ осени 1236 года полчища Батыя достигли Европейской Россіи, показались въ Приволжскихъ степяхъ, завоевали и опустошили Камскую Болгарію. Нападеніе монголовъ въ 1223 году было набѣгомъ только коннаго войска; съ Батыемъ двигался цѣлый народъ, перекочевывая съ кибитками и стадами. Въ началѣ зимы 1237 года монголы напали на рязанскихъ князей и въ декабрѣ взяли приступомъ Рязань. Изъ Рязанской земли они двинулись въ Суздальскую обычнымъ тогда путемъ черезъ Коломну и Москву, гдѣ сидѣлъ малолѣтній сынъ великаго князя Юрія Всеволодовича - Владиміръ. Москва была сожжена, а малолѣтній князь взятъ въ плѣнъ. Въ февралѣ 1238 года татарское войско осадило г. Владиміръ. Князь Юрій Всеволодовичъ ушелъ на сѣверъ за Волгу собирать войско, оставивъ во Владимірѣ свою княгиню съ дѣтьми, и стоялъ на рѣкѣ Сити (притокъ Мологи), ожидая помощи отъ братьевъ. 8-го февраля Владиміръ былъ взятъ приступомъ; княжеское семейство и епископъ заперлись въ соборной церкви и погибли въ пламени, когда татары зажгли церковь. Двинувшись изъ Владиміра къ сѣверу, татары окружили и разбили на голову великокняжеское войско на р. Сити, причемъ самъ Юрій Всеволодовичъ палъ въ бою. Между тѣмъ разсыпавшіеся по всему пространству Суздальской земли татары захватили города Ростовъ, Юрьевъ, Переяславль, Дмитровъ и Тверь. Часть ихъ проникла въ Новгородскую область и взяла Торжокъ. Не дойдя до Новгорода 100 верстъ

татары внезапно повернули къ югу. Началась оттепель, болота Новгородскаго края затрудняли движеніе конницы, а сырой климатъ низменной мѣстности губительно дѣйствовалъ на монголовъ, привыкшихъ къ сухому воздуху Средне-Азіатскихъ плоскогорій. Взявъ на пути послѣ отчаяннаго сопротивленія г.Козельскъ, Батый сосредоточилъ свои полчища въ Половецкихъ степяхъ. Отсюда онъ началъ разгромъ южной Руси: въ 1239 году завоевалъ Черниговскую область, зимой 1240 года взялъ Кіевъ, вторгся въ Волынское и Галицкое княжества, а затѣмъ въ теченіе 1241 года опустошалъ Польшу и Венгрію.

Нашествіе монголовъ-татаръ не слѣдуетъ представлять себѣ какъ набѣгъ дикой орды. Долговременное сосѣдство монголовъ съ Китаемъ не прошло для нихъ безслѣдно, и вліяніе Китая отразилось на нѣкоторыхъ чертахъ организаціи и быта монголовъ. Власть верховнаго хана была наслѣдственна въ родѣ Чингисовъ, но наслѣдственныя права каждаго вновь вступающаго на престолъ хана подтверждались собраніемъ знати, носившимъ названіе к у р и л т а я. Такимъ же мѣстнымъ курилтаемъ ограничивалась власть хана каждой изъ тѣхъ ордъ, на которыя дѣлилась вся имперія. Чингисъ-ханомъ изданъ былъ сводъ законовъ, такъ называемая Я с а, имѣвшая для монголовъ такое же значеніе, какъ Коранъ для магометанъ. Во время завоеванія Руси монголы были еще язычниками, и изъ многочисленныхъ божествъ, которымъ поклонялись, за главное почитали небо. Впрочемъ, они отличались широкою вѣротерпимостью и уважали религіи покоренныхъ народовъ. Одно

изъ постановленій упомянутой Ясы требуетъ при завоеваніи непріятельской страны щадить ея духовенство. Такого правила татары и держались все время по отношенію къ русскому духовенству, снабжая его разнаго рода льготами и привилегіями. Китайское вліяніе всего болѣе замѣтно въ военномъ устройствѣ монгольскихъ ордъ. Все громадное войско, которымъ повелѣвалъ верховный ханъ, состояло изъ конницы, въ основу подраздѣленія которой была положена десятичная система. Каждые 9 воиновъ подчинялись десятнику, десятники - сотникамъ, далѣе слѣдовали тысячники и темники, командовавшіе отрядами въ 10.000 человѣкъ. Конница была вооружена копьями, луками и стрѣлами. Оборонительнымъ вооруженіемъ служили сдѣланные изъ толстой кожи шлемы, панцыри и щиты. Татары отличались какъ превосходные стрѣлки изъ лука. При встрѣчѣ съ непріятелемъ они пускали въ него тучу стрѣлъ, и тѣмъ производили разстройство въ его рядахъ. Во время осады города Лигница въ Силезіи жители выставляли иногда на стѣнахъ деревянныя человѣческія фигуры: только что такое изображеніе появлялось, какъ въ него вонзались десятки татарскихъ стрѣлъ. Особенное искусство татарское войско обнаруживало при осадѣ городовъ. На взятіе городовъ татары обращали большое вниманіе: захватывая и разрушая непріятельскія крѣпости, они лишали противника возможности дальнѣйшаго сопротивленія. Обыкновенно они выжигали и опустошали на далекое разстояніе окрестности города, чтобы прекратить всякое снабженіе его припасами, и забирали въ плѣнъ жителей окрестныхъ селъ. Подсту-

пивъ къ городу и окруживъ его, они обносили его тыномъ, чтобы окончательно отрѣзать ему всякое сообщеніе, затѣмъ заваливали рвы, подкатывали стѣнобитныя орудія и начинали громить стѣны. Всѣ эти предварительныя осадныя работы должны были исполнять забранные въ плѣнъ сельскіе жители, единоплеменники осаждаемыхъ, противъ которыхъ осаждаемые не могли дѣйствовать также интенсивно, какъ бы стали обороняться противъ враговъ. Такимъ образомъ татары ослабляли силу обороны осажденныхъ. Въ то же время они дѣйствовали метательными снарядами, и ихъ отряды были снабжены сильной артиллеріей метательныхъ машинъ, руководимой китайскими инженерами. Эти машины, родъ древнеримскихъ баллистъ и катапультъ, бросали черезъ стѣны въ городъ громадныхъ размѣровъ камни, а также горшки съ заженной нефтью и другіе зажигательные снаряды, производившіе въ городѣ пожаръ. Послѣ цѣлаго ряда такихъ подготовительныхъ дѣйствій, пробивъ стѣны или приставивъ къ нимъ лѣстницы, татары штурмовали городъ и всегда имъ овладѣвали. Въ значительной степени ихъ военнымъ успѣхамъ содѣйствовала хорошо организованная развѣдочная часть. Прежде чѣмъ предпринять походъ на какую-либо страну, они основательно изучали ея географическія и климатическія условія, сообразно съ которыми и расчитывали свою тактику. При каждомъ отрядѣ войска у нихъ существовали особые руководители - ю р т ж и - родъ офицеровъ генеральнаго штаба, обязанные изучать мѣстности, по которымъ направлялось движеніе войска, указывать мѣста стоянокъ, располагать мѣста отдѣльныхъ

отрядовъ. Всѣ эти свойства военной организаціи монголовъ объясняютъ ихъ успѣхи въ завоеваніи восточной Европы.

Нападеніемъ на Венгрію и Польшу въ 1241 году завоеванія Батыя окончились. Каменныя крѣпости и замки этихъ странъ оказались для татаръ трудно преодолимой преградой. Въ 1242 году Батый возвратился въ южнорусскія степи и основалъ столицу своихъ владѣній въ Сараѣ - на рѣкѣ Ахтубѣ, рукавѣ Волги. Впрочемъ Сарай служилъ для него столицею только въ зимнее время; лѣтомъ его дворъ двигался съ мѣста на мѣсто, такъ какъ вообще его орда не теряла кочевого характера. Эта орда называлась Золотой Ордой или Кипчакской: Кипчакомъ татары называли земли къ западу отъ Туркестана; она именовалась также Джучіевымъ улусомъ, т.е. удѣломъ Чингисханова сына Джучи, которому достался Кипчакъ. До 60-хъ годовъ 13-го вѣка Золотая Орда сохраняла связь съ великой Монгольской имперіей, въ составъ которой она входила, и русскіе великіе князья, пріѣзжавшіе на поклонъ къ Батыю, должны были отъ него ѣхать въ Монголію къ великому хану. Но эта связь все слабѣла, въ особенности вслѣдствіе тѣхъ раздоровъ и замѣшательствъ, которыми при отсутствіи правильнаго порядка престолонаслѣдія сопровождалось вступленіе на престолъ каждаго новаго великаго хана. Въ 60-хъ годахъ великій ханъ все вниманіе сосредоточиваетъ на своихъ китайскихъ владѣніяхъ, покоряетъ южный Китай и дѣлается исключительно китайскимъ императоромъ, а Великая Монгольская имперія распадается, — — — — — — — — — — и Золотая Орда пріобрѣтаетъ независимость.

Монгольское иго.

Иго Золотой Орды тяготѣло надъ Русью болѣе 200 лѣтъ и не могло не оказать вліянія на различныя стороны жизни русскаго общества. Это общество испытало этнографическое воздѣйствіе и получило нѣкоторую примѣсь татарскаго элемента, и это была вторая полоса инороднаго этнографическаго воздѣйствія, если первою считать смѣшеніе съ монголами-финнами при колонизаціи сѣверо-восточной Руси. По нашимъ дворянскимъ родословнымъ можно насчитать до 17% фамилій татарскаго происхожденія среди русскаго дворянства. Но тотъ же процессъ смѣшенія, который можно видѣть по дворянскимъ родословнымъ, происходилъ несомнѣнно и въ низшихъ общественныхъ слояхъ. Можно указать на заимствованія, принятыя отъ татаръ въ русскомъ языкѣ, напр. слова д е н ь г и вм. куны, л о ш а д ь вм. конь, с о б а к а вм. песъ и др. Вѣроятно, татарское иго отразилось и на нравахъ русскаго общества, содѣйствуя ихъ огрубѣнію. То разореніе народа, которымъ сопровождалось монгольское нашествіе, не могло не пріостановить успѣховъ русской культуры: страна обѣднѣла, прекратилась быстрая строительная дѣятельность, столь замѣтная въ Суздальской Руси до нашествія, пріостановилось развитіе литературы. Политическая зависимость Руси отъ Золотой Орды выразилась прежде всего въ обложеніи народа данью. Вскорѣ послѣ завоеванія, въ началѣ княженія Ярослава Всеволодовича (1238-1246) татары произвели перепись всего русскаго населенія, а затѣмъ въ 1257 году повторили это "число". На переписанное

населеніе налагалась дань, размѣры которой опредѣлить невозможно. Только духовенство освобождено было отъ "числа"; даже принявъ мусульманство, татары продолжали сохранять прежнюю вѣротерпимость. Кромѣ этой прямой подати,"дани", вѣроятно тогда же татарами установлено было косвенное обложеніе въ видѣ т а м г и, пошлины съ продаваемыхъ товаровъ. Для сбора податей назначались особые чиновники, б а с к а к и, а затѣмъ Орда стала отдавать эти сборы на откупъ "бесерменскимъ" - бухарскимъ купцамъ. И баскаки, и откупщики сильно тѣснили русскія области и возбуждали противъ себя то здѣсь, то тамъ возстанія народа. Для сношеній покоренныхъ областей съ центромъ Орды была установлена почта, организація которой также вѣроятно была заимствована монголами у китайцевъ. По дорогамъ въ опредѣленныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другого были учреждены я м ы, почтовыя станціи, гдѣ находились ямщики съ лошадьми. Содержаніе этихъ ямовъ также падало на населеніе какъ повинность. Не довольствуясь доходами отъ податныхъ сборовъ и вынужденными или добровольными приношеніями русскихъ князей, татары предпринимали иногда набѣги на русскія области съ цѣлью захвата добычи, главнымъ образомъ плѣнниковъ, которыхъ они продавали въ рабство на черноморскихъ рынкахъ генуэзскимъ и венеціанскимъ купцамъ, сбывавшимъ этотъ живой товаръ въ мусульманскія страны Малой Азіи и Африканскаго побережья и наживавшимъ на этихъ операціяхъ большіе капиталы.

Внутреннее политическое устройство Сѣверо-восточной Руси

не потерпѣло крупныхъ перемѣнъ. Князья оставлены были на своихъ владѣніяхъ. Великое княженіе Владимірское переходило отъ брата къ брату по старшинству. Удѣльный порядокъ продолжалъ свое развитіе. Зависимость князей отъ Золотой Орды выразилась въ поѣздкахъ князей въ Орду на поклонъ и въ полученіи отъ хана ярлыковъ, подтверждавшихъ права князя на владѣніе, причемъ полученіе ярлыка обусловливалось подарками хану, его женамъ и мурзамъ въ Ордѣ. Такъ ѣздили въ Орду великіе князья, послѣдовательно занимавшіе Владимірскій столъ: Ярославъ (1238-46) и Святославъ Всеволодовичи, а затѣмъ Александръ Ярославовичъ (1252-1263).

Александръ Невскій (1252-1263).

Послѣдній велъ особенно искусную политику по отношенію къ татарамъ. Александръ Ярославовичъ при жизни отца сидѣлъ княземъ въ Новгородѣ, былъ любимъ новгородцами и отличился побѣдой въ при устьѣ Невы надъ шведами, оспаривавшими у новгородцевъ побережье Финскаго залива, откуда онъ и получилъ названіе Невскаго, а въ 1242 г. на льду Псковскаго озера разбилъ другого новгородскаго врага - Ливонскихъ рыцарей, тревожившихъ Новгородскую землю съ запада. Время княженія Александра на Владимірскомъ столѣ (1252-63) было самымъ тяжелымъ, безпросвѣтнымъ періодомъ монгольскаго ига. Какъ разъ на его княженіе пришлась вторая особенно тягостная перепись населенія, вызвавшая нѣсколько народныхъ возмущеній. Александръ прекрасно понималъ невозможность борьбы съ татарами и поэтому старался всячески

умилостивить хана и не доводить дѣло до столкновенія. Онъ предпринималъ неоднократныя поѣздки въ Орду и умеръ на возвратномъ пути изъ послѣдней поѣздки въ 1263 г. Такую же осторожность въ отношеніяхъ къ Ордѣ соблюдали его братья и преемники на Владимірскомъ столѣ - Ярославъ Ярославичъ Тверской (1263-1272) и Василій Ярославичъ Костромской (1272-1276). По смерти послѣдняго произошла усобица между дѣтьми Александра Невскаго - Дмитріемъ Переяславскимъ (1276-1294) и Андреемъ Городецкимъ († 1304) Во время этой усобицы сѣверные князья возобновили старый и вредный обычай южныхъ вмѣшивать инородцевъ въ свои распри. Оба эти князя - и Дмитрій и Андрей, неоднократно прибѣгали къ помощи татаръ, приводя съ собою изъ Орды татарскіе отряды, которые вновь громили начавшую оправляться отъ перваго опустошенія Суздальскую землю.

Слѣдствія монгольскаго ига. Зависимость отъ Орды портила нравы князей, принуждая ихъ заискивать и унижаться передъ ханами, и давая возможность прибѣгать во взаимной борьбѣ къ низкимъ средствамъ и опираться на татарскіе отряды, разорявшіе русскую землю не меньше, чѣмъ прежде разоряли ее половцы. Вообще монгольское иго разоряло Русь, вытягивая изъ нея данями и добычею ея народныя средства и силы. Не трогая самостоятельно развивавшагося въ сѣверной Руси политическаго порядка, оно портило нравы и власти, и общества. Хуже всего было то, что оно привлекало интересы русскаго общест-

ва къ Востоку, заставляло и власть и общество непроизводительно тратить громадный запасъ энергіи на оборону отъ татаръ, а затѣмъ и на активную борьбу съ ними. Все это, если не прерывало, то въ значительной мѣрѣ ослабляло связи Россіи съ западноевропейскимъ міромъ, отъ котораго она стала отставать въ образованности и внѣшней культурѣ. Когда иго было сброшено, русскому народу пришлось догонять западъ порывистыми усиліями.

Возвышеніе Москвы.

Первыя извѣстія о Москвѣ. - Первое упоминаніе о Москвѣ находится въ лѣтописи подъ 1147 г. Во время борьбы своей съ племянникомъ Изяславомъ Мстиславичемъ Юрій Долгорукій Суздальскій послалъ къ своему союзнику Рязанскому князю Святославу Ольговичу (изъ Черниговскаго дома) сказать: "приди ко мнѣ, брате, на Москову." Святославъ пришелъ, и князья здѣсь "любезно цѣловастася", какъ говоритъ лѣтописецъ, "и быша весели". На другой день Юрій угостилъ Святослава "сильнымъ обѣдомъ". Очевидно, что Москва представляла изъ себя въ это время уже нѣкоторое поселеніе. Слѣдующее упоминаніе о Москвѣ находимъ подъ 1156 г. въ одной только тверской лѣтописи, гдѣ говорится, что въ этомъ году былъ заложенъ г о р о д ъ Москва, т.е. сдѣлано укрѣпленіе на холмѣ при сліяніи рѣкъ Москвы и Неглинной: такіе возвышенные пункты при сліяніи рѣкъ обыкновенно избирались для постройки крѣпостей. Москва упоминается далѣе нѣсколько разъ лѣтописцемъ въ разсказѣ объ извѣстной борьбѣ, разыгравшейся въ Суздальской землѣ послѣ смерти Андрея Боголюбскаго

между его братьями Михаиломъ и Всеволодомъ Юрьевичами и ихъ племянниками Ростиславичами. Когда Михаилъ съ братомъ пошли изъ Чернигова, гдѣ они находили себѣ пріютъ при Андреѣ, въ Суздальскій край, черниговскій князь Святославъ Всеволодовичъ послалъ съ ними своего сына, который и проводилъ ихъ "до Куцкова, рекше до Москвы", гдѣ встрѣтили князей принявшіе ихъ сторону владимірцы. Когда Михаилъ и Всеволодъ утвердились въ Суздальской землѣ, тотъ же черниговскій князь отправилъ къ нимъ ихъ женъ, которыхъ опять провожалъ до Москвы другой его сынъ - Олегъ Святославичъ. Изъ всѣхъ этихъ извѣстій видно, что Москва была во второй половинѣ XII вѣка поселеніемъ, лежавшимъ на самой границѣ Суздальской области съ Черниговской. До этой границы и провожали черниговскіе князья своихъ гостей.

За весь XIII вѣкъ мы имѣемъ о Москвѣ также очень немного извѣстій. Лѣтопись вскользь сообщаетъ намъ, что здѣсь въ началѣ XIII вѣка (1213 г.) княжилъ младшій сынъ Всеволода Суздальскаго - Владиміръ Всеволодовичъ. Когда на великокняжескомъ столѣ сѣлъ сынъ Всеволода Юрій, онъ посадилъ въ Москвѣ своего малолѣтняго сына-также Владиміра. При нападеніи на Москву татаръ, Владиміръ Юрьевичъ былъ взятъ въ плѣнъ. Это и былъ тотъ маленькій княжичъ, котораго татары, осадивъ стольный городъ Владиміръ, подводили къ городскимъ стѣнамъ и показывали жителямъ съ вопросомъ: "знаете ли княжича вашего? Вѣ бо уныль лицемъ и изнемогль бѣдою отъ нужа", добавляетъ лѣтописецъ. Братья его и горожане зарыдали, когда увидѣли княжича въ татарскомъ плѣну. Въ этомъ

плѣну онъ и погибъ въ 1238 г. Черезъ нѣсколько лѣтъ (1246 г.) Москва отдана была одному изъ младшихъ дѣтей великаго князя Ярослава Всеволодовича (1238-1246) - Михаилу Ярославичу, младшему брату Александра Невскаго, носившему прозваніе Хоробрита. Затѣмъ уже въ концѣ XIII в. видимъ въ Москвѣ самаго младшаго изъ сыновей Александра Невскаго - Даніила Александровича († 1303). Съ тѣхъ поръ линія этого Даніила непрерывно княжитъ въ Москвѣ до самаго прекращенія Рюрикова дома.

Изъ этихъ скудныхъ извѣстій о Москвѣ въ XIII в. мы видимъ, что это было маленькое удѣльное княжество, выдѣлившееся изъ Владимірской области. Такъ на него тогда, по крайне мѣрѣ, смотрѣли, и поэтому, какъ самое незначительное княжество, давали его всегда младшему сыну. Оно было въ то время совершенно незамѣтнымъ; князья не льстились на него, изъ за него не возникало никакихъ споровъ. Лѣтописецъ упоминаетъ о немъ мимоходомъ, вскользь, три-четыре раза за пѣлое столѣтіе. А между тѣмъ среди этой тишины, въ этомъ незамѣтномъ для современниковъ уголкѣ уже работаютъ тѣ скрытыя, но дѣятельныя силы, которыми создается будущее могущество Москвы. Это могущество выступаетъ наружу съ началомъ XIV в. Съ этихъ поръ Москва приковываетъ къ себѣ все вниманіе лѣтописи - знакъ, что Москва стала отнынѣ главною, руководящею участницею тѣхъ политическихъ событій, которыми интересуется лѣтопись. Въ возвышеніи Москвы повторилось то же, что было вообще съ Суздальской Русью, также вдругъ появившейся на историческую сцену и сразу въ главной роли. Какъ

въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ лѣтописецъ - современникъ событій замѣтилъ только внезапное появленіе новой политической силы и совершенно не замѣчалъ той долгой, скрытой, внутренней работы, которою эта сила подготовлялась. Глухая, внутренняя подготовительная работа, накопляющая запасъ силъ и средствъ, которыя потомъ развернутся съ блескомъ и шумомъ, всегда проходитъ незамѣтной для современника. Никто не замѣчалъ, какъ въ Москвѣ скоплялось населеніе, какъ это населеніе постепенно богатѣло, какъ князь Московскій собиралъ въ своихъ рукахъ все бо́льшія средства, - и о ней заговорили уже только тогда, когда этотъ князь, совершивъ захватъ за захватомъ, схватилъ наконецъ своею богатою, а потому и дерзкою, рукой ханскій ярлыкъ на великое княженіе.

Причины возвышенія Москвы. 1. Географическое положеніе. Посмотримъ на тѣ незамѣтно дѣйствовавшія причины, которыя подготовили силу и богатство Московскаго княжества и могущество московскаго князя. Въ ряду этихъ причинъ на первое мѣсто надо поставить географическое положеніе Москвы. Въ послѣднее время вопросъ о значеніи географическаго положенія Москвы для ея успѣховъ особенно подробно разобранъ проф. Любавскимъ. Передвигаясь изъ Приднѣпровья на сѣверо-востокъ, населеніе надолго задерживалось въ междурѣчьѣ Оки и верхней Волги. Географическія условія этого края содѣйствовали неравномѣрному распредѣленію колонистовъ на этомъ пространствѣ. Суздальская область по природнымъ свойствамъ представляла двѣ различныя полосы. За-

падная ея часть, расположенная по верховьямъ Волги, Москвы и Клязьмы, была покрыта значительными лѣсами, составлявшими продолженіе громаднаго извѣстнаго древнѣйшей лѣтописи "Оковьскаго" лѣса, откуда берутъ свое начало большія русскія рѣки, текущія отсюда въ разныхъ направленіяхъ: Днѣпръ, З.Двина, Волга. О лѣсахъ въ этой западной полосѣ Суздальскаго края свидѣтельствуетъ напр. названіе города Боровска - отъ "боръ". Для поселеній лѣсное пространство было неудобнымъ. Гораздо удобнѣе для нихъ была восточная часть Суздальской земли: по Волгѣ ниже устья Шексны и по среднему теченію Клязьмы. Это пространство изобиловало открытыми мѣстами,"полями" - Юрьево поле, Белехово поле. Первоначально колонисты изъ Приднѣпровья сосредоточивались именно въ этой открытой полосѣ. Здѣсь появляется наибольшее число городовъ: Ростовъ, Суздаль, Ярославль, Кострома, Владиміръ, Юрьевъ, Стародубъ, Гороховецъ, Городецъ, Нижній. Западная часть Суздальской области была гораздо бѣднѣе городами. Но татарскіе погромы, обрушившіеся преимущественно на восточную полосу междурѣчья Оки и Волги, заставили массу населенія передвинуться къ западу, искать убѣжища въ лѣсахъ, по рѣкѣ Москвѣ. Это скопленіе населенія по берегамъ р. Москвы и было, по мнѣнію проф. Любавскаго, основной причиной, подготовлявшей втеченіе XIII вѣка возвышеніе Московскаго княжества.

Ища безопасности въ лѣсахъ Московскаго княжества, населеніе его постоянно густѣетъ. Иностранцы, посѣщавшіе впослѣд-

ствіи Московское государство, говорятъ, что почва московской области гораздо менѣе плодородна, чѣмъ почва областей Владимірской и Нижегородской. Мы знаемъ, что никакой существенной разницы въ почвахъ этихъ областей нѣтъ, и можемъ заключать, что московская почва оказалась менѣе плородной только потому, что ранѣе истощилась, скорѣе была выпахана, чѣмъ въ сосѣднихъ областяхъ; а это и показываетъ, что въ Московской области землю разрабатывало гораздо болѣе густое населеніе.

Сосредоточиваясь по берегамъ Москвы, населеніе попадало въ выгодное экономическое положеніе. Этотъ лѣсной край оживлялся торговымъ движеніемъ, направлявшимся по р. Москвѣ, служившей соединительнымъ путемъ между верховьями Волги и Окою. Изъ верхней Волги новгородскія суда попадали въ притокъ ея Шошу и оттуда въ Ламу; затѣмъ перетаскивались волокомъ въ р.Рузу, притокъ р. Москвы. Объ этомъ торговомъ движеніи и въ частности о волокѣ между верховьями рѣкъ Ламы и Рузы свидѣтельствуетъ старинный городъ Волоколамскъ = Волокъ-Ламскій, основанный новгородцами на верховьяхъ Ламы. Новгородцы предпочитали этотъ путь въ Оку и Волгу для сношенія съ Золотой Ордою и съ Азовскимъ моремъ, какъ болѣе краткій, а иногда можетъ быть и болѣе безопасный. Торговое движеніе обогащало, разумѣется, жителей Московскаго княжества, а при этомъ и казну князя, куда поступали торговыя пошлины. Такъ увеличеніе количества населенія и ростъ его экономическаго благосостоянія давали въ руки московскаго князя обширныя средства; эти средства и служи-

ли опорой для политики московскихъ князей.

2. Политика московскихъ князей. - Политику московскихъ князей можно считать второю причиной возвышенія Москвы. Дѣятельность этихъ князей была необходимымъ послѣдствіемъ ихъ характера, а характеръ ихъ складывался подъ двумя вліяніями: во-первыхъ, подъ вліяніемъ того положенія, какое занималъ московскій князь среди другихъ князей, а во-вторыхъ, подъ вліяніемъ той среды, въ которой ему пришлось дѣйствовать, и тѣхъ средствъ, къ которымъ онъ сталъ прибѣгать. Прежде всего по своему положенію въ домѣ Всеволода Суздальскаго московскій князь, какъ мы видѣли, былъ всегда самымъ младшимъ. Поэтому онъ не могъ питать никакой надежды, что до него когда-либо дойдетъ очередь занять великокняжескій столъ по праву. Разъ онъ лишенъ былъ возможности ждать чего-нибудь отъ обстоятельствъ, ему оставалось полагаться только на себя. Привыкая расчитывать только на свои силы и не ожидая ничего отъ общаго права, онъ терялъ уваженіе къ праву и начиналъ надѣяться на одну силу. Притаившись въ своемъ удѣльномъ гнѣздѣ, онъ зоркимъ глазомъ оглядывалъ окрестности, внимательно замѣчалъ происходившія тамъ событія, терпѣливо выжидая удобнаго случая расправить крылья. Въ 1246 г. на великокняжескій владимірскій столъ сѣлъ послѣдній изъ сыновей Всеволода - слабохарактерный Святославъ. Черезъ два года вдругъ вылетѣлъ изъ своего удѣла его младшій племянникъ московскій князекъ Михаилъ Хоробритъ, сбилъ великаго князя съ владимірскаго стола и самъ захватилъ

великое княженіе, не имѣя на то ни малѣйшаго права. Недаромъ онъ и носилъ прозвище "Хоробритъ" - забіяка. Точно такимъ же налетомъ одинъ изъ слѣдующихъ московскихъ князей Юрій Даниловичъ (1303-1325) захватилъ въ 1303 г. городъ Можайскъ, находившійся во владѣніи Смоленскихъ князей, и взялъ въ плѣнъ Можайскаго князя. Такъ московскіе князья, младшіе родственники, не будучи въ состояніи пріобрѣтать по праву, стали хватать добычу силою, вооруженною рукою.

Тѣ средства, при помощи которыхъ московскій князь дѣйствовалъ въ окружающей его средѣ, обусловливали собою свойство его дѣйствій. Это были деньги, доставляемыя въ обильномъ количествѣ московскимъ населеніемъ въ княжескую казну; ихъ было у московскаго князя болѣе, чѣмъ у всякаго другого - недаромъ одинъ изъ московскихъ князей - Иванъ Даниловичъ (1328 - 1341) носилъ названіе Калиты, - калита - денежная сума. Московскому князю нетрудно было выкупать изъ татарскаго плѣна множество людей, скупать пѣлыя княжества. Такъ только что упомянутый Иванъ Даниловичъ Калита купилъ нѣсколько удѣловъ у обѣднѣвшихъ углицкихъ, галицкихъ и бѣлозерскихъ князей. По духовнымъ грамотамъ князей московскаго дома видно, что эти князья постоянно прикупаютъ все новыя и новыя владѣнія къ своимъ прежнимъ, иногда покупаютъ въ Ордѣ ярлыки на чужія княженія. Благодаря своему богатству московскій князь сдѣлался въ Ордѣ, распоряжавшейся судьбами Руси, самымъ желаннымъ гостемъ; его пріѣздъ возбуждалъ тамъ во всѣхъ радость,

такъ какъ онъ щедро надѣлялъ деньгами и хана, и его женъ, и разныхъ мурзъ и слугъ. Въ Ордѣ поэтому и удовлетворяли притязанія московскаго князя преимущественно передъ другими.

Но средство, которымъ московскіе князья постоянно пользовались, отлагало на ихъ характерѣ глубокій отпечатокъ, сообщая ему двѣ отличительныя черты. Тотъ, кто велъ борьбу деньгами противъ открытой силы, невольно долженъ былъ усваивать совершенно особые пріемы борьбы: обходить вооруженнаго противника окольными путями, пускать въ дѣло хитрость, подкупы, интригу. Отвага не будетъ присущей ему чертою. Такими неотважными хитрецами-дипломатами и стали первые московскіе князья. Они нападали съ оружіемъ въ рукахъ только на беззащитнаго сосѣда, а противъ врага выходили ратью въ открытое поле только тогда, когда, расчитавъ предварительно силы, твердо были увѣрены въ побѣдѣ. Если этой увѣренности не было, они предпочитали скрываться; такъ и дѣлаютъ они при татарскихъ нашествіяхъ, уходятъ въ Кострому или на Вологду собирать войска, по объясненію лѣтописи. Гораздо болѣе они были способны захватить врага "нѣкоею хитростью", какъ "поймалъ" Даніилъ Александровичъ сосѣдняго рязанскаго князя, причемъ отнялъ у него городъ Коломну; подружиться съ бездѣтнымъ родственникомъ, чтобы получить по завѣщанію его удѣлъ, какъ это удалось сдѣлать тому же Даніилу Александровичу, которому завѣщалъ свой удѣлъ его племянникъ Иванъ Дмитріевичъ Переяславскій, во-время подслужиться хану и во-время оклеветать въ

Ордѣ своего соперника, на что были великими мастерами оба сына Даніила: и Юрій Даниловичъ, и Иванъ Калита. Хитрый дипломатическій образъ дѣйствій былъ въ то время единственнымъ, которымъ можно было добиться успѣха.

Съ другой стороны, московскіе князья, пользуясь успѣхомъ благодаря богатству, стали употреблять самыя дѣятельныя усилія къ скопленію въ своихъ рукахъ матеріальныхъ средствъ. Это постоянное стремленіе нажиться и разбогатѣть сдѣлало ихъ бережливыми и зоркими хозяевами-пріобрѣтателями. Постоянно что-нибудь они пріобрѣтаютъ; но что попадало въ руки московскаго князя, то изъ его рукъ никогда не выходило, а передавалось изъ поколѣнія въ поколѣніе. Съ мелочной заботливостью эти государи перечисляютъ въ своихъ духовныхъ грамотахъ не только города, волости, села и деревни, но и самыя обыкновенныя вещи домашняго обихода; золотыя пѣпи и чаши, ожерелья, пояса, шапки, кожухи, блюдца. Особенно заботливо пишетъ напр. Калита о какой-то "золотой коробочкѣ", которую онъ оставляетъ своей княгинѣ и меньшимъ дѣтямъ. Почувствовавъ силу богатства, московскій князъ тщательно бережетъ эту силу, зная ей цѣну. Черта бережливаго хозяина переходитъ у московскихъ князей отъ отца къ сыну, передается изъ поколѣнія въ поколѣнія. "Всѣ они похожи другъ на друга", говоритъ Соловьевъ, характеризуя первыхъ московскихъ князей, "въ ихъ безстрастныхъ ликахъ трудно уловить историку характеристическія черты каждаго. Всѣ они заняты одною думою, всѣ идутъ по одному пути, идутъ медленно, осто-

рожно, но постоянно, неуклонно. Каждый ступаетъ шагъ впередъ передъ своимъ предшественникомъ, каждый приготовляетъ для своего преемника возможность ступить еще шагъ впередъ." Эти нравственныя черты — осторожная хитрость и бережливость были созданы условіями, въ которыхъ дѣйствовалъ московскій князь. Характеръ хитреца-дипломата и хозяина-скопидома побуждалъ московскаго князя итти въ томъ направленіи, въ которомъ онъ шелъ, даже еще и тогда, когда у этихъ князей не было никакой широко поставленной цѣли. Трудно допустить, чтобы какой-нибудь Даніилъ или Калита въ стремленіяхъ къ пріобрѣтеніямъ руководились мыслью собрать всю русскую землю. Такая задача возникаетъ позже, въ 15 вѣкѣ. Дальше удовлетворенія узкихъ личныхъ стремленій — расширить и увеличить свой доменъ-ихъ дѣятельность не выходила. Не для того они пріобрѣтали и берегли, чтобы создать что-нибудь заранѣе задуманное, а скорѣе инстинктивно, просто потому, что таковы они были по своему характеру. Если бы они дѣйствовали въ такомъ направленіи въ силу сознательныхъ соображеній, они не могли бы дѣйствовать такъ одинаково и съ такимъ неуклоннымъ постоянствомъ, всѣ безъ исключенія, такъ какъ степень сознанія все же была бы различна у каждаго, у одного одна, у другого другая.

Итакъ по своему географическому положенію московское княжество сдѣлалось самымъ многолюднымъ и самымъ богатымъ, и въ то же время его князь сталъ хитрымъ политикомъ и лучшимъ хозяиномъ. Эти условія находятся въ связи одно съ другимъ. Много-

людность и экономическое благосостояніе княжества дали средства въ руки князя. Постоянное употребленіе этихъ средствъ выработало характеръ князя, а его дѣятельность, бывшая проявленіемъ его характера, въ свою очередь содѣйствовала росту и усиленію княжества.

3. Москва и русская церковь. - Дѣятельную помощь московскому князю оказывало сплотившееся вокругъ него боярство. Но въ особенности важнымъ обстоятельствомъ для возвышенія Москвы было содѣйствіе этому возвышенію, оказанное русскою церковью. Московскій князь сумѣлъ устроить такъ, что въ его владѣніи поселился митрополитъ. Митрополитъ въ древнерусскомъ обществѣ имѣлъ настолько большое значеніе, что сразу давалъ перевѣсъ тому городу, того князя, гдѣ онъ учреждалъ свою резиденцію. Власть митрополита была шире власти каждаго изъ тогдашнихъ князей, она распространялась на всю русскую территорію и одинаково на всѣ классы населенія, тогда какъ власть каждаго князя ограничивалась предѣлами его владѣнія, да и въ этихъ предѣлахъ не касалась нѣкоторыхъ классовъ, напр. церковнаго общества и несвободныхъ людей, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ. Митрополитъ тогда былъ единственнымъ носителемъ всероссійской власти. Само собою разумѣется, что и городъ, гдѣ онъ жилъ, становился религіознымъ центромъ русской земли; тамъ сосредоточивались святыни, туда направлялись тысячи лицъ, имѣвшихъ дѣло до митрополита или шедшихъ на поклонъ святынямъ. Понятно, почему московскій князь такъ усердно старался перезвать къ себѣ

митрополита. Когда въ 1240-хъ годахъ Кіевъ былъ разоренъ, митрополитъ Максимъ переѣхалъ жить въ Владиміръ. Отсюда его преемника Петра сталъ часто приглашать къ себѣ Калита, вошедшій къ митрополиту въ большую милость. Петръ любилъ гостить въ Москвѣ, подолгу оставался въ ней, и есть даже преданіе о пророчествѣ, данномъ имъ Калитѣ, что если онъ построитъ въ Москвѣ храмъ Успенія Богоматери, то святители будутъ жить въ этомъ городѣ, и Москва одолѣетъ тогда враговъ своихъ. Дѣйствительно, преемникъ Петра Ѳеогностъ поселился въ Москвѣ на постоянное жительство, и здѣсь же стали жить и всѣ послѣдующіе митрополиты. Живя вмѣстѣ, московскій князь и митрополитъ тѣсно сблизились одинъ съ другимъ, и это сближеніе было особенно выгодно для московскаго князя. Митрополитъ въ древней Руси стоялъ во главѣ обширнаго церковнаго общества, въ которомъ духовенство составляло только высшій слой; низшій слой составляли жители земельныхъ владѣній, принадлежавшихъ церковнымъ учрежденіямъ. Легко понять, какая значительная матеріальная сила сосредоточивалась въ рукахъ митрополита и какую поддержку онъ могъ оказывать московскому князю. Но еще болѣе важныя услуги оказывалъ ему митрополитъ своимъ нравственнымъ значеніемъ. Вообще духовенство въ то время пользовалось въ глазахъ общества гораздо бо́льшимъ авторитетомъ и оказывало на общество гораздо бо́льшее вліяніе, чѣмъ теперь. Оно не только на исповѣди, наединѣ судило поступки каждаго съ нравственной точки зрѣнія, направляя отдѣльныя человѣческія совѣсти; оно путемъ проповѣди или литературнымъ

путемъ воздѣйствовало на массы, руководило взглядами общества, производило нравственную оцѣнку политическихъ дѣятелей и политическихъ событій. Но духовенству давалъ тонъ стоявшій во главѣ его митрополитъ, къ голосу котораго прислушивалось и общество, и князья. Митрополитъ былъ по преимуществу руководителемъ совѣсти князей: онъ слѣдитъ за соблюденіемъ заключаемыхъ ими взаимныхъ договоровъ, онъ гарантируетъ иногда эти договоры своею подписью; онъ выступаетъ нерѣдко третейскимъ судьею въ спорахъ между князьями; онъ обличаетъ ихъ за неправильность ихъ дѣйствій и ходатайствуетъ передъ ними за пострадавшихъ. Этимъ нравственнымъ авторитетомъ митрополита съ успѣхомъ и выгодой для себя прикрывался московскій князь. За рукою московскаго князя, протягивавшейся за чужимъ удѣломъ, современникамъ всегда виднѣлась благословляющая рука митрополита; его благословеніе освящало захватъ, придавало ему нравственное значеніе. Но въ случаѣ сопротивленія московскому князю рука митрополита грозила, а эта угроза имѣла страшную силу: это было отлученіе отъ церкви. Когда въ борьбѣ Ивана Калиты съ княземъ Александромъ Михайловичемъ Тверскимъ, этотъ послѣдній, покинувъ Тверь, нашелъ себѣ пріютъ въ Псковѣ, куда приглашенъ былъ на княженіе, Калита послѣ тщетныхъ попытокъ удалить его изъ Пскова, обратился къ митрополиту Ѳеогносту, и угроза интердиктомъ такъ подѣйствовала на псковичей, что они принуждены были разстаться съ Александромъ Михайловичемъ, несмотря на то, что успѣли очень къ нему привязаться. Въ княженіе Дмитрія

Донского произошла распря между Суздальскими князьями. У князя Дмитрія Константиновича Суздальскаго отнялъ Нижній Новгородъ его братъ Борисъ. Дмитрій Донской, поддерживавшій Суздальскаго князя, обратился къ Борису съ увѣщаніемъ, которое однако не подѣйствовало. Тогда Донской прибѣгъ къ помощи митрополита Алексѣя. Митрополитъ отправилъ въ Нижній преподобнаго Сергія съ предписаніемъ затворить въ Нижнемъ всѣ храмы. Богослуженіе пріостановилось, и Борисъ принужденъ былъ уступить и исполнить требованіе московскаго князя. Недаромъ лѣтописецъ при разсказѣ о поселеніи митрополита Ѳеогноста въ Москвѣ замѣчаетъ: "Инымъ же княземъ многимъ немного сладостно бѣ, еже градъ Москва митрополита имяше въ себѣ живуща."

Успѣхи Москвы до половины XV в. - Можно указать три важнѣйшихъ успѣха Москвы въ 14 и 15 вв., въ которыхъ выразилось ея возвышеніе и усиленіе, созданное совокупнымъ дѣйствіемъ разсмотрѣнныхъ выше причинъ. То были: 1) значительное территоріальное расширеніе, 2) пріобрѣтеніе московскимъ княземъ великокняжескаго титула, 3) побѣды надъ татарами.

1. *Территоріальное расширеніе Московскаго княжества.* - Въ XIII в. Москва была однимъ изъ самыхъ маленькихъ удѣльныхъ княжествъ. При Даніилѣ Александровичѣ († 1303), которому оно досталось въ концѣ 13-го вѣка, оно состояло изъ теперешней площади Москвы съ ея удѣломъ и, кромѣ того, въ его составъ входили города Звенигородъ, Серпуховъ и Радонежъ съ своими удѣлами. Даніилъ увеличилъ свои небольшія

владѣнія пріобрѣтеніями, "примыслами", какъ тогда такія пріобрѣтенія назывались. Напавъ на владѣвшаго Коломной рязанскаго князя и поймавъ его въ плѣнъ "нѣкоею хитростью", онъ отнялъ у него Коломну, которая и осталась навсегда за Москвою. Коломна для московскаго князя была важнымъ пунктомъ потому, что, находясь при впаденіи р.Москвы въ Оку, обезпечивала этому князю владѣнія низовьями р.Москвы. Затѣмъ, какъ мы знаемъ, тотъ же Даніилъ Александровичъ получилъ по духовному завѣщанію отъ своего бездѣтнаго племянника Ивана Дмитріевича Переяславскаго его удѣлъ - Переяславское княжество. Старшій сынъ Даніила Александровича Ю р і й Д а н и л о в и ч ъ (1303-1325) напалъ на одного изъ смоленскихъ князей, владѣвшаго Можайскомъ, и захватилъ у него этотъ городъ, также оставшійся съ тѣхъ поръ за Москвою. Можайскъ былъ важенъ по положенію на истокахъ р. Москвы. Такимъ образомъ, все теченіе р.Москвы примыслами Даніила и Юрія было обезпечено за Московскимъ княжествомъ. Братъ и преемникъ Юрія Даниловича И в а н ъ Д а н и л о в и ч ъ К а л и т а (1325-1341) усердно дѣйствовалъ въ томъ же направленіи. Начиная съ Ивана Калиты, до насъ дошелъ цѣлый рядъ духовныхъ завѣщаній московскихъ князей, въ которыхъ они очень подробно перечисляютъ свои владѣнія: города, волости, села и деревни, указывая, какіе достались имъ отъ предковъ, какіе составлены изъ "примысловъ и куплей". Эти духовныя грамоты слу-

жатъ главнымъ источникомъ для изученія территоріальныхъ успѣховъ Московскаго княжества. Такъ по грамотѣ Калиты видно, что въ его владѣнія входили слѣдующіе города съ ихъ удѣлами: Можайскъ, Звенигородъ, Серпуховъ, Коломна, Руза и части теперешняго Дмитровскаго уѣзда. Кромѣ того, Калита накупилъ по нѣскольку селъ съ деревнями въ различныхъ областяхъ Русской земли: въ Новгородской, Владимірской, Ростовской, Костромской. Въ Галичѣ, Угличѣ и на Бѣлоозерѣ онъ скупалъ цѣлыя княжества, раздробившіеся удѣлы князей. Такимъ образомъ владѣнія Калиты состояли изъ цѣльной территоріи вокругъ Москвы и затѣмъ изъ большихъ и маленькихъ лоскутовъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ на сѣверѣ. Въ духовной второго сына Калиты И в а н а И в а н о в и ч а (1353-1359) упоминается уже новое пріобрѣтеніе - городъ Кашира. При Д м и т р і и И в а н о в и ч ѣ Д о н с к о м ъ (1359-1389) московскія владѣнія значительно увеличиваются. Онъ окончательно присоединилъ къ Москвѣ купленныя дѣдомъ удѣльныя княжества въ Г а л и ч ѣ, У г л и ч ѣ и на Б ѣ л о о з е р ѣ: до него ими продолжали править ихъ князья на условіи подчиненія Москвѣ. Затѣмъ Дмитрій пріобрѣлъ С т а р о д у б ъ на Клязьмѣ, выгнавъ оттуда князя, далѣе К а л у г у и М е д ы н ь и кромѣ того онъ скупилъ обширныя такъ называемыя М е щ е р с к і я земли по рр. Цнѣ и Мокшѣ. Преемникъ его В а с и л і й Д м и т р і е в и ч ъ (1389-1425), вскорѣ по вступленіи на престолъ, отправился въ Орду и тамъ выхлопоталъ себѣ ханскій ярлыкъ на княжество Нижегородское, не-

смотря на то, что это княжество не задолго передъ этимъ было отдано въ той же самой Ордѣ Суздальскому князю Борису Константиновичу, давно уже на него претендовавшему. Возвращаясь изъ Орды съ ханскимъ ярлыкомъ, Василій еще съ дороги отправилъ въ Нижній своихъ бояръ вмѣстѣ съ ханскимъ посломъ съ приказаніемъ взять городъ. Лѣтопись въ наивно-драматической формѣ передаетъ подробности объ этомъ взятіи. Князь Борисъ, до котораго дошли слухи о происках Василія Московскаго въ Ордѣ, созвалъ своихъ бояръ и началъ къ нимъ рѣчь со слезами: "Господа и братья, бояре и други! попомните крестное цѣлованіе, какъ есте цѣловали ко мнѣ." На это старшій изъ бояръ отвѣтилъ князю: "не скорби, не печалуй, господине княже! вси есмя единомыслени къ тебѣ и готовы за тя главы своя сложити и кровь изліяти." Но этотъ боярин тайно пересылался съ московскимъ княземъ и обѣщалъ ему сдать Нижній. Когда приблизились къ городу отправленные Василіемъ бояре съ ханскимъ посломъ, Румянецъ убѣдилъ князя Бориса впустить ихъ въ городъ, говоря: "пусти убо ихъ въ градъ,а мы вси съ тобою и что могутъ сіи сотворити?" Но послы, лишь только въѣхали въ Нижній, тотчасъ же приказали звонить въ колокола и объявили, что Нижній принадлежитъ уже князю Московскому. Князь Борисъ, услыхавъ объ этомъ, послалъ опять за своими боярами, съ словами: "Попомните крестное цѣлованіе и не выдайте мене врагомъ моимъ!" Но теперь тотъ же Румянецъ отвѣтилъ князю въ другомъ тонѣ: "Господине княже! не надѣйся на насъ, уже бо есмы отнынѣ не твои и нѣсть есмя съ тобою, но на тя

есмы", т.е. мы не твои и не съ тобою, а на тебя. "И тако поиманъ бысть князь велики Борисъ Константиновичь Нижняго Новгорода", заключаетъ разсказъ лѣтопись. Черезъ нѣкоторое время пріѣхалъ въ новое свое владѣніе самъ Василій Дмитріевичъ и распорядился заковать бывшаго Нижегородскаго князя, разлучить его съ женою и дѣтьми и держать за крѣпкою стражею. Этотъ разсказъ лѣтописи о захватѣ Москвою Нижняго вскрываетъ намъ, какъ производились захваты удѣловъ Москвою и какъ эти захваты осуществлялись при помощи самого же мѣстнаго населенія, симпатіи котораго переходили на сторону Москвы. Борисъ Константиновичъ былъ свой князь для Нижняго, а Московскіе князья были для него чужими, однако, когда пришли московскіе бояре - они были притомъ безъ войска - никто не поднялся въ защиту своего князя; а нижегородское боярство даже хлопотало о присоединеніи Нижняго къ Москвѣ и усердно дѣйствовало въ пользу московскаго князя. При такомъ настроеніи мѣстныхъ обществъ московскому князю не трудно было дѣлать "примыслы". По тому же ярлыку, по которому пріобрѣтенъ былъ Нижній, Василій Дмитріевичъ присоединилъ еще къ своимъ владѣніямъ М у р о м ъ и Т а р у с у и окончательно утвердилъ за собою М е щ е р с к і я з е м л и, пріобрѣтенныя еще его отцомъ.

Сынъ его В а с и л і й Т е м н ы й (1425-1462), несмотря на всѣ тѣ несчастія, которыя ему пришлось испытать въ междоусобной войнѣ, разыгравшейся въ его бурное княженіе, всетаки оставилъ дѣтямъ гораздо больше, чѣмъ унаслѣдовалъ отъ отца

самъ. При немъ С у з д а л ь сдѣлался окончательно московскимъ владѣніемъ; онъ пріобрѣлъ также В ѣ ж е ц к і й в е р х ъ, П о ш е х о н ь е, В о л о г д у, земли по Кубенскому озеру и такъ называемое З а о з е р ь е - пространство за Кубенскимъ озеромъ, гдѣ сидѣло множество мельчайшихъ удѣльныхъ князьковъ. Кромѣ того онъ купилъ у Р о с т о в с к и х ъ князей половину ихъ владѣній.

Всѣ перечисленныя пріобрѣтенія были сдѣланы съ небольшимъ теченіе полутораста лѣтъ съ начала 14-го до половины 15-го вѣка. Въ началѣ этого періода Московское княжество занимаетъ земельную площадь всего въ какихъ нибудь 500 кв. миль, въ концѣ оно представляетъ изъ себя обширнѣйшую территорію болѣе 10 тысячъ кв. миль. Изъ маленькаго удѣльнаго княжества оно выростаетъ въ огромное государство.

2. *Пріобрѣтеніе титула "великаго князя Владимірскаго". Борьба изъ за него съ Тверью.* Увеличивая свои владѣнія, московскій князь вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ стремиться и къ увеличенію достоинства своей власти, сталъ добиваться великокняжескаго титула. Съ XIII в., какъ мы уже знаемъ, великій князь имѣлъ свой столъ въ городѣ Владимірѣ, но не покидалъ своего прежняго княжества, а оставался сидѣть тамъ, присоединяя къ своимъ владѣніямъ и "великое княженіе", т.е. Владимірскую область. Такимъ образомъ полученіе великокняжескаго титула сопровождалось увеличеніемъ территоріальныхъ владѣній, присоединеніемъ къ владѣніямъ князя еще новой области. Но, можетъ быть, этотъ титулъ былъ гораз-

до привлекательнѣе для Московскаго князя 14 вѣка по тому нравственному значенію, которое съ этимъ титуломъ было связано. Реально "великій князь Владимірскій" въ 14 вѣкѣ очень мало значилъ. Наряду съ великимъ княземъ Владимірскимъ появились, какъ мы уже знаемъ, и другіе великіе князья: Тверскіе, Рязанскіе, Смоленскіе, Суздальскіе. Владимірскій князь очень мало имѣлъ фактической силы надъ другими князьями, какъ великій князь, если онъ не былъ силенъ своими собственными владѣніями. Но все же, если въ народныхъ думахъ еще тлѣла мысль о единствѣ Руси, то эта мысль неразрывно связывалась съ представленіемъ о великомъ князѣ Владимірскомъ. Эту мысль проводило особенно духовенство, проникавшееся византійскими понятіями о государствѣ и верховной власти. Притомъ духовенство, привыкшее въ своей собственной церковной сферѣ къ іерархіи съ митрополитомъ во главѣ, переносило эти іерархическія представленія и въ область княжескихъ отношеній. По всѣмъ этимъ причинамъ оно склонно было смотрѣть на великаго князя Владимірскаго, какъ на государя "всея Руси", какъ на главу князей, какъ на представителя и защитника интересовъ всей русской земли. Такое представленіе о значеніи власти великаго князя Московскому князю съ его наклонностью къ захватамъ чужихъ владѣній было очень выгодно; великокняжескій титулъ могъ хорошо прикрывать эти захваты, придавая имъ видъ наказанія за неповиновеніе волѣ великаго князя. Такое привлекательное значеніе великокняжескаго титула объясняетъ намъ ту упорную борьбу, которую пришлось изъ за него вести мо-

сковскимъ князьямъ.

Въ 1304 г. умеръ послѣдній остававшійся въ живыхъ сынъ Александра Невскаго Андрей, занимавшій Владимірское великое княженіе. По порядку старшинства, по которому переходилъ тогда великокняжескій столъ между сѣверными князьями, его долженъ былъ занять старшій сынъ слѣдующаго за Александромъ Невскимъ брата Ярослава Тверского - Михаилъ Ярославичъ, племянникъ Невскаго. Онъ дѣйствительно сейчасъ же послѣ смерти Андрея Александровича отправился въ Орду за полученіемъ ханскаго ярлыка. Тотчасъ же слѣдомъ за нимъ полетѣлъ въ Орду и московскій князь Юрій Даниловичъ, в н у к ъ Н е в с к а г о, сынъ младшаго изъ его сыновей Даніила, никогда не бывшаго великимъ княземъ, никакого права на великокняжескій столъ передъ Михаиломъ Тверскимъ, приходившимся ему дядей, не имѣвшій. Но право мало уже значило для московскаго князя. Въ Ордѣ было рѣшительно все равно, кому ни дать великое княженіе: болѣе всего готовы дать его тому, кто предлагалъ за него бо́льшую сумму денегъ. Тамъ устраивали нѣчто въ родѣ продажи ярлыка съ аукціона. Юрію въ Ордѣ прямо говорили: "если дашь дани больше князя Михаила Тверского, отдадимъ великое княженіе тебѣ." Однако Михаилъ надбавилъ еще дани и вернулся изъ Орды съ ярлыкомъ. Юрій Даниловичъ не терялъ надежды вернуть потерянное. Онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Ордѣ, сдѣлался тамъ своимъ человѣкомъ и настолько подружился съ ханомъ, что женился даже на его сестрѣ Кончакѣ, которая была окрещена и получила имя Агаѳіи. Вернувшись въ Русь съ женой и татарски-

ми послами, ханскій зять началъ войну съ Михаиломъ. Разбитый тверскимъ княземъ въ открытомъ полѣ въ битвѣ при селѣ Бортеневѣ (близъ Твери), онъ прибѣгъ къ интригѣ и клеветѣ, пустилъ слухъ, что Михаилъ отравилъ его жену Агаѳію, взятую въ плѣнъ при Бортеневѣ и проживавшую въ Твери. Михаилъ былъ вызванъ въ Орду и тамъ по проискамъ Юрія Даниловича былъ замученъ 22 ноября 1318 г. Юрій вернулся въ Москву съ ярлыкомъ на великое княженіе, добытымъ такою кровавою цѣною. Однако его успѣхъ не былъ продолжителенъ. Ханъ былъ недоволенъ Юріемъ за неисправный платежъ дани. Юрій поѣхалъ оправдываться въ Орду и здѣсь встрѣтился съ сыномъ Михаила Тверского - Дмитріемъ Михайловичемъ, которому удалось, воспользовавшись раздраженіемъ хана противъ Юрія, выхлопотать ярлыкъ на великое княженіе себѣ. Пылкій и неосторожный Дмитрій Михайловичъ при встрѣчѣ убилъ Юрія (1325), мстя за отца. Эта горячность и прямота дѣйствій тверского князя погубили его. Ханъ за самовольную расправу съ Юріемъ приказалъ казнить Дмитрія Михайловича, а великое княженіе передалъ его слѣдующему брату Александру Михайловичу.

Фамильныя черты характера тверскихъ князей - открытость прямота и страстность - скоро сказались и въ Александрѣ Михайловичѣ и погубили его, какъ погубили и брата. Въ 1327 г. пришелъ въ Тверь посолъ ханскій Шевкалъ или Шелканъ. Приходъ татарскихъ пословъ былъ сущимъ наказаніемъ для тѣхъ княжествъ, гдѣ они появлялись, причинялъ населенію великую "истому".

Посолъ приходилъ обыкновенно съ цѣлымъ отрядомъ, превышавшимъ иногда тысячу человѣкъ, которыхъ должно было содержать населеніе княжества. До чего трудно было содержать такое посольство, видно изъ тѣхъ пунктовъ княжескихъ договоровъ, въ которыхъ князья обязуются нести эту тягость сообща. Въ случаѣ третейскаго суда между князьями - о чемъ также идетъ рѣчь въ договорахъ - присутствіе татарскаго посла во владѣніяхъ князя призываемаго на судъ признавалось для него такою же законною причиною неявки, какъ и война въ предѣлахъ его княжества. Но Шевкалъ, должно быть, былъ особенно жестокъ и тяжелъ. Лѣтописецъ сообщаетъ, что онъ согналъ князя Александра съ его двора и самъ сѣлъ въ немъ. Въ народѣ ходили слухи, что онъ самъ хочетъ княжить въ Твери, а въ другихъ городахъ посадить подчиненныхъ своихъ татаръ. Вспыхнуло возстаніе противъ Шевкала; во главѣ возставшихъ былъ самъ князь Александръ. Шевкалъ бросился въ старый дворецъ князя Михаила, Александръ Михайловичъ велѣлъ поджечь этотъ дворецъ,и посолъ погибъ тамъ. Татары были частью перебиты, частью перетоплены. Имущество ордынскихъ купцовъ, пришедшихъ съ Шевкаломъ, было разграблено или истреблено.

Московскій князь Иванъ Даниловичъ Калита (1325-1328-1341), какъ только услыхалъ объ этихъ тверскихъ происшествіяхъ, тотчасъ же полетѣлъ въ Орду съ доносомъ. Изъ Орды онъ вернулся съ пятидесятитысячнымъ татарскимъ отрядомъ, будучи уполномоченъ ханомъ изгнать Александра Михайловича изъ Твери.

Усердно исполняя ханское приказаніе, Калита вступилъ въ Тверскую землю, жегъ и опустошалъ города и села и въ награду получилъ великокняжескій титулъ (1328). Александръ Михайловичъ бѣжалъ во Псковъ, и псковичи посадили его у себя на княженіе. Послѣ тщетной попытки удалить его оттуда, Калита, какъ мы уже знаемъ, успѣлъ въ этомъ при помощи митрополита Ѳеогноста, пригрозившаго псковичамъ интердиктомъ. Пробывъ полтора года въ Литвѣ, Александръ Михайловичъ опять вернулся во Псковъ и княжилъ здѣсь до 1337 г. Однако его, видимо, мучила тоска по родной Твери."Если я умру здѣсь, говорилъ онъ по свидѣтельству лѣтописи, "то что будетъ съ дѣтьми моими? Всѣ знаютъ, что я выбѣжалъ изъ княженія моего и если умру на чужбинѣ, то дѣти мои будутъ лишены своего княжества. Въ 1337 г. онъ поѣхалъ къ хану Узбеку, который возвратилъ ему Тверское княжество, но Калита и теперь не могъ оставить въ покоѣ своего бывшаго, когда-то сильнаго,соперника; ему надо было добить его во что бы то ни стало. Онъ началъ вновь интриговать въ Ордѣ противъ Александра. "Во Ордѣ царю Азбяку", говоритъ лѣтописецъ, "много клеветаша нѣціи на князя Александра Михаиловича Тверского и уши царевы наполниша многія горести." Александръ былъ вызванъ въ Орду и тамъ убитъ по примѣру отца и брата.

По смерти Калиты никто не пытался перехватить великое княженіе у его старшаго сына С и м е о н а Г о р д а г о (1341-1353), къ которому оно перешло безъ всякаго спора. До насъ дошли лишь скудныя извѣстія о его княженіи, ознаменовав-

шемся тяжкимъ несчастіемъ, постигшимъ всю Европу - моровою язвою, извѣстною подъ именемъ Черной смерти. Но и изъ немногихъ сохранившихся о Симеонѣ извѣстій видно, что онъ былъ могущественнѣйшимъ среди современныхъ ему князей. Онъ впервые титулуетъ себя "великимъ княземъ В с е я Р у с и". Самое его прозваніе Гордый указываетъ на его преобладаніе, и съ нимъ некому было соперничать за Владимірскій столъ.

Безуспѣшна была попытка Суздальскихъ князей завладѣть великимъ княженіемъ при братѣ и преемникѣ Симеона - Иванѣ Ивановичѣ (1353-1359), а также въ малолѣтство Дмитрія Ивановича Донского (1359-1389). Права малолѣтняго Дмитрія отъ притязаній его соперника Дмитрія Константиновича Суздальскаго отстояли московскіе бояре, руководимые митрополитомъ Алексѣемъ. При Донскомъ, уже во вторую половину его княженія, въ 1370-хъ годахъ вспыхнула вновь борьба Москвы съ Тверью, гдѣ княжилъ тогда сынъ Александра Михайловича Михаилъ Александровичъ. Поводы къ борьбѣ были теперь уже иные: притязаніе Москвы на распоряженіе тверскими внутренними дѣлами, вмѣшательство ея въ отношенія тверского старшаго князя къ его удѣльному Кашинскому, сношенія Твери съ Литовскимъ княжествомъ, направленныя противъ Москвы. Но въ ходѣ борьбы были все же моменты, когда Михаилу Александровичу Тверскому удавалось получать отъ хана ярлыкъ на великое княженіе. Серьезно этимъ ярлыкомъ пользоваться онъ уже не думалъ, потому что своими средствами удержать за собою великокняжескій столъ не надѣялся, а къ татарской помо-

ши вѣрный традиціямъ тверского дома прибѣгать не хотѣлъ. Эта война Москвы съ Тверью велась съ большимъ ожесточеніемъ. Особенно тяжелъ былъ для Москвы 1372 г., когда Михаилъ взялъ московскіе города: Дмитровъ и Переяславль. Съ юго-запада на московскія владѣнія напалъ союзникъ Михаила Ольгердъ Литовскій. Однако въ концѣ концовъ побѣда осталась за Москвою. Въ 1375 г. Михаилу Тверскому принесли изъ Орды ярлыкъ на великое княженіе двое недовольныхъ подданныхъ Дмитрія, перешедшіе отъ него въ Тверь, Иванъ Веньяминовъ сынъ тысяцкаго да гость Некоматъ Сурожанинъ (такъ назывались въ Москвѣ купцы, ведшіе торговлю съ Крымскими городами). На этотъ разъ Дмитрій собрался со всею своею силою. Въ его войскѣ было 19 князей. Онъ вторгся въ Тверскія земли и осадилъ Михаила въ самой Твери, а Литва не могла ему во-время помочь. Истощенный осадою Михаилъ сдался наконецъ на волю побѣдителя. Тверь окончательно была сокрушена. По договору съ Дмитріемъ Михаилъ Александровичъ сталъ къ московскому князю въ такія же подчиненныя отношенія, въ какихъ былъ къ нему удѣльный князь Серпуховкой. Онъ обязался считать московскаго князя старшимъ братомъ, лишился права безъ его позволенія сноситься съ Ордою и отказался отъ союза съ Литвою. Тверь дѣлается княжествомъ вполнѣ зависимымъ отъ Москвы.

Такъ кончилась борьба Москвы и Твери за преобладаніе въ Русской землѣ, тянувшаяся на протяженіи трехъ княжескихъ поколѣній. Это былъ споръ не только двухъ политическихъ силъ, но и двухъ княжескихъ домовъ, различавшихся совершенно проти-

воположными характерами и политическими идеалами. Съ одной стороны въ этомъ спорѣ стоятъ свѣтлыя героическія фигуры тверскихъ князей, кончавшихъ жизнь мученичествомъ, съ другой - московскіе князья, хитрые политики и интриганы. Первые стремились рѣшать дѣло съ оружіемъ въ рукахъ въ открытомъ полѣ;вторые избѣгали открытаго поля, но гораздо искуснѣе дѣйствовали въ Ордѣ подкупомъ, клеветою. Тверскіе князья были идеалистами, нехотѣвшими понять дѣйствительности и примириться съ ней; они мечтали еще о дружномъ единеніи независимыхъ князей для защиты Русской земли отъ татаръ. Московскіе князья имѣли въ виду ту же цѣль, но избирали для нея иныя, болѣе реальныя средства: безусловное подчиненіе остальныхъ князей Москвѣ. Есть извѣстіе, что Симеонъ Гордый, созывая князей, поучительно напоминалъ имъ, что Русь была только тогда сильна и славна, когда князья безпрекословно повиновались старшему и что теперь только такимъ безпрекословнымъ повиновеніемъ ему, Симеону, они могутъ освободиться отъ татарскаго ига. Чтобы достигнуть такого главенства надъ князьями, Московскій князь не былъ разборчивъ на средства, не стѣснялся достигать намѣченной цѣли захватомъ, интригой, угодничествомъ въ той же самой Ордѣ, о сокрушеніи которой помышлялъ, содѣйствіемъ татарской рати. Успѣхъ оказался на его сторонѣ. Одолѣвъ соперниковъ, ставъ во главѣ русскихъ князей, Московскій князь сталъ наносить чувствительные удары татарскому могуществу.

3. *Отношенія Московскихъ князей къ Ордѣ. - Побѣды надъ та-*

тарами. - Уступчивою, даже заискивающею политикою по отношенію къ Ордѣ Московскій князь обезпечивалъ миръ съ татарами, нерѣдко цѣною униженія. Какъ только Орда разѣвала алчную пасть и показывала зубы, онъ тотчасъ же бросалъ туда огромныя суммы денегъ, которыхъ у него всегда было достаточно, и этимъ утишалъ ея хищный аппетитъ. Благодаря такому образу дѣйствій онъ доставилъ Руси на значительное число лѣтъ спокойствіе отъ татарскихъ нападеній. Съ тѣхъ поръ, говоритъ лѣтопись, какъ ханъ Узбекъ далъ Ивану Даниловичу Калитѣ великое княженіе, "бысть тишина великая по всей Русской землѣ на сорокъ лѣтъ и преста татарове воевати Русскую землю." Дѣйствительно, ни при Калитѣ, ни при его сыновьяхъ Симеонѣ и Иванѣ II мы ни разу не видимъ сколько-нибудь значительныхъ столкновеній съ татарами. Это спокойствіе возбуждало въ размышляющихъ современникахъ благодарность къ московскому князю и пріучало общество видѣть въ немъ защитника Русской земли.

За эти сорокъ лѣтъ спокойствія успѣло народиться и вырости новое поколѣніе, которое, не испытавъ ни разу татарскаго нападенія, стало смотрѣть на такія нападенія не какъ на современную грозящую дѣйствительность, а какъ на факты довольно отдаленнаго прошлаго, о которыхъ было извѣстно по разсказамъ и воспоминаніямъ. Словомъ, выросло поколѣніе, отучившееся бояться татаръ. Мало того, на нихъ даже стали посматривать свысока. Такой перемѣнѣ во взглядѣ русскаго общества на недавнихъ страшныхъ враговъ содѣйствовало въ значительной мѣрѣ то печальное

внутреннее состояніе, въ которомъ очутилась Золотая Орда съ половины 14 вѣка. Она видимо слабѣла и падала, будучи раздираема смутами и междоусобіями. За время съ 1340 до 1362 г. въ Ордѣ смѣнилось 7 хановъ и изъ нихъ ни одинъ не умиралъ естественною смертью; обыкновенно былъ убиваемъ соперникомъ. Въ 1362 г. Орда распалась даже на двѣ враждебныя половины. При такомъ положеніи своихъ внутреннихъ дѣлъ она перестала быть грозой для Руси.

Какъ разъ эти смуты въ Ордѣ совпадаютъ со временемъ дѣтства и юности Дмитрія Донского, представителя новаго поколѣнія русскихъ людей, незнавшаго татарскихъ погромовъ по личному опыту. Еще въ дѣтствѣ онъ получалъ ярлыки и отъ того и отъ другого хана Орды, несмотря на то, что они были враги между собою, и не привыкъ слушаться ни того, ни другого. Люди современнаго Дмитрію поколѣнія выказывали презрѣніе къ могуществу Орды даже въ большей степени, чѣмъ она того заслуживала, за что и приходилось платиться собственными головами. Въ 1377 г. пришло въ Москву извѣстіе, что на владѣнія князя Дмитрія Константиновича Суздальскаго напалъ татарскій царевичъ Арапша, "свирѣпъ зѣло и ратникъ велій", по выраженію лѣтописи. Дмитрій Московскій выступилъ къ нему на помощь, но не дождавшись Арапши, оставивъ значительное войско, вернулся въ Москву. Въ этомъ отрядѣ, расположившемся на р. Пьянѣ, лѣвомъ притокѣ Суры, совсѣмъ забыли объ опасности, "оплошишася", какъ продолжаетъ разсказывать тотъ же лѣтописецъ, поклали доспѣхи свои,

щиты и шлемы на телѣги, а сами, страдая отъ іюльской жары, стали ѣздить безъ оружія, разстегнувшись и растрепавшись, какъ въ банѣ. Гдѣ находили пиво и медъ напивались и хвастали "глаголюще въ себѣ кождо ихъ, яко можетъ единъ отъ насъ на сто татариновъ ѣхати, поистинѣ никто же можетъ противу насъ стати." Арапша показался изъ мордовскихъ лѣсовъ совершенно неожиданно и разбилъ русское войско на голову. Эта неудача заставила московскіе полки быть осторожнѣе и въ слѣдующемъ столкновеніи въ Рязанскомъ княжествѣ на рѣчкѣ Вожѣ, прав.притокъ Оки, въ 1378 г. Дмитрій одержалъ блестящую побѣду надъ татарскимъ княземъ Бѣгичемъ, посланнымъ на Дмитрія отъ полновластнаго ордынскаго вельможи Мамая, распоряжавшагося всѣми дѣлами въ Золотой Ордѣ, такъ что, по выраженію лѣтописи, самъ ханъ Орды "не владѣаше ничимже и не смѣаше ничто же сотворити предъ Мамаемъ княземъ."

Въ Ордѣ поняли, что небольшими отрядами не одолѣть Московскаго князя. Мамай, провозгласившій себя ханомъ, собралъ всю Орду. Но и этого казалось ему мало, чтобы бороться съ Москвою; онъ заручился еще двумя союзниками. Во-первыхъ, къ нему примкнулъ Рязанскій князь Олегъ, который желалъ посредствомъ этого союза избавить свои земли отъ разгрома: его княжество гораздо чаще другихъ подвергалось татарскимъ нападеніямъ, какъ пограничное. Другимъ союзникомъ былъ западный московскій сосѣдъ, могущественный литовскій великій князь Ягелло. Въ августѣ 1380 г. Мамай двинулся на Москву; Дмитрій вы-

шелъ къ нему на встрѣчу во главѣ князей ростовскихъ, бѣлозерскихъ, ярославскихъ и другихъ. Въ русскомъ войскѣ насчитывалось до 150 тысячъ человѣкъ. 8 сентября на Куликовомъ полѣ на берегахъ р.Непрядвы, притока Дона, произошла знаменитая битва. Мамай былъ разбитъ и бѣжалъ. Эта битва оказала ободряющее дѣйствіе на русское общество и на князей, показывая, что русское войско въ силахъ бить татаръ въ открытомъ полѣ. Болѣе всѣхъ выигрывалъ отъ этой побѣды московскій князь, предводитель побѣдоноснаго войска. Битва давала осязательный примѣръ того, какъ сильны войска, когда во главѣ ихъ стоитъ московскій князь. Явившись на Куликово поле вождемъ русскихъ полковъ,онъ ушелъ съ него вождемъ всей Русской земли въ глазахъ русскаго народа. Теперь воочію исполнилось предсказаніе Симеона Гордаго, говорившаго князьямъ, что они тогда только и будутъ успѣшно бороться съ татарами, когда подчинятся московскому князю. Окружая московскаго князя ореоломъ побѣдителя, этотъ блестящій успѣхъ возвышалъ его надъ всѣми прочими князьями и содѣйствовалъ объединительному процессу, которымъ Русская земля сплачивалась около Москвы. Этимъ успѣхомъ и этимъ значеніемъ московскаго князя объясняются симпатіи къ нему въ отдаленныхъ отъ Москвы углахъ Руси. Съ тѣхъ поръ житель Рязанскаго или Нижегородскаго княжествъ съ надеждою сталъ обращать мысли къ Москвѣ, ожидая отъ московскаго князя той защиты, которой ему не

въ силахъ были дать собственные князья.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Куликовская битва нанесла очень чувствительный ударъ самой Золотой Ордѣ, внушила ей страхъ къ московскому князю. Орда не рѣшается болѣе вступать въ открытое состязаніе съ московскою ратью; обыкновенно она предпринимаетъ теперь набѣги, подкравшись неожиданно, заставая московскаго князя врасплохъ. Таковы были набѣги Тохтамыша въ 1382 г. и Эдигея въ 1408 г. Первый не могъ взять силою московскаго кремля, обнесеннаго Донскимъ въ 1367 г. каменными стѣнами на мѣсто дубовыхъ стѣнъ, которыми Кремль былъ укрѣпленъ при Калитѣ; онъ взялъ Кремль только хитростью, обманувъ осажденныхъ жителей, растерявшихся безъ князя, который уѣхалъ собирать войско въ Кострому. Эдигей, собираясь итти на Москву, долженъ былъ прибѣгнуть къ обману и распустить слухъ, что идетъ на литовскаго великаго князя Витовта. Москвы ему такъ и не удалось взять, хотя онъ стоялъ подъ ея стѣнами цѣлый мѣсяцъ; взявъ 3000 руб. откупу, онъ удалился. Эти неожиданные хищническіе набѣги причиняли временный, хотя и тяжкій, но поправимый вредъ. О той зависимости отъ Орды, въ которой стояли къ ней прежніе князья, теперь не могло быть и рѣчи. Теперь это былъ не столько страшный, сколько надоѣдливый хищникъ. Въ послѣдній разъ Золотая Орда собралась съ силами уже при Иванѣ III. Въ 1480 г. ханъ Ахматъ подступилъ къ рѣкѣ Угрѣ, куда противъ него вышелъ и великій князь. Враги долго стояли другъ противъ друга, не рѣшаясь перейти рѣку, и затѣмъ разошлись

безъ боя. Изъ этого видно, какъ боялась Орда даже и такого нехрабраго въ открытомъ полѣ московскаго князя, какимъ оказался Иванъ III, котораго архіепископъ Ростовскій Вассіанъ въ посланіи называлъ за отступленіе отъ Угры "бѣгуномъ". Нашествіе Ахмата было послѣдней вспышкой догоравшаго пламени. Вернувшись домой, онъ былъ убитъ, а затѣмъ вскорѣ разорилъ Золотую Орду и положилъ конецъ ея самостоятельному существованію ханъ Крымской Орды, отдѣлившейся отъ Золотой. Такъ пало иго Золотой Орды. Въ народныхъ взглядахъ московскій великій князь явился освободителемъ Руси отъ того горя, отъ котораго стонала Русская земля два слишкомъ столѣтія.

Москва среди другихъ великихъ княжествъ. - Какъ приходилось уже неоднократно упоминать выше, въ 14 в. Русская земля распадается на отдѣльныя области, которыхъ, кромѣ вольныхъ городовъ Новгорода и Пскова, можно насчитать пять. Таковы области Смоленская, Тверская, Суздальская, Рязанская, наконецъ Московская. Каждая область находится во владѣніи одной княжеской линіи, между членами которой она дробится на удѣлы: Смоленскою владѣетъ потомство Мономахова внука Ростислава Мстиславича, Тверская принадлежитъ линіи Ярослава Ярославича, - брата Невскаго, Суздальская - линіи сына Невскаго Андрея Александровича, Рязанская - древнему дому Святослава Ярославича (Черниговскаго), Московская - линіи младшаго сына Невскаго - Даніила Александровича. Каждая область состоитъ изъ группы удѣльныхъ княжествъ, сосредоточивающихся вокругъ областно-

го центра, въ которомъ сидитъ мѣстный великій князь во главѣ своихъ удѣльныхъ. Такъ отъ Смоленскаго великаго князя зависятъ удѣльные Вяземскіе, отъ Тверского великаго князя - удѣльные Холмскіе, Кашинскіе, Микулинскіе, отъ Суздальскаго - Нижегородскіе и Городецкіе, отъ Рязанскаго - Пронскіе, Московскій окруженъ удѣльными Серпуховскими, Звенигородскими, Дмитровскими, Можайскими, Волоцкими и др. Повидимому, Русь утратила всякое политическое единство. Однако это видимое распаденіе Руси въ 14 и 15 вѣкахъ - совершенно обманчиво. Дѣло въ томъ, что одинъ изъ этихъ пяти равныхъ великихъ князей въ 14 вѣкѣ настолько усиливается, что становится неизмѣримо сильнѣе остальныхъ. Мы изучили уже тѣ условія, благодаря которымъ онъ возвышался надъ всѣми другими великими князьями и былъ гораздо могущественнѣе всѣхъ ихъ вмѣстѣ. Во второй половинѣ 14 в. онъ одолѣлъ окончательно Тверь; Рязань, постоянно разоряемая татарами, не могла съ нимъ спорить, Суздальское княжество приходило въ упадокъ, а Смоленское сильно страдало отъ Литвы, которою оно и было покорено въ самомъ началѣ 15 вѣка. До насъ дошли, начиная со второй половины 14 вѣка, договоры Московскаго великаго князя съ великими князьями Тверскимъ и Рязанскимъ. Договаривающіеся великіе князья называютъ себя братьями и держатъ себя, повидимому, на равной ногѣ. Но не слѣдуетъ забывать, что вѣдь эти договоры писались въ княжескихъ канцеляріяхъ по одной и той же разъ навсегда заведенной формѣ. Извѣстно, какимъ характеромъ отличается производство дѣлъ, которое мы на-

зываемъ канцелярскимъ. Канцелярія, имѣя дѣло только съ бумагой, плохо знаетъ дѣйствительную жизнь потому, что мало ее наблюдаетъ, не замѣчаетъ развитія въ явленіяхъ жизни, живого хода ея впередъ и продолжаетъ упорно держаться старыхъ формъ и тогда, когда старыя явленія уже отжили свой вѣкъ и уступили мѣсто новымъ. Это и было съ междукняжескими договорами. Читая лѣтопись, видно, какъ сильный князь хозяйничаетъ во владѣніяхъ слабаго и подчиняетъ его себѣ, а взявъ въ руки договоръ между ними, можно подумать, что оба князя одинаково самостоятельны и вполнѣ равны одинъ другому. Однако, несмотря даже на такую неподатливость канцелярской формы, въ договорахъ Москвы съ Тверью и Рязанью, мы уже замѣчаемъ ясные признаки подчиненныхъ отношеній этихъ Тверского и Рязанскаго великихъ князей къ Московскому. Великіе князья все еще считаются братьями, но Московскаго они считаютъ братомъ с т а р ш и м ъ, а потомъ уже и г о с п о д и н о м ъ. Дѣло идетъ и далѣе этихъ внѣшнихъ признаковъ подчиненія. Сначала великіе князья, заключая договоръ, обязываются имѣть общихъ друзей и враговъ; затѣмъ московскій великій князь получаетъ въ этомъ отношеніи перевѣсъ; великій князь рязанскій или тверской не воленъ теперь выбирать себѣ друзей самъ, это онъ долженъ дѣлать не иначе какъ съ согласія московскаго великаго князя. Сначала великіе князья обязываются выходить противъ врага въ походъ или обороняться вмѣстѣ, причемъ соблюдалось такое правило: если московскій самъ "садился на коня", то и рязанскій и тверской должны были лич-

но выходить въ походъ; если московскій выступалъ не самъ, а посылалъ своихъ воеводъ, то и договаривающійся съ нимъ могъ ограничиться только посылкой воеводъ. Затѣмъ въ позднѣйшихъ договорахъ великіе князья рязанскій и тверской обязуются "безъ ослушанья" садиться на коня по требованію московскаго. Далѣе, московскій великій князь принимаетъ на себя обязанность "оборонять" рязанскаго, въ чемъ виденъ прямо признакъ слабости послѣдняго. Наконецъ, великіе князья рязанскій и тверской лишаются того права, которое составляло существенный признакъ достоинства великаго князя, отличавшій этого князя отъ удѣльныхъ. Именно, дань въ Орду платилась не непосредственно каждымъ княземъ, а установилось такъ, что удѣльные князья отдавали ее своему великому, который и отправлялъ ее въ Орду. Теперь великіе князья рязанскій и тверской лишаются права сноситься съ Ордою безъ вѣдома и думы съ московскимъ. Это значитъ, что ихъ отношенія къ Ордѣ подвергаются со стороны Москвы внимательному надзору. Всѣ эти новыя условія, появляющіяся въ договорахъ со второй половины 14-го вѣка, достаточно показываютъ то превосходство, которое имѣлъ московскій великій князь надъ остальными. Въ 15 в. великія княжества Рязанское и Тверское - только блѣдныя тѣни прежняго величія, только изношенныя дряхлѣющія формы, переживающія содержаніе. Итакъ, при первомъ взглядѣ на сѣверо-восточную Русь 15 вѣка можно подумать, что она распадается на нѣсколько независимыхъ другъ отъ друга частей. Но это только обманчивая внѣшность. Въ дѣйствительности вездѣ распо-

ряжается полновластно московскій великій князь. Онъ носитъ, какъ мы видѣли, титулъ также великаго князя Владимірскаго, съ которымъ связано было представленіе или воспоминаніе о главенствѣ въ единой Русской землѣ. Но съ конца 14 в. этотъ послѣдній титулъ выходитъ изъ употребленія, и въ завѣщаніи Дмитрія Донского Владимірская область упоминается въ перечисленіи разныхъ другихъ областей, какъ одно изъ заурядныхъ владѣній московскаго князя, потерявъ свое общерусское значеніе. Пробиваются постепенно и новыя внѣшнія формы. Еще Симеонъ Гордый называлъ себя великимъ княземъ "всея Руси". Позже великіе князья Дмитрій Донской и Василій Дмитріевичъ, не рѣшаясь еще именоваться этимъ титуломъ въ заголовкахъ грамотъ, вырѣзываютъ однако завѣтныя слова "всея Руси" на своихъ печатяхъ.

Внутреннія отношенія между князьями Московскаго дома. - Таковы были отношенія московскаго великаго князя къ другимъ великимъ князьямъ въ концѣ 14 и въ первой половинѣ 15 в. Посмотримъ теперь на внутреннія отношенія среди князей Московскаго дома Даниловичей, на отношенія московскаго великаго князя къ его удѣльнымъ. Эти отношенія возникали изъ двухъ основаній. Во-первыхъ, московскіе князья великій и удѣльные были сонаслѣдниками, т.е. наслѣдовали одному дяду. Во-вторыхъ, они сами устанавливали между собою опредѣленныя отношенія, заключая другъ съ другомъ отдѣльные договоры.

Московскіе князья, какъ сонаслѣдники. - Мы уже говорили, что князья въ удѣльный періодъ смотрѣли на свои удѣлы, какъ на

полную частную собственность, которою они распоряжались, какъ хотѣли. Умирая, они отказывали ее по духовному завѣщанію. Такъ поступали и московскіе князья, завѣщанія которыхъ до насъ дошли и напечатаны въ изданномъ гр. Н.П.Румянцевымъ "Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ". Обыкновенно въ завѣщаніи князь раздѣляетъ свои владѣнія, не различая вовсе того, что ему принадлежитъ, какъ государю, и чѣмъ онъ владѣетъ, какъ частный собственникъ, не дѣлаетъ даже различія между недвижимостью и движимостью. Наслѣдниками по княжескимъ завѣщаніямъ являются лица не только мужского, но также и женскаго пола: жены князей участвуютъ также въ наслѣдствѣ. Все это показываетъ, что князья не дѣлаютъ различія между государственнымъ и частнымъ или что, по крайней мѣрѣ, эти понятія не различались у нихъ такъ рѣзко, какъ они различаются теперь. Самое распредѣленіе этой собственности между наслѣдниками подтверждаетъ этотъ взглядъ. Вся собственность, какъ недвижимая, такъ и движимая, дѣлилась на нѣсколько разрядовъ, и каждый наслѣдникъ получалъ свою опредѣленную долю въ каждомъ изъ разрядовъ. Недвижимое имущество дѣлилось на слѣдующіе разряды. Прежде всего, городъ Москва оставлялся въ общемъ владѣніи, въ совладѣніи наслѣдниковъ, причемъ между ними дѣлились доходы съ Москвы: пошлины и судебные штрафы. Для сбора этихъ доходовъ каждый изъ совладѣльцевъ держалъ въ Москвѣ своего намѣстника. Такъ, по первой духовной, до насъ дошедшей, по завѣщанію Калиты, оставившаго послѣ себя трехъ сыновей: Симеона, Ивана и Андрея, до-

ходы съ Москвы были раздѣлены на три равныя части, каждый получилъ въ нихъ по 1/3, и каждый держалъ въ Москвѣ своего намѣстника. Затѣмъ въ дальнѣйшемъ треть Андрея Ивановича переходитъ къ его сыну Владиміру Андреевичу, а послѣднимъ дѣлится поровну между его пятью сыновьями, слѣдовательно,каждому изъ нихъ достается по 1/15 Москвы или точнѣе, московскихъ доходовъ. Но эти правнуки Калиты уже не посылали въ Москву пятерыхъ намѣстниковъ, а устраивали такъ, что получали доходы съ принадлежавшей ихъ отцу трети, чередуясь ежегодно: одинъ годъ держалъ въ Москвѣ намѣстника одинъ князь, другой годъ - другой и т.д. - Второй разрядъ имущества московскихъ князей по завѣщаніямъ составляли дворцовыя подмосковныя села, третій - дворцовыя села въ болѣе отдаленныхъ областяхъ, напр. переяславскія, юрьевскія костромскія, купленныя или инымъ способомъ пріобрѣтенныя завѣщателемъ. Наконецъ, шли удѣлы въ собственномъ смыслѣ - города съ принадлежавшими къ нимъ волостями. Этотъ послѣдній разрядъ распадался въ свою очередь на два отдѣла: старинныя исконныя владѣнія московскихъ князей, какъ напр. Звенигородъ, Можайскъ, Коломна, и позднѣйшіе примыслы - напр. Галичъ, Угличъ, Бѣлоозеро, Муромъ. Точно также на разряды раздѣлялась и движимость: во-первыхъ, иконы и золотыя украшенія, затѣмъ утварь, одежда. Княгини-вдовы получали небольшія недвижимыя владѣнія, обыкновенно по нѣскольку волостей и въ этихъ своихъ владѣніяхъ онѣ пользовались полною самостоятельностью, т.е. управляли, судили, собирали дань, словомъ, имѣли тѣ же самыя государственныя

права, какъ удѣльные князья въ своихъ удѣлахъ. Владѣнія княгинь вдовъ бывали двоякаго рода: нѣкоторая часть выдавалась имъ"въ опричнину", т.е. въ полную собственность, которою онѣ могли распоряжаться по произволу; другая часть давалась имъ "на прожитокъ", т.е. въ пожизненное владѣніе. Эта послѣдняя часть должна была по смерти княгини-вдовы перейти къ князю, заранѣе предуказанному самимъ завѣщателемъ. Обыкновенно княгинѣ выдавалось на прожитокъ по нѣсколько волостей изъ удѣла каждаго сына, которыя послѣ ея смерти и возвращались этимъ сыновьямъ.

Договоры между великимъ московскимъ княземъ и удѣльными.- Отношенія между сонаслѣдниками, установленныя завѣщаніемъ князя-наслѣдодателя, видоизмѣнялись и развивались посредствомъ договоровъ, въ какіе они вступали другъ съ другомъ. Договоры эти напечатаны также въ упомянутомъ изданіи Румянцева. По нимъ и можно разсмотрѣть отношенія великаго князя къ удѣльнымъ. Прежде всего князья опредѣляютъ свои отношенія по родству, и обыкновенно удѣльный обязуется считать великаго с т а р ш и м ъ братомъ, называетъ его "господиномъ" и обязуется "держать его великое княженье безъ обиды, честно и грозно." Въ свою очередь великій князь даетъ обѣщаніе держать удѣльнаго "въ братствѣ и въ чести безъ обиды". Далѣе князья обязуются питать любовь другъ къ другу, хотѣть другъ другу добра, сообщать другъ другу все, что услышатъ одинъ о другомъ добраго или лихого. Затѣмъ, князья взаимно обезпечиваютъ независимость своихъ владѣній. По договорамъ каждый изъ нихъ является пол-

нымъ хозяиномъ своего удѣла. Это особенно ясно выражается въ договорахъ Дмитрія Донского съ его двоюроднымъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ Серпуховскимъ въ формулѣ: "мнѣ знати своя отчина, а тобѣ знати своя отчина." Князья обѣщаютъ не вмѣшиваться одинъ въ вотчину другого, не покупать въ чужомъ удѣлѣ земельныхъ угодій, не позволять жить въ чужомъ удѣлѣ своимъ лично-зависимымъ людямъ, не приводить самовольно къ своему суду людей изъ чужого удѣла, не посылать въ чужой удѣлъ сборщиковъ дани. Владиміръ Андреевичъ Серпуховской запретилъ даже своимъ пятерымъ сыновьямъ, между которыми онъ раздѣлилъ свой Серпуховской удѣлъ, проѣзжать одному черезъ владѣнія другого на охоту. Такъ князья стремились обезпечить себѣ самостоятельность. Однако эти нормы договоровъ было трудно соблюдать при тѣхъ близкихъ родственныхъ отношеніяхъ, какія существовали между князьями, и очень часто выходило такъ, что одинъ владѣлъ селами въ удѣлѣ другого. Между удѣлами должна была неизбѣжно быть черезполосица. Тогда опредѣлялось, что эти села с у д о м ъ и д а н ь ю должны быть подвѣдомственны тому князю, во владѣніяхъ котораго они находятся, а во всѣхъ другихъ отношеніяхъ тому, которому они принадлежали. Подъ вліяніемъ отношеній къ враждебнымъ князьямъ и къ Ордѣ князья заключали между собой союзы, обязывались "быть всегда за одинъ", имѣть общихъ друзей и недруговъ, не договариваться и не пересылаться съ иными государями одинъ безъ вѣдома другого. Но великій князь въ этомъ союзѣ имѣетъ перевѣсъ: въ случаѣ похода удѣльный обязу-

ется слѣдовать за нимъ безъ ослушанія. Зависимость удѣльнаго князя отъ великаго устанавливается въ особенности по отношенію къ Ордѣ. Ордынскую дань собираетъ и отсылаетъ великій князь; удѣльный не имѣетъ права сноситься съ Ордою самостоятельно. Это выражается формулой: "А орда управливати и знати мнѣ, великому князю, а тобѣ Орды не знати." Однако удѣльные князья не теряли изъ вида, что этого рода зависимость ихъ отъ великаго князя только временная, пока тяготѣетъ татарское иго. Договариваясь объ уплатѣ дани въ Орду, они прибавляютъ оговорку: "А перемѣнитъ Богъ Орду, не имѣти давати татаромъ и мнѣ имати съ свое отчины дань собѣ."

Положеніе старшаго наслѣдника. Особенностью московскаго дома Калиты было отсутствіе того дробленія удѣловъ, которое мы видимъ въ 14 и 15 вв. въ другихъ княжествахъ и которое вело къ измельчанію удѣловъ. Благодаря такому отсутствію дробленія, въ рукахъ великаго князя остается всегда значительный доменъ, служащій источникомъ его матеріальной силы. Владѣнія дома Калиты не дробятся, потому что эта линія очень слабо размножается, а послѣ Калиты, единаго обладателя московскаго удѣла, его владѣнія распались на три почти равныя доли. Но старшій Семенъ умеръ бездѣтнымъ, его дѣти унесены были смертью во время опустошавшей тогда Русь чумы; и его доля перешла къ его брату великому князю Ивану, такъ какъ младшаго -Андрея въ 1353 г., когда умеръ Семенъ, также не было въ живыхъ. Такимъ образомъ въ рукахъ великаго князя Ивана оказалось 2/3 всѣхъ

московскихъ владѣній, въ рукахъ удѣльнаго - Владиміра Андреевича Серпуховского - 1/3. Эти 2/3, принадлежавшія великому князю, послѣ Ивана Ивановича († 1359) распались было между его двумя сыновьями: Дмитріемъ и также Иваномъ; но послѣдній скоро умеръ, и дробленія этихъ 2/3 при Дмитріи не случилось. У Дмитрія было 6 сыновей, его владѣнія по его смерти раздѣлились на 6 частей, но трое изъ нихъ были бездѣтны и владѣнія шестерыхъ по ихъ смерти оказались въ рукахъ только троихъ, и т. д. Линія Даниловичей не отличалась плодовитостью; никогда ни одинъ изъ московскихъ князей не имѣлъ болѣе 6 сыновей, и многіе имѣли только по одному сыну. Шестеро сыновей наслѣдниковъ оставались послѣ отца дважды, именно дѣти Дмитрія Донского и дѣти Ивана III; но въ обоихъ случаяхъ только трое были продолжателями потомства, остальные трое умирали бездѣтными. Со второй половины 15 вѣка число членовъ московскаго дома замѣтно уменьшается. Въ этой вѣтви древняго генеалогическаго древа не оказалось достаточно жизненной силы и питательныхъ соковъ для дальнѣйшаго роста, и она начинаетъ увядать. Династія, столь потрудившаяся въ дѣлѣ собиранія Руси, сама начинаетъ вымирать, когда дѣло ея близится къ концу. Но и своимъ увяданіемъ, какъ и своею жизненною дѣятельностью, она служитъ одному и тому же историческому явленію: росту государства изъ удѣльныхъ клочьевъ. Московскіе князья до конца 16 в., до прекращенія дома Калиты, не могли отвыкнуть отъ удѣльной привычки дѣлить владѣнія между наличными членами своего дома. Но постепенное угаса-

ніе династіи, сокращеніе числа членовъ московскаго дома, препятствовало дробленію и разъединенію его владѣній.

Не будучи въ состояніи отдѣлаться отъ противогосударственнаго обычая дѣлить владѣнія между наличными членами семьи, обычая, ведущаго свое происхожденіе изъ частнаго семейнаго права, прочно державшагося еще отъ первыхъ Рюриковичей и шедшаго совершенно въ разрѣзъ съ дѣломъ собиранія Руси, московскіе князья парализовали послѣдствія этого обычая искусственнымъ средствомъ. Это средство заключалось въ томъ, что намѣренно создавалось преимущественное положеніе и реальный перевѣсъ для старшаго сына-наслѣдника. Прежде всего старшій сынъ-наслѣдникъ умирающаго великаго князя обыкновенно дѣлается послѣ его смерти великимъ княземъ, и такимъ образомъ въ московскомъ домѣ создается новый порядокъ преемства великокняжескаго достоинства. До тѣхъ поръ великокняжескій титулъ передавался по боковой линіи отъ брата къ брату. Въ домѣ Калиты онъ начинаетъ переходить по нисходящей линіи отъ отца къ старшему сыну. Первоначально, при первыхъ потомкахъ Калиты такой переходъ былъ случайнымъ. У Калиты, когда онъ умиралъ, уже не было братьевъ, ему наслѣдовалъ сынъ Симеонъ. Отъ бездѣтнаго Симеона титулъ перешелъ къ его брату Ивану, но когда умиралъ Иванъ, не было уже въ живыхъ слѣдующаго брата Андрея, и поэтому титулъ перешелъ къ сыну Ивана Дмитрію. Младшій братъ Дмитрія умеръ раньше Дмитрія, а для его двоюроднаго брата Владиміра Андреевича Серпуховского великое княженіе не было "отчиной", такъ какъ его

отецъ не былъ великимъ княземъ, кромѣ того, онъ находился въ такомъ подчиненномъ положеніи у Дмитрія, былъ такъ разбитъ имъ, что ему не могла приходить и мысль о великомъ княженіи. Великокняжескій титулъ перешелъ опять отъ отца къ сыну, отъ Дмитрія Донского къ Василію Дмитріевичу. Такимъ образомъ случайно великокняжеское достоинство переходило нѣсколько разъ въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ отъ отца къ старшему сыну. Но то, что совершалось нѣсколько разъ подъ рядъ, что повторялось, получало въ глазахъ людей того времени значеніе "пошлины", права. Вотъ почему послѣдующіе великіе князья стали смотрѣть на переходъ титула къ старшему сыну, какъ на законный, и въ завѣщаніи передавали его старшему сыну. Первый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ. "А сына своего", пишетъ онъ въ духовномъ завѣщаніи, "князя Василья благословляю своею вотчиною великимъ княженьемъ, чѣмъ мя благословилъ мой отецъ." Однако братъ Василія Дмитріевича Юрій заявилъ настолько сильныя притязанія на великокняжескій столъ и явился такимъ горячимъ защитникомъ стараго порядка, что Василій Дмитріевичъ принужденъ былъ измѣнить завѣщаніе и въ другой духовной не назначалъ великаго княженія никому, однако въ словахъ грамоты: "А дастъ Богъ сыну моему великое княженье, ино и азъ сына своего благословляю князя Василья" - сквозитъ недвусмысленное желаніе, чтобы великое княженіе досталось именно его сыну. По смерти Василія Дмитріевича Юрій добивался ярлыка въ Ордѣ и поднялъ противъ племянника ту шумную усобицу,

которая раздирала московскую семью въ серединѣ 15 вѣка. Однако Василій Темный вышелъ побѣдителемъ и затѣмъ и онъ самъ, и его преемники въ своихъ завѣщаніяхъ благословляли великимъ княженьемъ каждый разъ старшаго сына. Такъ наслѣдованіе великокняжескаго достоинства по нисходящей линіи установилось и стало обычнымъ.

Но самъ по себѣ великокняжескій титулъ былъ бы пустымъ звукомъ, если бы онъ не соединялся съ реальною опорою, заключавшеюся въ тѣхъ владѣніяхъ, которыми старшій наслѣдникъ надѣлялся въ противовѣсъ младшимъ. Этотъ доменъ, гораздо болѣе обширный доменъ, чѣмъ у младшихъ, и служилъ источникомъ могущества старшаго. Обычай давать старшему наслѣднику нѣкоторый лишекъ въ отказываемомъ имуществѣ "на старѣйшій путь" не былъ новостью. Мы его встрѣчаемъ уже въ завѣщаніи Калиты: старшему сыну онъ отдалъ два города: Можайскъ и Коломну, а каждому изъ остальныхъ по одному, Ивану - Звенигородъ, Андрею - Серпуховъ. Но замѣтно доля старшаго начинаетъ перевѣшивать остальныя доли со времени завѣщанія Дмитрія Донского. Въ его рукахъ, какъ мы знаемъ, сосредоточены 2/3 Москвы и всего московскаго удѣла. У него было шесть сыновей. Старшему изъ нихъ Василію Дмитріевичу онъ далъ 1/3 Москвы, остальная треть была подѣлена между пятью младшими. Соотвѣтственно Москвѣ дѣлились и остальныя московскія владѣнія. Какъ извѣстно, удѣльные князья платили каждый съ своихъ владѣній дань татарамъ, количество которой было конечно пропорціонально доходности и значенію владѣній.

Обыкновенно опредѣлялось, сколько рублей приходилось уплачивать каждому князю въ каждую тысячу "выхода", т.е. татарской дани, и эти цифры въ двухъ случаяхъ отмѣчены въ духовныхъ грамотахъ, и какъ разъ по духовной Дмитрія Донского старшій сынъ его Василій долженъ былъ уплачивать въ каждую тысячу 342 р., т.е. именно около 1/3. Остальныя 2/3 разверстывались между пятью младшими сыновьями. Отсюда ясно, насколько владѣнія старшаго были значительнѣе владѣній каждаго изъ остальныхъ въ отдѣльности. Въ слѣдующихъ поколѣніяхъ преобладаніе старшаго наслѣдника, великаго князя надъ удѣльными, становится еще рѣзче. Василій Темный, такъ много пострадавшій отъ возмущенія противъ него удѣльныхъ князей, все же - такова была сила и живучесть обычая - раздѣлилъ собранныя имъ подъ конецъ княженія въ одной его рукѣ земли опять на удѣлы между сыновьями. Но по его духовной старшій сынъ его Иванъ получилъ 16 городовъ, а остальные четверо вмѣстѣ получили 15. По духовной Ивана III старшему, Василію отказано 90 городовъ, остальнымъ четверымъ 26, притомъ старшій получалъ обыкновенно лучшіе города. Въ каждую тысячу ордынской дани Василій Ивановичъ долженъ былъ платить 717 руб. Отсюда видно, насколько въ этотъ моментъ владѣнія великаго князя были больше всѣхъ удѣльныхъ вмѣстѣ. Въ завѣщаніи Ивана III давно существовавшая на дѣлѣ зависимость удѣльныхъ князей отъ великаго была установлена и формально,

облечена въ юридическія формы. Иванъ III въ своемъ завѣщаніи отнялъ у своихъ дѣтей удѣльныхъ нѣкоторыя права, сдѣлавъ ихъ прерогативами старшаго сына, и поставилъ такимъ образомъ удѣльныхъ въ зависимое положеніе отъ великаго, какъ отъ государя, между тѣмъ какъ прежде они стояли къ нему только въ почтительномъ отношеніи, какъ къ старшему брату. Вотъ эти ограниченія: 1) Москва предоставлялась только старшему брату. Общее владѣніе ею прекращалось, старшій долженъ былъ выдавать младшимъ взамѣнъ совладѣнія по 100 руб. ежегодно. 2) Судъ по важнѣйшимъ дѣламъ въ подмосковныхъ владѣніяхъ удѣльныхъ князей былъ предоставленъ исключительно великому князю. 3) Право удѣльныхъ князей бить монету было отмѣнено и сдѣлано прерогативой великаго князя. Такимъ образомъ удѣльные князья были лишены и видимаго признака государственной самостоятельности - права чеканить монету. 4) Ограничено было право распоряженія удѣльныхъ князей ихъ удѣлами. Выморочный удѣлъ долженъ былъ поступать въ пользу великаго князя, и удѣльный князь не могъ уже отказывать его по завѣщанію. Существованіе московскихъ удѣловъ въ 16 в. наряду съ великимъ княженіемъ, несоизмѣримо ихъ превосходящимъ, есть уже не болѣе какъ пережитокъ прошлаго, лишенный всякаго реальнаго значенія. Этотъ пережитокъ отличается однако необыкновенною живучестью. Даже Иванъ Грозный - царь и самодержецъ, теоретикъ государственнаго права и политическій мыслитель, - все-таки остается вѣрнымъ старинѣ. Въ своемъ завѣщаніи, отказывая государство старшему сыну Ивану, онъ вы-

дѣлилъ особый удѣлъ изъ 11 городовъ младшему - Ѳедору, сдѣлавъ впрочемъ оговорку:"А удѣлъ сына моего Ѳедора ему жъ (т.е. Ивану) къ великому государству", т.е. указавъ, что удѣлъ не нарушаетъ государственной цѣлости.

Итакъ, взаимныя отношенія князей Московскаго дома опредѣлялись: духовными грамотами, какъ сонаслѣдниковъ, и затѣмъ договорами, которые они заключали между собою. Въ духовныхъ грамотахъ наслѣдство, московское княжество - дробится между членами дома Калиты, но благодаря немногочисленности личнаго состава этого дома дробленіе не ведетъ къ измельчанію частей. Оно парализуется увеличеніемъ доли старшаго сына, къ которому по нисходящей линіи переходитъ великое княженіе. Такъ долгимъ и труднымъ процессомъ складывается въ Московскомъ домѣ единовластіе великаго князя, передаваемое по наслѣдству въ нисходящей линіи.

Московская усобица при Василіи Темномъ. Перемѣна въ порядкѣ наслѣдованія великокняжескаго достоинства не прошла въ Московскомъ княжескомъ домѣ безболѣзненно. Она вызвала продолжительную и кровопролитную усобицу, разыгравшуюся въ княженіе Василія Темнаго. Какъ мы уже знаемъ, великій князь Василій Дмитріевичъ первоначально передавалъ по духовной великокняжеское достоинство сыну Василію, но противъ этого возсталъ его братъ Юрій Дмитріевичъ, и великій князь долженъ былъ по его настояніямъ написать другую духовную, въ которой распоряженій о великомъ княженіи не дѣлалъ. Когда онъ умеръ, Юрій Дмитріе-

вичъ, несмотря на увѣщаніе московскаго митрополита Фотія, заявилъ свои притязанія на великокняжескій столъ съ оружіемъ въ рукахъ. Это первое столкновеніе кончилось въ пользу племянника. Юрій Дмитріевичъ принужденъ былъ уступить потому, что Василію оказывалъ покровительство его могущественный дядя по матери Софьѣ Витовтовнѣ - великій князь литовскій Витовтъ. Въ 1430 г. Витовтъ умеръ, и Юрій Дмитріевичъ вновь заявилъ о своемъ правѣ. Рѣшено было, что оба соперника поѣдутъ въ Орду на судъ хана Улу-Мехмета. Эта поѣздка и состоялась въ 1431 г. Юрій доказывалъ свои права на ханскомъ судѣ "лѣтописпами и старыми списками, и духовною отца своего Дмитрія Ивановича". Права Василія Темнаго защищалъ сопровождавшій его въ Орду бояринъ Иванъ Дмитріевичъ Всеволожскій, указывая на милость хана, какъ на источникъ княжескихъ правъ. Этотъ аргументъ, вѣроятно подкрѣпленный и вещественными доказательствами, безъ которыхъ не обходилось дѣло въ Ордѣ, показался хану болѣе убѣдительнымъ, чѣмъ историческія изысканія князя Юрія, и Василій Васильевичъ вернулся въ Москву великимъ княземъ. Однако онъ не исполнилъ даннаго Всеволожскому въ Ордѣ обѣщанія жениться на его дочери и женился на княжнѣ Марьѣ Ярославнѣ Серпуховской. Обиженный бояринъ Всеволожскій отъѣхалъ къ князю Юрію и сталъ подстрекать его на Василія. Къ тому же на свадебномъ пиру мать великаго князя Софья Витовтовна оскорбила сына Юрія Дмитріевича - Василія Косого, приказавъ снять съ него драгоцѣнный поясъ, данный въ приданое княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ

Суздальскимъ за его дочерью, вышедшею замужъ за Дмитрія Донского, обманомъ подмѣненный однимъ изъ бояръ и перешедшій къ Василію Косому. Юрій быстро собралъ полки; Василій не ожидалъ нападенія, былъ разбитъ на Клязьмѣ, лишенъ великаго княженія и получилъ въ удѣлъ Коломну. Юрій вступилъ въ Москву.

Однако Юрій не могъ долго удерживать Москвы въ своихъ рукахъ. Къ Василію въ Коломну стали съѣзжаться князья, бояре и служилые люди, собрались такія значительныя силы, что Юрій долженъ былъ уступить и вернулся въ свой Галичъ. Но затѣмъ вновь, поддерживая своихъ сыновей Василія Косого и Дмитрія Шемяку, велъ войны съ великимъ княземъ, неоднократно разбивалъ его и опять захватилъ Москву, гдѣ вскорѣ и умеръ. Послѣ его смерти продолжалась борьба Василія Темнаго съ старшимъ сыномъ Юрія Дмитріевича Василіемъ Косымъ, который былъ захваченъ великимъ княземъ въ плѣнъ и ослѣпленъ. Перервъ усобицы былъ вызванъ нашествіемъ татарскаго полчища, предводимаго изгнаннымъ изъ Орды Улу-Мехметомъ, причемъ въ битвѣ у Суздаля Василій былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и возвращенъ изъ Орды за громадный выкупъ. По возвращеніи его изъ плѣна усобица возобновилась. На этотъ разъ противъ Василія выступилъ Дмитрій Шемяка. Въ 1446 г. ему удалось внезапно захватить Василія въ Троицкомъ соборѣ. Мстя за брата, Шемяка ослѣпилъ Василія и сослалъ его въ Угличъ, но затѣмъ далъ ему въ удѣлъ Вологду, причемъ Василій выдалъ Шемякѣ "проклятыя грамоты", т.е. письменное обѣщаніе съ клятвою не искать подъ нимъ ве-

ликаго княженія. Однако и Шемяка не могъ усидѣть въ Москвѣ. Московскому населенію онъ не пришелся по душѣ, и память о его неправомъ судѣ живетъ и до сихъ поръ въ выраженіи "Шемякинъ судъ". За Василія дѣятельно хлопотали въ Литвѣ московскіе бояре, отъѣхавшіе туда при вступленіи Шемяки въ Москву. Отовсюду вновь собиралась къ Василію помощь, а Бѣлозерскій игуменъ разрѣшилъ его отъ данной имъ клятвы. Заключивъ союзъ съ Тверью, Василій съ войскомъ, въ которомъ были и тверскіе полки, двинулся противъ Шемяки и взялъ Москву. Шемяка и поддерживавшій его удѣльный князь Можайскій бѣжали и захватили съ собою Софью Витовтовну, которую впрочемъ по требованію Василія выдали. Шемяка принужденъ былъ примириться съ великимъ княземъ, сохранилъ свой удѣлъ и по договору съ великимъ княземъ обязался вернуть ему все награбленное во время войны. Однако договора не исполнилъ, опять воевалъ съ Василіемъ и не будучи въ состояніи сопротивляться бѣжалъ въ Новгородъ, дѣлалъ тамъ попытки поднять новгородцевъ на Москву и былъ отравленъ въ 1453 г.

Образованіе Московскаго государства.

Такъ закончилась эта шумная, полная драматизма и жестокости борьба Василія Темнаго съ дядей и двоюродными братьями. Она вскрыла фактъ, который безъ нея остался бы, можетъ быть, незамѣтнымъ. Въ княжеской усобицѣ изъ за новаго порядка престолонаслѣдія и изъ за отношенія великаго князя къ удѣльнымъ приняло широкое участіе само населеніе, и оно рѣшило поста-

вленный усобицей вопросъ въ пользу новаго порядка. Своимъ сочувствіемъ оно горячо поддержало великаго князя противъ его удѣльныхъ и, ставъ на его сторону, оно и обнаружило свое сочувствіе новому порядку. Сочувствіе населенія было выражено двумя верхними слоями: служилыми людьми и духовенствомъ. Служилые люди выразили его дѣломъ, примкнувъ во время усобицы къ Василію, переходя толпами къ нему и оказывая ему поддержку, когда несчастное стеченіе обстоятельствъ сбивало его съ великокняжескаго стола. Юрій долженъ былъ добровольно удалиться изъ Москвы и уступить мѣсто племяннику, видя, какъ отовсюду служилые люди повалили къ нему въ Коломну. Духовенство къ дѣлу присоединяло еще слово. Митрополитъ Фотій уговаривалъ Юрія не начинать войны, епископъ рязанскій Іона упросилъ Шемяку выпустить Василія съ дѣтьми изъ заточенія въ Угличѣ и дать ему Вологду въ удѣлъ, а игуменъ бѣлозерскій Трифонъ освободилъ его отъ даннаго обязательства. Когда Шемяка, сбитый уже съ Москвы, нарушилъ договоръ съ великимъ княземъ, духовенство обратилось къ нему съ грознымъ обличительнымъ посланіемъ, въ которомъ высказало политическіе взгляды, не особенно согласовавшіеся съ исторіей. Въ посланіи духовенство объявляло московскій порядокъ наслѣдованія великаго княженія по нисходящей линіи исконнымъ и стариннымъ - "земскою изъ начала пошлиною", называло его порядкомъ "Богомъ даннымъ",[a] притязанія отца Шемяки Юрія Дмитріевича на великокняжескій титулъ сравнивало съ грѣхомъ Адама, которому дьяволъ по зависти своей вложилъ въ

сердце желаніе равнобожества. Возстаніе самого Шемяки противъ великаго князя духовенство сопоставляетъ съ грѣхомъ Каина и Святополка Окаяннаго. Эти два верхніе слоя населенія - служилые люди и духовенство - были выразителями чувствъ и настроеній и широкихъ массъ народа, къ которому они стояли ближе, чѣмъ теперь. Великорусское племя, давно уже слившись въ однообразную массу, объединенную языкомъ, нравами, вѣрой, стало чувствовать свое національное единство, и такъ какъ оно съ трехъ сторонъ оказалось окружено врагами, то у него явилась инстинктивная потребность сомкнуться вокругъ одного центра, вокругъ одного вождя. Этимъ стремленіемъ сомкнуться въ виду опасности и объясняются быстрые успѣхи объединенія великорусскаго племени вокругъ Москвы. Національное движеніе могучимъ напоромъ снесло всѣ политическія перегородки, разъединявшія великорусскую народность. При Иванѣ III и Василіи III (1462-1505-1533) складывается единое политическое цѣлое - Московское государство съ единымъ національнымъ государемъ во главѣ. Его территорія растетъ съ головокружительной быстротой, убѣдиться въ которой можно, сдѣлавъ простой хронологическій перечень территоріальныхъ пріобрѣтеній Москвы за эти два княженія. Въ 1463 г. всѣ ярославскіе князья, сохранившіе нѣкоторую самостоятельность, обратились къ Ивану III съ просьбой принять ихъ на московскую службу. Въ 1470-хъ годахъ присоединенъ Новгородъ. Въ 1472 г. Пермь. Въ 1474 - владѣнія Ростовскихъ князей. Въ 1485 г. Тверь; въ 1489 г. - Вятка; въ 1490-хъ гг. мелкіе

сѣверскіе князья; въ 1510 г.-Псковъ; въ 1514 г. - Смоленскъ; въ 1517 г. - Рязань, въ 1520-хъ годахъ послѣднія мелкія черниговскія княжества. Присоединеніе прежнихъ политическихъ единицъ къ Москвѣ шло съ быстротою весенняго потока, ломающаго пришедшія въ ветхость удѣльныя плотины.

Новгородъ. Территорія. - Территорія новгородскаго государства составлялась изъ земель трехъ категорій. То были: во-первыхъ, самый городъ, расположенный у истоковъ рѣки Волхова изъ озера Ильменя и раздѣленный теченіемъ Волхова на двѣ стороны: лѣвую - Софійскую, съ патрональнымъ новгородскимъ храмомъ св.Софіи, и правую - торговую, съ торговыми дворами, какъ показываетъ ея названіе; второй разрядъ новгородскихъ земель составляла ближайшая Новгородская область, то пространство, которое впослѣдствіи въ 16 и 17 в. составляло Новгородскій уѣздъ, дѣлившійся на пять пятинъ, гдѣ находились новгородскіе пригороды. Эти пятины были слѣдующія: Водская—по южному берегу Финскаго залива, по теченію Невы и по Ладожскому озеру; Обонежская—по берегамъ Онежскаго озера; Бѣжецкая-по правому берегу р. Мсты и по верховьямъ р.Мологи съ гор. Бѣжицами или Бѣжецкомъ; Деревская - въ междурѣчьѣ Мсты и Ловати и Шелонская—по теченію р.Шелони. Въ административномъ отношеніи Новгородская область дѣлилась на погосты, соотвѣтствовавшіе волостямъ Московской Руси. Погостъ - группа деревень съ приходскою церковью въ центрѣ.Глав-

нѣйшими новгородскими пригородами были города: Псковъ до 1348 года, Изборскъ, Великія Луки, Старая Руса, Вѣжецкъ, Торжокъ. Связь пригородовъ съ Новгородомъ выражалась иногда въ томъ, что пригородскія вѣча посылали депутатовъ на городское вѣче, когда обсуждались важнѣйшія дѣла, касавшіяся всей земли. Признаками зависимости пригородовъ отъ Новгорода были: a) назначеніе Новгородомъ въ пригороды лицъ высшей администраціи - посадниковъ, b) отправленіе пригородами нѣкоторыхъ повинностей въ пользу Новгорода въ видѣ поставки военнаго контингента или сбора денежныхъ средствъ, c) право новгородскаго вѣча отмѣнять вѣчевыя рѣшенія пригородовъ. Однако во внутреннихъ дѣлахъ пригороды пользовались большою самостоятельностью. Жители пригородовъ не различались въ правахъ отъ новгородцевъ и могли быть избираемы на должности въ Новгородѣ.

Наконецъ, третій отдѣлъ новгородскихъ земель составляли новгородскія колоніи, занимавшія весь сѣверъ Европейской Россіи. Новгородская колонизація сѣвера направлялась промышленными интересами, и первоначальной распространительницей новгородскаго владычества на сѣверѣ надо считать вооруженную промышленную ватагу ушкуйниковъ, напоминавшую подобныя же норманскія ватаги подъ руководствомъ викинговъ. Ватага захватывала выгодныя для промысла мѣста у финскаго населенія, строила крѣпостцы, заводила поселки и облагала данью или просто грабила туземцевъ. Пушное богатство, рыбный и соляной промыслы - вотъ

что манило къ себѣ новгородскаго промышленника-капиталиста, снаряжавшаго экспедиціи, которыя проникали на отдаленныя Каму и Печору, переваливали черезъ Уральскій хребетъ въ страны, обитаемыя финскимъ племенемъ Югрой, и закрѣпляли за Новгородомъ одну землю за другою. Новгородскими колоніями были земли по системѣ р. Онеги, затѣмъ Заволочье - мѣстности по системѣ С.-Двины, Пермь, Вятка, Печора. Въ отношеніяхъ колоній къ метрополіи можно замѣтить различную степень зависимости. Онежскій и Двинскій край были наиболѣе интенсивно подчинены Новгороду. Двинскія земли управлялись посадниками, присылавшимися изъ Новгорода. Пермскою землею правили свои пермскіе князья, такъ что этотъ край былъ какъ бы особымъ государствомъ, находившимся подъ новгородскимъ протекторатомъ. Вятка пользовалась полною самостоятельностью, и новгородскій протекторатъ надъ нею былъ скорѣе формальнымъ, чѣмъ реальнымъ. Такъ по мѣрѣ отдаленія колоній отъ метрополіи слабѣли и замирали соединявшія ихъ связи.

Уже съ давнихъ поръ великіе князья сначала владимірскіе, а затѣмъ московскіе заявляли притязанія на эти обширныя владѣнія Новгорода. Такъ еще Андрей Боголюбскій вмѣшивался въ сборъ дани, производимый новгородцами въ Двинской землѣ. Поморскій край привлекалъ къ себѣ вниманіе великихъ князей и населенія суздальской и московской областей богатствомъ своихъ промысловъ, и это стремленіе къ морскому берегу находило себѣ осуществленіе въ томъ, что великіе князья выговаривали для себя

у Новгорода право посылать ежегодно опредѣленное число промышленныхъ ватагъ на Бѣлое море и исключительное право пользоваться богатыми промыслами Терскаго берега, куда новгородскіе промышленники не должны были уже являться. Въ свою очередь нельзя не замѣтить тяготѣнія къ московской землѣ двинскаго сѣвера, которому очевидно не легка была зависимость отъ Новгорода. Возможно, что это тяготѣніе вызывалось политическими соображеніями: двиняне принуждены были вести борьбу за обладаніе промышленнымъ краемъ съ своими сосѣдями, съ "мурманскими нѣмцами", т.е. съ норвежцами, нападавшими на нихъ съ запада, и съ финскими племенами, обозначенными въ лѣтописи общимъ именемъ Югры, нападавшими на нихъ съ востока. Встрѣчая въ этой борьбѣ мало поддержки отъ метрополіи, двиняне могли расчитывать на болѣе энергичную помощь отъ Москвы. Возможно, что они тяготились чрезмѣрно большими данями, которыми ихъ метрополія облагала. Но вѣрнѣе всего искать причинъ этого тяготѣнія въ экономическихъ отношеніяхъ, связывавшихъ Двинскую землю съ Москвою, съ которою она тѣсно соединена была удобнымъ путемъ по Двинѣ и Сухонѣ, куда она сбывала продукта своихъ промысловъ, главнымъ образомъ, соль изъ своихъ обильныхъ и многочисленныхъ соляныхъ варницъ, откуда въ свою очередь получала необходимый для нея хлѣбъ, такъ какъ урожаи на сѣверѣ были всегда сомнительны, свой хлѣбъ часто "позябалъ" отъ стужи, и Поморье не могло обойтись безъ привознаго хлѣба, въ которомъ постоянно нуждалась и сама метрополія и который шелъ на сѣверъ

изъ московскаго центра. Такимъ образомъ два предмета первой необходимости соединяли другъ съ другомъ эти двѣ области: новгородское Поморье съ Москвою. Поморье не могло пропитаться безъ привознаго московскаго хлѣба такъ же, какъ московскій районъ не могъ обойтись безъ привозной поморской соли. Эти экономическія нити, связывавшія Москву съ сѣверомъ, вызывали тяготѣніе новгородскаго сѣвера къ Москвѣ и направляли политику московскихъ великихъ князей. Послѣдніе, расчитывая на сочувствіе въ Двинской землѣ, предпринимаютъ рядъ попытокъ ея захвата. На короткое время такой захватъ удался великому князю Василію I въ 1397 г., но затѣмъ Двина была отбита новгородцами, которые жестоко расправились съ населеніемъ за его московскія симпатіи, наложивъ на него большую контрибуцію и предавъ казни главарей движенія, тѣхъ, "кто водилъ Двинскую землю на зло", по выраженію лѣтописца.

Общественные классы. - Новгородское общество дѣлилось на группы, которыя имѣли характеръ скорѣе классовъ, различающихся одинъ отъ другого экономическими признаками, чѣмъ сословій, которыя различались бы юридическими правами и обязанностями. Политическія права у всѣхъ свободныхъ новгородцевъ были одинаковы, хотя и не всѣ въ одинаковой степени имѣли возможность ими пользоваться. Высшій классъ новгородскаго общества носилъ названіе б о я р ъ . Это прежде всего крупные землевладѣльцы, обширныя имѣнія которыхъ мы находимъ какъ въ пятинахъ Новгородской области, такъ и въ колоніяхъ. Соотвѣтственно съ об-

щими условіями экономическаго быта Новгородской республики, боярство принимало также большое участіе въ торговой жизни, пуская въ торговый оборотъ свои капиталы. Непосредственно коммерческихъ операцій товарами оно уже не вело. Боярству, какъ богатѣйшему классу крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ принадлежало и наиболѣе значительное политическое вліяніе. Обыкновенно на высшія государственныя должности выбирались лица, принадлежавшія къ той или другой изъ немногихъ составлявшихъ боярство фамилій. Никогда эти должности не выходили за предѣлы этого тѣснаго круга, и, если пересчитать всѣхъ многочисленныхъ новгородскихъ посадниковъ, то въ 12-14 вв. это все какіе-нибудь Степаничи, Нѣздиничи, Мірославичи и немногія другія фамиліи, а позже въ 15 в. Селезневы, Овиновы, Тучины, Есиповы, Ананьины, Памфильевы, Борецкіе. Такъ фамилія Степаничей съ 1180 до 1388 г. дала Новгороду двѣнадцать посадниковъ. Такое постоянство въ порученіи должности посадника лицамъ одного тѣснаго класса происходило вовсе не потому, чтобы этотъ классъ пользовался особыми правами на высшія должности, а потому, что единственно этотъ классъ обладалъ всѣми необходимыми свойствами для занятія такихъ должностей: богатствомъ, вліяніемъ, независимостью, пріобрѣтеннымъ поколѣніями правительственнымъ навыкомъ и, наконецъ, свободнымъ временемъ, которымъ не располагали люди изъ другихъ классовъ, занятые личными дѣлами, поглощавшими ихъ вниманіе. Невыясненнымъ до сихъ поръ остается общественный классъ, обозначаемый въ новгородскихъ

памятникахъ терминомъ ж и т ь и л ю д и. Можно замѣтить, что классъ обозначаемый этимъ терминомъ при перечисленіи новгородскихъ классовъ занимаетъ всегда опредѣленное мѣсто, именно между боярами и купцами. Можно также замѣтить, что въ древнѣйшей новгородской лѣтописи, въ такъ называемой Новгородской первой, въ подобныхъ же перечисленіяхъ мѣсто термина ж и т ь и люди занимаетъ терминъ г р и д и. Напр. подъ 1166 г.: "Приде Ростиславъ изъ Кыева на Луки и позва новгородьне на порядъ: огнищане, гридь, купци вятшии", или подъ 1195 г."Позва Всеволодъ новгородци на Черниговъ... и новгородци идоша..: огнищане и гридьба и купци." Можетъ быть, слѣдуетъ связывать классъ житьихъ людей съ этими древнѣйшими г р и д я м и и считать ихъ военно-служилыми людьми, подобными тѣмъ, которые въ московской Руси стали называться дворянами, ведущими происхожденіе также отъ древнихъ гридей. Подчиняясь торговому характеру государства, и этотъ классъ принимаетъ участіе въ торговлѣ. Однако, когда послѣ паденія Новгорода новгородскихъ жителей стали переводить въ Москву, то житьихъ людей зачисляли не въ посады, какъ купцовъ, а въ служилые люди, верстая ихъ помѣстьями. Обширный классъ к у п ц о в ъ занятъ былъ внутренними и внѣшними торговыми операціями. Внутренняя торговля доставляла на новгородскій рынокъ хозяйственныя богатства новгородскихъ владѣній: мѣха, продукты рыболовства, солеваренія, бортничества. Внѣшняя - переправляла эти товары съ новгородскаго рынка заграницу и доставляла взамѣнъ сырья предметы за-

падной обрабатывающей промышленности. Эту внѣшнюю торговлю поддерживали съ Новгородомъ два западныхъ рынка: 1) островъ Готландъ съ главнымъ городомъ Визби и 2) Ганзейскій союзъ. То и другое купечество - и варяжское (готландское), и нѣмецкое имѣли въ Новгородѣ свои торговые дворы, пользовавшіеся автономіей, нормы которой регулировались особыми санкціонированными Новгородомъ уставами, называвшимися с к р ы (скра=скора, кожа, пергаментъ). Отношенія самого Новгорода съ Готландомъ и нѣмцами опредѣлялись договорами; нѣкоторые изъ нихъ дошли до насъ. Новгородское купечество имѣло свою особенную отъ другихъ классовъ организацію: раздѣлялось на сотни. Уже въ XII вѣкѣ существовало въ Новгородѣ общество купцовъ, пользовавшееся привилегіями - родъ г и л ь д і и, какія устраивались въ западноевропейскихъ городахъ. Таккво было Иванское общество купцовъ, группировавшееся около церкви св. Іоанна на Опокахъ на Торговой сторонѣ Новгорода, у торговаго двора, служившаго новгородскимъ купцамъ складомъ товаровъ. До насъ дошелъ уставъ этого общества, данный ему новгородскимъ княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ ок. 1135 г. Дѣйствительнымъ и потомственнымъ, "полнымъ купцомъ", этой гильдіи становился купецъ, внесшій вкладъ въ размѣрѣ 50 фунтовъ серебра. Во главѣ гильдіи стояли старосты отъ житьихъ людей - изъ чего и можно заключать объ участіи класса житьихъ людей въ торговлѣ - и отъ купцовъ. Во главѣ гильдіи стоялъ новгородскій т ы с я ц к і й. Гильдіи даны были два важныя права: во-первыхъ, въ ея завѣдываніи находились

орудія вѣса и мѣры, причемъ за взвѣшиваніе товаровъ она взимала особыя пошлины; во-вторыхъ, ей было предоставлено производство суда по коммерческимъ дѣламъ, для чего въ составъ гильдіи и входилъ собственно тысяцкій. Свободная масса новгородскаго населенія носила названіе ч е р н ы х ъ л ю д е й . Сюда входили мелкіе торговцы, ремесленники, мелкіе землевладѣльцы, владѣвшіе землею на правѣ собственности ("своеземцы") и земледѣльцы, работавшіе на государственной землѣ.

Управленіе въ Новгородѣ имѣло характеръ городской. Новгородское государство, "Господинъ Великій Новгородъ" или даже "Государь Великій Новгородъ", представляло собою городскую республику, подобную античнымъ городскимъ государствамъ или средневѣковой Венеціи. Высшимъ правительственнымъ органомъ въ Новгородѣ было городское вѣче, собиравшееся по звону колокола обыкновенно на Ярославовомъ дворѣ, на Торговой сторонѣ. Остается невыясненнымъ, кто имѣлъ право присутствовать на вѣчѣ. По аналогіи съ позднѣйшими волостными и "всеуѣздными" мірскими собраніями, долго сохранявшимися въ мѣстностяхъ, на сѣверѣ европейской Россіи, когда-то принадлежавшихъ Новгороду и несомнѣнно отражавшихъ въ своей организаціи черты его быта, - можно предполагать, что на вѣчѣ участвовали только хозяева дворовъ или лица, ихъ замѣщавшія. Вѣдѣнію вѣча подлежали важнѣйшія внѣшнія государственныя дѣла: объявленіе войны, заклю-

ченіе мира, снаряженіе посольствъ, а также внутреннее законодательство, администрапія и судъ. Памятникомъ законодательной дѣятельности новгородскаго вѣча можетъ служить напр. Новгородская Судная Грамота, принятая первоначально въ половинѣ 15 в., и вновь пересмотрѣнная, дополненная и утвержденная на вѣчѣ 1471 г. Объ утвержденіи ея вѣчемъ свидѣтельствуетъ ея заглавіе, въ которомъ читаемъ: "Доложа господы великихъ князей, в. к. Ивана Васильевича всея Руси и сына его в.кн. Ивана Ивановича всея Руси и по благословенью нареченнаго на архіепископство Великаго Новгорода и Пскова священноинока Ѳеофила се покончаша (т.е. постановили) посадникы Ноугородскіе и тысяпкіе Ноугородскіе, и бояря, и житьи люди, и купци, и черные люди, вся пять конповъ, весь государь Велики Новгородъ на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ." Грамота дошла до насъ въ отрывкѣ. Она содержитъ нормы процессуальнаго права, касается новгородскаго судоустройства, опредѣляетъ компетенпію духовнаго и свѣтскаго суда и совсѣмъ не заключаетъ въ себѣ нормъ матеріальнаго права. Въ сферѣ высшей администрапіи-вѣче приглашало князя, заключало съ нимъ договоръ и удаляло его, если было недовольно его дѣятельностью или если его пребываніе въ Новгородѣ было неудобно по соображеніямъ внѣшней политики. Вѣче выбирало высшихъ новгородскихъ должностныхъ лицъ: посадника, тысяпкаго, а также кандидата въ архіепископы новгородскіе, котораго затѣмъ и отсылало на рукоположеніе къ Кіевскому, а впослѣдствіи Московскому митрополиту. Наконецъ, въ области суда вѣче высту-

пало по политическимъ дѣламъ и по преступленіямъ высшихъ чиновъ по должности, судило за государственную измѣну, судило посадниковъ за нарушеніе новгородскихъ интересовъ. Обыкновенно съ обвиненными вѣче тотчасъ же и расправлялось, топя ихъ самихъ въ Волховѣ, а имущество ихъ подвергая разграбленію: сколько нибудь правильнаго порядка въ обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ на вѣчѣ не было; дѣло рѣшалось крикомъ. При разногласіи большинство опредѣлялось на глазомѣръ. Меньшинство нерѣдко подвергалось избіенію. При взаимной неуступчивости партій, на которыя дѣлилось по временамъ новгородское общество, вѣче иногда раскалывалось: одна партія собиралась на вѣче на Ярославовѣ дворѣ, другая на площади передъ св. Софіей, затѣмъ оба враждующія вѣча сталкивались на мосту черезъ Волховъ, и тутъ происходила рѣшающая дѣло свалка, сопровождавшаяся нерѣдко значительнымъ количествомъ убитыхъ и раненыхъ, если новгородскому архіепископу, выходившему въ облаченіи съ крестомъ въ рукахъ, не удавалось примирить дерущихся и успокоить расходившіяся страсти. Вожаками партій были члены виднѣйшихъ боярскихъ фамилій, споривше между собою за власть, добивавшіеся ея разными интригами и набиравшіе себѣ путемъ подкупа приверженцевъ изъ "худыхъ мужиковъ вѣчниковъ", готовыхъ продать свои голоса тому, кто давалъ больше денегъ. "Злые поклепы (интриги) и лихія дѣла", говоритъ лѣтописецъ, характеризуя нравы новгородскаго вѣча, " увѣчья и кончанье, такъ что голова не знала, что языкъ говоритъ. Неумѣнье своего дома строить

и желаніе городомъ управлять." Несмотря на политическое равноправіе всѣхъ свободныхъ, дѣйствительная власть принадлежала въ Новгородѣ только знати, въ рукахъ которой худые мужики-вѣчники были только орудіями. Поэтому Новгородъ можетъ быть названъ аристократической республикой.

Исполнительная власть вручалась въ Новгородѣ избиравшимся вѣчемъ должностнымъ лицамъ: посаднику, тысяцкому и сотскимъ. П о с а д н и к ъ первоначально, какъ и въ другихъ русскихъ городахъ, назначался княземъ, но впослѣдствіи со второй четверти XII в. по мѣрѣ возвышенія самостоятельности Новгорода пріобрѣлъ выборный характеръ. Посадникъ избирался на неопредѣленное время и отправлялъ должность, пока былъ угоденъ вѣчу, пока противной партіи его не удавалось свергнуть. Онъ предсѣдательствуетъ или лучше сказать предстоитъ на вѣчѣ, занимая мѣсто на особомъ возвышенномъ помостѣ, называвшемся "степенью" (ступенью), почему и самый посадникъ, во время исполненія своей должности, носитъ названіе посадника "степеннаго" въ противоположность посадникамъ "старымъ", отбывшимъ свою должность. Посадникъ - представитель Новгорода въ сношеніяхъ съ русскими князьями и иностранными государствами, исполнитель рѣшеній вѣча, охранитель правъ и вольностей Новгорода и новгородскихъ обычаевъ передъ княземъ, который не всегда съ этими обычаями могъ быть знакомъ. Въ отсутствіи князя въ рукахъ посадника сосредоточивается вся высшая административная власть.

Должность т ы с я ц к а г о - военнаго происхожденія, недаромъ въ актахъ города Риги и Ливонскаго ордена, касающихся сношенія съ Новгородомъ, слово тысяцкій передается словами Dux или Herzog. Первоначально онъ, какъ и въ другихъ русскихъ городахъ, былъ командиромъ городского ополченія, "тысячи". Отсюда его сохранившаяся до послѣдняго времени связь съ "черными людьми", представителемъ интересовъ которыхъ онъ является напр. въ гильдіи св. Іоанна на Опокахъ. По мѣрѣ того, какъ на весь новгородскій строй ложится отпечатокъ торговаго быта, и тысяцкій, теряя свой первоначальный военный характеръ, получаетъ значеніе магистрата, вѣдающаго торговыя дѣла. Именно ему принадлежитъ судъ по торговымъ дѣламъ съ иностранцами. Степенный посадникъ и правящій тысяцкій вмѣстѣ съ старыми посадниками и тысяцкими, а также старостами городскихъ конповъ и сотскими - должность, также, вѣроятно, имѣвшая по происхожденію связь съ древней военной тысячью - составляли М а л ы й с о в ѣ т ъ - "совѣтъ господъ", Herrenrath, какъ онъ называется въ нѣмецкихъ актахъ, подготовлявшій предварительно дѣла, которыя затѣмъ вносились на вѣче. Въ Маломъ совѣтѣ предсѣдательствовалъ ранѣе князь, а впослѣдствіи новгородскій архіепископъ, вообще принимавшій большое участіе въ политическихъ дѣлахъ города, недаромъ его имя обыкновенно встрѣчается въ заголовкахъ исходившихъ отъ Новгорода грамотъ. Малый совѣтъ и собирался въ покояхъ владыки.

Самый городъ Новгородъ представлялъ изъ себя какъ бы фе-

дерацію мелкихъ самоуправляющихся общинъ. Онъ дѣлился на пять концовъ, имѣвшихъ свои кончанскія вѣча съ выборными старостами во главѣ. Въ свою очередь концы дѣлились на улицы съ уличанскими сходками и уличанскими старостами. Начало самоуправленія проникало такимъ образомъ собою весь строй этой городской республики съ ея вершины до основанія.

Однако это самоуправленіе не могло обойтись безъ к н я з я, и княжеская власть является необходимымъ элементомъ въ составѣ новгородскихъ учрежденій. Въ Новгородѣ, на протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ его исторіи, князь сохранялъ значеніе военнаго защитника города. Спеціалистъ военнаго дѣла, окруженный дружиною, онъ командуетъ военными силами города. Въ XI и въ первой половинѣ XII вѣка Новгородская земля, какъ мы видѣли, тѣсно связана съ Кіевской, и обыкновенно князь, занимающій кіевскій столъ, посылаетъ въ Новгородъ своего сына или ближайшаго родственника. Этотъ обычай возстановился и впослѣдствіи, когда усилился Московскій великій князь; онъ обыкновенно посылаетъ въ Новгородъ кого-либо изъ князей въ качествѣ своего намѣстника. Но въ промежутокъ между этими эпохами, слѣдовательно, во второй половинѣ XII в., въ XIII и въ 14-мъ вѣкахъ, когда параллельно съ упадкомъ княжеской власти на Руси вырастала новгородская самостоятельность, Новгородъ пользовался большею свободою въ приглашеніи князя. Вмѣстѣ съ тѣмъ это было время усиленія значенія вѣча и сокращенія правъ князя. Права приглашаемаго князя новгородцы стали опредѣлять договорами. До насъ

дошло нѣсколько такихъ договоровъ; первые три изъ нихъ относятся къ 1265 г. и къ 1270 г. и заключены съ великимъ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ Тверскимъ. Послѣдующіе договоры повторяютъ обыкновенно нормы, установленныя этими первыми. Власть новгородскаго князя является очень ограниченной. Управленіе онъ долженъ вести непремѣнно лично, присутствуя въ Новгородѣ, а не заочно. Никакихъ назначеній на правительственныя должности онъ не можетъ дѣлать безъ соглашенія съ посадникомъ. Князю принадлежитъ право суда и это право ему дается, какъ одинъ изъ источниковъ дохода, въ видѣ судебныхъ штрафовъ и пошлинъ. Однако князь обязуется не судить безъ посадника, не перерѣшать до него окончательно рѣшенныхъ дѣлъ и отправлять правосудіе непремѣнно въ Новгородѣ, не дѣлая "позововъ" въ свой удѣлъ за предѣлы новгородской территоріи. Очень точно опредѣлены финансовыя отношенія города къ князю. Князь при въѣздѣ на княженіе получаетъ отъ города "даръ" и затѣмъ взимаетъ даръ отъ новгородскихъ колоній. Въ его пользу идутъ судебные доходы. Далѣе, онъ можетъ держать тіуна на своей половинѣ въ городахъ Торжкѣ и Волочкѣ. На другой половинѣ этихъ городовъ держатъ тіуна сами новгородцы. Опредѣлено, что сборы въ Заволочьи производятъ сами новгородцы, а не княжескіе люди, что въ Старую Русу на охоту князь можетъ ѣздить только осенью "свиней бить", т.е. охотиться на кабановъ князь можетъ не ближе чѣмъ за 60 верстъ отъ города; въ Ладогу можетъ посылать своего рыболова и медовара съ соблюденіемъ какихъ то ранѣе установленныхъ ограниче-

ній. Словомъ, каждая мелочь предусмотрѣна и опредѣлена, и аппетиту князя положены точныя границы. Приняты предупредительныя мѣры и противъ возможности усиленія князя въ Новгородѣ и устранены тѣ явленія, которыя къ такому усиленію могли бы повести: князь не имѣетъ права пріобрѣтать себѣ земель въ Новгородской области и не можетъ держать закладней, т.е. принимать свободныхъ людей въ личную отъ себя зависимость. Земельный доменъ и эта зависимость, возникающая изъ личнаго заклада, напоминающая феодальную коммендацію, могли, какъ и вездѣ въ то время, служить опорами княжеской силы въ Новгородѣ. Итакъ, посадникъ слѣдуетъ повсюду за княземъ по пятамъ, не спуская съ него глазъ, доходы всѣ заранѣе опредѣлены, возможность усиленія княжеской власти отвращена - таковы были ограниченія, связывавшія власть князя въ Новгородѣ.

Псковъ. Псковская земля вытянулась длинною и узкою полосой по берегамъ рѣки Великой, впадающей въ Чудское или Псковское озеро, по берегамъ этого озера и вытекающей изъ него рѣки Наровы. По своему положенію эта земля была пограничной, граничила съ владѣніями Ливонскаго ордена и съ Литвой. Съ той и другой державами Псковъ былъ въ постоянной враждѣ, и вся исторія Пскова проходитъ среди войны съ западными сосѣдями. Старинный городъ Псковской области Изборскъ, самый Псковъ и его 12 пригородовъ: Гдовъ, Опочка, Вышгородъ и др. имѣли значеніе форпостовъ, передовыхъ укрѣпленій Новгородской земли противъ Литвы и нѣмцевъ. До 1348 года

Псковъ считался новгородскимъ пригородомъ, и зависимость его отъ Новгорода выражалась въ назначеніи посадника Новгородомъ, а также въ присылкѣ въ Новгородъ намѣстника новгородскаго архіепископа. Въ 1348 г. Пскову, значеніе котораго благодаря торговлѣ возросло, удалось добиться самостоятельности отъ Новгорода, нуждавшагося тогда въ поддержкѣ псковичей для войны со Швеціей. По Болотовскому договору 1348 г. Псковъ пересталъ быть пригородомъ Новгорода, сталъ именоваться его "младшимъ братомъ" и получилъ право самостоятельно выбирать себѣ посадника. Назначеніе владычняго намѣстника осталось за новгородскимъ архіепископомъ, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что намѣстникъ долженъ непремѣнно назначаться изъ псковичей, а не присылаться, какъ раньше, изъ Новгорода. Соціальный строй въ Псковѣ былъ демократичнѣе новгородскаго. Благодаря небольшимъ размѣрамъ территоріи, въ Псковѣ не развилось крупнаго латифундіальнаго землевладѣнія, поэтому не образовалось такого могущественнаго замкнутаго боярскаго класса, какъ въ Новгородѣ и не было той рѣзкой границы между богатыми и бѣдными, между лучшими и меньшими людьми, какъ тамъ. Въ Псковѣ большее чѣмъ въ Новгородѣ имѣли значеніе средніе классы, и ихъ выдающееся положеніе смягчало остроту соціальной борьбы. Отсутствіе соціальной розни способствовало болѣе мирной, спокойной и правильной дѣятельности городского вѣча. Того шума, тѣхъ бурныхъ сценъ, которыя разыгрывались постоянно на новгородскомъ вѣчѣ, здѣсь не было. Функціи вѣча тѣ же, что и въ Новгородѣ. Оно

рѣшаетъ важнѣйшіе вопросы внѣшней политики. Оно законодательствуетъ, и важнѣйшимъ памятникомъ его законодательства является Псковская Судная грамота, или такъ называемая Псковская Правда, принятая "всѣмъ Псковомъ на вѣчѣ" въ 1467 г. Но въ этомъ году была принята только послѣдняя редакція Правды. Частями она принималась гораздо ранѣе. Изъ заголовка, указывающаго ея источники, видно, что въ основу ея легли двѣ грамоты, составленныя при прежнихъ псковскихъ князьяхъ, именно при Александрѣ Михайловичѣ Тверскомъ, княжившемъ въ Псковѣ, какъ мы знаемъ, въ 1327-1337 гг., и при Константинѣ Дмитріевичѣ (сынѣ Донского), княжившемъ въ началѣ 15-го вѣка, и что къ этимъ двумъ грамотамъ были присоединены "приписки псковскихъ пошлинъ", т.е. запись псковскаго обычнаго права. ("Сія грамота выписана изъ великаго князя Александровы грамоты и изъ княжъ Констянтиновы грамоты и изо всѣхъ приписковъ Псковскихъ пошлинъ по благословенію отецъ своихъ поповъ всѣхъ 5 соборовъ и священноиноковъ и дьяконовъ и священниковъ и всего Божія священства всѣмъ Псковомъ на вѣчи въ лѣто 6975"). Псковская Правда гораздо полнѣе и содержательнѣе новгородской. Кромѣ нормъ, опредѣляющихъ судоустройство и судопроизводство, мы находимъ въ ней не мало нормъ матеріальнаго права и уголовнаго и гражданскаго. Въ области послѣдняго Правда даетъ рядъ статей о долговыхъ обязательствахъ, о наслѣдствѣ, объ отношеніяхъ между землевладѣльцами и съемщиками земель и угодій (изорниками, огородниками и кочетниками (бобловами). - Такъ

же, какъ и въ Новгородѣ вѣче приглашало князя и избирало высшихъ правительственныхъ лицъ. До 15-го вѣка во Псковѣ видимъ одного посадника, а съ этого времени ихъ избиралось двое; но должности тысяцкаго во Псковѣ не было. Подобно тому, какъ и въ Новгородѣ, въ Псковѣ въ качествѣ постояннаго органа, рѣшавшаго текущія дѣла и подготовлявшаго дѣла для внесенія на вѣче, существовалъ Малый совѣтъ, въ которомъ вмѣстѣ со "степенными" посадниками принимали участіе старые посадники. Еще въ тѣ времена, когда Псковъ считался новгородскимъ пригородомъ, въ немъ сидѣли особые отъ новгородскихъ князья, хотя княжеская власть во Псковѣ не была такимъ непремѣннымъ элементомъ управленія, какъ въ Новгородѣ, и бывали значительные промежутки времени, когда Псковъ обходился безъ князя. Въ XII и въ началѣ XIII вѣка княжескій столъ во Псковѣ занимали одинъ за другимъ нѣсколько князей изъ линіи Мстислава Владиміровича Великаго. Въ концѣ XIII в. мы видимъ здѣсь князя Довмонта изъ литовскихъ князей (1266-1299). Довмонтъ былъ выдающимся полководцемъ въ войнахъ Пскова съ Литвою и нѣмцами. Въ 1327-37 гг. съ перерывомъ занималъ княжескій столъ Александръ Михайловичъ Тверской. Затѣмъ втеченіе 14 вѣка псковичи приглашали къ себѣ неоднократно литовскихъ князей; а въ 15 в., когда нѣмцы особенно сильно стали тѣснить Псковъ, онъ обращается за поддержкой къ Москвѣ, и мѣсто прежняго самостоятельнаго псковскаго князя начинаетъ занимать намѣстникъ, присылаемый великимъ княземъ московскимъ. Князь въ Псковѣ такъ же какъ и

въ Новгородѣ, имѣлъ значеніе командира военныхъ силъ. Въ качествѣ источника средствъ для его содержанія давался ему с у д ъ, доходы съ котораго шли въ его пользу. По Псковской Правдѣ судъ производится княземъ въ присутствіи посадника въ княжескихъ палатахъ у "князя на сѣняхъ". Производство суда на вѣчѣ Правда воспрещаетъ; однако, по лѣтописямъ можно видѣть примѣры вѣчевого суда по важнѣйшимъ дѣламъ. Князь отъ себя посылалъ намѣстниковъ въ псковскіе пригороды.

Собираніе Руси при Иванѣ III (1462-1505) и Василіи III (1505-1533).

При Иванѣ III и Василіи III процессъ собиранія Руси заканчивается. Еще въ самомъ началѣ княженія Ивана III въ 1463 г. князья Я р о с л а в с к і е уступили ему свои земли и вошли въ составъ московскаго боярства. Въ 1474 г. ихъ примѣру послѣдовали Р о с т о в с к і е князья и продали ему оставшуюся въ ихъ рукахъ половину города Ростова. Другая половина была куплена еще Иваномъ Калитою. Но самыми крупными успѣхами Ивана III въ объединеніи Руси были присоединенія Новгорода и Твери.

Паденіе Новгорода. - Приглашая или удаляя отъ себя князя, новгородское вѣче должно было сообразоваться съ междукняжескими отношеніями. Если кіевскій князь, посылавшій обыкновенно сына или одного изъ родственниковъ въ Новгородъ, былъ силенъ, Новгородъ не могъ поступать противъ его воли; но если у кіевскаго князя оказывался могущественный соперникъ, заявлявшій на Новгородъ притязанія, то Новгороду приходилось

искусно лавировать между враждебными князьями. Также приходилось ему поступать и впослѣдствіи, во время борьбы Москвы съ Тверью. Когда Москва вышла изъ этой борьбы побѣдительницей, она стала круто обращаться съ Новгородомъ. Великіе князья то и дѣло выражаютъ неудовольствіе на новгородцевъ то за неисправный взносъ дани, то за набѣги новгородскихъ ушкуйниковъ на земли, которыя великіе князья считаютъ своими, то за поддержку, оказываемую новгородцами врагамъ Москвы. Чтобы наказать новгородцевъ за ихъ измѣны, московскіе великіе князья предпринимаютъ противъ нихъ походы и въ случаѣ удачи налагаютъ на Новгородъ "окупы", единовременныя контрибуціи, или захватываютъ у Новгорода его владѣнія. Такъ Дмитрій Донской, раздраженный отказомъ новгородцевъ платить требуемую имъ дань "черный боръ", въ 1386 г. предпринялъ походъ противъ Новгорода и принудилъ его уплатить "окупъ" въ 8000 руб. Сынъ его Василій Дмитріевичъ въ 1397 г. захватилъ у Новгорода его владѣнія по Двинѣ, которыя однако удержать ему не удалось. Василій Темный дважды воевалъ съ Новгородомъ (въ 1441 и въ 1456 г.) и оба его похода оканчивались наложеніемъ на Новгородъ контрибуціи, первый разъ въ 8000, а второй разъ въ 8500 рублей (тысячъ девятьсотъ на наши деньги). Но съ того времени, какъ Москва сдѣлалась распорядительницей судебъ сѣверо-восточной Руси, у нея явилась могущественная соперница на западѣ - Литва, и вотъ Новгородъ опять попалъ между двухъ огней, и опять ему пришлось балансировать между этими двумя сосѣдями, и онъ беретъ то сторону одного, то другого.

Какъ только у него произойдутъ натянутыя отношенія съ Москвою, въ немъ появляется стремленіе отдаться подъ руку великаго князя Литовскаго; въ Литву отправляются посольства, и Новгородъ беретъ себѣ князя намѣстника отъ Литовскаго великаго князя. Это положеніе, въ какомъ очутился Новгородъ между двумя столь значительными и столь взаимно враждебными силами, какъ Москва и Литва, оказалось для него гибельнымъ. Соперничество между Москвою и Литвою изъ за вліянія въ Новгородѣ производило разлагающее дѣйствіе на новгородское общество. Когда возникалъ вопросъ о томъ, за кѣмъ итти, за Москвою или за великимъ княземъ Литовскимъ, интересы новгородскихъ общественныхъ классовъ расходились. Высшіе общественные слои, державшіе въ своихъ рукахъ правительственную власть въ Новгородѣ, были болѣе склонны къ Литвѣ, такъ какъ литовскій государь былъ снисходительнѣе къ новгородскимъ вольностямъ, соглашался на полное самоуправленіе, выгодное для общественныхъ верховъ. Низшіе классы, незаинтересованные самоуправленіемъ, въ которомъ они играли лишь пассивную роль въ рукахъ боярства и купечества и отъ котораго не ощущали никакихъ выгодъ, тянули къ московскому великому князю, не терпѣвшему самоуправленія и давно уже глядѣвшему съ нахмуреннымъ челомъ на новгородскія вольности. Отъ него низшіе классы, подавленные новгородскимъ боярствомъ, могли ждать улучшенія своего юридическаго и экономическаго положенія. До какой степени положеніе низшихъ слоевъ новгородскаго общества оказывалось безправнымъ, показываетъ одинъ изъ параграфовъ договора,

заключеннаго въ 1471 г. Новгородомъ съ великимъ княземъ Литовскимъ и королемъ Польскимъ Казиміромъ. Въ этомъ параграфѣ низшее свободное населеніе-"смерды"-приравнивается къ холопамъ. "А холонъ или раба или смердъ, читаемъ мы въ договорѣ, - почнетъ на осподу вадити, а тому ти, честны король, вѣры не няти", т.е. свободный смердъ-крестьянинъ лишался права жаловаться на своего хозяина-землевладѣльца и предъявлять къ нему искъ подобно тому, какъ рабъ не имѣлъ права иска къ своему господину. "Этимъ сопоставленіемъ смерда съ рабомъ", говоритъ Бестужевъ-Рюминъ, "новгородская аристократія произнесла сама себѣ смертный приговоръ." Отъ великаго князя московскаго новгородскіе смерды могли ждать къ себѣ бо́льшей справедливости. Но къ нему же тянули новгородское общество и побужденія другого рода: національно-религіозныя. Литовскій великій князь былъ "иноязычникъ" и, главное, католикъ; отдаться ему въ подданство - значило измѣнить православію и примкнуть къ латинству.

Вопросъ о той или другой зависимости для Новгорода особенно обострился при Иванѣ III. Въ концѣ княженія Василія Темнаго отношенія между Москвою и Новгородомъ значительно ухудшились. Послѣ второго похода Василія въ 1456 г. продолжаютъ возникать постоянныя недоразумѣнія. Новгородцы не выплачиваютъ установленныхъ пошлинъ, нападаютъ на пограничныя съ ихъ владѣніями московскія земли, тѣснятъ находящійся подъ покровительствомъ Москвы Псковъ, оскорбляютъ великокняжескихъ намѣстниковъ. Иванъ III неоднократно посылалъ въ Новгородъ съ

увѣщаніемъ. Однако недоразумѣнія не прекращались, и великій князь сталъ готовиться къ походу. Узнавъ объ этомъ, боярская партія, руководимая вдовою и сыновьями умершаго посадника Исаака Борецкаго, рѣшила окончательно порвать съ Москвою. На вѣчѣ, обсуждавшемъ этотъ вопросъ, поднялись сильные крики: "Хотимъ по старинѣ къ Москвѣ! Нельзя намъ отдаться за короля и поставить владыку у себя отъ митрополита-латинна (кіевскаго)." Но нанятые боярами "худые мужики вѣчники" пустили въ ходъ камни и перекричали противниковъ. Заключенъ былъ договоръ съ Казиміромъ. Въ московскихъ правительственныхъ сферахъ рѣшеніе новгородскаго вѣча встрѣтило рѣшительное осужденіе, отразившееся въ сильныхъ выраженіяхъ, которыми московскій лѣтописецъ передаетъ событія въ Новгородѣ. "А... они Исаковы дѣти", пишетъ лѣтописецъ, - съ матерію своею Мареою и съ прочими со ихъ поборники и съ наймиты своими яко возбѣснѣша или яко звѣріе дивіе безчеловѣченъ разумъ имуще, князя великаго пословъ рѣчей, такоже и митрополита Филиппа посла ни слышати не хотяху, но и еще наймоваху злыхъ тѣхъ смердовъ, убійцъ, шильниковъ и прочихъ безъименитыхъ мужиковъ, иже скотомъ подобни суть, ничтоже разума имущихъ, но токмо едино кричаніе, иже и безсловесная животная не сице рычаху, ихъ же они Новгородстіи людіе невѣгласи (невѣжды) Государемъ зовутъ себѣ Великимъ Новгородомъ. И тіи, приходяще на вѣче, біаху въ колоколы и кричаху, и лаяху, яко псы и нелѣпая глаголаху: "за короля хотимъ." Иронизируя надъ политическими понятіями невѣжественныхъ новгородцевъ,

которые вѣчевое собраніе безъименитыхъ мужиковъ, подобныхъ скотамъ, называютъ "Государемъ Великимъ Новгородомъ," лѣтописецъ осуждаетъ Новгородъ за переходъ на сторону Казиміра, видя въ этомъ переходѣ не только политическую измѣну, но и вѣроотступничество, и этому послѣднему онъ не находитъ оправданій. Новгородцы ведутъ себя хуже невѣрныхъ. Невѣрные изначала не знаютъ Бога, а эти новгородцы столько лѣтъ были въ христіанствѣ и подъ конецъ начали отступать къ латинству. Заключеніе договора съ польско-литовскимъ королемъ послужило для Москвы окончательнымъ поводомъ къ разрыву. Однако Иванъ III дѣйствовалъ съ большою осторожностью. Въ Москвѣ весной 1471 г. было созвано обширное совѣщательное собраніе, на которое были приглашены: братья великаго князя - удѣльные московскіе князья, епископы, бояре, воеводы и "вся вои", т.е., вѣроятно, представители отъ служилыхъ людей. Этому собранію, въ которомъ можно видѣть зачаточную форму позднѣйшихъ земскихъ соборовъ, былъ поставленъ вопросъ: итти ли на новгородцевъ тотчасъ же, т.е. лѣтомъ 1471 г., или же отложить походъ до зимы. Лѣтнее время было неудобнымъ для военныхъ предпріятій противъ Новгорода, такъ какъ Новгородская земля изобиловала озерами, рѣками и болотами, затруднявшими движеніе войскъ. Однако собраніе высказалось за лѣтній походъ. Въ іюнѣ 1471 г. московская рать двинулась тремя отрядами: первый подъ предводительствомъ князя

Даніила Холмскаго отправленъ былъ на Старую Русу и долженъ былъ подойти къ Новгороду съ запада, соединившись съ державшими сторону Москвы псковичами; второй - подъ командой князя Стриги Оболенскаго долженъ былъ двигаться по теченію р. Мсты. За этими отрядами выступилъ въ походъ и самъ великій князь съ главными силами. Въ битвахъ съ войсками князя Холмскаго у села К о р о с т ы н я на берегу оз. Ильменя и на рѣкѣ Ш е л о н и новгородцы потерпѣли пораженіе. Боярская партія готовилась запереться въ осадѣ и довести сопротивленіе до крайности. Но въ городѣ не было единодушія. Попрежнему, одни стояли за короля, другіе тянули къ великому князю московскому. Подвозъ припасовъ прекратился, начался голодъ, который провелъ соціальную грань въ городскомъ населеніи еще рѣзче: потребители ржаного хлѣба, какъ образно обозначаетъ лѣтописецъ низшіе классы, возстали на потребителей пшеничнаго. Одолѣла московская сторона, и рѣшено было помириться съ великимъ княземъ. Иванъ III согласился на миръ, взявъ съ Новгорода обязательство не отступать къ Литвѣ и наложивъ на него контрибуцію "окупъ" въ 15 или 16 тысячъ рублей (1.500.000 - 1.600.000 р. на теперешнія деньги).

Миръ 1471 г. былъ только кратковременной отсрочкой окончательной развязки. Въ Москвѣ искали только повода къ уничтоженію новгородской автономіи, и поводъ наконецъ нашелся. Въ 1477 г. въ Москву пріѣхали новгородскіе послы: вѣчевой дьякъ - государственный секретарь и "подвойскій" - вѣчевой при-

ставъ и обратились къ Ивану III, называя его "государемъ", титулъ, которымъ ранѣе Новгородъ великихъ князей не именовалъ, называя ихъ"господами." Въ Москвѣ термину "государь" придавали смыслъ неограниченнаго властителя; этотъ терминъ вошелъ въ политическій обиходъ изъ области частнаго права, въ которомъ онъ обозначалъ хозяина по отношенію къ вещи или къ холопу. Ухватившись за новый титулъ, Иванъ III потребовалъ отъ новгородцевъ осуществленія его смысла въ дѣйствительности, т.е. отказа отъ самоуправленія. Когда въ Новгородѣ стали извѣстны результаты этого посольства, вспыхнуло возстаніе противъ лицъ, которыхъ въ отправкѣ посольства обвиняли, и нѣкоторыя изъ нихъ были казнены. Происходили шумныя вѣча. Разстаться съ своими свободными учрежденіями Новгородъ отказался. Опять пошли толки о подданствѣ королю. Осенью 1477 г. Иванъ III предпринялъ новый походъ на Новгородъ, но на этотъ разъ до вооруженныхъ столкновеній дѣло не дошло. Новгородцы, не получивъ ни откуда помощи, предпочли покориться, и 13 января 1478 г. новгородскій архіепископъ Ѳеофилъ принесъ великому князю присяжную грамоту, которою новгородцы обязывались исполнить требованія великаго князя. Эта грамота имѣла значеніе односторонняго обязательства: великій князь отказался съ своей стороны подтверждать ее крестоцѣлованіемъ, какъ о томъ просили новгородцы. Условія, на которыхъ Новгородъ "добилъ челомъ" Ивану III, заключались въ слѣдующемъ: 1) вѣче отмѣнялось, и символъ новгородской свободы - вѣчевой колоколъ - былъ отправленъ въ Москву. 2) Отмѣня-

лась также должность посадника. 3) Были опредѣлены размѣры ежегодной д а н и, которую новгородская область обязывалась платить въ московскую казну, именно по полугривнѣ съ сохи. 4) Великій князь потребовалъ себѣ значительной части новгородскихъ земель. Опорой верховной власти въ тѣ вѣка служилъ д о м е нъ, т.е. личное земельное имущество государя, - и вотъ Иванъ III потребовалъ себѣ такого домена въ новгородской области и именно хотѣлъ взять половину всѣхъ владѣній новгородскаго владыки и новгородскихъ монастырей, а также всѣ волости, входившія въ составъ новоторжскаго уѣзда, т.е. расположенныя вокругъ города Торжка. Затѣмъ онъ смягчилъ требованія и согласился взять у владыки только 10 волостей, а сверхъ того отобрать по половинѣ владѣній только у крупныхъ монастырей, не трогая мелкихъ. Новгородская соха равнялась тремъ о б ж а м ъ, а "обжа" была податная единица, выражавшая опредѣленную хозяйственную силу. Именно земледѣлецъ при одной лошади облагался обжою: "обжа - одинъ человѣкъ на одной лошади оретъ", какъ показывали новгородцы Ивану III, поинтересовавшемуся особенностями новгородскаго обложенія. Итакъ вмѣстѣ съ отмѣной новгородской политической вольности, предпринято было новое податное обложеніе жителей новгородской земли и проведена была конфискація значительной части новгородскихъ земель, а вмѣстѣ съ тѣмъ секуляризація земель, принадлежавшихъ владыкѣ и монастырямъ.

Съ горькимъ чувствомъ разставалась новгородская аристократія съ новгородской вольностью и не сразу примирилась съ

потерею свободы. Въ 80-хъ годахъ 15-го вѣка видимъ судорожныя движенія въ новгородскомъ обществѣ, вызвавшія репрессивныя мѣры со стороны московскаго правительства. Эти мѣры предприняты были съ цѣлью уничтожить окончательно свободолюбивый духъ въ Новгородѣ, чтобы искоренить тотъ общественный классъ, въ которомъ любовь къ свободѣ не замирала. Новгородская аристократія подверглась полнѣйшему разгрому. Еще въ 1478 г. нѣсколько виднѣйшихъ новгородскихъ бояръ и въ томъ числѣ знаменитая вдова посадника Марѳа Борецкая были переселены изъ Новгорода въ Москву, а ихъ имѣнія конфискованы. Въ 1480-хъ годахъ эти же мѣры: казни, высылка и конфискація, были примѣнены уже съ гораздо большею широтой. Въ 1484 г. "поималъ князь велики", говоритъ лѣтописецъ, "большихъ бояръ новгородскихъ и боярынь, а казны ихъ и села всѣ велѣлъ отписати на себя, а имъ подавалъ помѣстіа на Москвѣ"; а иныхъ бояръ, которые коромолу держали, тѣхъ велѣлъ заточити по городомъ въ тюрьмы". Было переведено въ Москву болѣе семи тысячъ изъ класса житьихъ людей. Въ 1489 г. - болѣе тысячи бояръ, житьихъ людей и гостей. Бояре и житьи люди получали земли въ разныхъ уѣздахъ московскаго государства въ качествѣ помѣстій и вдвигались, такимъ образомъ, въ среду московскаго служилаго класса. Обширныя латифундіи новгородскихъ землевладѣльцевъ были отобраны и частію вошли въ составъ дворцовыхъ земель великаго князя, а частью были обращены въ государственный фондъ, изъ котораго правительство раздавало участки на помѣстномъ правѣ служилымъ лю-

дямъ, переведеннымъ въ Новгородъ изъ Москвы. Произведенъ былъ соціальный и аграрный переворотъ, въ корнѣ подорвавшій новгородскіе высшіе классы. Памятникомъ его служатъ описанія новгородскихъ земель, производившіяся въ самомъ концѣ 15-го вѣка и изданныя подъ названіемъ "Новгородскихъ писповыхъ книгъ." Этимъ переворотомъ и былъ положенъ конецъ новгородской самостоятельности и свободѣ.

Присоединеніе новгородскихъ колоній. - Паденіе Новгорода повлекло за собою прекращеніе зависимости отъ него его колоній и присоединеніе ихъ къ Москвѣ. Послѣ перваго новгородскаго похода Ивана III по договору 1471 г. за Новгородомъ сохранены были Заволочье (Двинская земля), Пермь, Печора и Югра. Однако значительныя пространства по рр. Двинѣ и Вагѣ, побережье Бѣлаго моря на западъ отъ устья Двины до устья р.Онеги, гдѣ расположены были обширныя вотчины семьи Борецкихъ, съ соловаренными промыслами въ Неноксѣ и Унѣ, далѣе, побережье Бѣлаго моря на востокъ отъ Двины до устья р.Мезени и наконецъ южный берегъ Кольскаго полуострова съ промышленными волостями Варзугой и Умбой - взяты были Иваномъ III. Такимъ образомъ, въ 1471 г. московскій великій князь взялъ у новгородцевъ наиболѣе обильныя промыслами мѣстности двинскаго Поморья. Въ 1472 г. отнята была Москвою Пермская земля, гдѣ нѣкоторое время и подъ протекторатомъ Москвы продолжали править мѣстные пермскіе князья. Послѣ второго похода на Новгородъ вся Двинская земля въ 1478. году была отобрана у Новгорода и присоединена къ Москвѣ. Въ

1489 г. была покорена Вятка, причемъ часть вятскаго населенія подобно новгородскому была переведена въ Москву, въ 1499 г. завоевана Югорская земля - сѣверо-восточный уголъ европейской Россіи по Уральскому хребту и за хребтомъ и такимъ образомъ къ началу 16 вѣка было закончено присоединеніе къ Москвѣ всего новгородскаго Поморья.

Присоединеніе Твери. - Могущество Твери было окончательно подорвано въ борьбѣ ея съ Москвою въ 14 вѣкѣ. Въ 15-мъ в. при Василіи Темномъ она продолжаетъ сохранять самостоятельность только благодаря раздорамъ въ семьѣ московскихъ князей. При Иванѣ III тверское боярство и служилые люди начинаютъ переходить на службу къ московскому великому князю, и эти отъѣзды изъ Твери въ Москву получаютъ повальный характеръ. Здѣсь, слѣдовательно, мы видимъ явленіе противоположное тому, которое наблюдали въ Новгородѣ. Въ Новгородѣ сторону Москвы держатъ преимущественно низшіе слои общества; въ Твери симпатіи къ Москвѣ замѣтны среди боярства и служилаго общества. Это общество сознаетъ всѣ выгоды и преимущества службы могущественному московскому великому князю передъ службой тверскому, поэтому и покидаетъ послѣдняго, пользуясь правомъ отъѣзда. Поводомъ къ разрыву съ Тверью были сношенія и союзъ тверского князя Михаила Борисовича съ великимъ княземъ литовскимъ и королемъ польскимъ Казиміромъ, слѣдовательно тотъ же поводъ, что и для разрыва съ Новгородомъ. Въ 1485 г. Иванъ III двинулъ войска на Тверь. Михаилъ Борисовичъ не могъ и думать о сопро-

тивленіи и бѣжалъ въ Литву. Тверь была присоединена къ Москвѣ.

Уничтоженіе вѣча во Псковѣ. - Въ самодержавномъ государствѣ московскаго великаго князя Василія III псковское вѣче было единственнымъ рѣжущимъ глазъ исключеніемъ. За поддержку, оказанную псковичами Ивану III противъ Новгорода, политическая самостоятельность была сохранена Пскову, но все же дни ея были сочтены. Уже при Иванѣ III Псковъ принужденъ былъ принимать у себя въ намѣстники великаго князя того, кого въ Москвѣ назначали, и лишился права выражать свое согласіе или несогласіе на такое назначеніе, какъ это было ранѣе. Вторая полсвина 15-го вѣка полна жалобами псковичей на притѣсненія, которыя имъ приходилось терпѣть отъ этихъ намѣстниковъ, но Иванъ III, а затѣмъ и Василій III при разборѣ этихъ жалобъ неизмѣнно держатъ сторону своихъ намѣстниковъ противъ вѣча, очевидно, чтобы не умалять престижа своей верховной власти. Эти безконечныя столкновенія съ намѣстниками и окончились уничтоженіемъ вѣча. Въ январѣ 1510 г. отъ Василія, находившагося тогда въ Новгородѣ, посланъ былъ въ Псковъ дьякъ Третьякъ Далматовъ объявить псковичамъ великокняжескую волю: вѣчу не быть, вѣчевой колоколъ снять, Псковомъ управлять намѣстникамъ великаго князя на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ тогда была устроена областная администрація и по всей Русской землѣ. Въ трогательныхъ выраженіяхъ разсказываетъ псковскій лѣтописецъ объ этомъ концѣ псковской политической самостоятельности.

Выслушавъ объявленіе, сдѣланное Третьякомъ Далматовымъ на вѣчѣ, псковичи "ударили челомъ въ землю и не могли отвѣта дати отъ слезъ и туги сердечныя" и попросили отложить отвѣтъ до слѣдующаго дня. Отвѣтъ могъ быть данъ, разумѣется, только одинъ. Пришлось покориться волѣ великаго князя. "И генваря въ 13 день" (1510 г.), читаемъ далѣе въ лѣтописи, - спустиша колоколъ вѣчной у Святыя Троицы и начаша Псковичи, на колоколъ смотря, плакати по своей старинѣ и по своей волѣ." Псковомъ стали править въ качествѣ намѣстниковъ уже не князья, а простые бояре московскіе, съ своими тіунами. "И у намѣстниковъ и у ихъ тіуновъ и у дьяковъ великаго князя", заключаетъ свой жалобный разсказъ лѣтописецъ, "правда ихъ и крестное цѣлованіе возлетѣла на небо, а кривда въ нихъ нача ходити; быша немилостивы до псковичъ, а псковичи бѣдные не вѣдаша правды московскія." Тѣ же переселенія съ конфискаціей имущества, какія ранѣе пережилъ Новгородъ, пришлось испытать теперь и Пскову.

Присоединеніе Рязани и сѣверскихъ удѣловъ. - Рязанское великое княжество въ началѣ 16 вѣка сохраняетъ лишь тѣнь самостоятельности. Рязанскій великій князь Иванъ, умирая въ 1500 году, оставилъ своего пятилѣтняго сына Ивана на попеченіе великаго князя московскаго, и во время этого малолѣтства московскій великій князь хозяйничалъ въ Рязани, какъ у себя дома. Когда наслѣдникъ рязанскаго престола выросъ, онъ понялъ, что онъ въ Рязани не болѣе какъ намѣстникъ великаго князя московскаго. Примириться съ такимъ значеніемъ служебнаго князя

этотъ, видимо честолюбивый молодой человѣкъ не хотѣлъ, затѣялъ сношенія съ крымскимъ ханомъ Магметъ-Гиреемъ и вслѣдствіе этого поплатился своимъ княжествомъ. Въ 1517 или 1520 г. онъ былъ схваченъ въ Москвѣ и заключенъ подъ стражу. Рязань была присоединена къ владѣніямъ великаго князя московскаго. Рязанское боярство, такъ же какъ и тверское, въ значительной мѣрѣ тяготѣло уже къ Москвѣ и не поддерживало своего князя.

По сосѣдству съ Рязанскимъ княжествомъ въ сѣверской землѣ въ 15 вѣкѣ были основаны два княжества бѣглецами изъ самой московской княжеской семьи. Когда Василій Темный одержалъ побѣду въ усобицѣ, расколовшей эту семью, онъ лишилъ московскихъ удѣльныхъ князей ихъ удѣловъ, кромѣ одного, оставшагося ему вѣрнымъ Михаила Андреевича Верейскаго (г.Верея Моск. губ.). Сыновья враговъ Василія Темнаго князей Ивана Андреевича Можайскаго и Дмитрія Шемяки-Семенъ Ивановичъ и Иванъ Дмитріевичъ, лишенные московскихъ владѣній, нашли пріютъ въ Сѣверской землѣ и получили отъ литовскаго великаго князя въ удѣлъ: первый - городъ Стародубъ, а второй - Новгородъ Сѣверскій. Когда Иванъ III одержалъ побѣду надъ Литвою, князья Стародубскій и Новгородъ-Сѣверскій "ударили ему челомъ" - и благодаря этому сохранили свои княженія, получивъ значеніе "служилыхъ князей на удѣлахъ." Дѣти ихъ Василій Семеновичъ и Василій Ивановичъ - современники Василія III, постоянно ссорятся другъ съ другомъ и интригуютъ одинъ противъ другого въ Москвѣ. Въ 1519 г. былъ присоединенъ къ Москвѣ стародубскій

удѣлъ, а въ 1523 г. былъ схваченъ и заключенъ въ Москвѣ въ тюрьму Василій Ивановичъ Шемячичъ Новгородъ-Сѣверскій. По Москвѣ во время его заключенія ходилъ публицистъ-юродивый съ метлою и заявлялъ: "Государство не совсѣмъ еще очищено, пора вымести и послѣдній соръ", намекая этими словами на необходимость покончить съ самостоятельностью послѣднихъ мелкихъ удѣловъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Географическія условія восточной Европы. 2-6.

2. Населеніе Европейской Россіи въ IX-X вв. Хозары. 6-9. Волгары. 9-11. Финны. 11-15. Литовцы. 15-17. Славяне. Вопросъ о движеніи славянскихъ племенъ. 17-24.

3. Формы общественнаго быта у восточныхъ славянъ. Теорія родовая. 24-26. Теорія общинная. 26-28. Задружная теорія. 28-30.

4. Происхожденіе русскаго государства. 30-52.

5. Дѣятельность первыхъ князей. Покореніе славянскихъ племенъ и инородцевъ. Обложеніе ихъ данью. 53-59. Борьба со степью. 59-62. Захватъ рынковъ. Походы на Византію. Договоры. 62-67.

6. Славянское язычество. 67-71. Распространеніе христіанства. 71-74. Послѣдствія введенія христіанства. 74-81. Вліяніе церкви на нравственное состояніе русскаго общества. 81-82. Начатки образованности. 82-84.

7. Политическій порядокъ въ Кіевской Руси XI-XII в. Теорія Соловьева. 86-89. Теорія Сергѣевича. 89-91. Теорія очереднаго порядка въ обработкѣ В.О.Ключевскаго. 91-98. Теорія Пресняка. 98-101.

8. Вѣче; составъ и компетенція. 101-111.

9. Власть князя въ XI-XII вв. 112-118. Княжеская дружина.

118-122.

10. Русская Правда. Внѣшняя исторія памятника. 123-124. Редакція Правды. 124-127. Происхожденіе Правды. Краткая Правда. 127-131. Пространная Правда. 131-134. Источники. 134-136. Обзоръ содержанія Пространной Правды. 136-142.

11. Запустѣніе Приднѣпровья. Упадокъ Кіева. 143- 151. Княжескія усобицы, какъ причина упадка Приднѣпровской Руси. 144-147. Нападенія половцевъ. 148-151.

12. Общественные классы Кіевской Руси. 151-161.

13. Возвышеніе Галицко-Волынской области. Даніилъ Романовичъ. 162-168.

14. Колонизація Суздальской земли. 168-176. Послѣдствія колонизаціи Суздальскаго края. Этнографическія. 176-179. Экономическія послѣдствія колонизаціи. 179-187. Политическія послѣдствія колонизаціи. 187-210.

15. Удѣльный порядокъ и феодализмъ. 210-215.

16. Нашествіе монголовъ. 215-221. Монгольское иго. 222-225. Слѣдствія монгольскаго ига. 225-226.

17. Возвышеніе Москвы. Первыя извѣстія о Москвѣ. 226-229. Причины возвышенія Москвы: a) географическое положеніе. 229-232, b) политика московскихъ князей. 232-237. c) Москва и русская церковь. 237-240.

18. Успѣхи Москвы до половины 15 вѣка. Территоріальное расширеніе Московскаго княжества. 240-245. Пріобрѣтеніе титула "великаго князя Владимірскаго". Борьба изъ за него

съ Тверью. 245-253. Отношенія Московскихъ князей къ Ордѣ. Побѣды надъ татарами. 254-259.

19. Москва среди другихъ великихъ княжествъ. 259-263. Внутреннія отношенія между князьями Московскаго дома. Московскіе князья, какъ сонаслѣдники. 263-266. Договоры между великимъ Московскимъ княземъ и удѣльными. 266-268. Положеніе старшаго наслѣдника. 268-275. Московская усобица при Василіи Темномъ. 275-278. Образованіе Московскаго государства. 278-281.

20. Новгородъ. Территорія. 281-285. Общественные классы. 285-289. Управленіе. 289-296. Псковъ. 296-300.

21. Собираніе Руси при Иванѣ III и Василіи III. Паденіе Новгорода. 300-310. Присоединеніе новгородскихъ колоній. 310-311. Присоединеніе Твери. 311-312. Уничтоженіе вѣча во Псковѣ. 312-313. Присоединеніе Рязани и сѣверскихъ удѣловъ. 313-315.

О п е ч а т к и:

Стрн.	Стрк.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
12	5 и 6 св.	Тапиту они извѣстны уже подъ именемъ финновъ, даннымъ имъ германцами.	Тапитъ знаетъ финновъ подъ ихъ собственнымъ именемъ.
116.	12 "	Владимѣрь	Володимѣрь

Центральное [illegible]
Московская Центральная Публичная Библиотека

A2

Изданія О-ва Взаимоп. студентовъ-филол. при И. М. У.

Богословскій М. М. Исторія Россіи въ XVIII и XIX вв. (1762 г. 1856 г. Лекціи. По зап. слушателей, редакт. лекторомъ. М. 1912 г. ц. **2** р.

Брандтъ. Р. Ф. Сравнительная грамматика славянскихъ языковъ. Лекціи. По зап. слушат., редакт. лекторомъ. М. 1913 г. ц. **1** р. **50** к.

Любавскій М. К. Древняя русская исторія. Лекціи по зап. слушателей М. 1911 г. ц. **2** р.

Любавскій М. К. Исторія Россіи въ XVII и въ перв. четв. XVIII в. Лекціи. По запискамъ слушателей. М. 1912 г. ц. **2** р.

Любавскій М. К. Исторія царствованія Екатерины II. Лекціи. По зап. слушателей. М. 1911 г. ц. **75** к.

Любавскій М. К. Русская исторія XVIII вѣка. Лекціи. По запискамъ слушателей. М. 1913 г. ц. **2** р. **40** к.

Любавскій М. К. Исторія западныхъ славянъ (Польша и Чехія). Лекціи. По запискамъ слушателей. М. 1912 г. ц. **3** р. **20** к.

Новосадскій Н. И. Исторія греческой драмы. Лекціи. По рукописи лектора. М. 1912 г. ц. **2** р. **30** к.

Новосадскій Н. И. **Ораторъ Эсхинъ.** Рѣчь о посольствѣ. Переводъ, введеніе и комментарій ко всей рѣчи. По рукописи лектора. Ц. **2** р.

Новосадскій Н. И. Лисій. Рѣчь противъ Эратосѳена. Перев. и коммент., составл. по лекціямъ профессора. М. 1913 г. ц. **90** к.

Новосадскій Н. И. Ѳукидидъ. Ист. Пелопонесской войны. Перев. и коммент. къ 52 гл. 1-ой кн. По зап. слуш., редакт. лекторомъ.

Орловъ А. С. Великорусская историческая литература XVI в. Лекціи. По рукописи лектора. М. 1912 г. ц. 1 р.

Покровскій М. М. Саллюстій. Заговоръ Катилины. Лекціи. Введеніе, переводъ, и комментарій ко всему трактату. По зап. слуш., редакт. лекторомъ. М. 1912 г. ц. **2** р. **30** к.

Покровскій М. М. Pro Milone. Переводъ и коммент., по зап. слушат. М. 1909 г. **3** р. **20** к.

Поржезинскій В. К. Конспектъ лекцій по сравнительной грамматикѣ индоевропейскихъ языковъ. По рукописи лектора. ц. 1 р.

Савинъ А. Н. Исторія Англіи въ XVI—XVIII вв. Лекціи. По зап. слуш. и конспекту лектора. М. 1912 г. Ц. **2** р. **50** к.

Савинъ А. Н. Исторія З. Европы въ XIV—XV вв. Лекціи. По зап. слуш. и конспекту лектора. М. 1912 г. Ц. **3** р.

Савинъ А. Н. Англія XVII в. Лекціи. По запискамъ слушателей. Ц. **2** р.

Сперанскій М. Н. Исторія новой русской литературы. Лекціи. По запискамъ слуш., редак. лекторомъ. М. 1910 г. ц. **3** р. **50** к.

Сперанскій М. Н. Новая и новѣйшая русская литература. Лекціи. М. 1912 г. По запискамъ слуш., редакт. лекторомъ Ц. 1 р. **70** к.

Сперанскій М. Н. Московскій періодъ древне-русской литературы. По зап. слуш., редакт. лекторомъ.

Шамбинаго Введеніе въ народную словесность. Лекціи. По рукописи лектора. М. ц. 1 р. **35** к.

ПРОГРАММЫ. 1) По всеобщей исторіи (древняя, средняя, новая) съ указаніемъ пособій, для государственныхъ экзаменовъ Ц. **10** к.

2) По исторіи южныхъ славянъ (программа—конспектъ) и по исторіи западныхъ славянъ (подробная программа) для подготовки къ зачетамъ и государственнымъ экзаменамъ. Цѣна 1) **10** к. 2) **15** к.

Цѣна 2 р. 20 к.